

Л. Е. БАЛАШОВ

ЭТИКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Л. Е. БАЛАШОВ

ЭТИКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

4-е издание, переработанное и дополненное

МОСКВА • 2019

УДК 17
ББК 87.7
Б20

Рецензент:

Т. В. Кузнецова — доктор философских наук, профессор

Балашов Л. Е.

Б20 Этика: Учебное пособие / Л. Е. Балашов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. — 382 с.

ISBN 978-5-394-03604-0

В учебном пособии освещаются основные вопросы этики, морали, человеческого общежития, культуры поведения.

Приводится обширный фактический материал из современной жизни, содержащий поучительные примеры и отражающий разные моральные коллизии-проблемы.

Достоинство книги в том, что автор не поучает, а размышляет, исследует, анализирует, аргументирует.

Пособие может быть полезно всем, кто постоянно оказывается в ситуации морального выбора, анализа основных проблем морали и права, кто нуждается в советах, как вести себя в обществе.

В конце учебного пособия даются задачи и упражнения по этике.

В приложении 1 приводится открытое письмо всем убийцам и заказчикам убийств.

В приложении 2 приведены мысли-высказывания разных авторов на темы морали.

Отзывы и предложения направлять по адресу:
E-mail: lev_balashov@mail.ru

ISBN 978-5-394-03604-0

© Балашов Л.Е., 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО	7
2. ЭТИКА — УЧЕНИЕ О НРАВСТВЕННОСТИ	9
2.1. Этика.....	9
2.2. Мораль — форма общественной воли.....	10
2.3. Мораль и право	11
2.4. Значение нравственности.....	13
<i>Имморализм и аморализм.....</i>	13
<i>Ничто не может быть вне морали!</i>	15
3. О ЖИЗНИ, СМЫСЛЕ И ЦЕЛИ ЖИЗНИ	17
3.1. Что такое жизнь?	17
3.2. О смысле жизни.....	18
3.3. Цель жизни	20
3.4. Постоянная ориентация на полноценную жизнь, активное долголетие, бодрость духа, оптимизм, жизнерадостность и жизнелюбие	24
4. МОРАЛЬ КАК НОРМА, ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА	31
4.1. Норма.....	31
4.2. Здоровье человека.....	32
4.3. Здоровье общества (система моральных и правовых норм).....	37
5. ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО ПОВЕДЕНИЯ.....	42
5.1. Исторический экскурс.....	42
<i>Древние о золотом правиле</i>	42
<i>Т. Гоббс и Д. Локк о золотом правиле</i>	45
<i>Золотое правило и категорический императив Иммануила Канта.....</i>	49
<i>Золотое правило в «Оправдании добра» В. С. Соловьева.....</i>	51
<i>Л. Н. Толстой о золотом правиле</i>	57
5.2. Золотое правило — главный принцип человеческого общения	59
5.3. Золотое правило далеко не так элементарно-очевидно	64
6. ДОБРО И ЗЛО.....	68
6.1. Отличие моральных понятий добра и зла от общих понятий блага и зла.....	68
6.2. Что такое добро?.....	69
6.3. Добро и зло в аспекте соотношения действительности и возможности	73
6.4. Человек по своей природе добр	83
6.5. Добродушный	94
6.6. Как бороться со злом и надо ли с ним бороться?	94
<i>Добро должно быть с кулаками?</i>	96
6.7. Гений и злодейство — две вещи несовместные	98

7. ДОЛГ	104
<i>Долг и склонность по Канту</i>	105
8. ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЙ РЕГУЛЯТОРЫ МОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ	107
8.1. Совесть: внутренний регулятор морального поведения	108
<i>Свобода совести</i>	112
8.2. Внешние регуляторы морального поведения: общественная мораль, общественное мнение, мнение других	114
8.3. Совесть и общественная мораль	115
8.4. Стыд как моральная категория	116
9. БЛАГОРОДСТВО	119
10. ЧЕСТНОСТЬ	119
11. СКРОМНОСТЬ, ГОРДОСТЬ, САМОУНИЧИЖЕНИЕ, ВЫСОКОМЕРИЕ	120
12. ГУМАНИЗМ — ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ (ТЕЗИСЫ)	125
<i>Комментарии к тезисам</i>	135
13. О ЛЮБВИ К СЕБЕ И ДРУГИМ (ЭГОИЗМ, АЛЬТРУИЗМ, НОРМАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ)	160
13.1. Эгоизм	160
<i>Неразумие философов в вопросе о так называемом разумном эгоизме</i>	164
13.2. Альтруизм, самопожертвование, самоотверженность	167
13.3. Героизм	169
13.4. Нормальное поведение	172
14. КОЛЛЕКТИВИЗМ И/ИЛИ ИНДИВИДУАЛИЗМ	173
14.1. Коллективизм: за и против	173
14.2. Положительная сила коллективизма	174
14.3. Минусы коллективистского принципа «один за всех и все за одного»	176
14.4. Разрушительный или уродливый коллективизм (гиперколлективизм)	177
14.5. Положительное значение индивидуализма	178
14.6. Удушение посредством объятий (коммунистический коллективизм)	181
14.7. Grimасы коллективизма и индивидуализма	182
14.8. Минусы индивидуализма	182
14.9. Взаимоопосредствование коллективизма и индивидуализма	186
14.10. Дружба — компромисс-симбиоз индивидуализма и коллективизма	187
14.11. Товарищество	188
14.12. Братство	188
14.13. Человечность	189

15. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЧАСТЬЕ	190
15.1. Взаимосвязь смысла жизни и счастья	190
15.2. Что такое счастье?	190
15.3. Счастье: и результат везения, и результат борьбы-труда	192
15.4. Счастье — единство удовлетворенности и неудовлетворенности	193
15.5. Можно ли сделать людей счастливыми, а тем более заставить их быть счастливыми?	196
16. ЛЮБОВЬ И МОРАЛЬ	200
16.1. Любовь-деятельность	200
16.2. Любовь — солнце жизни	204
16.3. Любовь и бессмертие жизни	205
16.4. Продолжение человеческого рода	206
16.5. Ценность любви для жизни	208
16.6. Любовь: норма, отклонения, патология	210
16.7. Любовь и брак	212
16.8. Половая мораль	214
17. НЕСЧАСТНОЕ И ПРЕСТУПНОЕ СОЗНАНИЕ	215
18. ДУХОВНОЕ, МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКАЛИВАНИЕ	218
19. О КУЛЬТУРЕ ПОВЕДЕНИЯ	222
<i>Нормальные взаимоотношения людей — тонкая материя</i>	224
<i>О воспитанности и благовоспитанности</i>	225
<i>О вежливости</i>	226
<i>Волшебные слова</i>	226
<i>Этика телефонного разговора</i>	227
<i>Обязательность, точность</i>	228
20. АНТИКУЛЬТУРА	229
20.1. Анतिकультура — болезнь цивилизации	229
20.2. Пропаганда аномального в современном обществе	232
20.3. В кривом глазу и прямое криво	237
20.4. Моральная распушенность	241
20.5. О влиянии средств массовой информации, художественной литературы, кино на поведение людей, общества в целом	242
20.6. Чему учит нынешняя реклама?	249
20.7. Распространение наркотической антикультуры как заразы в современной России	255
20.8. Некрофилия антикультуры	257
<i>О так называемом «праве на смерть»</i>	264
20.9. Бум мистицизма	268
20.10. Ненормальности разного рода — это нарушение меры, разрушение гармонии жизни и, в итоге, самой жизни	277
21. РАЗНЫЕ ЗАМЕТКИ НА ТЕМЫ МОРАЛИ	281
Прямолинейная мораль	281

Кант: Бога нет — Бог должен быть	282
Бог и проблема зла. Из переписки	283
Доброе неведение лучше худого знания	285
Речь Алеши Карамазова о доброте и любви человеческой	287
Между добром и злом, между жизнью и смертью нет выбора!	291
Люди делают зло от недомыслия	291
Китайская притча о хорошем и плохом в жизни	292
Притча — Когда люди ссорятся	293
Изменить Себя. Древняя мудрость	294
Наука и мораль. Р. Фейнман о честности ученого, или Как не дурачить самого себя	294
Совесть зависит от убеждений человека	303
Внутренняя тюрьма преступника	304
Люди, назвавшие карту беспроцентной рассрочки QIWI «Совестью», — без чести и совести!	304
Камень в огород прагматизма	305
Критика прагматизма, прагматического подхода	306
Философия успеха — близорукая, гнусная и подлая	311
«Общество потребления» — уродливая концепция жизни	314
Прибыль — превыше всего, но честь превыше прибыли?	315
Ничего лишнего, просто бизнес???	316
Цинизм миллиардера Уоррена Баффетта	317
Мораль — мундир, который можно снять и носить другую одежду?	318
Дождь и солнце. Притча	319
Гвозди в заборе. Притча	320
Звери против ювенальной юстиции	321
Лучше будь один, чем вместе с кем попало?	322
Настоящие друзья только у неправых?	325
Секрет счастья	326
Как выбрать жену... притча	328
Принцип верховенства закона — губительный для морали	329
О самосовершенствовании и следовании лучшим образцам	330
Страны Востока и Запада в координатах «коллективизм — индивидуализм»	332
«Наше время» и ложный объективизм	335
Нравственный прогресс, его отражение в разных религиях	338
О торжестве добра и расширении пределов жизни	341
ЗАДАЧИ ПО ЭТИКЕ	344
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	357
Открытое письмо всем убийцам и заказчикам убийств	357
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	361
Мысли разных авторов на темы морали	361
ЛИТЕРАТУРА	375
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	377

1. Человек и общество

О человеке говорят и пишут многие: писатели, ученые разных специальностей, религиозные деятели, философы... Писатели-художники изображают человека исключительно с субъективной стороны. Ученые исследуют его как объект. Они — объективисты. Религиозные деятели говорят и пишут о человеке лишь в связи со своей верой в сверхъестественное; для них человек — деятель-субъект постольку, поскольку воплощает, реализует потустороннее, надчеловеческое начало. Это всё односторонние точки зрения. Лишь философу по плечу всеохватный взгляд на человека. Для него человек — и субъект, и объект, и един, и неедин, и “я”, и “мы”, и индивид, и человеческий род. Такой взгляд на человека обусловлен спецификой философа как универсального мыслителя.

Конечно, и философы могут специализироваться и быть ограниченными в своих предпочтениях. Тем не менее по сравнению с другими “человековедами” они в большей степени ориентированы на универсализм во взгляде на человека. По крайней мере, именно среди них встречаются мыслители, которые стремятся к этому универсализму.

Человек — субъект, в единстве двух значений: разделительном и собирательном. В разделительном смысле человек — индивидуум, личность, живое существо. В собирательном смысле человек — человечество, человеческий род, человеческое общество.

Между тем и другим “человеком” существует определенная дистанция, которая в практике словоупотребления обозначается как противоположность “человек — общество” (или: “личность — общество”, “индивид — род”, “я — мы” и т. п.). Слово “человек” чаще всего употребляется в разделительном смысле. В собирательном же смысле обычно употребляется слово “общество”.

Человек-общество — двойной субъект, в котором определяющую роль играет человек. Человек — первичный субъект, общество — вторичный. Человек “светит” своим светом, общество — отраженным. С другой стороны, эти два субъекта, как два магдебургских полушария, неразделимы. Человек для себя — субъект во всех отношениях. Общество не является субъектом для себя и тем более субъектом во всех отношениях. Для человека общество — отчасти объективная реальность, отчасти часть его самого. По отношению к природе общество — субъект; оно действует, преобразует природу, но по отношению к человеку оно и объективно, и суть нечто зависимое, являющееся, как я уже говорил, частью человека. Например, наука, часть общества, не может существовать без отдельных ученых. Последние делают науку наукой!

Наибольшая реальность — не в отдельном человеке и не в обществе, а в чем-то среднем между тем и другим: в человеке-обществе или в обществе-человеке. Человек-общество — это человек, живущий в обществе; общество-человек — это общество, реализующее себя в отдельном человеке, живущее благодаря человеку.

Итак, человек по сути — индивид, личность и в то же время представитель рода *homo sapiens*, член общества. С одной стороны, он хочет быть как все, а, с другой, не быть похожим на других, чем-нибудь выделяться. Это — вечное противоречие жизни. Человек — не коллективист и не индивидуалист, а то и другое вместе. Отсюда все проблемы...

2. Этика — учение о нравственности

2.1. Этика

Предметом этики является нравственность, мораль¹. **Этика — учение, наука, размышление о нравственности.** В этом своем значении слово «этика» применяется к различным этическим учениям и направлениям, к различным учебным курсам. Говорят, например, об этике Аристотеля, об этике Канта или об этике счастья, этике долга, этике утилитаризма или о философской науке, учебном предмете, курсе «этика».

Порой этику понимают как учение о поведении человека вообще и включают в нее всё, чем занимается практическая философия и, шире, философия человека.

Иногда путают слова «этика» и «мораль», т. е. слово «этика» употребляют в значении «мораль», а слово «мораль» в значении «этика». Отсюда, в частности, возникают разного рода искажения морали, когда ее сводят к некоторым нормам-принципам-правилам, к некоторой нравственной рефлексии, нравственному сознанию.

Этика — не сама мораль, а то, что мы думаем о морали или то, что мы осознанно устанавливаем как нормы, правила, принципы морали. Правда, и в самой морали как реальной практике регулирования поведения людей есть не только непосредственный импульс-действие, но и то, что называют нравственным сознанием, размышлением.

Кстати, в самой реальности есть феномены, которые трудно оценить только как этику или только как мораль. Например, различные формы религиозной морали (этики). Христианская мораль — что это такое? Этическое учение, представленное в христианских книгах-проповедях или реальная мораль верующих христиан?!

Слово «этика» употребляется еще в значении специальной (специализированной) формы морали, предназначенной для

¹ «Нравственность» и «мораль» здесь и далее будут использоваться как синонимы, взаимозаменяемые понятия.

определенной категории или организованной группы людей. Говорят о врачебной этике, о судебной этике, об этике бизнеса, корпоративной этике, вообще о разных формах профессиональной, служебной этики и т. д., и т. п.

2.2. Мораль — форма общественной воли

Нравственность, мораль — одна из важнейших форм регуляции поведения человека, межчеловеческих отношений. Иными словами, она является одной из форм *общественной воли*.

Воля вообще есть способность человека управлять своим поведением.

Общественная воля есть соединенная, совокупная, коллективная воля людей, означающая их способность управлять совместной жизнью, человеческим общежитием, жизнью в обществе себе подобных. См. ниже рис.

Рис. 1. Диаграмма (структурная схема) общественной воли

Наряду с моралью формами общественной воли являются право и политика. Все они регулируют отношения между людьми.

Мораль регулирует отношения людей путем *убеждения*: внутреннего — через совесть, и внешнего — через мнение других, общественное мнение.

Право регулирует отношения людей путем *принуждения* — внешнего — со стороны государства, и внутреннего — через законопослушание.

Политика регулирует отношения людей и путем убеждения, и путем принуждения. Путем убеждения — через пропагандистскую деятельность политических партий, через их участие в государственном управлении, в предвыборных кампаниях и т. п. мероприятиях. Путем принуждения — через партийную дисциплину или через применение силы в соци-

альных, военных конфликтах (например, через “принуждение к миру” — так было с враждующими сторонами в боснийском конфликте, когда международное сообщество и блок НАТО принудили эти стороны к соглашению).

Государство — политико-правовой институт, устанавливающий и поддерживающий общий порядок жизни в стране. Оно отвечает за управление обществом в целом на определенной территории.

Государство — инструмент компромисса и согласования интересов отдельных людей и их групп, средство гармонизации межчеловеческих отношений. Без государства люди постоянно конфликтовали бы, убивали бы друг друга, воевали бы между собой.

Государство играет консолидирующую роль в объединении людей как этноса, как нации и в отдельных случаях — в объединении этносов.

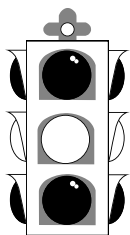
Государство — это власть + граждане (подданные, в случае монархического государства). Ясно, что государство без власти существовать не может. (Это состояние общества называют анархией). Но и без законопослушных граждан оно не может существовать. Власть так или иначе должна кем-то управлять. А управлять можно только теми, кто управляем. Гражданское общество это как раз общество, состоящее в основном из законопослушных граждан.

Кант говорил об автономии нравственности. С моей точки зрения, нравственность не может быть всецело автономна. Она же ведь часть жизни человека, часть его жизни в обществе. Жизнь шире и нравственности, и права, и политики, и разума, поскольку она их объемлет.

2.3. Мораль и право

Мораль и право — это те же правила дорожного движения, только применительно к человеческому общежитию и к жизни в целом.

Между моралью и правом имеется как сходство, так и различие. Общее между ними то, что они регулируют отношения между людьми, имеют дело с нормами и правилами человеческого общежития.

Различие между правом и моралью в следующем.

Право регулирует отношения между людьми с помощью законов и опирается на силу государства (полиция, армия, суд, тюрьма). Мораль же регулирует отношения людей путем убеждения, действия на их сознание, на их разум. Она опирается на силу общественного мнения, на силу порицания или одобрения людей и полагается на совесть человека.

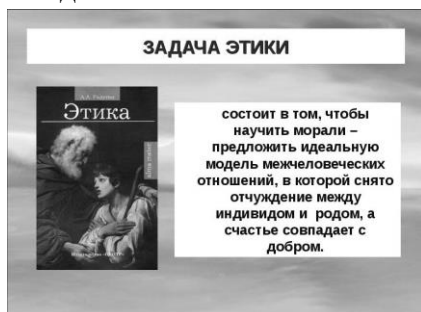
Нормы права, установленные государством, выражаются в законах и являются обязательными для граждан государства. Государство обязывает соблюдать эти нормы, принуждая к такому соблюдению всей мощью своего аппарата. Право — ничто без аппарата, способного заставлять людей соблюдать нормы права.

Подобное различие морали и права можно выразить в такой игре слов. Если право в своем регулировании взаимоотношения людей опирается на **авторитет силы**, каковой является сила государства, то мораль опирается на **силу авторитета**, будь то отдельное мнение уважаемого человека, уважаемое общественное мнение или же внутренний авторитет, самоуважение, чувство собственного достоинства.

Далее, если право есть регулирование межчеловеческих отношений сверху, исходящее от воли государства, то мораль есть регулирование межчеловеческих отношений снизу, исходящее от воли и сознания отдельных людей или групп людей, создающих общественное мнение.

Право — связь людей, имеющая характер черепной коробки, скелета, панциря, жесткого каркаса.

Нравственность — духовная связь, единение, общность людей. Она охватывает область тонких, гибких, интимных взаимоотношений людей.

2.4. Значение нравственности

Нравственность в природе вещей.

La morale est dans la nature des choses.

Ж. Неккер (Necker)

Без нравственности невозможны такие формы взаимоотношения людей как любовь, дружба, товарищество, сотрудничество, кооперация и т. п. Без нравственности невозможна даже война. На войне тоже есть свои правила, свой кодекс чести. Иными словами, нравственность — часть человека как общественного существа. И в качестве таковой она играет существенную роль в жизни человека, служит средством ее внутренней и внешней гармонизации. В той мере, в какой человек лишен нравственности, нравственных принципов-чутья, он лишен внутренней гармонии, гармонии души и находится в конфликтных отношениях с собой и с людьми, обществом, со всем миром. «Если ты не в ладах со всеми, значит ты не в ладах с самим собой» — говорил замечательный киноактер Борис Андреев.

Человек, осознавший значение нравственности для своей жизни, будет неустанно работать над собой, чтобы быть добрее и лучше. Просто нравственный человек делает добро по мере своих сил и избегает делать зло. Человек же нравственно развитый идет дальше: он не ограничивается выбором в пользу добра, а стремится принести людям как можно больше пользы. Почему это так? Потому что «развитой человек по мере расширения своего развития должен оплатить и более значительную цену, израсходованную человечеством на это развитие»¹.

Имморализм и аморализм

Имморализмом называют позицию непризнания значимости морали в тех или иных сферах деятельности или в отдель-

¹ *Лавров П. Л. Социальная революция и задачи нравственности. — Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1, М., 1965. С. 417.*

ных делах. Некоторые, например, утверждают, что «политика вне морали», «бизнес (предпринимательство), экономика вне морали», «искусство вне морали», «наука вне морали». Список подобных утверждений можно продолжить. «Королем» имморалистов, несомненно, является Ф. Ницше. Он открыто называл себя «имморалистом». Его имморализм носит не специальный характер (применительно к какой-нибудь одной области деятельности), а общий, по отношению к человеку и его жизни вообще.

К сожалению, довольно-таки много известных деятелей высказывалось в духе имморализма. Вот некоторые примеры:

Н. Макиавелли: «Князю, желающему удержаться, необходимо научиться умению быть не добродетельным и пользоваться или не пользоваться этим, смотря по необходимости» (Соч., «Academia», 1933. С. 277).

М. Вебер: «Власть означает всякую возможность внутри данных социальных отношений навязать свою волю вопреки сопротивлению, безотносительно к тому, на чем такая возможность покоится» (См. «Иностранная литература», 1966, № 11, с. 212).

Ж. Сорель: «В политике нет места совести, как ей нет места в скачке...» («Размышления о насилии»).

В духе имморализма рассуждал журналист Узелков в отечественном фильме «Жестокость» (1959 г.):

« — Да, Вениамин (Малышев. — Л.Б.), испортил ты мне всю работу... Я уже об этом Егорове очерк написал.

— (Малышев) А ты считаешь, что он виноват?

— А разве в этом дело? Иногда по политическим соображениям надо одного сурово наказать, чтобы на его примере научить тысячи. Ты читал тезисы об антирелигиозной пропаганде?

— Да ничего я не читал. Но я знаю, что надо доверять людям, понял, доверять!

— **Я морали сейчас не касаюсь. Мы сейчас говорим с тобой о более серьезных вещах** (выделено мной. — Л.Б.). Ты пойми, этот Егоров — не какая-то особенная фигура. Его в пределах большого государства, даже одной губернии не очень-то заметишь как какой-то гвоздик. А вот на его примере мы могли бы научить многих.

— Вон ты какой. А с виду тихий... А что если сейчас тебя выгнать из комсомола и вообще отовсюду, а потом на твоём примере учить остальных?!

— А я на крестинах не был, Малышев!»

Примером имморализма является чисто юридическое понимание свободы. Его в свое время сформулировал Ш. Монтескье: «Свобода — это право делать всё, что не запрещено законом». В последнее время я часто слышу эту фразу, в частности из уст журналистов. В этой формуле-фразе фактически нет места морали. Все вопросы свободы решаются без учета моральных факторов человеческого поведения (совести и моральных оценок со стороны других, общественного мнения).

С моей точки зрения, имморализм — фиговый листок аморализма.

Имморализм, любой имморализм по сути своей аморален. Когда человек не принимает в расчет (игнорирует) моральную сторону жизни, дела, поступка — он так или иначе действует против морали, потому что мораль — коренное свойство человеческой природы (изначально и по сути). Отвлечься от морали в человеческих делах в принципе невозможно, иначе мы рискуем навредить морали, т. е. поступить аморально. Например, когда говорят, что политика или экономика должны быть вне морали, то это, как правило, служит оправданием, прикрытием, дымовой завесой для аморальных и/или преступных действий.

Ничто не может быть вне морали!

Мораль, если брать ее в полном объеме, присутствует везде, всюду, во всем. Она как сердце в организме человека. Сердце занимает в нем небольшое место, но благодаря разветвленной сосудистой-капиллярной системе оно влияет на все органы, ткани и клетки организма. Так и мораль. Она пронизывает всё и вся. Поэтому разговоры о внеморальности тех или иных сфер жизни, о том, что можно действовать без оглядки на мораль — это либо самообман либо циничная уловка не очень умного человека. Имморализм, как я уже говорил, — фиговый листок аморализма.

В фундаменте морали лежит очень простая вещь: уважительное отношение людей друг к другу и к природе. Разве что-то в этом мире не заслуживает уважения?!

Тот, кто думает, что можно пренебречь моралью в том или ином отдельном случае, думает на самом деле, что можно поступать неуважительно по отношению к людям, к миру. А это бумерангом обернется против него самого — так или иначе, рано или поздно...

В дополнение приведу текст Дениса Букина (ник Некто Лукас — см. его сайт):

«В одной из дискуссий я в очередной раз прочитал высказывание: «Экономика и политика внеэтична». Популярная сегодня точка зрения. Под этим подразумевается, что этике, нормам и правилам поведения, добру и злу отведено лишь ограниченное место в жизни: уступать место в транспорте, придерживать дверь на входе в метро перед идущим сзади человеком, не бросать мусор в людных местах — везде, где дело не касается денег. По мнению неолиберальных экономистов рынок и политика — такие же стихии, как наводнение или ураган, так же закономерны, как движение планет или смена времён года. Экономисты говорят, что рынок нельзя оценивать с этической точки зрения. «Невидимая рука» рынка выше добра и зла, ведь нельзя сказать про ураган, что он злой, нельзя изменить траекторию движения Луны. Если рынок «решил», что разорится целая отрасль, его «решение» нельзя обсуждать. Если работодатель воспользовался ситуацией и не выплатил заработную плату, он прав. «Ничего личного, только бизнес», — говорят в таких случаях.

Интересно, что в обычной жизни люди, проводящие такую точку зрения, могут быть приятными и порядочными, помочь и поддержать. Однако, когда доходит до дел денежных, они впадают в этическую кому, и тогда начинается «пусть беспокоится тот, кому это нужно», «если им это не нравится, пусть подадут в суд» и т.п. Раздвоенность сознания человека неолиберальной¹ идеологии поразительна. В какой-то момент эти люди будто умирают и в их телах поселяется нежить, гоголевская панночка, потерявшая собственную волю и собственную душу и управляемая рынком. Вием. Рыночная целесообразность не щадит ничего. На алтарь Вия кладут детские мечты, призвание, талант, совесть. Художники становятся дизайнерами упаковок для сухариков, писатели копирайтерами, а инженеры продавцами в ларьках. Вий питается человеческими жертвами, и таким оружием, как меловой круг, с ним не справиться».

¹ В вопросе о либерализме я с автором этой заметки не согласен. Автор скорее имеет в виду ультралиберализм.

3. О жизни, смысле и цели жизни

Пустота жизни, отсутствие жизненных дел, откровенная скука — вот что порой приводит к преступлениям, наркотикам. Молодой человек может быть просто в растерянности: чем себя занять, что делать, зачем он на этой Земле. Умственная растерянность — благоприятная почва для всяких вывихов поведения, для аномальных поступков.

В этой ситуации очень важно разобраться: в себе, в жизни, что она собой представляет, из чего, из каких моментов она складывается, в чем смысл жизни, нужно ли ставить перед собой цель жизни и т. д. и т. п.

3.1. Что такое жизнь?

Жизнь — способ существования живого (организмов, животных, человека), выражающийся как минимум в обмене веществом-энергией с окружающей средой и размножении (воспроизведении себе подобных). У живых организмов и существ жизнь — биологическая форма деятельности, у человека — биосоциальная форма.

Для человека жизнь — деятельность вообще, интегральная деятельность, жизнедеятельность в самом глубоком смысле этого слова. На фоне жизни человек осуществляет специальные или специализированные формы деятельности, такие как общение, познание, практическая деятельность, труд, отдых и т. д. Эти формы деятельности существуют и развиваются лишь в общем контексте жизни, жизнедеятельности субъекта.

Существуют три уровня человеческой жизни или три жизни человека:

1. Растительная жизнь — это питание, выделение, рост, размножение, приспособление.
2. Животная жизнь — это собирание, охота, защита, половое и иное общение, уход и воспитание детей, ориентировочная деятельность, игровая деятельность.

3. Культурная жизнь или жизнь в культуре — это познание, управление, изобретение, ремесло, спорт, художество (искусство), философия.

Такое деление жизни намечалось уже у Аристотеля (см. «О душе», 413a 21 и далее, 414a30-415a10 и далее).

Эти три жизни относительно самостоятельны, одинаково важны для человека, взаимодействуют, взаимовлияют и опосредуют друг друга. В итоге мы имеем одну весьма многообразную, богатую, противоречивую, **человеческую** жизнь.

Наличие третьего уровня жизни у человека делает его жизнь принципиально отличной от жизни растения или животного и это отличие увеличивается с каждым шагом по пути прогресса культуры.

На основе сказанного можно дать такое определение: жизнь человека есть его жизнь как живого существа и жизнь в культуре.

3.2. О смысле жизни

Наполни смыслом каждое мгновение,
Часов и дней неумолимый бег.

Р. Киплинг. Заповедь

Вопрос о смысле жизни есть прежде всего вопрос о том, является ли жизнь человеческая осмысленной, т. е. освещена ли она светом разума, мышления¹ или лишена смысла, бессмысленна, никак не управляется разумом человека.

Вопрос о смысле жизни есть также вопрос о ее ценности, значимости для самого человека. Имеет ли жизнь смысл, стоит ли жить?²

В этом вопросе есть еще такой оттенок: о смысле жизни мы говорим тогда, когда жизнь осмысливается **в целом**, когда выясняются вопросы **«что такое жизнь?»**, **«для чего, зачем**

¹ «Смысл» очень близок по своему значению понятию мысли; «смысл» и «мысль» буквально сливаются в словах «осмысление», «осмыслить».

² Оба значения выражения «смысл жизни» вытекают из значения слова «смысл». В Словаре русского языка С.И. Ожегова (1991 г.) это слово толкуется так: «Смысл, 1. Содержание, значение чего-н., постигаемое разумом».

живет человек», «для чего, зачем живу я», «что я делаю в этом мире?»», когда наша жизнь осмысливается в контексте жизни всех людей, вообще жизни на Земле, вообще бытия мира.

Мы должны четко различать понятия «смысл жизни» и «цель жизни». Когда перед человеком стоит цель стать, например, врачом, ученым, инженером, то в этом еще нет ответа на беспокоящий его вопрос о смысле жизни (во всяком случае ответ ощущается им лишь интуитивно, в чисто эмоциональном ключе). Человек в своих размышлениях идет дальше: для чего нужно стать врачом, инженером, ученым? Таким образом, если цель указывает на то, к чему человек стремится, то смысл жизни говорит о том, во имя чего он это делает.

Некоторые люди, в том числе некоторые философы, полагают, что смысл жизни в том, чтобы искать этот смысл. Русский философ Н. А. Бердяев писал, например: «Пусть я не знаю смысл жизни, но искание смысла уже дает смысл жизни, и я посвящу свою жизнь этому исканию смысла» («Самопознание», III глава). Такой взгляд на смысл жизни по форме не более чем игра слов, умничанье...

Мне представляется, что искать все время, всю жизнь смысл жизни — это какой-то инфантилизм. Взрослый, зрелый человек так или иначе находит смысл жизни и реализует его, живет осмысленной жизнью. Человек, ищущий смысл жизни, только пытающийся его найти, — это еще не определившийся, не сформировавшийся человек, который пока не состоялся как решающий жизненные задачи. Смысл жизни в этом похож на цель. Прежде чем достигать цель, двигаться от цели к результату, человек должен определить для себя цель, поставить ее. Но целеполагание — лишь первый этап. Человек совершает действия не для того только, чтобы поставить, определить цель, а для того, чтобы достигнуть ее. Так и смысл жизни. Поиск смысла жизни — первая часть проблемы. Вторая часть — реализация смысла жизни, смыслозначимая, осмысленная жизнь.

Далее, очень важно, с одной стороны, искать и находить смысл жизни, а, с другой, не переоценивать значение этого вопроса, не заикливаться на поисках смысла жизни. Жизнь отчасти имеет смысл, а отчасти не имеет.

Жизнь имеет смысл в той мере, в какой она осмысленна, разумно организована, человечески значима.

Жизнь не имеет смысла, т. е. вопрос о ее смысле неуместен в той мере, в какой она автоматична и растительна, в какой она управляется инстинктами, регулируется органическими потребностями. Французское «селяви» («такова жизнь») как нельзя лучше передает ее автоматизм, растительность. Наличие этой второй стороны жизни позволяет человеку не напрягаться слишком сильно в поисках смысла жизни, не спешить с жизнеразличимыми ответами и решениями, т. е. в какой-то мере расслабиться, отдаться потоку жизни, плыть по ее течению.

В чем же конкретно смысл жизни? Ясно, что каждый отвечает на этот вопрос по-своему. С другой стороны, в нем есть общие моменты. Это — любовь и творчество. В подавляющем большинстве случаев люди осмысливают-оценивают свою жизнь именно в русле этих двух категорий. *Любовь поддерживает, умножает жизнь, делает ее гармоничной, гармонизирует. Творчество обеспечивает прогресс жизни.*

3.3. Цель жизни

Блажен, кто выбрал цель и путь
И видит в этом жизни суть.

Шеллинг

Человек наиболее живет в то
время, когда он чего-нибудь ищет.

Ф. М. Достоевский

Жизнь — это процесс постоянного выбора. В каждый момент человек имеет выбор: или отступление, или продвижение к цели. Либо движение к еще большей боязни, страхам, защите, либо выбор цели и рост духовных сил. Выбрать развитие вместо страха раз десять в день — значит десять раз продвинуться к самореализации.

А. Маслоу

Цель «задает» целостность деятельности. Если это цель жизни, то она определяет целостность жизни. У человека, не

имеющего цели жизни, и жизнь не реализуется как органическое целое в биосоциальном, т. е. человеческом смысле. «Жизнь без цели — человек без головы» — гласит народная мудрость.

Еще в юности я определил для себя жизненную установку, которую выразил в следующих словах:

Люди нередко распыляют свою жизнь в массе маленьких удовольствий, радостей, не задумываясь о смысле жизни в целом, о главной цели жизни. Они руководствуются правилами: «живи, пока живется», «бери от настоящего все, что можешь, и не заглядывай в будущее» и т. п. Хотя в массе своей маленькие радости делают жизнь приятной, радужной, тем не менее они не могут понастоящему удовлетворить человека. Ибо человек — не только сумма состояний, переживаний. Человек — это цельность, единство всех его состояний. Он не может удовлетвориться маленькими сиюминутными удовольствиями. Ему нужна радость, которая была бы всеобъемлющей. Она не является простой суммой маленьких радостей. Эта большая радость рождается в упорной борьбе, проходящей через всю жизнь.

Поставить главную цель жизни, стремиться к этой цели всеми силами души и, наконец, достигнуть ее — вот высшая радость жизни!

Не всякий человек ставит перед собой цель жизни, но если ставит, то этим человек полагает ее как *целенаправленную* деятельность.

Вообще в реальной жизни существует целое *дерево целей*. Цель жизни — это главная или общая цель жизни. Помимо нее существуют либо подчиненные, промежуточные, либо побочные цели. Подчиненные и промежуточные цели — это цели, осуществление которых открывает путь к главной цели жизни, приближает к ней. Побочные или параллельные цели — это цели, которые формируют всю «кухню» жизни, обуславливают полноценное гармоническое развитие человека. В своей сумме они не менее важны, чем главная цель жизни (например, цель укрепить здоровье средствами физической культуры, построить дом, различные увлечения, хобби). В некоторых ситуациях возникает конфликт между главной целью жизни и побочными целями. Этот конфликт может завершиться либо победой главной цели жизни, либо победой побочных целей.

Главная цель жизни — это цель, осуществление которой оправдывает жизнь человека в целом, как личности, субъекта, стоящего где-то наравне с обществом, осознающего свои цели как цели человека вообще или цели того или иного сообщества людей. В главной цели жизни по логике вещей сливаются воедино стремления человека как индивидуума и цели общества.

Проблема определения цели жизни сродни проблеме выбора профессии. В формировании цели жизни «участвуют» и случайность, и необходимость, и внешние обстоятельства, стимулы, и внутренние побуждения, мотивы.

Обычно под целью жизни понимают цель, которую человек ставит в русле профессиональной, творческой деятельности, которая ориентирует его в направлении создания нового, небывалого, новых материальных или духовных благ, ценностей.

На самом деле, если исходить из того, что смысл жизни состоит не только в творчестве, но и в любви, человек должен ставить перед собой как минимум две цели жизни. Одна цель касается реализации любви, животворчества. Она непререкаема, т. е. каждый человек независимо ни от чего должен ставить перед собой цель создать семью, дом любви, родить детей и вырастить их. Без этого не будет продолжения рода, продолжения жизни человечества. Другая цель жизни касается профессиональной, творческой деятельности человека.

Да и в творческой деятельности бывает так, что человек не останавливается на выборе какой-то одной цели жизни. Яркий пример: две жизни А. П. Бородина как композитора и ученого-химика.

Если цель поставлена, то она становится законом деятельности, категорическим императивом, необходимостью, которой человек подчиняет свою волю.

Таким образом, мы видим две стороны сознательной жизнедеятельности: *целеполагание* (поиски цели, выбор цели) и *целенаправленность* (целеустремленность, движение к цели, вернее, от цели к результату). Обе стороны важны для человека в равной степени.

Понимая важность цели и связанных с ней целеполагания и целеустремленности, не следует, однако, абсолютизировать

ее. *Жизнь в некотором смысле есть единство цели и бесцельности*, т. е. единство организованности и неорганизованности, труда и отдыха, напряжения и расслабления. Бесцельность реализуется прежде всего в том, что наряду с главной целью жизни существует множество побочных целей. Поиск и реализацию побочной цели (и вместе с тем отвлечение от главной цели) можно интерпретировать как бесцельность. Говорят же, что нельзя все время работать, думать об одном, что нужно отвлечься, развлечься, отдохнуть, снять напряжение, переключиться на другой род деятельности. Не случайно современный человек все больше внимания уделяет побочным занятиям, хобби, интуитивно сознавая, что напряжение труда, главной цели, главного дела жизни может просто уничтожить его.

Нужно также иметь в виду, что жизнь человека не всегда протекает на уровне целеполагания и реализации целей. Человек может совершать целесообразные действия, минуя стадию целеполагания, чисто инстинктивно, безотчетно. Например, потребность в отдыхе, сне может «реализоваться» в виде цели (поисков ночлега и т. п.) или непосредственно — человек незаметно для себя уснул в метро. Или такой пример: когда человек случайно касается рукой горячего предмета, то он отдергивает ее — здесь совершенно целесообразное действие, но нет целеполагания и сознательного стремления к цели.

Когда возникает необходимость целеполагания? Вероятно тогда, когда между потребностью и ее удовлетворением имеется какое-то препятствие (не очень большое, но и не очень маленькое) или для удовлетворения потребности нужно совершить сложные ориентировочные действия.

3.4. Постоянная ориентация на полноценную жизнь, активное долголетие, бодрость духа, оптимизм, жизнерадостность и жизнелюбие

Жизнь — это праздник, на который мы пришли.
Древнеиндийская мудрость

Свою жизнь я старался проводить не в печали и вздыханиях, но в спокойствии, радости и веселье, поднимаясь с одной ступеньки на другую, более высокую.

Б. Спиноза

Все здоровые люди любят жизнь.

Г. Гейне

Ничто не старит так, как готовность стареть.

Н. М. Амосов

Положительное отношение к жизни — первое условие нормальной и полноценной жизни. Без постоянной ориентации на полноценную жизнь не может быть и речи о сознательном отношении к жизни, о каком-то сознательном управлении жизненным процессом.

Жизнерадостность. Жизнерадостный — не знающий уныния, радостный, бодрый. Жизнеутверждающий — проникнутый бодростью, оптимистическим отношением к жизни¹.

Одной из составляющих жизнерадостности является то, что Шопенгауэр называл **веселым настроением**.

«После всего этого ближайший путь к счастью, — писал он, — веселое настроение: ибо это прекрасное свойство немедленно вознаграждает само себя. Кто весел, тот постоянно имеет причину быть таким, — именно в том, что он весел. Ничто не может в такой мере, как это свойство, заменить всякое другое благо, — между тем как само оно ничем заменено быть не может. Пусть человек молод, красив, богат, пользуется почетом: при оценке его счастья является вопрос: весел ли он при этом. С другой стороны, если он весел, то безразлично, молод ли он или стар, строен или горбат, беден или богат, — он счастлив. В ранней молодости мне пришлось однажды открыть какую-то старую книгу, где я прочел: “кто много смеется,

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1991.

тот счастлив, а кто много плачет, тот несчастен”, — очень просто-душное замечание, которое, однако, благодаря заключающейся в нем простой истине, навсегда врезалось мне в память, каким бы крайним трюизмом оно ни было. По этой причине мы должны широко раскрывать свои двери веселью, когда бы оно ни являлось: ибо оно никогда не приходит не вовремя. Между тем, мы часто колеблемся допустить его к себе, желая сначала знать, действительно ли у нас есть полное основание быть довольными, или же боясь, что оно помешает нашим серьезным размышлениям и важным заботам; но какой прок выйдет из последних, это далеко не известно, тогда как веселость представляет собою прямую выгоду. Только в ней мы имеем как бы наличную монету счастья, а не банковские билеты, как во всем остальном: только оно дает немедленное счастье в настоящем и потому есть высшее благо для существ, по отношению к которым действительность облечена в форму нераздельного настоящего между двумя бесконечными временами. Поэтому приобретение и охрану этого блага мы должны ставить впереди всех других забот. А ведь несомненно, для веселости духа нет менее благоприятного условия, чем богатство, и более благоприятного, чем здоровье: у людей низших, трудящихся, особенно земледельческих классов мы видим веселье и довольные лица; богатым же и знатым свойственно угрюмое выражение. Нам надлежит, следовательно, прежде всего стремиться к возможно более полному здоровью, лучшим выражением которого является веселость»¹.

Смайл — улыбка. Так называется движение в США. Надо сознательно вызывать улыбку на лице и тогда через некоторое время настроение в самом деле улучшится. Мимическое движение лицевых мышц («улыбка») вызывает обратный поток нервных импульсов в мозг, которые в конце концов приводят к улучшению настроения.

Жизнелюбие. Говорить о жизнелюбии как будто банально. Кто не любит жизнь?! Помните слова песни:

Я люблю тебя, жизнь,
Что само по себе и не ново.
Я люблю тебя, жизнь,
Я люблю тебя снова и снова.

(Слова К. Ваншенкина)

Тем не менее, приходится говорить и об этом. В философии и культуре в целом можно встретить таких, кто явно или

¹ Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. М., 1990. Ч. 1. С. 28-30.

неявно проповедует жизнененавистничество, разочарованность жизнью, отвращение к жизни. Вот, например, какую двусмыслицу сказал в свое время Л. Н. Толстой: «Чтобы полюбить жизнь, надо полюбить смерть». Воистину язык без костей! Эта фраза Л. Н. Толстого навеяна подобными парадоксальными высказываниями религиозных деятелей.

Жизнь плохо относится к тем, кто не лелеет ее, кто относится к ней без трепета, без уважения, без любви. **Она любит только тех, кто любит ее.**

Оптимизм и пессимизм

Когда б не солнечен был глаз, он солнца б не увидел.

И. Гете

В общем контексте жизни оптимизм предпочтительнее пессимизма. Оптимизм настраивает на хорошее и лучшее. Пессимизм — на дурное и худшее. Оптимизм мобилизует, пессимизм разоружает.

Неправы и оптимисты, и пессимисты, когда пытаются доказать правильность своей позиции ссылкой на объективную действительность (что она прекрасна или ужасна). Чаще всего оценка действительности зависит от субъективного умонастроения оценщика. Есть такой полусутопливый пример: стакан с водой. Оптимист говорит: стакан наполовину полон; пессимист утверждает обратное: стакан наполовину пуст. Оба видят одно и то же, говорят об одном и том же, но оценивают эту действительность с противоположных позиций. Есть еще более яркий пример, поясняющий противоположность позиций оптимиста и пессимиста. В известном анекдоте пессимист пьет коньяк и морщится: фу, пахнет клопом. Оптимист давит на стене клопа и нюхает палец: хорошо! — пахнет коньяком.

Пессимист в прекрасной действительности (коньяке) находит плохое (запах клопа). Оптимист в ужасной действительности (клопе) находит хорошее (запах коньяка).

В отдельных случаях пессимизм предпочтительнее оптимизма. Например, сейчас теперь уже ясно, что оптимизм, связанный с реализацией таких якобы светлых идей, как национал-социалистическая (в Германии) и коммунистическая (в России), был необоснован.

Вообще, частные оптимизм и пессимизм, касающиеся движения и реализации разных идей, проектов, могут быть и со знаком минус, и со знаком плюс. Частный оптимизм ничуть не предпочтительней частного пессимизма. Он может быть необоснованным, розовым, шапкозакидательским, пиром во время чумы. Тот оптимизм, о котором я здесь говорю, касается жизни в целом, жизнеутверждения.

Притча о надежде

В одной книге приводится мудрая притча о надежде. Ее рассказал Александр Жебровский, один из героев-моряков, выдержавших 82-дневное вынужденное плавание на небольшой катере в океане. Вот как передает этот рассказ писатель Л. Наумов:

«— А кто из вас, ребята, знает старого моряка Ивана Аурова? — спросил Жебровский...

— Это прадед мой. Толковый был старик. Рассказывал он как-то своему сыну — деду значит моему, а уж тот — мне. Эта сказка, как вам сказать, стала вроде нашим семейным гербом... Пришел как-то моряк к мудрецу и говорит: “пропаду, наверное. В такую бурю в последний раз попали — не приведи господи! еле жив остался. Посоветуй мне, ты все знаешь: как мне живым остаться до старости?” Что же, — отвечает мудрец, — это можно. Вот тебе, говорит, кувшин, с ним не пропадешь”.

Плавает моряк год-другой. Шторма переносит почище того, в который мы сейчас попали. И ничего — живет. “Что же, — думает он, — за кувшин такой, что он от беды меня оберегает?” Отвинтил он раз пробку и заглянул внутрь. А в кувшине ничего нет — пустой. “Вот тебе и раз — удивился моряк. — Что же мудрец мне голову морочит?”

Пришли они в порт, где этот мудрец жил, и моряк пошел к мудрецу. “Что же ты, мудрец, мне пустой кувшин дал? Там же ничего нет”. “Как нет? — спросил мудрец. “Так и нет, смотри сам”. Заглянул мудрец в кувшин и говорит: “Э-э, плохо ты смотришь, парень. Там есть одна вещь. Надеждой она прозывается. Надеждой! С нею моряк никогда не пропадет. Все может моряк потерять, но надежду он терять не должен. С нею из любого шторма, из любой беды выйдет моряк, и какая бы буря ни разразилась, какой бы шторм ни бушевал, — всегда у

моряка должна жить надежда, что все будет хорошо. Она его и хранить от всех невзгод будет. Вот так!”...

Понравилась тогда моему деду — Ивану Аурову — эта сказка, и определил он тогда так: пусть в нашем моряцком роду будет жить вот эта самая надежда. И что ж! У нас в роду никто в море не погибал, все до старости доживали, а ведь моряками были все — и прадед, и дед, и отец мой. Вот какие дела-то, ребята. Так что надежду никогда терять нельзя»¹.

Надо бороться с кислым настроением, перестать ныть, скулить, жаловаться. Кто-то очень хорошо сказал: «Пока ты не доволен жизнью, она проходит» (в передаче Л. Б. Лебединской). В макаренковской детской колонии («Педагогическая поэма») висел лозунг: «Не пищать!».

Поговорка **«глаза страшатся, руки делают»** описывает случаи, когда нужно делать что-то важное, несмотря на тяжесть-опасность ситуации.

Жизнестойкость (травы сквозь асфальт)

Жизнестойкость, воля к жизни, сила духа — это всё понятия, отражающие самые основы жизни.

Существует много спекуляций по поводу силы духа, что это чисто человеческое качество. Я согласен: дух — чисто человеческое явление. Никакого духа у животных, а тем более растений, нет. Но: в основе **силы духа** лежит биологический феномен, обусловленный действием двух фундаментальных или витальных факторов. Это фактор самосохранения (у животных — инстинкт самосохранения) и фактор продолжения рода (у животных — инстинкт продолжения рода). Всё живое живет на основе действия этих факторов (самосохранения и продолжения рода). Так что, когда мы наблюдаем у людей силу духа, проявленную в исключительных обстоятельствах, то не должны гордиться этой силой как чисто человеческой, духовной способностью. Она имеет мощные биологические корни, называемые инстинктами (шире: факторами) самосохранения и продолжения рода. Без этих корней ее не существует!

¹ Наумов Л. 82 дня в океане. В: “Океан покоряется людям”. Владивосток. 1961. С. 99-100.

Вот яркий пример действия фундаментальных факторов в живой природе: К. Э. Циолковский рассказал своему биографу о том, как после пожара, уничтожившего все его труды, осы помогли ему преодолеть депрессию:

«С весны и почти до осени за научную работу взяться не мог... Трудно поверить, но помогли мне осы (...) Когда человек застигнут большим горем, любая самая малая тварь может ему помочь.

Я часто ходил на Протву одной и той же дорогой, вернее, тропой. Кое-где тропа поросла травой, и вот на этой самой тропке, словно другого места не было, выбрали осы себе пристанище. Мне приходилось видеть осиные гнезда — серые, словно бумажные конусы с сотами внутри. Встречал их либо на чердаке, либо в дупле дерева. А тут земляные осы поселились в какой-то норке, вырытой не то землеройкой, не то кротом. Ос было множество: одни хлопотливо прилетали, другие улетали. Полюбовавшись крылатыми хищницами, я двинулся к Протве. На обратном пути, на той тропе встретил ребяташек. Мальчуганы часто бывают недобрыми, порой даже жестокими. Подобно мне, они обнаружили осиное гнездо, но не прошли мимо, а решили разорить его. Они натаскали дикого серого камня и, рискуя быть искусанными, намертво заложили отверстие в осиное жилище. Осы защищались. Один мальчуган, как теленок, бегал по лугу, отмахиваясь от разъяренных ос. У другого от укусов затекли глаза. Но, несмотря на это, мальчишки делали свое злое дело.

Вскоре на месте осиного подземелья возвышался небольшой каменный курган. Решив, что с осами покончено, мальчишки убежали к реке, а я пошел к городу, помимо воли думая о судьбе осиного гнезда.

На другой день опять отправился к реке. Каменный курган стоял на том же месте, но вот удивительно — осы по-прежнему улетали и прилетали.

Подойдя поближе, я увидел новое отверстие, сделанное у самой каменной груды. Осы перехитрили ребят, мужественно выстояли против жестокой воли и поправили разрушенное.

В тот же день, чуть позже, я стал свидетелем нового набега мальчишеского племени на синий городок...

Удрученный своим горем, я забыл об осах. Велико же было мое изумление, когда недели через полторы я увидел на знакомом месте, выгоревшем от костра, новый леток, откуда опять выползали осы. Неимоверное упорство насекомых, долготерпение и презрение к превратностям судьбы были столь очевидны, что я задумался над этим.

Вот, рассуждал я, не одна оса, а целое сообщество их подверглись нападению двуногих великанов, которые обрушили на их жилище гигантские обломки серых скал, потом забили вход огромным заостренным бревном, затем напустили небывалый исполинский

пожар, но насекомые не отступили, а продолжали жить и бороться, не впадая ни в отчаяние, ни в уныние. Чем я хуже их? Почему меня пожар выбил из колеи и я хожу потерянный?

И что вы думаете? В тот же вечер я принялся за научную работу» (К. Алтайский. Циолковский рассказывает. М., 1974. С. 216).

Подобное поведение репейника описано Львом Толстым в «Хаджи Мурате».

Притча о двух лягушках, попавших в банку со сметаной

Существует притча о двух лягушках, попавших в банку со сметаной. Одна из них смирилась со своей участью, прекратила сопротивление и погибла. Другая же продолжала прыгать, хотя ее прыжки и казались бессмысленными. Под ударами лягушачьих лапок сметана постепенно загустела, превратилась в комок твердого масла. Лягушка обрела в нем опору и выпрыгнула из банки. Притчу эту придумали люди, и в основу ее, судя по всему, лег далеко не лягушачий опыт (из книги: Агаджанян Н. А., Катков А. Ю. Резервы нашего организма. М., 1979. С. 119).

Подобная притча существует о рыбаках, попавших в шторм. Два баркаса относил сильным ветром к скалам. В одном баркасе рыбаки смирились с участью и легли на дно баркаса. В другом баркасе рыбаки изо всех сил гребли против ветра. Первый баркас разбился о скалы. Второй — спасся. (См. «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого)

Бывает, когда человек не волей своей, не упорством добивается спасения, выхода из тяжелой-опасной ситуации, а своеобразной медитацией, размышлением-отвлечением, положительными эмоциями. В одном из своих рассказов В. В. Вересаев описывает ситуацию с женщиной, которая заболела и собралась умирать. Она закрыла глаза и стала в ожидании смерти читать на память стихи А. С. Пушкина. Смерть не приходила. Она читала Пушкина двое суток. Когда врач в последний раз взял ее руку для определения ее состояния, то обнаружил, что температура спала, женщина выздоровела. (См.: В. В. Вересаев. Невыдуманные рассказы).

4. Мораль как норма, здоровье общества

Человеческая мораль нормативна по своей сути. Вместе с правом она выражает то, что можно назвать здоровьем общества.

Здоровье в основном значении — нормальное состояние живого организма или организм в норме.

Что такое норма?

Норма

Норма является одной из фундаментальных характеристик живого и человеческого. Она — мера применительно к органическому миру, мера, реализующаяся на стадии живой природы и человеческого общества, *сложная органическая развивающаяся деятельная свободная сущностная мера*¹.

Норма — это мера организма и сообщества организмов.

Норма объединяет сложное органическое качество и сложное органическое количество. Со стороны качества она индивидуальна и типична (типологична), со стороны количества — уникальна и серийна.

Таков категориально-логический портрет нормы. Этот портрет отличается от того, что люди обычно понимают под нормой. Понятие нормы — эмпирического происхождения, многозначно, используется не только для характеристики сложных органических мер, но и для других целей². Это не

¹ О норме подробнее см.: Балашов Л. Е. Мир глазами философа. М., 1997.

² Например, как «средняя величина, характеризующая какую-либо массовую совокупность случайных событий, явлений. В таком смысле это понятие употребляется в исследованиях, проводимых с применением методов теории вероятностей и математической статистики» (Философский энциклоп. словарь. М., 1983. С. 441). См. также в Словаре С. И. Ожегова (М., 1991): норма — «установленная мера, средняя величина чего-н. Н. выработки. Н. высева семян. Н. выпадения осадков».

должно нас смущать. Многие философские понятия, категории используются в некатегориальных значениях.

В норме обычно видят лишь общее, типическое, среднее (усредненное), стандартное, свойственное лишь серии. Нередко даже отождествляют норму и стандарт. И это отчасти верно. В норме действительно присутствуют все эти моменты. Однако, *реальная* норма (как категориальное определение) охватывает оба аспекта реальности: общее и специфическое, типичное и индивидуальное, серийное и уникальное.

Пожалуй, наиболее ярким и характерным примером нормы как сложной органической меры является *здоровье*. Существуют как минимум три разновидности последнего: здоровье человека, здоровье общества и здравомыслие.

Здоровье человека

Не нужно доказывать, что здоровье человека — чрезвычайно сложная, индивидуально варьирующая, развивающаяся категория, связанная с его сущностью. И в то же время это самая что ни на есть *норма*. Здоровье — норма, нормальное состояние человеческого организма. Болезнь — отклонение от нормы, патология. Смерть — прекращение, уничтожение нормы.

Здоровье в биологическом смысле — результат слаженной работы всех систем организма в их многообразных качественных и количественных определенностях¹. Насколько впечатляюща эта работа, можно судить по фрагменту книги доктора медицинских наук *В. И. Говалло*². Этот фрагмент достаточно красноречив. Особенно впечатляют сведения о многообразии количественных параметров человеческого организма. Это вам не простая арифметика 2х2, а сложнейшее органическое количество, связанное миллионами «нитей» с органической качественностью. Поражает воображение такая цифра —

¹ Еще пифагореец Алкмеон определял здоровье как “изономию” (соразмерность) присущих телу человека противоположностей, как соразмерную смесь [элементарных] качеств. См.: Мнения философов V, 30, 1 [“О здоровье, болезни и старости”]. Ср.: Платон, Пир, 186 с-е; Гиппократ. О древней медицине, 14.

² *Говалло В. И.* Почему мы не похожи друг на друга. М., 1984. С. 73-78.

10^{15} клеток в нашем организме. Это десять миллионов миллиардов клеток! А ведь каждая клетка *миллионно-мерна*. Это сколько же мер во всем организме?! Почти бесконечное количество. И это не хаотическая совокупность рядоположенных мер, а гигантская пирамида-иерархия мер, называемая обобщенно здоровьем. В самом низу этой пирамиды-иерархии мер — бесчисленные меры неорганических тел, частиц. Выше — все более сложные органические меры-нормы. Их тоже неисчислимо количество. Венчает пирамиду-иерархию интегральная норма, норма всех норм. Именно она делает человека здоровым *в целом* (не отчасти здоровым или здоровым в каком-либо отношении, например, в физическом или психическом, а здоровым в целом).

Выше речь шла о здоровье в биологическом смысле. А что такое здоровье в *человеческом* смысле, что *значит* здоровье для человека? Вот что пишет по этому поводу В. И. Климова:

«Все системы организма должны нормально функционировать. Здоровье ли это? Да, здоровье. Но изначальное здоровье. Вернее даже, биологическая предпосылка к нему. Изначальное здоровье предполагает совершенство саморегуляции и гармонию внутренних процессов.

Если же иметь в виду систему «человек-общество-природа», понятие «здоровье» станет значительно шире, ибо общественная жизнь, профессиональная деятельность, культурное развитие влияют на образ жизни, а значит, и на здоровье. Эти факторы в определенной степени направляют формирование организма и здоровья. Таким образом, выходит, что здоровье — мера жизнепроявлений человека, гармоническое единство физических, психических, трудовых функций, обуславливающее полноценное участие человека в разных сферах общественной деятельности.

Поэтому обладателем хорошего здоровья считают не просто того, кто не болен, но кто физически крепок, духовно силен, сохраняет высокую работоспособность...

Здоровье... до того перевешивает все остальные блага жизни, что справедливо говорят: здоровый нищий счастливее больного короля. Однако обычно здоровье как счастье не воспринимается. Быть здоровым — нормальное состояние, когда и в голову не приходит, что здоровье несет с собой всем и каждому, помимо радости прекрасного самочувствия, еще и свободу действий и выбора, куда и как приложить способности, не сдерживает творческих исканий и осуществлений, служит фундаментом культурного развития.

Никто не станет отрицать, что здоровье — естественное состояние, когда жизнь и деятельность выливаются в гармоничную реализацию всех возможностей и качеств человека и как личности, и как живого существа.

Здоровый человек — обычно человек жизнерадостный, оптимистически настроенный, интересы его широки и многообразны, ему легче обходить жизненные препятствия, преодолевать трудности на пути к цели. Не случайно философски здоровье определяется как такая форма свободного проявления жизни, которая охватывает обширный круг разнообразной предметно-чувственной деятельности¹.

В. И. Климова дает весьма объемный, впечатляющий, но все же *эмпирический* портрет здоровья-нормы. Современная наука еще только вырабатывает подходы к построению теоретической модели здоровья. *Нормология* в значительной мере остается наукой будущего.

Интересную методологическую модель здоровья предлагает И. А. Гундаров. Он однозначно оценивает здоровье как разновидность нормы, а последнюю связывает с *сущностью* («Норма — значит соответствие сущности»²).

Подытоживая методологический анализ понятия норма (здоровье), И. А. Гундаров дает такое определение:

Норма (здоровье) — «это такое функционирование и развитие живого объекта, которое соответствует его сущности, обеспечивая рациональное взаимодействие в конкретной системе отношений, проявляясь через единство общих, групповых и уникальных показателей»³.

Многие авторы указывают также на связь здоровья-нормы со *свободой*. Мнение В. И. Климовой я уже приводил. А вот что пишет С. Я. Чикин:

«Гален писал: “То состояние, при котором мы не страдаем от боли и не ограничены в нашей жизнедеятельности, мы называем здоровьем”. Следовательно, здоровье — это не только то состояние, когда нет болей, но, что не менее важно,

¹ Климова В. И. Человек и его здоровье. М., 1986. С. 44-45.

² См.: Материалистическая диалектика и современное научное познание. Препринты докладов. М., 1984. С. 109.

³ Там же. С. 24.

оно должно быть источником деятельности человека, делающего его свободным в активной жизни»¹.

По мнению В. Д. Жирнова «перспективными следует считать те определения здоровья, в которых оно связывается с возможностью или способностью активной жизнедеятельности». С его точки зрения «свобода целеполагающей деятельности» есть «неотъемлемый атрибут здоровья». В целом В. Д. Жирнов определяет здоровье «как состояние деятельности, осуществляющей всю полноту развивающихся атрибутов человеческой жизни»².

Если здоровье — условие свободы, то «болезнь есть стесненная в своей свободе жизнь» (врач Шубин).

К сказанному добавим еще несколько штрихов.

1. Для здоровья-нормы характерна глубоко эшелонированная оборона — от глубокого тыла до переднего края борьбы за жизнь. Подобно матрешке здоровье-норма имеет несколько уровней, слоев или барьеров, отделяющих нормальное от аномального. В самой середине находится маленькая матрешка — норма-оптимум, тот глубокий тыл, который обеспечивает наинормальнейшее существование человека, всю полноту его жизнепроявлений. Затем следует охраняющая глубокий тыл линия обороны — отклонения от нормы первого порядка. Этими отклонениями являются естественные и разумные потребности, например — потребность в пище (голод), в воде (жажда), в общении (желание дружбы, любви). Эти отклонения-потребности вместе с нормой-оптимумом входят в более широкую норму — собственно здоровье. Отклонениями от этой более широкой нормы являются предпатология, предболезни, именуемые в медицине «третьим состоянием» (между здоровьем и болезнью). К ним относятся гипертрофированные или извращенные потребности (например, обжорство, пьянство, пристрастие к наркотикам). Далее следуют еще более выраженные отклонения от нормы-здоровья — болезни. Эти отклонения обозначают границу между жизнью (нормой

¹ Чикин С. А. Здоровье — всему голова. М., 1983. С. 10.

² Жирнов В. Д. Мировоззрение и методологические аспекты определения понятия “здоровье”. — В Тезисах конференции “Социально-философские и мировоззренческие проблемы здоровья человека”, М., 1984. С. 13-15.

в самом широком смысле слова) и смертью. В своем минимуме болезни обратимы, заканчиваются возвратом к норме-здоровью. В своем максимуме они ведут к необратимым повреждениям — инвалидности или к смерти. Последний рубеж обороны, сохраняющий норму лишь в каком-то отношении, частично — инвалидность. Про человека-инвалида, человека-калеку говорят, что это частичный человек, получеловек. Тем не менее инвалидность — такое необратимое нарушение нормы, которое еще не ведет к ее уничтожению. Напротив, в каких-то отношениях инвалиды могут вести весьма насыщенную жизнь и быть даже образцами для подражания (спортсмены-инвалиды, ученые-инвалиды, например, Луи Пастер, политические деятели-инвалиды, например, Ф. Рузвельт и т. д.).

2. В свете мерного представления здоровья-нормы очень важным является понятие «*количество здоровья*», введенное Н. М. Амосовым. Это понятие отражает тот факт, что может быть больше или меньше здоровья в пределах нормы (отсутствия патологии). Практически все люди давно знали и использовали это понятие, употребляя выражения «слабое здоровье», «крепкое здоровье», «богатырское здоровье» и т. д.

Для полноты мерного представления здоровья-нормы следует разрабатывать и понятие «*качество здоровья*». Оно во многом аналогично понятию «качество жизни», характеризует не просто наличие здоровья и отсутствие болезней, а *полноту жизненного проявления*, выражающуюся прежде всего и главным образом в *творчестве* и *любви*. Качество здоровья, естественно, зависит от количества здоровья, от того, *насколько* человек здоров. Но и забота о количестве здоровья, просто о здоровье, долголетию обесценивается, обесмысливается, если нет достаточного качества, если человек не реализует себя как человек. В последнем случае особенно наглядны примеры *долголетнего* прозябания, «дрожания», такие как описанные в мировой литературе 100-летняя жизнь премудрого пескаря из сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина или такая же долгая жизнь Тимоти Форсайта из «Саги о Форсайтах» Д. Голсуорси, М. Е. Салтыков-Щедрин очень ярко изобразил никчемную жизнь «премудрого» пескаря, отсутствие в ней какого-либо качества и заботу лишь о длении жизни, т. е. о ее количестве.

3. Норма есть единство нормы как чего-то среднего, усредненного, промежуточного и отсутствия нормы. Ее нельзя представлять только как нечто усредненное, исключаящее противоположности. Она есть **единство противоположностей**, т. е. в известном смысле *обнимает* собой противоположности. (Норма исключает крайности, но не противоположности!) Это хорошо видно на примере здоровья человека.

Здоровье общества (система моральных и правовых норм)

Как уже отмечалось, понятия здоровья и болезни, нормы и патологии применимы не только к отдельному человеку, но и к совокупности людей, к той или иной социальной группе, обществу и даже обществу в целом. Говорят же о «здоровом обществе», «больном обществе», «оздоровлении общества», «общественных недугах, язвах» и т. д. и т. п.

Здоровье общества складывается прежде всего из здоровья отдельных людей. В этом смысле о нем можно говорить как о медицинском и биологическом феномене, в частности как объекте медицинских исследований и воздействий.

Но здоровье общества — не только сумма здоровья отдельных людей. Общество есть некоторая статистическая целостность, статистический ансамбль людей и оно имеет свои нормы здоровья, не сводимые к нормам здоровья отдельных людей. Этими нормами здоровья общества являются *нормы человеческого общежития*, регулирующие отношения людей, их поведение в обществе. Исторически сложились две нормативные системы, стоящие на страже здоровья общества, — **мораль** и **право**. Они обеспечивают, каждая по-своему, нормальное состояние общественной жизни. Насколько эти две системы полноценны и эффективны, настолько мы можем говорить о здоровом, т. е. нормальном, благоприятном для жизни людей обществе. И напротив, насколько они ущербны и/или неэффективны, настолько мы можем говорить о больном, т. е. ненормальном, не благоприятном для жизни людей обществе.

Итак, социальные нормы делятся на моральные и правовые. Мораль определяет внутреннее состояние и внутренние границы здоровья общества, а право очерчивает его внешние

границы, служит, так сказать, черепной коробкой общества (общества — в смысле *общезития*), предохраняющей его нежное «тело» от грубых воздействий.

Интересные рассуждения о морали как норме мы находим в книге Ю. Н. Давыдова «Этика любви и метафизика своеволия». Сопоставляются точки зрения Ф. Ницше и Ф. М. Достоевского. «Совесть согласно Ницше, — пишет Ю. Н. Давыдов, — не должна мучить «злого человека», коль скоро он совершил то или иное преступление. Оно простое проявление того факта, что индивид, его совершивший, — «сильный человек», а потому не может не преступить «норму» — нравственную или правовую, ибо она создана по мерке «средних», то есть «слабых» людей». «Вопрос в ницшеанской формулировке, — продолжает Ю. Н. Давыдов, — стоит так. Либо реабилитируется преступление «как таковое», как нарушение «границы» и «меры», совершаемое ради самого этого нарушения... Либо преступление не реабилитируется, и объектом общественного презрения остается преступник, «гений», как престоупающий любую меру и границу... Нравственные нормы, моральные установления продолжают сковывать «сильных людей», способствуя их вырождению в банальных нарушителей закона и порядка»¹. Ю. Н. Давыдов, естественно, на стороне Ф. М. Достоевского: «Как бы предчувствуя появление теоретиков ницшеанского типа, Достоевский (как и Толстой) все время стремится доказать и показать именно не «потусторонность», а «посюсторонность» идеального (= морального, этического) измерения человеческого существования, без которого это существование неизбежно перестает быть не только человеческим существованием, но и существованием вообще... он считал моральное измерение присущим человеку изначально, как некое существенное свойство, без которого вообще невозможно человеческое общежитие. Мораль в этом смысле и есть способность человека к общежитию, бытию-совместно-с-другими.

Поэтому то, что представляется немецкому философу «физиологическим вырождением», «декадансом», с точки зрения Достоевского (как и Толстого), есть *норма* (курсив мой. — Л. Б.);

¹ Давыдов Ю. Н. Этика любви и метафизика своеволия. М., 1982. С. 86, 97.

свойство, без которого человек не может считаться вполне нормальным. Без прочных моральных устоев (убежденности в абсолютности абсолютов и истинности моральных истин...) согласно Достоевскому невозможно нормальное существование не только общества в целом, но и каждого отдельного человека. Их разрушение неизбежно ведет к болезни человеческого духа, которая, как показывает русский писатель, чаще всего переживается как душевная, а подчас и телесная болезнь»¹.

Ф. Ницше понимает социальную норму слишком примитивно, как нечто среднее, усредненное, скроенное по мерке «среднего», «маленького» человека. На самом деле социальные нормы так же сложны, многообразны, переменны, как и нормы, обеспечивающие здоровье отдельного человека. Они рассчитаны и на «маленьких» людей, и на «больших». С точки зрения социальных норм гению вовсе не нужно быть злодеем, чтобы проявить свою гениальность. Более того, гений и злодейство — две вещи несовместные. Здесь, безусловно, прав А. С. Пушкин. Если они порой и соединяются в одном человеке, то это говорит не об их совместимости, а о *раздвоенности* данного человека как личности.

С упрощенно-односторонним подходом к социальной норме мы встречаемся и в тех случаях, когда ее отождествляют с некоторыми формами выражения — записными общими требованиями, кодексами, заповедями и т. п. Вот что пишет, например, В. С. Библер:

«...в том философском понимании нравственности, которое у нас господствует, происходит отождествление нравственной проблематики с кодексом моральных норм, который в любом обществе является моментом высыхания, усыхания исходных нравственных переживаний. И это, по сути дела, также способ «делегирования» своей совести. И самый глубокий. Есть некий кодекс, который говорит: вот так можно поступать, так следует себя вести, так не следует, если все заповеди ты соблюдешь — ты морален! Да нет, ты не морален, во всяком случае, ты не нравственен, потому что за тебя некая книжка или Книга с большой буквы сообщает, диктует, какое поведение действительно морально. В действительности нравственность воплощается и, я думаю, всегда воплощалась, не в моральном кодексе или, точнее, в кодексе моральных норм только по-

¹ Там же. С. 183-184.

тому, что она изначально воплощается в определенных образах личности, в тех личных перипетиях, которые и фокусируют суть нравственности. Если меня спросят о нравственности античной, я не буду говорить о совокупности моральных требований, но скажу: Антигона; Эдип; Прометей! Только в образах личности, в их трагедийных неразрешимых перипетиях, в их катарсисе сосредоточена нравственность, полагается нравственный поступок»¹.

Пафос В. С. Библера понятен. Однако он не прав, утверждая, что моральные нормы лишь внешни человеку, навязываются ему обществом, что они являются моментом усыхания исходных нравственных перипетий. Суть нравственной (шире — социальной) нормы не в том, что общество через нее предъявляет какие-то требования к человеку и человек как марионетка исполняет их, а в том, что человек живет среди людей, в обществе и он не может не считаться с этим фактом, т. е. *не может не считаться с другими людьми, с обществом, с их мнением, традициями, правилами и т. д. и т. п.* Нравственные перипетии потому и *нравственные*, что они все время «вертятся» вокруг тех или иных нравственных норм, вокруг вопроса, считаться или не считаться (и в какой мере) с другими людьми, с обществом. Да и нравственные нормы лишь в той мере «живут», «работают», действуют, в какой они «перипетийны», т. е. вовлечены в орбиту индивидуальной жизни человека. Сам же В. С. Библер показывает это на примере заповеди «не убий».

«Часто, — пишет он, — говорят так: в плане абстрактной морали — нельзя убить, но «в некоторых случаях» — приходится убивать, к тому толкают те или иные обстоятельства. Тут, дескать, уже не «абстрактная», но реальная нравственность.

Вдумаемся. В пределах моральных норм все ясно: не убить — добро; убить — зло. А теперь взглянем в исходную позицию, в заповедь «не убий». Вот рядом со мной убивают ребенка. Я беру предельную, конечную ситуацию. Допуская убийство, не мешая ему совершиться, я убиваю, нарушаю заповедь «не убий», разрешаю убить, соучаствую в убийстве. Моя совесть трагически напряжена. Но если я убиваю убивающего, то этим я себя снова не освобождаю от мучений совести, я опять преступаю эту заповедь. Сама заповедь «не убий» трагедийна, *перипетийна в своей основе* (курсив мой. — Л. Б.). И человек никуда не уйдет от мучений совести.

¹ См.: Вопросы философии. 1990, № 7. С. 13.

Отечественная война была войной справедливой. Но, убивая на фронте, мы убивали не только того фашиста, которого убивали непосредственно, но убивали и человека в себе. Я прошел войну, я знаю, это громадная трагедия, потому что каждое убийство — есть убийство и себя, это — рефлексивно»¹.

Последняя фраза примечательна. В самом деле, убивая других, человек в какой-то мере убивает себя, убивает в себе человека. Убийство противно природе человека как общественного существа. В основе высказанного В. С. Библером умонастроения лежит фундаментальная нравственная норма — *золотое правило поведения*.

¹ См.: Вопросы философии. 1990, № 7. С. 13-14.

5. Золотое правило поведения

В основе взаимоотношений человека с другими людьми, с обществом в целом лежит золотое правило поведения: **«не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе»** (отрицательная формулировка) и **«поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой»** (положительная формулировка). Нарушающий золотое правило поведения не может рассчитывать на доброе отношение к себе. В лучшем случае его не будут замечать; в худшем — будут обращаться с ним по принципу «око за око, зуб за зуб».

5.1. Исторический экскурс

Древние о золотом правиле

Оже ти себе не любю, то того и другу не твори

Дьяк Иоанн. Изборник 1073 г.

Золотое правило известно людям с незапамятных времен. Оно упоминается в одном из древнейших памятников письменности древнеавилонском сказании об Акихаре. Престарелый визирь обращается к своему племяннику с наставлением: «Сын, что тебе кажется плохим, ты не должен также делать своим товарищам»¹.

Золотое правило приписывается двум из семи греческих мудрецов, — Питтаку и Фалесу (VII–VI вв. до н. э.). Питтак: «Что возмущает тебя в ближнем, того не делай сам»². На вопрос: «Каким образом нам прожить наилучше и наисправедливее?» Фалес ответил: «Если мы сами не будем делать того, что порицаем в других»³. Известно и такое изречение Фалеса: «Какие услуги окажешь родителям, такие и сам ожидай в ста-

¹ См.: Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 126. Цит. по: Vetter P. Das Buch Tobias und die Achikar Sage. — “*Teologische Quartalschrift*”, Bd. 86, H. 3. Tübingen, 1904, S. 343.

² Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. С. 93.

³ См.: Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 115.

рости от детей»¹. (Сравн. с знаменитой библейской заповедью: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле» — Исход, 20,12).

У Конфуция (VI-V в.в. до н. э.) золотое правило — основа поведения. Разъясняя ученику смысл человечности («жэнь»), он говорит: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе» (Луньей, 12, 2)².

Примерно в это же время Будда сказал: «Не причиняй другому боли способом, который для тебя будет болезненным».

В древнеиндийской «Махабхарате» (V в. до н. э.) легендарный мудрец Бхишма дает перед смертью наставления:

«Те поступки других, которых человек для себя не желает, что самому неприятно, пусть не делает другим людям».

Кто спутался с чужой женой, что может сказать другому? Но то, что он тогда сделал другому, для себя не захотел бы, кто для себя хочет жизни, как может убить другого? Надо позаботиться для других о том, что для себя желают»³.

У мудреца Бхишмы золотое правило предстает как норма норм. (Так называемые библейские заповеди не убий, не кради, не прелюбодействуй и т. д. оказываются не чем иным как частными и усеченными выражениями золотого правила.

Золотое правило можно встретить в «Одиссее» Гомера, в «Истории» Геродота, у Аристотеля, Сенеки, в Библии...

На вопрос, как вести себя с друзьями, Аристотель сказал:

«Так, как хотелось бы, чтобы они вели себя с нами»⁴.

Древнеримский философ-моралист Сенека сформулировал золотое правило в таком виде: «...вот общая суть моих советов: обходись со стоящими ниже так, как ты хотел бы, чтобы с тобою обращались стоящие выше»⁵.

В Библии золотое правило упоминается, по крайней мере, трижды: в книге Товита (неканонический текст, 4, 15), в Еван-

¹ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, М., 1989. С. 93.

² Переломов Л. С. Слово Конфуция. М., 1992. С. 74.

³ Махабхарата, кн. XII, гл. 260. Ашхабад, 1961. С. 354.

⁴ Диоген Лаэртский. Кн. 5, 21 — стр. 194. Диоген привел это высказывание Аристотеля в ряду других, снабдив таким замечанием: «Таковы известные его изречения».

⁵ Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М., 1977. С. 78 (Письмо XLVII).

гелии от Луки (6, 31) и в Евангелии от Матфея (7, 12: «Итак, во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»).

Библейская заповедь «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Левит 19; 18. Евангелие от Матфея 22; 39) тоже опирается на золотое правило. В Евангелиях она признается наибольшей заповедью в «законе» после заповеди «возлюби Господа Бога твоего». Моральное значение этой заповеди раскрывается в следующем фрагменте Евангелия от Луки:

«И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился. И подошед перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем (...) Кто из этих троих, думаешь, ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» (Евангелие от Луки 10; 25-37).

А вот еще из Библии: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, *таким* будете судимы; и какою мерою мерите, *такою* и вам будут мерить» (Евангелие от Матфея 7, 1-2). «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и пере-

полненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такою же отмерится и вам» (Евангелие от Луки 6, 37-38). Это все частные выражения золотого правила.

Следует также отметить, что еще в античную эпоху золотое правило вошло в число крылатых латинских выражений: *Quod tibi fieri non vis, alteri ne feceris* (Не делай другому того, чего сам себе не желаешь). В частности, оно было излюбленным выражением римского императора Александра Севера (222-235 н. э.)¹.

По мнению А. А. Гусейнова, с *Августина Блаженного* (IV-V вв. н. э.) «начинается традиция рассмотрения золотого правила как основополагающего принципа естественного права и нравственности, которой в течение столетий следовали многие теологи и философы средневековья и которую в известной мере наследовали философы Нового времени»².

Т. Гоббс и Д. Локк о золотом правиле

Если говорить о философах Нового времени, то нужно прежде всего указать на Т. Гоббса и Д. Локка. Для *Гоббса* золотое правило — «закон всех людей», «закон, объемлющий все прочие законы»³, правило, с помощью которого «можно понять, противоречит или нет закону природы чье-либо намерение»⁴, правило, в котором «резюмированы» естественные законы»⁵.

Он, в частности, пишет: «Справедливость, названная нами девятым законом природы, в силу которого каждому предписывается признавать за другими те же права, которые он хочет для самого себя, закон объемлющий собой все прочие законы, является именно тем, который устанавливает и Моисей (Лев. 19, 18): *Возлюби ближнего своего, как самого себя*. И Спаситель наш говорит, что это высший моральный закон. Матф. 22, 36-40 (...) Возлюбить же ближнего своего, как самого себя,

¹ См.: *Сомов В.* По-латыни между прочим. Словарь латинских выражений. М., 1992. С. 110.

² *Гусейнов А. А.* Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 117.

³ *Гоббс Т.* Соч. в 2-х томах. Т. 2. М., 1991. С. 99.

⁴ Там же. Т. 1, М., 1989. С. 323.

⁵ Там же. Т. 2. М., 1991. С. 99. Там же. Т. 1, М., 1989. С. 326.

есть не что иное, как позволить ему все то, что мы хотим, чтобы было позволено нам самим»¹. Или: *«человек должен... довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе (...)* Именно таков закон Евангелия: *поступай по отношению к другим так, как ты желал бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе*. И это закон всех людей: *quod tibi non vis, alteri ne feceris* (не делай другому того, чего сам себе не желаешь — излюбленное выражение римского императора Александра Севера /222-235 вв./ — Л. Б.)»². Или: «Правило, облегчающее рассмотрение естественных законов. (...) для того чтобы никто из людей не мог оправдываться незнанием этих законов, они были резюмированы в одном легком правиле, доступном пониманию и самого неспособного человека. И это правило гласит: *не делай другому того, чего ты не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе*. Это правило говорит и самому неспособному человеку, что в отношении естественных законов ему следует знать одно, а именно что, если, при взвешивании действий других людей и собственных, первые окажутся слишком тяжелыми, он должен положить их на другую чашу весов, а собственные действия — на их место, с тем чтобы его собственные страсти и самолюбие ничего не могли прибавить к весу действий других людей. Усвоив себе это правило, он убедится в разумности всех естественных законов»³.

В концепции Гоббса отмечу два момента.

Во-первых, Гоббс рассматривает золотое правило не только как основу морали, а более широко — как основу морали и права, основу *здоровья* общества, *нормальной* жизни людей в обществе. В ряде случаев он дает правовые по своей сути формулировки золотого правила. Эти формулировки, безусловно, расширяют смысл и значение правила.

Во-вторых, говоря о взвешивании своих и чужих действий на одних весах, Гоббс отмечает этим *мерный* характер золотого правила, что оно обладает качеством *меры*. (Сравн. с цити-

¹ Гоббс Т. Соч. в 2-х томах. Т. 2. М., 1991. С. 122.

² Там же. Т. 2. М., 1991. С. 99.

³ Там же. С. 121-122.

рованными выше фрагментами из Евангелий от Матфея — 7,1-2 и от Луки — 6, 37-38.)

По Локку золотое правило — «самое непоколебимое нравственное правило и основа всякой общественной добродетели»¹, «великий принцип нравственности — «поступать с другими так, как хочешь, чтобы другие поступали с тобою»². Он, как и Гоббс, считает это правило *естественным* продолжением *нормального* отношения человека к самому себе. Нарушение правила, пишет он, «было бы безумием и противно интересу, которым люди жертвуют, когда они сами поступают вопреки этому /правилу/»³. Или в другом месте: «Каждый из нас, поскольку он *обязан сохранять себя* и не оставлять самовольно свой пост (на этой земле. — Л. Б.), обязан по той же причине, когда его жизни не угрожает опасность, насколько может, *сохранять остальную часть человечества* и не должен, кроме как творя правосудие по отношению к преступнику, ни лишать жизни, ни посягать на нее, равно как и все, что способствует сохранению жизни, свободы, здоровья, членов тела или собственности другого»⁴.

Предпосылкой золотого правила выступают согласно Локку природные, изначальные равенство и независимость людей: «поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого»⁵. Или:

«Это природное *равенство* людей рассудительный Гукер считает самоочевидным и неоспоримым настолько, что делает его основанием того долга взаимной любви меж людьми, на котором он строит наши обязанности по отношению друг к другу и откуда он производит великие принципы *справедливости* и *милосердия*. Вот что он говорит: «Точно такое же естественное побуждение привело людей к осознанию того, что их долгом в не меньшей степени является и любить ближних, как самих себя; ибо, для того чтобы постигнуть вещи, которые являются равными, необходимо всем обладать одной

¹ Локк Д. Соч. в 3-х томах. Т. 1, М., 1985. С. 117.

² Там же. С. 119.

³ Там же.

⁴ Локк Д. Соч. в 3-х томах. Т. 2, М., 1988. С. 265.

⁵ Там же.

мерой; ведь если я не могу не желать, чтобы каждый человек относился ко мне в той же мере хорошо, как он хотел бы этого для самого себя, то как же могу я рассчитывать хотя бы в какой-то степени удовлетворить это свое желание, если я сам не буду стараться удовлетворить подобное же желание, которое возникает, несомненно, у других людей, поскольку природа всех людей одинакова? Если им будет предложено что-либо противоречащее этому желанию, то это, несомненно, во всех отношениях огорчит их так же, как и меня; таким образом, если я творю зло, то я должен приготовиться к страданиям, поскольку нет никакого основания, чтобы другие люди проявили в отношении меня большую любовь, нежели я в отношении их; следовательно, мое желание любви насколько возможно более сильной со стороны равных мне по природе налагает на меня естественную обязанность питать в отношении их подобное же по силе чувство; из этого отношения равенства между нами и нам подобными естественный разум вывел для направления жизни несколько правил и заповедей, известных каждому человеку» (Церковн. полит., кн. 1)»¹.

Тщательному анализу подвергается золотое правило в работах родоначальника немецкого просвещения *Х. Томасиуса* (1655-1728). Им проводится мысль, что золотое правило только в единстве позитивной и негативной формулировок может быть рассматриваемо как основа нравственности. Эту же мысль проводит другой немецкий просветитель — *И. Г. Гердер*. Он считает, что моральному человеку присущ «единственный главный закон: чего хочешь, чтобы другие тебе делали, делай то и другим»². В этом законе согласно Гердеру сконцентрирована нравственная сущность человека, и он запечатлен в сердце каждого человека³.

Нельзя не упомянуть здесь и *Вольтера*. Его гуманистический призыв звучит так: «Обращайся с другими так, как ты хотел бы, чтобы обращались с тобой».

¹ Локк Д. Соч. в 3-х томах. Т. 3, М., 1988. С. 264.

² Гердер И. Г. Мысли, относящиеся к философической истории человечества, кн. IV. Спб., 1829. С. 232.

³ См.: Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 118.

Золотое правило и категорический императив Иммануила Канта

У Канта золотое правило фигурирует под именем *категорического императива*¹. Он, с одной стороны, возвысил его (хотя и в превращенной форме) до значения главного принципа поведения людей, а с другой, унизил, назвав его традиционные, общепринятые формулировки тривиальными и ограниченными.

Говоря о превращенной форме, я имел в виду категорический императив. Ведь он и есть преобразованное в духе ригоризма² и деонтологизма (этики долга) золотое правило: «поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом»³. Кант не понял всей глубины золотого правила. Переформулировав правило в виде категорического императива он в значительной степени лишил его силы, того, что делает его *золотым*, а именно, индивидуальной составляющей, нарушив этим меру, т. е. склонив чашу весов в пользу *надиндивидуального*, общего, всеобщего⁴. Н. Гартман говорит по этому поводу («Ethik», 1935): «Поскольку упомянуто, что действительно критерий всегдашней «максимы» поведения

¹ А. Гулыга пишет по этому поводу: «Категорический императив Канта в окончательной формулировке звучит следующим образом: *поступай так, чтобы правило твоей воли могло всегда стать принципом всеобщего законодательства*. По сути дела, это парадокс древней истины: веди себя в отношении другого так, как ты хотел бы, чтобы он вел себя в отношении тебя. Делай то, что должны делать все» (Гулыга А. Кант. М., 1977. С. 157).

² Ригоризм (лат. *rigor* — строгий) — моральный принцип, характеризующий способ выполнения требований нравственности, заключающийся в строгом и неуклонном соблюдении определенных нравственных норм безотносительно к конкретным обстоятельствам, в безусловном повиновении долгу, даже вопреки целесообразности, интересам людей и общества (Словарь по этике. М., 1983. С. 297).

³ Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 2., М., 1965. С. 323.

⁴ Само название воистину устрашающее: императив да еще категорический! Императив — повеление, требование, долженствование, приказ, закон! Одна только железная необходимость и ни капли случайности. Одно только долженствование и ни капли хотения. Необходимость соответственна всеобщему: всё единичное, случайное, отдельное, индивидуальное она отмечает.

состоит в том, может ли она быть в то же время всеобщим законом или нет, то в ней, очевидно, заключено нечто такое, чего человек как личность принципиально не может хотеть. Он скорее должен хотеть, чтобы сверх всякой всеобщей значимости в его поступках было еще нечто собственное, что на его месте никто другой не мог бы или не должен был бы делать. Если он отказывается от этого, то он является просто одним из множества номеров, который можно заменить любым другим; его личное существование ненужно, бессмысленно»¹. Н. Гартман сказал, может быть, слишком резко. Ведь категорический императив оставляет за человеком право думать так, как он хочет или считает нужным думать и поступать в соответствии с этим своим правом. Кант попытался избавиться от субъективного момента, но не учел того обстоятельства, что каждый человек принимает решения и действует в меру *своего* понимания, разумения. Это, наверное, самая жесткая, суровая формула категорического императива.

Кстати, к такому пониманию высшего принципа морали был близок и Шеллинг. Он формулировал его так: действуй не как личность, исключи из поведения все субъективные влияния, поступай как всеобщее существо («Штутгартские беседы» — см.: Гулыга А. Шеллинг. М., 1984. С. 193).

Справедливости ради следует сказать, что у Канта есть более мягкие и более близкие по смыслу к золотому правилу формулировки категорического императива:

1) «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом, так как будто бы максима твоего действия по твоей воле должна сделаться всеобщим законом природы»².

2) «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству».

Эта формулировка категорического императива так понравилась молодому Шеллингу, что на ее основе он попытался дать свой вариант моральной заповеди: «Поступай так, чтобы... благодаря твоему действию ни одно разумное существо не полагалось только в

¹ См.: Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 174.

² Кант И. Соч. в 6-и томах. Т. 4. Ч. 1. С. 260.

качестве объекта, но как содействующий субъект» (Шеллинг. Новая дедукция естественного права).

Поверхностность понимания Кантом золотого правила проявляется, в частности, в том, что он не увидел в нем *основание* долга, утверждая, что оно якобы не формулирует обязанностей по отношению к другим. Разве золотое правило не указывает, например, на долг перед родителями? Разве оно не говорит о том, что если ты хочешь, чтобы твои дети относились к тебе подобающим образом, то ты сам *должен* таким же подобающим образом относиться к своим родителям? Или: если ты хочешь, чтобы родители относились к тебе хорошо, то ты сам *должен* относиться к ним хорошо. И т. д. Такое понимание Кантом золотого правила обусловлено его ориентацией на надындивидуальное. В его категорическом императиве основание долга — во всеобщем законе. Этим Кант ставит общество выше личности. Золотое же правило указывает на конкретного человека как на основание долга. И это справедливо, потому что *нет крепче основания чем сам человек для себя*. Долг предполагает знание себя и других. А кого человек знает лучше: себя или других? Конечно, себя. Долг предполагает уважение и заботу. А кого человек уважает больше и о ком заботится больше: о себе или о других? Конечно, о себе. Это естественно. Основание долга находится не в каких-то заоблачных высотах, а в конкретном живом человеке со всеми его достоинствами и недостатками. Сам Кант, солидаризируясь с библейской заповедью любить ближнего своего как самого себя, подчеркивал при этом, что человек, не любящий себя, не может любить другого, т. к. такой человек свою ненависть к другому может фарисейски оправдывать своей самоотреченностью.

Одним словом, своим категорическим императивом Кант хотел, по-видимому, улучшить золотое правило, а вышло наоборот: получилось что-то нежизненное, деревянное.

Золотое правило в «Оправдании добра» В. С. Соловьева

В русской философии о проблемах, связанных с золотым правилом, писал *В. С. Соловьев*. Если отбросить крайние моменты в его учении о нравственности (своеобразный абио-

тизм, антиживотность и морально-религиозный абсолютизм), то остается содержание, составляющее предмет золотого правила. Приведу ряд фрагментов из «Оправдания добра»:

«Тот факт, что отдельное существо может чувствовать как бы за пределами своей индивидуальности, болезненно отзываясь на чужое страдание, т. е. ощущая его как свое собственное, этот несомненный и столь распространенный факт может казаться на иной взгляд чем-то загадочным и таинственным. Именно таким признает его тот философ, который в сострадании полагает единственную основу всей нравственности.

«Как возможно, — спрашивает он, — чтобы страдание, которое не есть мое, поражает не меня, сделалось, однако, столь же непосредственно, как в других случаях только мое собственное, мотивом для меня и побуждало бы меня к действию?» «Это предполагает, — говорит он далее, — что я с другим в некоторой мере отождествился и что, следовательно, граница между *я* и *не-я* на этот раз снята: только тогда положение другого, его потребность, его нужда, его страдание непосредственно (?) становятся моими; тогда я уже более не вижу его таким, каким он все-таки дается в эмпирическом представлении — как нечто мне чуждое, для меня безразличное (?), совершенно (?) от меня отдельное; но здесь, напротив (т.е. при сострадании), в нем (этом чуждом существе) страдаю и я, несмотря на то, что его кожа не покрывает моих нервов. Только чрез такое отождествление может *его* страдание, *его* нужда стать мотивом *для меня*, каковым помимо этого может быть только мое собственное страдание. Это явление в высшей степени таинственно, — это настоящее таинство этики, ибо это есть нечто такое, о чем разум не может дать прямого отчета (!), и основания этого явления не могут быть найдены путем опыта. И между тем это есть нечто повседневное. Каждый испытал это на себе и видел в других. Это таинство совершается каждый день на наших глазах в частных случаях, — каждый раз, когда по непосредственному влечению, без дальних рассуждений человек помогает другому и защищает его, подвергая иногда очевидной опасности свою жизнь ради человека, которого он видел в первый раз, и не думая при этом ничего, кроме того именно, что он видит великую нужду и опасность другого; обнаруживается это таинство и в широких размерах, когда целый народ жертвует своим достоянием и кровью для защиты или освобождения другого угнетенного народа. И всегда необходимым условием для того, чтобы подобные действия заслуживали безусловного нравственного одобрения, является именно присутствие этого таинственного акта сострадания, или внутреннего отождествления себя с другим безо всяких иных мотивов» (Schopenhauer. Die beiden Grundprobleme der Ethik, 2-е изд. Лейпциг, 1860. Стр. 230).

Это рассуждение о таинственном характере сострадания отличается более литературным красноречием, нежели философскою правдивостью. Таинственность здесь не заключается в самом факте, а происходит из неверного его описания, в котором крайние термины выставляются с непомерно преувеличенную яркостью и резкостью, а действительные переходы и отношения между ними совершенно скрадываются, как будто бы их вовсе не было. В своей области Шопенгауэр так же злоупотребляет риторическим приемом контраста, или антитезы, как Виктор Гюго в своей. Дело представляется так, будто данное существо, *безусловно отдельное* от другого, вдруг *непосредственно* с ним *отождествляется* в чувстве сострадания. Это было бы, конечно, таинственно в высшей степени. Но в действительности ни той совершенной отдельности, ни того непосредственного отождествления, о которых говорит Шопенгауэр, вовсе не существует (...) Все существующее вообще, а в особенности все живые существа связаны между собою совместностью бытия и единством происхождения, все суть части и порождения одной общей матери — природы, нигде и ни в чем нет той «совершенной отдельности», о которой говорит философ. Естественная, органическая связь всех существ, как частей одного целого, есть данное опыта, а не умозрительная идея только а потому и психологическое выражение этой связи — внутреннее участие одного существа в страдании других, сострадание, или жалость, — есть нечто понятное и с эмпирической точки зрения, как выражение естественной и очевидной *солидарности* всего существующего (...)

Но если между существами нет и не может быть совершенной отдельности (которая лишь утверждается, но не осуществляется эгоизмом), то, с другой стороны, взаимная их связь, психологически выражающаяся в сострадании, или жалости, вовсе не есть то «непосредственное отождествление», о котором говорит философ «Воли и представления». Когда я жалею моего друга, у которого болит голова, то обыкновенно это чувство сострадания не переходит в головную боль; не только я сам не отождествляюсь непосредственно с ним, но и состояния наши остаются *не* тождественными, и я отчетливо различаю свою здоровую голову от его больной. Точно так же, насколько мне известно, никогда еще не бывало такого случая, чтобы сострадательный человек, бросающийся в воду для спасения утопающего, принимал при этом его за себя или себя за него (...)

Снятие границ между *я* и *не-я*, или непосредственное отождествление, — это только риторическая фигура, а не выражение действительного факта. Как одинаковая вибрация созвучных струн, так и сочувственная связь живых существ есть не простое тождество, а согласие однородного...

Чувство жалости, как и следует для нравственной основы, не имеет внешних границ своего применения. От тесного круга материнской любви, столь сильной уже у высших животных, оно может

(у человека), все более и более расширяясь, от семьи переходить на род и племя, на гражданскую общину, на целый народ, на все человечество, обхватывать, наконец, собою объем всего живущего во вселенной. Что в отдельных случаях, при виде конкретного страдания или нужды, мы можем деятельно жалеть не только *всякого* человека — будь он иноплеменник или иноверец, — но и всякое животное — это не подлежит сомнению и есть дело обыкновенное. Менее обычна, но все-таки встречается такая широта сострадательного сердца, которая без всякого видимого повода зараз обнимает напряженным чувством жалости все множество живых существ целого мира. Трудно заподозрить в искусственной риторике или напускном пафосе следующее наивное описание *вселенской жалости* как *действительного состояния*, очень мало похожего на так называемую «мировую скорбь» (Weltschmerz): «И был спрошен, что такое сердце милующее? И отвечал: возгорание сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и от великого страдания сжимается сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились они и были помилованы, а также и о естестве пресмыкающихся молится с великою *жалостью*, какая без меры возбуждается в сердце его до уподобления в сем Богу» («Иже во святых Отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христоролюбивого града Ниневии, *Слова Подвижнические*». Москва, 1858. С. 299)». (С. 158-162).

«Истинная сущность жалости, или сострадания, вовсе не есть непосредственное отождествление себя с другим, а признание за другим собственного (ему принадлежащего) значения права на существование и возможное благополучие. Когда я жалею другого человека или животное, я вовсе не смешиваю себя с ним, не признаю его за себя и себя за него, а только вижу в нем сродное или однородное со мною, подобное мне существо, одушевленное, как и я, желающее, как и я, жить и наслаждаться благами жизни. Признавая за самим собою право на исполнение такого желания, я признаю его и за другим; болезненно отзываясь на всякое нарушение этого права относительно меня, на всякую обиду, мне наносимую, я подобным же образом отзываюсь и на нарушение чужого права, на чужую обиду, — жалея себя, жалею и другого. Видя страдающее существо я вовсе не отождествляю, не смешиваю его с собою, а только становлюсь в воображении *на его место* и, признавая его однородность с собою, приравниваю его состояния к своим собственным, как говорится — «вхожу в его положение». Это *уравнение* (а не

54

отождествление) между другим и собою сразу и безотчетно совершаемое в чувстве жалости, возводится разумом на степень ясной и раздельной мысли.

Таким образом, мыслимое содержание (идеи) жалости, или сострадания, взятая в своей всеобщности и независимо от субъективных душевных состояний, в которых она проявляется (т.е. взятая логически, а не психологически), есть правда и справедливость. Правда, что другие существа подобны мне, и справедливо, чтобы я относился к ним так же, как к себе. Это положение, ясное само по себе, становится еще яснее при отрицательной проверке. Когда я отношусь безжалостно или равнодушно к другим существам, считаю позволительным их обижать и не обязательным — помогать им, когда смотрю на них только как на средства для своих целей, то они являются для меня не тем, что они суть в действительности. Существо является только вещью, живое — мертвым, одушевленное — бездушным, сродное мне — чужим, подобное мне — безусловно различным. Такое отношение, в котором известный предмет берется не за то, что он есть на самом деле, есть прямое отрицание правды; вытекающие отсюда поступки будут несправедливы, а следовательно, противоположное отношение, которое субъективно проявляется во внутреннем чувстве участия, жалости, или сострадания, объективно говоря, *выражает правду*, а действия, из него происходящие, будут *справедливы*. Мерить различною мерою всеми признается как элементарное выражение несправедливости, но когда я безжалостен к другим, т. е. обращаюсь с ними как с бездушными и бесправными вещами, а себя, напротив, утверждаю как одушевленное и полноправное лицо, то я, очевидно, меряю различными мерами и грубо противоречу правде и справедливости; и наоборот, когда я жалею других, как и себя, я меряю одною мерою и, следовательно, поступаю согласно правде и справедливости (...) Из этой правды, о которой внутренне в душе каждому свидетельствует чувство жалости, возбуждаемое другими существами, как сродными и подобными ему, разум выводит принцип или правило отношения ко всем другим существам: *поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобою самим*.

Общее правило или принцип альтруизма естественно расчленяется на два частных. Начало этого расчленения можно видеть уже в основном альтруистическом чувстве жалости. Если я кого-нибудь действительно жалею, то я, во-первых, не стану сам причинять ему страдание или вред, не буду *обижать* его, и, во-вторых, когда он независимо от меня подвергается страданию или обиде, я буду *помогать* ему. Отсюда два правила альтруизма — отрицательное и положительное: 1) *не делай другому ничего такого, чего себе не хочешь от других*, и 2) *делай другому все то, чего сам хотел бы от других*. Короче и проще: эти два правила, соединяемые обыкновен-

но вместе, выражаются так: *никого не обижай и всем, насколько можешь, помогай* (Neminem laede, imo omnes, quantum potes, juva).

Первое, отрицательное, правило называется, в частности, правилом *справедливости*, второе — *милосердия*. Но такое различие не совсем точно. И в основе второго правила лежит также справедливость: если я желаю, чтобы другие помогали мне в нужде, то справедливо, чтобы и я им помогал. С другой стороны, если я не хочу никого обижать, то ведь это потому, что я в других признаю такие же живущие и страдающие существа, как я сам; но в таком случае я, конечно, буду стараться по возможности избавлять эти существа от страдания: я их не обижаю, потому что их жалею, но если я их жалею, то я буду и помогать им. Милосердие предполагает справедливость, а справедливость требует милосердия, это только различные стороны, различные способы проявления одного и того же... Эта *нераздельность* двух альтруистических правил (при всем их различии) очень важна как основание для внутренней связи права и нравственности, политики и духовной жизни общества» (С. 165-169)¹.

Весьма интересна полемика В. С. Соловьева с Шопенгауэром по вопросу о психологической подоплеке золотого правила. Прав, конечно, В. С. Соловьев. Он очень точно схватил *основу* морального отношения человека к человеку: не отождествление, а *уподобление* и *приравнивание*, что как раз и утверждает золотое правило.

В. С. Соловьев вслед за Шопенгауэром убедительно показал на примере чувства сострадания значение эмоций, психики как индивидуально-интимной основы золотого правила. Если люди руководствуются данным правилом безотчетно, то это в значительной мере благодаря чувствам совести и сострадания. *Совесть* отвечает преимущественно за реализацию отрицательной составляющей золотого правила. *Сострадание* — положительной составляющей. Совесть говорит: не делай другим того, чего не желаешь себе, т. е. не делай зла. Сострадание велит оказывать помощь страждущим, поступать с ними так, как хочешь, чтобы поступали с тобой в аналогичной ситуации.

Интимно-психологические «механизмы», реализующие золотое правило, указывают на то, что оно отнюдь не является абстрактной бездушной формальной нормой, что оно глубоко индивидуализировано, психологично, имеет не только «антенну» в виде традиции, *общепринятого* правила поведе-

¹ Соловьев В. С. Соч. Т. 1. М., 1990.

ния, но и “заземлено”, уходит корнями в самые глубины человеческого естества.

(Большей частью золотое правило поведения действует полубессознательно. Напрямую люди не вспоминают о нем и не озвучивают, но действуют, как правило, в соответствии с ним. Вот пример. Очень часто дети, молодые люди, да и взрослые говорят друг другу: а тебе приятно будет, если я тебе сделаю (скажу) так же (то же)? Такой вопрос — всего-навсего иная формулировка золотого правила («не делай другому того, чего не хочешь, чтобы делали тебе»). Дети, люди как бы напоминают друг другу о существовании этого правила и необходимости его соблюдать¹).

Два замечания.

Первое. *В. С. Соловьев*, как и *А. Шопенгауэр*, слишком “увлекся” страдательной стороной золотого правила. Последнее опирается не только на чувства жалости, сострадания, но и на чувства любви, наслаждения и просто на любопытство, на интерес (одного человека к другому).

Второе. *В. С. Соловьев* называет золотое правило правилом или принципом *альтруизма* и это, как мне представляется, не совсем верно. Слово «альтруизм» происходит от *alter*, *другой* и в обозначаемом им принципе акцент, естественно, сделан на *другом*, *других*. Альтруизм — это самопожертвование, самоотверженность. В золотом же правиле акцент делается на *его*, на данном человеке. Ведь от него, как от печки, «танцует» золотое правило². Последнее «не отворачивается» от *я* в сторону *другого*, а «пытается» согласовать позиции *я* и *другого*, найти общий знаменатель, общую меру между ними. Золотое правило потому и является мерой, нормой, что оно устанавливает определенный баланс интересов.

Л. Н. Толстой о золотом правиле

Л. Н. Толстой в статье «О социализме» пишет:

«...жизнь его (человека — *Л. Б.*) всякая, и семейная, и общественная, и политическая, и международная, и экономическая складывается, складывалась и должна складываться никак не на основании выведенных из наблюдения общих объективных законов, про-

¹ См. ниже (стр. 61) цитату из книги Януша Корчака «Как любить детей».

² См. о любви к себе ниже, стр. 160.

возглашаемых разными теоретиками в политическом устройстве народов и в области экономической разными Марксами, Энгельсами, Бернштейнами и т.п., а всегда только на основании совершенно другого, одного для всех людей закона жизни, провозглашенного с древнейших времен и браминами, и Буддой, и Лао-Тце, и Сократом, и Христом, и Марком Аврелием, и Эпиктетом, и Руссо, и Кантом, и Эмерсоном, и Чанингом, и всеми религиозно-нравственными мыслителями человечества. Религиозно-нравственный закон этот, определяя все проявления жизни человеческой, и семейные, и общественные, и политические, и международные, определяет в том числе и экономические, определяет их совершенно иначе, чем это делают все политические, международные, общественные и социалистические учения. Различие это заключается во-первых в том, что тогда как все объективные законы и выведенные из них учения, по которым должны быть устроены человеческие общества, бесконечно разнообразны и противоречат одно другому; религиозно-нравственный закон в своих главных основах, хотя бы в том, признаваемом всеми людьми и всеми религиозными учениями положении о том, что **всякий человек не должен делать того, чего себе не хочет, религиозно-нравственный закон — один и для всех людей один и тот же...**» (везде выделено мной. — Л. Б.).

Вполне понятен пафос Л. Н. Толстого: золотое правило поведения, которое он именует религиозно-нравственным законом, является фундаментальным законом совместной жизни людей и никакими социально-политическими идеями и теориями его нельзя поколебать. Попытки отменить, нарушить его неизбежно ведут к конфликтам, насилию, преступлениям, войнам, взаимному истреблению. Этот пафос я поддерживаю. Если же разбираться конкретно со словами Л. Н. Толстого, то есть ряд серьезных возражений.

Во-первых, я возражаю против интерпретации этого правила как религиозного. Как показывает письменная история человечества, золотое правило формулировалось в самых различных контекстах, порой весьма далеких от каких-либо религий (в древнеавилонском Сказании об Акихаре, у Конфуция, Бхишмы, Аристотеля, Сенеки, императора Александра Севера и т. д., и т. п. — см. об этом подробнее выше, стр. 42 и далее). И дело не только во внерелигиозных контекстах. Само содержание золотого правила нерелигиозно; в нем нет и намек на специфически религиозные слова, понятия, представления, идеи, связанные с верой в бога-богов. (Если, конечно, не

понимать религию... внерелигиозно, внетеистично, как связь-единение [исключительно в нравственном смысле] — ведь именно так порой трактуют слово «религия», производя его от латинского слова «religare» — связывать).

Во-вторых, почему-то Лев Николаевич упоминает в этой статье лишь отрицательную формулировку золотого правила. А ведь есть еще положительная формулировка: поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой. Отрицательная формулировка — всего-навсего половина золотого правила. Без своей положительной составляющей оно не имеет той силы и того универсального значения, какие оно на самом деле имеет. Ведь оно не только запрещает делать зло, но и побуждает к добру, добродеянию (см. подробнее об этом ниже, стр. 69). Представьте себе человека только в отрицательном смысле, что он — не камень, не пыль, не растение, не животное, не звезда... Это будет нечто аморфное, неопределенное. Так и золотое правило поведения. Настоящая его сила в том, что оно побуждает человека к действию, к деятельности, а не в том, что оно отвращает от чего-то.

В-третьих, упоминая лишь отрицательную формулировку золотого правила, Л. Н. Толстой склоняет чашу весов в сторону пассивного поведения человека, того, что он именует ненасилием, непротивлением злу и т. д., и т. п. Воюя со всякими социальными и политическими утопистами, которые не только мечтают-грезят, но и пытаются что-то делать, изменить действительность в лучшую (по их мнению) сторону, он вместе с водой из ванны выплескивает ребенка: связывает, пеленает человека, как бы говорит ему: этого нельзя и этого нельзя. Спрашивается, а что можно? (В указанной статье он говорит: «только следуй человек религиозно-нравственному закону, не допускающему насилия человека над человеком, ни какого бы то ни было участия в такой насильи, и насилие, главная причина несправедливого экономического устройства жизни, само собой уничтожается»).

5.2. Золотое правило — главный принцип человеческого общежития

Итак, подведу итоги. В положительной форме правило гласит:

поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой.

В отрицательной:

не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе.

Золотое правило дает целостное и концентрированное представление о нравственности, схватывает главное в ней: *отношение к другому как к самому себе*¹. Оно устанавливает, фиксирует, определяет *меру* человеческого в человеке, морально *уравнивает* людей и *уподобляет* их друг другу. По мнению А. А. Гусейнова, когда мы говорим о моральном равенстве, речь идет только об одном — о том, что каждый человеческий индивид достоин иметь право на счастье и что «взаимное признание этого права является условием морального общения». Золотое правило требует «от индивида ставить себя каждый раз на место другого и вести себя по отношению к другим так, как если бы на их месте был он сам». «Механизм золотого правила можно определить как уподобление, как требование мысленно, в воображении ставить себя на место другого»².

Моральное уравнивание — *количественная* процедура, моральное уподобление — *качественная* процедура. Вместе мы имеем *мерный* процесс: золотое правило предлагает человеку *соизмерять* свои поступки с поступками других, мерить своей меркой поступки других и, наоборот, мерить чужой меркой свои поступки; одним словом, оно предлагает находить *общую меру* своих и чужих поступков и действовать в соответствии с этой общей мерой.

В своей отрицательной форме золотое правило устанавливает *минимально низкую* планку или границу морального отношения человека к другим людям, *запрещает делать зло*, иными словами, устанавливает *минимум* нравственных требований к поведению человека.

В своей положительной форме оно устанавливает *максимально высокую* планку морального отношения человека к другим людям, *побуждает к добру*, добродетели, иными

¹ «Если область нравственности обусловлена взаимоотношениями интересов личностей вообще, то собственно нравственным является такое взаимоотношение, когда человек относится к другому как к самому себе». — Бандзеладзе Г. Опыт изложения системы марксистской этики. Тбилиси, 1963. С. 29.

² Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 134.

словами, определяет *максимум* нравственных требований к поведению человека.

Таким образом, золотое правило охватывает весь диапазон нравственных поступков и служит основой для различения и определения моральных категорий *добра* и *зла*.

Вот что пишет по этому поводу известный польский педагог Януш Корчак: «Я часто думал о том, что значит “быть добрым”? Мне кажется, добрый человек — это такой человек, который обладает воображением и понимает, каково другому, умеет почувствовать, что другой чувствует. Если кто-нибудь мучает лягушку или муху, такой сразу скажет:

— А если тебе так сделать?»¹

Такую же функцию оно выполняет в отношении категории *долга*. Для этого взглянем на правило с другой стороны, а именно, как оно *соизмеряет* свои и чужие поступки. В *фундаменте* этого соизмерения, т. е. *изначально* лежит следующее. Люди, общество дали мне жизнь, сделали меня человеком (кормили, одевали, обували, воспитывали, дали образование и т. д.), т. е. они поступили со мной более или менее хорошо, так, как я *хотел бы*, чтобы со мной поступали другие. Соответственно я поступаю или *должен* поступать с ними (родителями, людьми, обществом), в частном случае, *должен* отплатить им тем же, т. е. своим поведением я *не должен* ухудшать-уменьшать качество-количество жизни (данной мне и другим), более того, насколько возможно *должен* заботиться об улучшении-увеличении качества-количества жизни (моей и других, общества в целом)². Это — общее понимание долга. Оно, естественно, разделяется на частные виды в зависимости от того, кого мы имеем в виду под «другими». Если «другие» — родители, то это долг перед родителями. Если «другие» — народ, нация, то это долг перед Родиной, если «другие» — все человечество, то это долг перед человечеством.

¹ Корчак Я. Как любить детей, М., 1990. С. 241.

Справка. Януш Корчак — выдающийся польский педагог. Когда 200 его воспитанников фашисты отправили в лагерь смерти, в Трешлинку, ему предложили остаться, но он пошел со своими детьми и погиб вместе с ними в газовой камере.

² Хорошо сказал об этом П. Л. Лавров: см. выше, стр. 13.

Долг есть *нормальное отклонение* от нормы-оптимума подобно *потребности*. Последняя — отклонение от нормы-оптимума применительно к жизни-здоровью отдельного человека. Долг — отклонение от нормы-оптимума применительно к жизни-здоровью общества. Выполнение долга конкретными людьми для здоровья общества имеет такое же значение, какое удовлетворение потребности имеет для здоровья отдельного человека. В юности человек накапливает долг, поскольку он еще только берет от других, но практически еще ничего не дает им. В зрелом возрасте человек и *отдает* долг, и *дает* “в долг”.

Если *мораль (нравственность)* регулирует отношения людей, обеспечивает здоровье общества в рамках нормы-оптимума и ближайших отклонений от нее (сознание долга и выполнение его), то *право* регулирует отношения людей, обеспечивает здоровье общества в более широком смысле — недопущения, профилактики или лечения *патологических* отклонений от нормы-здоровья, именуемых правонарушениями и/или преступлениями. Чем для жизни-здоровья отдельного человека являются *болезни*, тем для жизни-здоровья общества являются *правонарушения* и *преступления*. Когда правонарушений и преступлений в обществе много, то это — больное общество в юридическом смысле. О здоровье общества в нравственном смысле говорить приходится еще меньше.

Золотое правило устанавливает связь-соответствие между жизнью-здоровьем отдельного человека и жизнью-здоровьем общества. Оно утверждает, что жизнь и здоровье общества базируются на жизни и здоровье людей, что *нравственность* не самоценна, а имеет корень в жизни-здоровье конкретного человека, является, так сказать, **естественным продолжением** этой жизни-здоровья. Нравственное здоровье, с одной стороны, является частью здоровья общества или отдельной совокупности людей (нации, коллектива и т. д.), а с другой, входит составной частью в индивидуальное здоровье человека. *Право* тоже не самоценно. Оно является *естественным продолжением* нравственности. Оно, в сущности, как и нравственность, основывается на золотом правиле. Вспомним, что писал Гоббс: «человек должен довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он до-

пустил бы у других людей по отношению к себе» (см. текст выше). Примерно об этом же говорит давнее политико-юридическое правило: «Каждый обязан подчиняться лишь такому закону, на который он сам дал согласие»¹. Это правило, может быть, несколько категорично, но верно по существу, поскольку опирается на золотое правило. Или такое правило: “Не нарушая чужих прав, ты охраняешь собственные” (из фильма Жака Ив Кусто 1984 г.). Этому правилу следуют тысячи старателей на золотых приисках Амазонки. Там практически не знают воровства. Правило, если вдуматься, является частным выражением золотого правила в его отрицательной формулировке. Итак, в самом глубоком смысле **право — это взаимодопущение и взаимоограничение свободы**. Из взаимодопущения свободы вытекают разнообразные *права человека*. Из взаимоограничения свободы вытекают не менее разнообразные *обязанности человека*.

Золотое правило обладает еще тем свойством, что оно **САМОДОСТАТОЧНО, закольцовано, имеет основание в самом себе**. Оно, в частности, соединяет «хочу» и «надо», случайность «хочу» и необходимость «надо». Это соединение дает в итоге то, что мы называем *свободой*. Золотое правило — **формула свободы**. Соединяясь в золотом правиле, «хочу» и «надо» взаимно допускают и ограничивают друг друга, устанавливают меру, умеряют друг друга.

Соединяя «хочу» и «надо», золотое правило снимает также дилемму *этики счастья* и *этики долга*. Оно *требует* от человека только то, что он сам *хочет* по отношению к себе. Недаром правило называется *золотым*.

Своеобразным негативным слепком золотого правила является “правило”, которое выражается в известных словах “око, за око; зуб за зуб”, “мне отмщение и аз воздам”, в пословицах типа “как аукнется, так и откликнется” и т. п. Смысл этого “правила” в том, что если тебе сделали плохо, то ты имеешь право или должен отплатить той же монетой. Данное “правило” внешне похоже на золотое правило, но по сути своей является его антиподом. Оно действует тогда, когда *не* действует (нарушается) золотое правило. Насколько разруши-

¹ См.: Соловьев Э. Ю. Личность и право. — Вопросы философии. 1989, № 8. С. 82.

тельно оно для человеческих отношений, можно видеть на примере *мести* (если ты мне сделал плохо, то и я тебе сделаю плохо). Особенно разрушительна *кровная* месть, приводившая порой к уничтожению целых родов.

Могут спросить: если золотое правило такое хорошее, то почему люди нарушают его, почему они делают зло, не выполняют долга? Ситуация здесь примерно такая же как в случае со здоровьем и болезнями. Последние отнюдь не обесценивают здоровье. Напротив, заболевший человек стремится опять стать здоровым. Так и с золотым правилом. Нарушения золотого правила не обесценивают его. В общем балансе человеческих поступков поступки, основанные на золотом правиле, безусловно перевешивают поступки, нарушающие его. Иначе мы имели бы дело с больным, гибнущим обществом.

Царь Берендей в весенней сказке А. Н. Островского «Снегурочка» совершенно справедливо говорит:

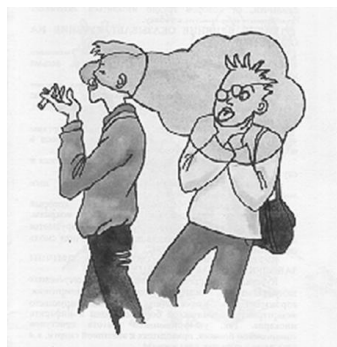
Чем же свет стоит?

— Правдой и совестью только и держится.

5.3. Золотое правило далеко не так элементарно-очевидно

как это может показаться на первый взгляд. Для того, чтобы оно действовало, нужно выполнение, по крайней мере, двух условий:

1. Человек сам должен быть нормальным, здоровым или, если он нездоров и в чем-то аномален, то должен учитывать это нездоровье, аномальность при определении своего отно-

шения к другому человеку (другим людям). Отношение к другому (другим) — это продолжение отношения к самому себе. Если курильщик, алкоголик, наркоман губит себя, губит свое здоровье, то ему противопоказано действовать в соответствии с золотым правилом (не вообще, конечно, а в определенном отношении: курения, приема алкоголя, наркотиков). Причем, если для

алкоголиков и наркоманов такое противопоказание абсолютно, безусловно, то для курильщика есть возможность корректировки своего поведения в отношении других. Курильщик может сознавать вред курения и в соответствии с этим своим сознанием минимизировать наносимый им вред окружающим (например, стараться не курить в присутствии других — хотя в густонаселенном городе это практически невозможно).

2. Человек должен уметь мысленно ставить себя на место других и таким образом корректировать свое поведение. Это непростая процедура. Очень часто люди вредят другим не по злему умыслу, а из-за своего недомыслия, в частности, из-за неумения мысленно ставить себя на место других в конкретной ситуации. Например, курильщик, зная о том, что курить вредно, всё-таки курит, не жалея не только себя, но и окружающих его людей. Почему так происходит? Потому что для курильщика удовольствие от курения перевешивает сознание вреда от этого курения. Куря в присутствии некурящих, он не думает (или гонит от себя мысль) о том, что некурящие отнюдь не испытывают удовольствия от его курения, а, напротив, страдают¹. Курящий не поставил себя на место других (некурящих). Иначе он испытывал бы вместо удовольствия одно страдание. Могут сказать, что данная ситуация с курильщиком говорит скорее не о его недомыслии, а о его черствости, бессовестности, его нежелании ставить себя на место другого. Безусловно, все эти внемыслительные моменты могут присутствовать. Но ведь для того и голова на плечах, чтобы продумать до конца последствия своей черствости-бессовестности. Если бы курильщик в полной мере обдумал, т. е. домыслил до конца свое поведение, то он увидел бы, что полученное им удовольствие от курения ни в какое сравнение не идет с тем вредом, который он наносит уже не своему здоровью, а себе как личности, как человеку. Допустим, он курит в присутствии некурящей возлюбленной, суженой. Этим он

¹ Вот свидетельство специалиста: «... если курильщик желает окружающим добра, то ему (ей) следует дымить в отдельном помещении. Как ни затягивайся, только 40% ядовитых веществ, выделяющихся из тлеющего табака в сигарете или папиресе, остаются в организме курильщика. Остальные представляют реальную угрозу невинным людям, к несчастью, оказавшимся поблизости».

показывает свое пренебрежение к ней, несмотря на всю любовь, на желание жениться на ней. Обычно девушка-женщина хорошо чувствует такое пренебрежение и рано или поздно отказывает ему в своей благосклонности. Такая же ситуация возникает в случае, если курильщик позволяет себе курить в присутствии друга, близкого, нужного человека и т. п. Гораздо менее очевиден вред, который курящий человек наносит себе в случаях, когда он курит в общественном месте, в присутствии незнакомых людей. (Как часто автор этих строк, сам некурящий, чертыхался по поводу того, что впереди идущий по улице человек дымит сигаретой и не понимает, что он своим курением заставляет идущих за ним пассивно курить). В таких случаях курящий, как правило, не получает прямого отпора, т. е. непосредственный бумеранг тут не действует. Тем не менее он и здесь налицо. Когда человек пренебрегает интересами незнакомых ему людей, проявляет неуважение к ним, то он не вправе ожидать от них уважительного к себе отношения. Хамство курящего человека соединяется, как правило, с хамством сквернословящего, дурно пахнущего, плюющего и т. д., и т. п. Одно хамство попустительствует другому. Возникает порочный круг хамства. В итоге увеличивается сумма зла, сумма взаимной озлобленности людей. В этой атмосфере неуважения друг к другу и наш курящий вполне может оказаться жертвой вольного или невольного хамства со стороны незнакомых людей. Здесь получается опосредованный бумеранг. Вывод: если бы курящий человек хорошенько подумал о последствиях своего поведения, т. е. всякий раз ставил бы себя на место других, некурящих людей, то он, безусловно, отказался бы от курения. Курящие люди, живущие в современном городе, так или иначе нарушают золотое правило. А это значит, что они поступают не нравственно, не порядочно. Не случайно во всем цивилизованном мире усиливается кампания за отказ от курения. Золотое правило не может нарушаться длительное время. Люди это чувствуют и стараются решить проблему.

Золотое правило и убийство. Хотелось бы особо отметить: золотое правило запрещает убийство *в любой форме*. В самом деле, любой нормальный человек не хочет смерти, а тем более того, чтобы кто-то его убил. Если ты не желаешь, чтобы тебя

убили, то, значит, ты не можешь желать или делать это по отношению к другим. Таким образом, и убийство по злему умыслу, и убийство по неосторожности, халатности, и убийство на войне, и смертная казнь по приговору — всё это противоречит золотому правилу. (Подробнее об убийстве и убийцах см. ниже ПРИЛОЖЕНИЕ 1.)

Как видим, при всей внешней мягкости золотое правило поведения весьма и весьма сурово по сути. В некоторых важных вопросах человеческого общежития его требования остаются пока нереализованными, что свидетельствует о том, что оно обладает значительным потенциалом, в частности, указывает на необходимость совершенствования межчеловеческих отношений, морали, права.

6. Добро и зло

*В своей отрицательной форме золотое правило устанавливает минимально низкую планку или границу морального отношения человека к другим людям, **запрещает делать зло**.*

*В своей положительной форме оно устанавливает максимально высокую планку морального отношения человека к другим людям, **побуждает к добру**, добродетелю.*

*Таким образом, золотое правило охватывает весь диапазон нравственных поступков и служит основой **для различения и определения моральных категорий добра и зла**.*

6.1. Отличие моральных понятий добра и зла от общих понятий блага и зла

Благо и зло — наиболее общие понятия, употребляемые для обозначения положительной или отрицательной ценности предметов и явлений окружающего мира. Благо — положительно оцененное явление, положительная ценность (то, что приносит людям пользу). Зло — отрицательно оцененное явление, отрицательная ценность (то, что приносит вред людям).

Человек взаимодействует с другими людьми и с природой, поэтому положительную или отрицательную значимость имеют для него не только действия людей, но и природные явления, вещи (в т. ч. элементы второй природы, созданной трудом человека). Бывает так, что одни и те же природные явления в одних случаях — благо для людей, а в других случаях — зло. Например, дождь: в пору восхождения семян благо, а во время уборки урожая — зло.

Насколько абсолютно/относительно различие между благом и злом? Может ли благо быть злом, а зло благом? Одно и то же явление-действие может быть в одном отношении благом, а в другом — злом. Однако, если мы оценили что-то как благо, то в качестве блага это что-то не может быть злом, и наоборот, если мы оценили что-то как зло, то в качестве тако-

вого это что-то не может быть благом. В этом смысле различие между благом и злом абсолютно. Благом является всё, что «служит сохранению и развитию жизни»¹. Злом — всё, что разрушает жизнь и препятствует ее развитию. (Под жизнью здесь имеется в виду прежде всего жизнь человека и человечества, и, далее, жизнь как таковая, в частности, жизнь на Земле.)

Моральные добро и зло — это благо и зло в отношениях между людьми; это действия одних людей, имеющие положительную или отрицательную значимость для других. Если субъектом-носителем природного блага или зла является то или иное природное явление, то субъектом-носителем морального добра или зла всегда является человек как обладающее разумом, сознательно действующее, выбирающее существо.

Отношение человека к природе, к тем или иным природным явлениям может быть оценено как нравственное или безнравственное в том случае, если это отношение косвенным образом затрагивает интересы других людей, общества в целом.

6.2. Что такое добро?

Общее определение морального понятия добра складывается из “внешнего” и “внутреннего”.

“Внешнее” определение морального добра отвечает на вопрос: какова функция (или назначение) добра в жизни людей? Для чего нужно людям делать добро друг другу?

“Внутреннее” определение отвечает на вопрос: что такое добро и какое деяние человека следует считать добродеем?

“Внешнее” определение: *добро есть такая форма отношения между людьми, которая осуществляет нравственную связь, духовное единение между ними.*

Зло, будучи антидобротом, препятствует возникновению духовной связи или разрывает уже существующую.

¹ Так характеризовал добро А. Швейцер. См.: *Швейцер А.* Культура и этика. М., 1973.

Такие виды нравственной связи, как дружба, товарищество, братство были бы невозможны, если бы люди не делали друг другу добро.

“Внутреннее” определение: добро — *сознательная установка на служение жизни и само это служение жизни, понимаемой не только как личная жизнь, но и жизнь других, жизнь человечества и жизнь вообще. Конкретно добро выступает в виде бескорыстного благодеяния, за которое человек не ожидает вознаграждения.*

Это определение добра вытекает из положительной формулировки золотого правила поведения. В самом деле, пожелание *поступать так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой*, относится исключительно к тем случаям, когда возникают условия-предпосылки для бескорыстного благодеяния. Все остальные формы благодеяния не требуют соблюдения этого правила.

Зло в моральном смысле — это неспровоцированное нанесение вреда, ущерба кому-либо вплоть до убийства, уничтожения.

Характеристика добра состоит из двух частей: 1) бескорыстное и 2) благодеяние.

Смысл первой части ясен. Попробуем объяснить, что такое благодеяние. В самом общем виде благодеяние — любая деятельность, направленная на достижение блага. Это может быть и отдельный поступок, и ряд поступков, и сложная форма деятельности, такая, например, как творчество. Благодеяние может быть **чисто бескорыстным**, например, бескорыстная помощь кому-чему-либо. Оно может быть и **частично бескорыстным**, например, творческий труд, за который человек ожидает получить некоторое вознаграждение. Вообще всякий добровольный, добросовестный труд (на благо людей) содержит в себе и элемент бескорыстного благодеяния.

Одной из форм благодеяния является помощь. Она весьма многообразна. В словарях русского языка значение слова “помощь” раскрывается различными поясняющими словами:

1. Содействие в чем-либо, в какой-либо деятельности.
2. Поддержка в чем-либо.
3. Защита, выручка, спасение.

Из этих пояснений видно, что помощь имеет различную степень значимости для тех, кому она предназначена.

Наиболее значимой является **помощь-спасение**. Такая помощь предотвращает трагический исход. Как правило, она совершенно необходима спасаемому и без нее он не смог бы предотвратить трагический исход. Элементарный пример помощи-спасения: помощь утопающему.

Тревожно настроенные, мнительные люди, алармисты склонны преувеличивать значение помощи-спасения в отношениях между людьми и вообще в жизни человека. Некоторые из них просто одержимы идеей-манией спасения — себя и других, всего человечества. Именно такие люди в свое время развили идею индивидуального и всеобщего спасения до масштабов целой религии — христианства. Центральный персонаж этой религии — Иисус Христос — физически воплощает, олицетворяет идею спасения.

Преувеличенное отношение к спасению ничего кроме вреда принести не может. Ведь оборотной стороной идеи спасения является представление о чрезвычайщине, о том, что люди якобы живут ненормально, подвергают себя смертельной или иной губительной опасности. Конечно, чрезвычайные (ненормальные) обстоятельства порой случаются в жизни людей. Но они достаточно редки. Об этом свидетельствует опыт человечества. Две тысячи лет прошло со времени возникновения самой спасающей религии, а люди живут — и живут более или менее нормально. Более того, они развиваются, плодятся, размножаются, улучшают свою жизнь, сами совершенствуются. Так кого же спасал Иисус Христос? Идея спасения в христианской религии давно девальвировалась до довольно-таки обыденной вещи, такой как спасибо (от Спаси Бог до спасибо!). Этого можно было ожидать. Нормальные люди, придерживающиеся христианских представлений, не могут жить в постоянном напряжении-ожидании (конца света, чуда спасения и т. п.). Только некоторые из них, фанатики спасения, время от времени будоражат общество своим кликушеством. Маленькие христосики способны повести за собой лишь небольшие группы людей, презрительно именуемые в народе сектами (отколовшимися). Широкий путь жизни несовместим с узкой идеей спасения.

По моему мнению, никого не надо спасать. Правильно сказал один философ: пока нас спасают — будем погибать. Спасители человечества — самые опасные люди.

Если кого-то действительно надо спасать, то это очень плохо. Это значит, что спасаемый попал в чрезвычайные обстоятельства и сам уже не способен вырваться из их лап.

Добро и зло в отношении к Богу

Служители культа на вопрос «что такое добро» нередко отвечают: «добро — это то, что приближает нас к Богу». Соответственно, зло, по их мнению, то, что отдаляет нас от Бога.

Такие характеристики добра и зла имеют широкое хождение среди верующих христиан. Насколько они отвечают моральному смыслу этих категорий?

С одной стороны, они кажутся неоспоримыми. Если Бог — всеблагое существо, идеал добродетели, то, естественно, приближение к нему есть добро, есть приближение к идеалу добра. Соответственно, отдаление от того, что является добром в высшей степени, означает зло.

С другой стороны, есть много вопросов и много «но». Во-первых, как быть с неверующими, с атеистами? Их всех зачислить в разряд служителей зла? Ведь они не признают Бога (т. е. как бы бесконечно удалены от него). Во-вторых, как быть с верующими немонотеистических религий (индуизма, африканских верований и т. п.)? Ведь они верят не в одного Бога, а во многих или вообще не знают Бога (богов), а верят в духов, в различные «силы» и т. д., и т. п. Зачислить их в разряд второсортных и не вполне моральных верующих? Ведь они не знают единого Бога и, следовательно, вроде бы не знают, что такое добро и что такое зло.

В-третьих, если даже отвлечься от атеистов и всех немонотеистических верующих, то и в этом случае характеристики добра и зла в отношении к Богу не кажутся такими уж бесспорными. Что считать приближением к Богу и отдалением от него? Монах и мирянин — кто из них ближе к Богу или дальше от него? С точки зрения служения Богу монах ближе к нему, чем мирянин. Соответственно, он вроде бы более добродетелен и менее подвержен злу. Однако можно ли считать, что тот, кто ближе к Богу по образу жизни (истово верит, молится, соблюдает обряды, служит ему), более добродетелен

(точнее, более добр), чем тот, кто живет обычной, нормальной жизнью, помогает другим людям по мере своих возможностей, никому не делает зла, имеет семью, детей, любимую работу, одним словом, полноценно выполняет свой человеческий долг? Ответ неочевидный и неоднозначный.

В Новом Завете мы находим примерно такую же дилемму: с одной стороны, в знаменитой притче о самарянине (самаритянине) говорится, что ближним для людей и, соответственно, угодным Богу является тот, кто делает добро; с другой, имеются жесткие слова Иисуса Христа, обращенные к людям: «Кто не со мною, тот против меня» (Матф. 12:30). Вот как их объясняет один верующий: «Иисус Христос если говорил эти слова, кто не со Мной, тот против Меня, то имел в виду, если человек, не стремится к Нему, то он автоматически оказывается в руках дьявола и творит всякую ложь и зло. Ведь, если человек пребывает в руках дьявола, то он хочет или не хочет, а творит всякую ложь и зло. И поэтому, я прошу вас раскаяться перед Христом – Богом в грехах своих. Ибо чистосердечное раскаяние, это есть поворот от дьявола к Богу» (взято из Интернета). — Простой вопрос: а как быть с теми, кто верит в другого Бога (богов) или вообще не верит ни в какого Бога? На этот вопрос верующие христиане не могут дать **приличного** ответа. Могут быть даны только **неприличные** ответы, унижающие достоинство верующих-нехристиан и атеистов.

6.3. Добро и зло в аспекте соотношения действительности и возможности

Весьма опасно порой рассматривать конкретные проблемы лишь в аспекте действительности, существования, сосуществования. В качестве примера можно привести то, как трактуют некоторые моралисты и ученые извечную проблему *добра* и *зла*. Утверждая неустранимость морального зла из жизни людей, общества, они аргументируют, как правило, по схеме: «добро существует лишь постольку, поскольку существует и зло».

Приведу несколько характерных высказываний:

Августин Блаженный: «Из совокупности добра и зла состоит удивительная красота вселенной. Даже и то, что называется скверным, находится в известном порядке, стоит на своем месте и помо-

гает лучше выделяться добру. Добро больше нравится и представляется более похвальным, если его можно сравнить со злом»¹.

Я. Беме: «Зло — необходимый момент в жизни и необходимо необходимый... Без зла все было бы так бесцветно, как бесцветен был бы человек, лишенный страстей; страсть, становясь самобытною, — зло, но она же — источник энергии, огненный двигатель... доброта, не имеющая в себе зла, эгоистического начала, — пустая, сонная доброта. Зло враг самого себя, начало беспокойства, беспрерывно стремящееся к успокоению, т. е. к снятию самого себя»².

Мандевиль: «...то, что мы называем в этом мире злом, как моральным, так и физическим, является тем великим принципом, который делает нас социальными существами, является прочной основой, животворящей силой и опорой всех профессий и занятий без исключения; здесь должны мы искать истинный источник всех искусств и наук; и в тот самый момент, когда зло перестало бы существовать, общество должно было бы прийти в упадок, если не разрушиться совсем»³.

Гете: «все, что мы зовем злом, есть лишь обратная сторона добра, которая также необходима для его существования, как и то, что Zona torrida должна пылать, а Лапландия покрываться льдами, дабы существовал умеренный климат»⁴.

О. Г. Дробницкий: «все то, что представляется нам безусловным благом, оказывается имеет смысл лишь постольку, поскольку существует еще и зло»⁵.

Ю. М. Лотман: «Добро без зла не существует. Если мы полностью уничтожим зло, то уничтожим и добро»⁶.

¹ См.: *Шпренгер Я. и Институтис Г.* Молот ведьм. М., 1932. С. 146. Это мнение Августина сыграло свою зловещую роль. Оно эхом разнеслось по истории вплоть до нашего времени. Профессор теологии говорит в романе Томаса Манна «Доктор Фаустус»: «Но чем стало бы добро без зла? Оно потеряло бы критерий для сравнения своего качества. Зло становится еще злее, если есть добро, а добро еще добрее, если есть зло. Вот почему Августин говорит, что функция зла заключена в том, чтобы сильнее оттенить добро. Святость, господа, не мыслима без искушения». Сентенция профессора запала в душу молодого Адриана Леверкюна и послужила для него своеобразной индульгенцией.

² См.: *Герцен А. И.* Собр.соч. в 30 т.т. Т. III. С. 240.

³ *Мандевиль.* Басня о пчелах. М., 1974. С. 329.

⁴ *Гете.* Ко дню Шекспира.

⁵ *Дробницкий О. Г.* Мир оживших предметов. М., 1966. С. 38.

⁶ *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре.

Е. Ясин: «Если Вы убиваете зло, то Вы одновременно убиваете добро»¹.

Что и говорить, позиция этих авторов кажется убедительной и даже неоспоримой. Они, действительно, по-своему правы. В самом деле, добро и зло могут выступать как полюсы моральной действительности. Однако, можно ли на этом основании считать, что добро имеет смысл лишь постольку, поскольку существует еще и зло (см. выше высказывание О. Г. Дробницкого)?! Нет, нет и еще раз нет! Да, добро и зло соотносительные категории. Но соотносительность их можно понимать по-разному, как соотносительность действительно, в равной мере существующих полярных начал подобно соотносительности северного и южного полюсов, и как соотносительность действительного и возможного подобно соотносительности здоровья и болезни (человек может быть действительно здоровым и лишь потенциально больным, и наоборот, если он действительно болен, то лишь потенциально здоров). Бывают, конечно, эпохи, периоды в истории и просто ситуации, когда добро и зло в равной мере существуют и противостоят, когда трудно оценить, что сильнее: добро или зло. В таких случаях можно говорить об этих категориях как полярных началах моральной действительности. Но можно ли на этом основании утверждать, что существование зла всегда, во всех случаях необходимо для существования добра, что добро только тогда является положительной моральной ценностью, т. е. добром, когда оно противостоит реально существующему злу. Безусловно, зло может оттенять добро и как бы способствовать его возвеличиванию, но отсутствие или исчезновение зла из реальных отношений между людьми отнюдь не влечет за собой исчезновение добра, нравственности. Подобно тому, как люди предупреждают наступление болезни, голода, принимая различные меры, они научатся и будут предупреждать появление зла, не позволяя ему перейти из сферы возможности в сферу действительности. Следует иметь в виду, что добро является отрицанием зла не только в том смысле, что оно преодолевает существующее зло или противоборствует ему,

¹ См.: телеканал «Культура», программа «Тем временем», 28.02.06. Е. Ясин — научный руководитель Высшей школы экономики, д.э.н., бывший вице-премьер правительства России.

но и в том смысле, что оно может выступать как профилактическая мера, как **предупреждение возможного зла**.

А. Ф. Шишкин справедливо пишет: “положение, что человеческая природа содержит некое врожденное зло, можно — в различных формах и для различных выводов — найти и в Библии, и в политических теориях Макиавелли и Гоббса, и в философских теориях Шопенгауэра и Ницше, не говоря уже о многочисленных современных философских, социологических и этических теориях. Если бы это положение было верным, тогда пришлось бы отказаться от задачи воспитания человека и воздействовать на него только средствами принуждения”¹.

Все утверждающие, что добро без зла не существует, уподобляются Воланду, герою романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». По Булгакову Воланд — дьявол в человеческом обличье. Не случайно именно в его уста писатель вложил эти сакраментальные слова: «Что бы делало ваше добро, если бы не было зла?..» В сущности, все те, кто думает подобным образом — дьяволы-черты в человеческом обличье, сатанисты или, мягко говоря, циничные и не вполне умные люди.

Бетховен создал свои гениальные симфонии. Этим он оказал великую услугу человечеству. Разве это его добродетель имеет смысл лишь потому, что существует еще и зло? Какая нелепость! Добро имеет самостоятельную ценность и не нуждается в том, чтобы зло его оттеняло и возвеличивало. Мы вдохновляемся музыкой Бетховена независимо от того, существует зло или нет. Она зовет нас на борьбу, но это не обязательно должна быть борьба с моральным злом. Есть много на свете проблем и дел, где нужна человеческая энергия, страсть, воля к победе и где моральное зло только мешает.

Нацисты во время второй мировой войны в одном только лагере смерти — Освенциме — уничтожили два с половиной миллиона человек. Разве мы можем хоть в какой-то мере оправдывать это преступление против человечества ссылками на то, что злодеяния необходимы для придания смысла добру, для его оттенения и возвеличивания?!

В. Г. Белинский очень хорошо в свое время сказал: «Говорят, что дисгармония есть условие гармонии. Может быть, это

¹ См.: Вопросы философии, 1965, № 1. С. 11.

очень выгодно и усладительно для меломанов, но уж, конечно, не для тех, кому суждено выразить своей участью идею дисгармонии...» (Из письма В. П. Боткину. — В. Г. Белинский. Полн. собр. соч. Т 12. С. 22).

Итак, ясно, что добро и зло нельзя рассматривать только в плане *существования*; их следует рассматривать в более широком плане, а именно, в плане *возможности* и *действительности*, действительного и возможного существования. Они могут сосуществовать и противоборствовать как полюсы моральной действительности, а могут соотноситься как действительное и возможное (в частном случае, как норма и патология). Ф. М. Достоевский, всегда очень чуткий к моральным проблемам, отказывался верить в то, что зло нельзя победить. «Люди, — писал он, — могут быть прекрасны и счастливы, не потеряв способности жить на земле. Я не хочу и не могу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей».

Кстати, на примере добра и зла мы видим, как важно в методологическом плане не абсолютизировать категорию действительности. Такая абсолютизация может наделать много бед, либо ориентировать людей на пассивность, либо, еще того хуже, толкать их на совершение морального зла.

Итак, повторяю, **моральное добро имеет ценность само по себе** и вовсе не нуждается в оттенении злом. Людям нет необходимости творить зло, делать зло друг другу, чтобы жить интересной, яркой, нескучной жизнью. На свете много интересных и полезных дел, которые требуют совместных усилий, дерзания, проявления творческой индивидуальности и которым, напротив, мешает злоумыслие отдельных людей.

Иногда, чтобы доказать необходимость морального зла, рассуждают в том духе, что добро без зла как свет без тьмы — уже и не добро. На самом деле **сопоставление добра и зла как света и тьмы или порядка и хаоса — ложное сопоставление**. Здесь есть определенное лукавство. Это тот случай, когда сравнение хромает. Да, благодаря взаимодействию света и тьмы (света и тени, черного и белого) мы можем видеть. В чистом свете и в чистой тьме ничего нельзя увидеть. То же с порядком и хаосом. Мы живем в мире, в котором порядок и хаос, упорядоченность и неупорядоченность находятся в сложном переплетении. Чистый порядок — порядок

твердого тела — неживой, мертвый. И чистый хаос, беспорядок — как инертный газ — безжизнен, мертв. Если же говорить о добре и зле, то трудно представить доброго человека, который для того, чтобы быть полноценным человеком, должен совершать и злые поступки. Тем более трудно представить творческого человека, который для того, чтобы достигнуть результатов в своей деятельности, непременно должен сделать что-то дурное.

Мотив оттенения добра злом — известный мотив. Он звучит еще при сопоставлении жизни и смерти (1), здоровья и болезни (2), богатства и бедности (3).

1. В рассуждениях о пользе смерти нередко используется тезис: смерть нужна, чтобы по-настоящему оценить значимость жизни.

Этот тезис звучит по-разному у разных авторов.

К. Ламонт, например, пишет: “Я убежден, что откровенное признание смертности человека не только не подрывает нравственность и не остановит прогресс, но, при прочих равных условиях, будет действовать как раз в противоположном направлении. Люди тогда поймут, что именно здесь и сейчас, если они вообще собираются когда-либо это делать, они должны развивать свои возможности, завоевать счастье для себя и для других, принять участие и вложить свою долю в предприятия, которые имеют, по их мнению, наивысшую ценность. Они поймут, как никогда раньше, реальность быстротечного времени и осознают свою серьезную обязанность использовать его наилучшим образом”¹. В другом месте он пишет об объединяющем (!) значении смерти: “Социальное значение смерти также имеет свои положительные стороны. Ведь смерть делает нам близкими общие заботы и общую судьбу всех людей повсюду. Она объединяет нас глубоко прочувствованными сердечными эмоциями и драматически подчеркивает равенство наших конечных судеб. Всеобщность смерти напоминает нам о существенном братстве людей, которое существует несмотря на все жесткие разногласия и конфликты, зарегистрированные историей, а также в современных делах”².

¹ Ламонт К. Иллюзия бессмертия. М., 1984. С. 267.

² Там же. С. 278.

Создатели концепции “гуманистической психологии” ввели в психологию тему смерти. “С их точки зрения, — поясняет Л. А. Петровская, — осознание человеком перспективы небытия формирует у него особое отношение к настоящему. Значимость настоящего возрастает, оно оказывается тем ограниченным временем, которое есть у личности для реализации ее потенциала. Дело не в том, чтобы жить в постоянном страхе или размышления о смерти, но в том, чтобы в полной мере оценить важность настоящего момента, значимость того, что мы делаем сейчас. “Чтобы полностью понять себя, человек должен столкнуться со смертью, осознать личную смерть” (Corey G. Theory and practice of counseling and psychotherapy. Monterey, Calif., 1977, p. 49)”¹.

Все эти мнения исходят из той посылки, что без смерти человек не сознавал бы в полной мере ценности жизни. А теперь подумаем, правильно ли это? Если как следует поразмыслить, то можно увидеть, что *есть тысячи способов чувствовать, сознавать, переживать ценность жизни без того, чтобы сознавать “перспективу небытия”, “сталкиваться со смертью”*. Когда человек любит и любим, разве он не ощущает величайшую ценность жизни? Когда человек горит творческим огнем и у него получается дело, разве он не сознает ценность жизни? Когда человек видит солнце, видит улыбки людей, когда он здоров, счастлив, разве ему нужно еще что-то другое, чтобы ценить жизнь? *Ценность жизни в ней самой* и искать ее на стороне — у смерти ли, у потустороннего бессмертия ли — пустая затея, напрасный труд. Сознание самоценности жизни вызывает у всех нормальных людей, не сбитых с толку пессимистической или утешительной философией, жажду жить как можно дольше, жажду *не умирать*².

Конечно, сознание смертности определенным образом влияет на умонастроение человека. Это сознание в отдельных случаях, действительно, позволяет ярче почувствовать цен-

¹ См.: Петровская Л. А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. М., 1982. С. 16-17.

² Бетховен как-то воскликнул: “О, как прекрасно прожить жизнь тысячу раз!” Я вполне его понимаю. Для творческого человека стеснительны рамки *смертной* жизни.

ность жизни. Но, во-первых, сознание смертности может не только оттенить ценность жизни, но и *затемнить, омрачить* ее и даже потушить свет жизни. Оно обоюдоостро. Во-вторых, совершенно очевидно, что *жизнь не нуждается в оттенении смертью*. Она, как я уже говорил, самоценна. В ней к тому же хватает своих теневых сторон, которые дают почувствовать ценность жизни и без такой страшной тени как смерть. Жизнь есть борьба и в ней неизбежны потери, неудачи, поражения.

2. В отношении *здоровья и болезни* также можно слышать разговоры о том, что человек по-настоящему чувствует здоровье тогда, когда он переболеет, когда во время болезни он оценит, как плохо быть нездоровым и как хорошо быть здоровым. Опять ложь. Для того, чтобы ценить здоровье, вовсе не требуется быть больным. Есть люди, которые в жизни очень мало болели, практически всегда были здоровы. Так что же, они несчастные люди, раз не переболели серьезными болезнями? Какая чушь! Положительная сила здоровья достаточно проявляется в кипучей, полнокровной жизни человека, в заботах, радостях, наслаждениях и волнениях, в борьбе, победах и преодолениях. Можно, конечно, понять тех людей, которые живут вялой, скучной жизнью, которые по-настоящему не используют, не эксплуатируют свое здоровье. Когда они заболевают, начинают страдать, вот тогда они начинают чувствовать всю прелесть здоровья. Их можно только пожалеть.

3. Тот же мотив звучит в высказываниях о положительной ценности бедности, нужды для творчества. “Некоторые писатели, — свидетельствует Ян Парандовский, — открыто осуждают материальное благополучие”. По их мнению, “нужда не позволяет заснуть, облениться. Держа художника в постоянном напряжении, она возбуждает его энергию, закаляет характер, заставляет быть гордым”¹. Парандовский справедливо им возражает: “Но что бы ни говорилось бы в похвалу бедности, что ни рассказывалось бы о триумфах гениальных одиночек в их борьбе с нуждой, не следует все же усматривать в изморе голодом наилучшее средство для развития таланта. Как правило, нужда губит, и в ее беспощадных тисках погибли тысячи прекрасных умов, погибли в унижении и отчаянии”².

¹ Парандовский Ян. Алхимия слова, М., 1972. С. 55-56.

² Там же. С. 56.

4. В более широком смысле говорят о необходимости страдания. Вот что по этому поводу пишет Ю. В. Согомонов:

«Говорят, например, будто страдания пробуждают силы человека. Но если внимательно разобраться, то окажется, что здесь просто совершается подмена понятий: «страданиями» называются «препятствия». Жизнь состоит в преодолении трудностей, наличие которых бесспорно стимулирует деятельность людей. Страдания же не обладают никакой стимулирующей ценностью, скорее, они толкают к пассивности, убавляют, а не прибавляют силы человека, хотя угроза страдания, очевидно, активизирует человека. Не столько сам голод дает толчок к действию, сколько опасность голода, не сама боль — а ее возможность. Разве человек ненавидит клевету только за то, что она его лично успела опорочить, или он начинает бороться с хулиганством только после того, как его разок пырнули ножом? И разве только страх от ожидаемого страдания побуждает человека к действию и не существует иных стимулов, например желания радости или потребности в творчестве?

Утверждают иногда, что страдания очищают характер. Это возможно в отдельных случаях. Однако зачастую страдающие люди угрюмы, эгоистичны и раздражительны.

Может быть страдание делает человека сострадательным? Безусловно, существо, не испытывавшее никаких страданий, не способно понять чужих мук. Но величина страдания совсем не зависит от величины испытанного страдания. Неужели больные люди являются меньшими эгоистами, чем здоровые? Но может, страдание делает людей благоразумными и скромными? Вряд ли! Кант говорил, что страдание без вины бесит, а страдание за вину угнетает.

Ошибочна также мысль, что страдание необходимо как дополнение к радости. Хотя верно-то, в общем, что при контрасте радость усиливается, но верно и то, что мы можем испытать радость без предварительного страдания, особенно это касается высших и наиболее прочных радостей, приносимых творческой деятельностью. Как говорил азербайджанский поэт XIX века Мирза Шафи:

Считает лишь дурак или злодей,
Что горе совершенствует людей.
Такое мнение сходно с заблуждением,
Что старый нож от ржавчины острей,
Что от дождей в ненастный день осенний
Вода в потоке чище и светлей.

Уверяют, будто страдания выявляют таланты, что без них нет творчества и вдохновения, которые не что иное, как «опьянение от несчастья». В этом утверждении молчаливо предполагается, что радость и счастье неминуемо ведут к духовному параличу. Фактически же радость и счастье содержат момент неудовлетворенности,

как источника новых целей и желаний, подъема сил и вдохновения. Если же страдания голода и нужды берут верх над человеком, то у него не остается ни времени, ни желания заняться наукой и изобретательством; он расходует свои силы на то, чтобы прожить»¹.

Во всем можно было бы согласиться с Ю. В. Согомоновым, кроме одного: что жизнь состоит в преодолении трудностей и что трудности-препятствия однозначно стимулируют деятельность людей. Во-первых, жизнь не сводится к преодолению трудностей, и, во-вторых, не всякие трудности-препятствия полезны человеку. Есть такие трудности, которых лучше не было бы. Искусство жизни состоит как раз в том, чтобы преодолевать трудности, которые помогают расти, и избегать такие, которые мешают.

5. Еще можно слышать разговоры о том, что «счастье — через несчастье», что человек по-настоящему чувствует себя счастливым, лишь пережив несчастье (как в поговорке «не было счастья, да несчастье помогло»). См. об этом подробнее ниже, стр. 194.

6. Из той же обоймы утверждение: «мы не замечаем прекрасного до тех пор, пока не лишаемся его» (к/ф «Русский сувенир», 1960 г.).

Во всех этих утверждениях делается попытка *уравнять* положительное и отрицательное в жизни, поставить их на одну доску². Это негодная попытка. Человеку не нужна смерть, не нужны болезни, не нужна бедность, не нужно зло.

Кроме того, все эти утверждения имеют один логический изъян: в них положительное фактически определяется через отрицательное (добро через зло, жизнь через смерть, здоровье через болезнь, богатство через бедность, счастье через несчастье, прекрасное через его лишение). В логике давно установлено: отрицательное определение понятия не является адекватным, т. е. не является по-настоящему определением понятия. Логической ошибкой является отрицательное определение положительного понятия.

¹ Согомонов Ю. В. Добро и зло. М., 1965. С. 37-38.

² 9 января 2005 г. в одной телепередаче было высказано чудовищное утверждение (в связи с фильмом «Ночной дозор») о необходимости **баланса** добра и зла.

Все указанные утверждения своей странностью, парадоксальностью бьют на внешний эффект и не более того.

6.4. Человек по своей природе добр

Добро и зло относятся друг к другу как норма и патология.

Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях.

Б. Паскаль

Я убедился, что добра больше, в десять раз больше, чем зла... Не только человек, каждое живое существо предпочитает мир войне.

Я. Корчак. Как любить детей, М., 1990. С. 212.

Существуют разные мнения относительно того, добр или зол человек по своей природе. Одни считают, что человек по природе добр, другие, что он зол, третьи — что он не добр и не зол.

Ф. Ницше, например, характеризовал человека как злое животное¹.

А Ж.-Ж. Руссо в “Рассуждении о неравенстве” [1754] утверждал, что “человек по натуре своей добр и только общество делает его плохим” — антитеза доктрине первородного греха и спасения в церкви.

Своеобразную позицию в этом вопросе занимал И. Кант. Вот что пишет А. Гулыга: «Кант начинает с размышлений о нравственной природе человека. Одни мудрецы убеждены, что человек безнадежно погряз во зле. Иные видят его по природе добрым, а злым лишь под влиянием обстоятельств. И те и другие — ригористы, категоричные в своих суждениях. Им

¹ См.: *Ницше Ф.* Соч. в 2-х т.т. Т. 2, М., 1990. С. 421 (К генеалогии морали). Еще раньше Ницше такого мнения придерживался Гобино и А. Шопенгауэр с ним был согласен. «Гобино (Gobineau. Des races humaines \Человеческие расы. — Л. Б.), — писал он, — назвал человека l'animal mechant par excellence (злым животным по преимуществу), что не понравилось людям: они чувствовали себя обиженными. Но он был прав».

противостоят индифферентисты, которые полагают, что человек по своей природе нейтрален — ни добр, ни зол, — и синкретисты, считающие его одновременно и добрым и злым. Кант в делах морали ригорист, но одновременно он... диалектик. Он и здесь пытается совместить, более того — столкнуть противоположности.

Человек, утверждает Кант, по природе зол. В нем заключена неизбежная склонность творить зло, которая выглядит как приобретенная, будучи, однако, изначально ему присущей. Вместе с тем человек обладает первоначальными задатками добра. Моральное воспитание в том и состоит, чтобы восстановить в правах добрые задатки, чтобы они одержали победу в борьбе с человеческой склонностью к злу»¹

Еще одно распространенное мнение, повторенное недавно в Вестнике Российского философского общества: «Человек по своей природе не добр и не зол»².

С моей точки зрения, человек по своей природе — т. е. изначально, сущностно — добр. Злой человек — это аномалия, исключение из правила, нравственно больной человек. Добро и зло относятся друг к другу как норма и патология, здоровье и болезнь. Добрый человек — нравственно здоровый. Злой человек — нравственно больной, нравственный урод, инвалид.

В правовой практике есть принцип, который опирается на указанное представление — это презумпция невиновности. Согласно презумпции человек считается невиновным до тех пор, пока его вина не доказана в законном порядке. Иными словами, согласно презумпции все граждане изначально, по определению считаются **добропорядочными**, т. е. соблюдающими определенный (добрый) порядок жизни и вследствие этого не нарушающими права, законов. Человек может быть признан виновным лишь по решению суда. Если бы человек по своей природе был зол или не зол и не добр, то презумпция невиновности не имела бы никакого морального оправдания.

Еще одно косвенное подтверждение того, что человек по своей природе добр, — это понятие и стоящее за ним явление «**добросовестность**». Никто не станет отрицать, что добросо-

¹ Гулыга А. Кант. М., 1977. С. 208.

² Лаврухина Е. — Вестник РФО, 1999, № 4. С. 94.

вестность — необходимое условие всякой профессиональной творческой деятельности и вообще всякой жизнедеятельности, связанной с выполнением обязанностей-обязательств. Всё, что создано людьми на Земле, и они сами — результат их добросовестности. Теперь зададимся вопросом: добро в составе добросовестности — это просто для красного словца или нечто существенное для понятия и явления «добросовестность»? Ответ однозначен: без внутренней направленности на добро, на благо не может быть совестности, честности, честного выполнения обязанностей и обязательств. Люди добросовестны не из-за страха наказания-осуждения, а из-за внутреннего сознания-понимания того, что от их деятельности зависит жизнь и судьба других людей, общества в целом. Конечно, в сознании необходимости выполнять обязательства-обязанности могут присутствовать и, скорее всего, присутствуют другие моменты-мотивы: желание заработать, получить моральное-материальное вознаграждение или боязнь наказания-осуждения. Это, однако, не отменяет того, что люди учатся, работают, растят детей потому, что они более или менее добросовестны. Представим себе на минуту недобросовестного учащегося-студента, недобросовестного работника, недобросовестного родителя: мы увидим плохо выучившегося человека, халтурную работу, несчастных детей. Часто ли мы наблюдаем таких недобросовестных людей? Нет, конечно. Представьте себе, например, плохо выучившегося водителя автомобиля, машиниста поезда, капитана корабля, летчика. Жизнь была бы просто невозможна, если хотя бы люди таких профессий были плохими специалистами. Вывод: большинство людей добросовестны, а следовательно добры по своей сущности.

Можно и по-другому рассуждать. Добро — это бескорыстная помощь, бескорыстное благодеяние. Имеет ли место бескорыстие в добросовестной деятельности? Я убежден: элементы бескорыстия всегда присутствуют в такой деятельности. Подавляющее большинство людей работают, выполняют свои обязанности-обязательства не за страх, а за совесть. Они вкладывают в дело частичку своей души, своего сердца и это вкладывание ничем нельзя измерить и, соответственно, нельзя компенсировать никаким вознаграждением, ни материальным,

ни моральным. Особенно это относится к творческим людям. Разве можно измерить то добро, которое делают ученые, изобретатели, инженеры, менеджеры, художники? Создатель современной автомобильной промышленности Генри Форд стал миллиардером благодаря своей деятельности изобретателя и менеджера. Но разве можно измерить долларами сделанное им? Нет, конечно. Он принес человечеству неисчислимые блага. Благодаря ему и таким как он растет благосостояние человечества, оно поднимается выше духовно и материально, становится более свободным. Тот же автомобиль совершенно изменил ситуацию со свободой передвижения, поднял ее на качественно более высокую ступень. А что такое свобода передвижения — все знают. Это одно из величайших благ.

Некоторые судят о доброте капиталистов по их благотворительной деятельности. Чушь! Настоящая доброта капиталистов — в их основной деятельности, хозяйственной, коммерческой, управленческой. Я привел пример с Генри Фордом. Таких как Форд — тысячи и тысячи.

То же я мог бы сказать о родителях, о матерях и отцах. Они по определению добрые люди. Во всяком случае — подавляющее большинство их. Когда они заботятся о детях, то не потому только, что любят их. Любовь к детям и испытываемые в связи с ней положительные эмоции отнюдь не покрывают, не компенсируют всех родительских трудов и жертв. Да и надежды родителей на помощь детей в старости никак нельзя рассматривать как расчет по принципу «ты мне — я тебе» («ты мне в будущем — я тебе в настоящем»). Ведь надежда лишь указывает на возможность компенсации родительских трудов в будущем. Она не может служить реальным эквивалентом этой компенсации.

И со стороны мотивов родители вполне сознательно ведут себя как моральные, добрые существа. Утверждать, что они действуют исключительно в соответствии со своим родительским инстинктом, по животному, автоматически — это значит утверждать, что *как родители* они абсолютно инстинктивные существа, животные, автоматы, роботы. Конечно, это не так.

Иным трудно представить себе обычных, нормальных людей добрыми. У них — **идеализированное** представление о добре, доброте как о весьма редких поступках, качествах, свя-

занных исключительно с актами самопожертвования, с героическим поведением, с подвигом. Глубокое заблуждение — так представлять добро, доброту.

Я вполне согласен с поэтом К. Н. Батюшковым, который в статье “О лучших свойствах сердца” убежденно говорил о том, что естественным для человека является добро, зло же — “насильственное состояние”.

А вот изречение Конфуция: «Люди по природе своей добры, но, если человек не учится, природа его увядает». В этом изречении глубокая мысль: добро заложено в нас природой, но, чтобы оно раскрылось, реализовалось, нужно учиться-трудиться.

Нравственность родилась вместе с человеком, неотделима от него. А она не может быть без доброты, без добрых поступков. Утверждать, что человек по своей природе не добр (и не зол) — все равно, что утверждать, что человек по своей природе не нравственен, не является нравственным существом.

Наличие зла и злых людей в мире вовсе не подрывает основы человеческого добронравия. Если люди болеют, то это не значит, что они не здоровы по своей природе.

Кстати, нравственность человека появилась не на пустом месте. Она, безусловно, имеет биологические корни. Американский биолог Э. Уотсон считает, что поведение всех живых существ от бактерии до человека основывается на одних и тех же принципах, что в жизни человека и животных множество схожих ритуалов, этических норм... В самом деле, у высших животных есть то, что можно было бы назвать пранравственностью. Ведь что такое нравственность по жизни? Это порядок в межчеловеческих отношениях, выражающийся, в частности, в правилах человеческого общежития, поведения человека в обществе. Подобный порядок жизни есть и у животных.

Попробуем порассуждать на тему: что может следовать из каждого тезиса («человек по своей природе добр, зол или не добр и не зол»)?

1. Если мы придерживаемся мнения, что *человек по своей природе зол*, то из этого могут следовать два варианта поведения, соответственные преступному и несчастному сознанию.

Если я считаю, что человек по своей природе зол, то, следовательно, меня окружают в основном, в большинстве своем злые люди, т. е. люди, от которых следует ждать всяких неприятностей. Как я должен к ним относиться? Настороженно-бдительно, всё время ожидая от них какой-нибудь гадости, подлости. Налицо конфликтное сознание и конфликтное поведение. В этом случае вырабатывается преувеличенная реакция отстранения/отторжения/агрессии на поведение людей (как в случае аллергии, т. е. чрезмерной реакции иммунной системы на тот или иной внешний или внутренний раздражитель). Такую реакцию часто можно наблюдать в современных фильмах — прежде всего, триллерах, боевиках и т. п.

Если ты относишь себя к злему большинству, то у тебя вырабатывается аморальное сознание вплоть до агрессивного и преступного.

Если ты относишь себя к незлому (доброму) меньшинству, то у тебя вырабатывается сознание жертвы, несчастное сознание. Здесь могут быть разные варианты поведения: изоляционистское (человек бежит от людей, общества, на природу, в пустынь, в леса, в монастырь, в книги, в свой узкий семейный мир и т. п.), ноюще-раздражительное, вечно брюзжащее-недовольное жизнью, людьми, порядками в обществе и т. д., и т. п.

В том и другом случае человек настроен на волну конфликта, конфронтации, изоляционизма, постоянного недовольства или агрессии. У такого человека нет в душе гармонии или она искусственная, страусиная, вызванная уходом-бегством от людей, общества (как у страуса: прятанием головы в песок).

Известный артист Донатас Банионис на вопрос «что же такой человек — порождение добра или зла?» ответил:

— «Живые живут только потому, что пожирают друг друга. Это парадокс. И только потому возможна наша жизнь. Человек тоже пожирает другого человека. Зачем так сделано? Загадка! Но это закон эволюции». (Журнал «Огонек», 43/2003. С. 44).

Что на это можно возразить? Жалко Баниониса. Нет у него гармонии в душе. Иначе он подумал бы о такой простой вещи: если бы взаимное пожирание было основным отношением между людьми, то они давно сгинули бы с лица Земли. Он не подумал также о таком фундаментальном явлении, как воспроизводство жизни из нее самой, порождение одних людей другими. Одни люди появляются

на свет благодаря другим людям (родителям, воспитателям, педагогам). Где же тут пожирание одних другими?!

«Мир жалок лишь для жалкого человека, мир пуст лишь для пустого человека» — говорил Л. Фейербах. Всякий человек должен иметь в виду: как он представляет мир, таков и он сам. Если он представляет мир полным зла, то он либо сам таков, либо близок к такому состоянию, либо пребывает в состоянии постоянной душевной дисгармонии (тревоги, беспокойства, недовольства).

Всегда находились люди, которые таким образом представляли мир. Еще древнеримский писатель Гай Петроний вывел в своем романе «Сатирикон» подобных им «героев»: «Мир они заранее принимают, как никуда не годный. Пессимизм насквозь проникает мировоззрение Энколпия. Когда ему везет, он говорит, что Судьба, это исчадие Ада, от него отвернулась. Фортуна играет нами как хочет; человек — ничтожен; дружба — лишь иллюзия; справедливости на земле не существует; все судьи — мздоимцы и лицемеры; нравственный человек есть аномалия и все его ненавидят; искусство — в презрении; все на свете — продажно. Возмущаться тут, стало быть, незачем, а надо стараться устраиваться, как можно лучше». — Так характеризует действующих лиц «Сатирикона» Б. Н. Ярхо, редактор перевода романа Петрония «Сатирикон» на русский язык (издание 1924 г.).

2. Если мы придерживаемся мнения, что *человек по природе своей не добр, не зол*, то рано или поздно вырабатывается «скользкий» подход к людям, обществу: вроде бы с ними надо общаться, дружить, сотрудничать, иметь дела, но при этом «держат ухом остро», быть бдительным и т. д., и т. п. (по поговорке «доверяй, но проверяй»).

Из указанного подхода следует такое статистическое рассуждение: если ты считаешь, что человек по своей природе не добр и не зол, то, следовательно, встречающиеся на твоём пути люди равновероятно могут быть добрыми или злыми, т. е. баш на баш, половина на половину. Как ты должен относиться к людям, если ты считаешь, что, как минимум, от половины из них можно ожидать чего-то дурного? Больше недоверчиво, чем доверчиво; больше подозрительно, чем благодушно.

«Скользкое» поведение характерно своей неустойчивостью, непредсказуемостью, чревато срывами в сторону добра или зла, любви или агрессии. С человеком, обладающим

«скользким» сознанием, трудно общаться, иметь дело. Сегодня он добрый, настроен благодушно, а завтра зол, недоверчив-подозрителен, агрессивен. Иными словами, такой человек постоянно балансирует на грани несчастного или аморального-преступного сознания. Он фактически лишен нравственного стержня, нравственных убеждений. А без убеждений человек подобен флюгеру: куда ветер подует туда и он.

3. Если мы будем придерживаться мнения, что *человек по своей природе добр*, то, соответственно, будем считать, что большинство людей — нормальные, добрые, порядочные и будем настроены на волну общения, сотрудничества, любви и приязни. Соответственно, будем относиться к людям (изначально, по определению) по-доброму, благожелательно и добросердечно. С таким отношением к людям в душе укрепляется-усиливается гармония, процветает гармоническое ощущение жизни, вырабатывается гуманистическое убеждение, которое можно выразить афоризмом: будем лучше думать о людях, и они на самом деле станут лучше.

Когда ты встречаешь человека где-нибудь на улице, в незнакомом месте, общаешься с ним в связи с тем или иным делом, то заранее настроен на то, что перед тобой нормальный, порядочный, добрый человек, такой же как ты. В итоге создается непринужденная атмосфера доверия, взаимопонимания, согласия. Конечно, при таком подходе есть вероятность, что ты можешь нарваться на злого, дурного человека и обмануться в своем доверии, добром благорасположении. Но это лучше, чем если ты заранее будешь предполагать в партнере по общению злого-дурного человека и относиться к нему настороженно-подозрительно. Потому что наша жизнь протекает и дела делаются, как правило, в контакте-сотрудничестве с другими людьми и вечное недоверие-подозрительность только мешают нормальной жизни и делам. Вот почему в человеческом общении лучше ошибиться в сторону доверия, чем недоверия.

Когда ты убежден, что человек по своей природе добр, то и себя однозначно оцениваешь как доброго человека, т. е. относишь себя к доброму большинству человечества. Отсюда и стиль поведения: постоянная готовность делать добро, оказы-

вать помощь людям, открытый и доброжелательный характер, искренность и честность, деликатность и такт.

Я не могу согласиться с Л. Толстым, который считал, что человек не должен считать себя хорошим, если он хочет быть лучше.

«Главное дело жизни всякого человека, это то, чтобы становиться лучше и лучше. А как же можно становиться лучше, когда считаешь себя хорошим». — *Л. Н. Толстой*. Смирение. М., 1911¹.

Еще он придумал афоризм, который льет воду на мельницу такой позиции: «Человек подобен дроби: в знаменателе — то, что он о себе думает, в числителе — то, что он есть на самом деле. Чем больше знаменатель, тем меньше дробь». Чем хуже ты о себе думаешь, тем больше ты человек. Нелепая и опасная позиция.

К сожалению, Л. Толстой был не одинок в подобном самооплевывании. Американский психолог У. Джеймс вывел почти такую же формулу. Согласно ей самоуважение человека можно представить в виде дроби, числитель которой со-

ставляют его реальные достижения, а знаменатель — его амбиции и притязания.

Считать себя хорошим — это значит жить в согласии-гармонии с самим собой, в ладу со своей совестью, жить гармоничной жизнью. А если считаешь себя плохим, то это уже дисгармония, душевный разлад, раздвоенность сознания.

Считать себя хорошим и стремиться быть лучше — одно не исключает другое, как не исключают друг друга хорошая и отличная оценки в учебе. Ты хорошо учишься, но это не значит, что ты не можешь учиться еще лучше. На этот счет есть мудрая поговорка «лучшее — враг хорошего».

Далее, кто сказал, что позиция самоуничижения (я — не-хороший, плохой) автоматически настраивает человека на

¹ Рисунок в тексте заимствован из книги: *Золотухина-Аболина Е. В.* Страна Философия (книга для школьников и студентов). — Ростов-на-Дону, 1995.

волну самосовершенствования? Напротив, иные похваляются тем, что они плохие («Вот такое я ничтожество!») и, того хуже, оправдывают этим признанием свои дурные действия, свое нежелание бороться с собственными недостатками.

Психолог С. Степанов указывает еще на такой недостаток самоуничижения: «Минусы заниженной самооценки очевидны и бесспорны, и было бы неправильно призывать людей к самоунижению. Верно сказано: «Если вы сами невысоко себя цените, мир не предложит вам ни гроша больше». Человек, который сам себя не любит, тем самым невольно провоцирует аналогичное отношение окружающих».

Толстовская позиция навеяна библейско-христианским представлением об изначальной испорченности, греховности человека. Некоторые представители интеллигенции иначе и не понимают несовершенство человека — только как его греховность. В одном документальном фильме об «Андрее Рублеве» А. А. Тарковского воспроизводятся такие слова кинорежиссера: «Дело не в том, что мир несовершенен и греховен. Важно понимать, что несовершенен и греховен сам человек.» Во-первых, меня всегда удивляет, как это некоторые люди могут легко говорить что-то плохое о человечестве, о человеке как таковом. Они что, проводили социологические исследования или как бог всё знают и ведают? А может быть они просто совершают логическую ошибку поспешного обобщения (на основании фактов испорченности, порочности некоторых людей делают широкое обобщение относительно испорченности-порочности всего человечества)? Во-вторых, почему в человеке видят только несовершенство? Это какая-то зашоренность. Ведь, с другой стороны, человек по-своему совершенен. Он может много делать такого, что не делает ни одно живое существо на Земле. А уж если говорить о биологии человека, то нельзя не поражаться слаженности и совершенству работы всех его органов¹. Правильнее говорить так: человек в чем-то совершенен и в чем-то несовершенен. Одностороннее представление о человеке только как несовершенном существе и ведет к представлению о его греховности, порочности и т. д., и т. п.

¹ См. об этом выше, стр. 32 (п. «Здоровье человека»).

Критикуя здесь одно из высказываний Л. Н. Толстого, я никоим образом не хочу принизить его значение как мыслителя. В доказательство приведу его замечательные рассуждения о добре и зле. Не соглашаясь с мнением Ж.-Ж. Руссо о вредном влиянии наук и искусств на нравы, он писал:

«Первое возражение, которое я сделаю Руссо, будет состоять в вопросе — согласен ли он, что человек, пользующийся свободой, в состоянии сделать более добра и зла, чем человек, лишенной оной, и что люди вообще, разорвав связывающие их узы невежества, в состоянии сделать более добра и зла, чем люди, невежество которых ограничивает их свободу? Я уверен, что всякой рассудительной человек согласится, что чем менее развиты способности человека, тем более ограничена его свобода и наоборот. Следовательно, чтобы решить этот вопрос, надо сперва решить вопросы, которые при этом рассуждении сами собою представляются нашему рассудку. Имеет ли человек наклонности врожденные? И ежели он имеет оные, то равносильны ли наклонности к добру и злу или одна из них первенствует? (...)

— Ежели врожденных наклонностей человек не имеет, то ясно, что добро и зло зависят от воспитания. Ежели же добро и зло зависят от воспитания, то ясно, что наука вообще и философия в особенности, на которую так нападает Руссо, не только не бесполезны, но даже необходимы, и не для одних Сократов, но для всех.

— Ежели же наклонности к добру и злу равносильны в душе человека, то чем менее будет свобода человека, тем менее будет его доброе и злое влияние и наоборот; следовательно, ежели предположить это верным, науки и художества не могут произвести никакой разницы в отношении между добром и злом.

— Ежели начало добра первенствует в душе человека, то с развитием искусств и художеств будет развиваться и начало добра и наоборот.

— Ежели же начало зла первенствует в душе человека, то только в этом случае мысль Руссо будет справедлива. И я уверен, что со всем своим красноречием, со всем своим искусством убеждать великий гражданин Женевы не решился бы

доказывать такую утопию, всю нелепость которой надеюсь я доказать после.» (Л. Н. Толстой. Философические замечания на речи Ж.-Ж. Руссо).

6.5. Добродушный

Добродушный — не то же самое, что добрый. Добродушный готов по-доброму относиться к каждому встречному, излишне доверчив к людям. Вследствие этого он закрывает глаза на зло, не хочет видеть зла. Излишняя доверчивость может обернуться злом и для самого добродушного, и для окружающих его людей.

Пример: выдающийся ученый Н. И. Вавилов позволил человеку без образования, авантюристу и демагогу Т. Д. Лысенко занять крупные научные должности. В итоге он жестоко поплатился за это свое добродушие: сначала был отпущен от должности президента ВАСХНИЛ, а затем арестован и погиб в тюрьме. Мало этого, пострадала вся биологическая наука. Генетика была объявлена лженаукой. На десятилетия были остановлены исследования в целом ряде научных направлений и, напротив, гигантские средства тратились на лысенковские обманки.

6.6. Как бороться со злом и надо ли с ним бороться?

Правилен ли толстовский тезис о непротивлении злу насилем или прав И. А. Ильин со своим антитезисом — о сопротивлении злу силою? И нужно ли вообще бороться со злом?

Л. Н. Толстой прав вообще, в общем контексте жизни. Жизнь в большинстве случаев нормальна, т. е. люди, как правило, не делают друг другу ничего плохого по злему умыслу. Поэтому заикленность человека на теме борьбы со злом не вполне нормальна. Человек, тратящий все свои силы на борьбу со злом, живет негативной, отрицательной жизнью, вынужден отказываться от простых человеческих радостей, от любви, творчества, вообще лишает себя нормальной жизни. Он живет как бы со знаком минус. Такая жизнь может быть оправдана только в очень немногих случаях, например, если она продиктована профессией (уголовный розыск, обвинение

в суде...) или конкретными обстоятельствами борьбы с вопиющей несправедливостью.

Лучший способ борьбы с болезнями — не лечиться от них, а предотвращать, не допускать их, вести здоровый образ жизни. Лучший способ борьбы со злом — не допускать его в принципе, предотвращать его. Толстовское «непротивление злу насилием» основано на убеждении, что человек по своей природе добр и если совершает зло, то большей частью не по злему умыслу.

Ясно теперь, что если И. А. Ильин и прав со своим антитезисом (о сопротивлении злу силою), то лишь в отдельных случаях. Что говорить, ведь злодеи все-таки есть и с ними как-то надо бороться.

Человек, делающий зло другим, прежде всего наносит вред себе, точнее, себе как человеку вообще, как *общественному* существу, *причастному* к жизни человеческого общества. Всекие оправдывающие аргументы, вроде “другие делают зло, и я буду” (“если другие делают зло, то почему я не могу делать зло?”), “мне плохо и пусть страдают другие”, “мне наплевать на других” и т. п., при внимательном рассмотрении не выдерживают критики. Ведь они основаны на том, что нет человеческого *общества*, что люди — это шайка грызущихся друг с другом, воюющих друг с другом (по известному древнеримскому «человек человеку волк» или по гоббсовской формуле «война всех против всех»). Вся история человечества свидетельствует против такого взгляда на отношения людей.

Во-первых, рост народонаселения. Люди плодятся и размножаются.

По данным науки в начале верхнего палеолита (полмиллиона лет назад) было максимум 100 тыс. человек; в начале неолита — 1 млн человек; в начале новой эры — 200 млн человек; к 1200 г. — 400 млн человек; в начале 17 века — 500 млн человек; в 1800 г. — 600 млн человек; в середине 19 века — 1 млрд человек; в 1890 г. — 1,6 млрд человек; в 1999 г. (ноябрь) — 6 млрд человек; в 2018 г. (июнь) — 7,6 млрд человек. Прогноз на середину XXI века — 15 млрд человек. (С. П. Капица).

Если бы люди постоянно враждовали, убивали друг друга, то их численность должна была уменьшаться. (Это, кстати, и происходит в отдельных случаях, когда вражда-война преоб-

ладают, одерживают верх в отношениях между людьми, народами, странами).

Во-вторых, рост продолжительности жизни. Первобытный человек жил в среднем не более 30 лет. Сейчас продолжительность жизни во всем мире выше 50 лет, а в наиболее развитых странах выше 70-80 лет. Рост средней продолжительности жизни свидетельствует о том, что люди направляют усилия не на уничтожение друг друга, а на взаимную поддержку.

В-третьих, прогресс материальной и духовной культуры. Вражда и война всегда сопровождаются разрушениями, уничтожением культурных ценностей. Разрушения могут быть весьма значительными и даже превышать созидательные усилия людей. А что мы видим в общем и целом? — **Безусловное преобладание созидания над разрушением.** Люди строят, производят сельскохозяйственные и промышленные продукты, изобретают, открывают новое, творят искусство. И делают они это в большинстве случаев совместно, сотрудничая и кооперируясь, оказывая друг другу поддержку-помощь. Даже если они соревнуются-конкурируют (в экономике, в спорте, на выборах и т. д.) — это не вражда-война, а борьба, ведущая к более высоким достижениям, способствующая развитию прогрессу жизни.

Зло означает разрушение. Не случайно то, что литературные образы-символы зла — гётевский Мефистофель и лермонтовский Демон — несли с собой смерть и разрушение. В частности, Мефистофель погубил Маргариту, а Демон — Тамару.

Если созидание преобладает над разрушением, то, следовательно, добро побеждает зло, добра больше, а зла меньше.

Добро должно быть с кулаками?

Нужно также иметь в виду: само выражение «борьба добра со злом» волей-неволей направляет нашу мысль на то, что «добро должно быть с кулаками» (так говорил поэт М. Светлов). А этот путь-посыл весьма скользкий, если не сказать больше. Вместо того чтобы делать добрые дела, человек, выступающий от имени Добра и борющийся со Злом, должен всё время «тренировать» свои кулаки, совершенствовать бойцовские качества...

Вспомним также ситуацию медвежьей услуги или ситуации, когда «благими намерениями дорога в ад вымощена». В этих ситуациях частенько используется кулак для-ради добра.

Вполне справедливо утверждение: **«Нельзя учить гуманизму с искаженным от злобы лицом»**. Вот что пишет об этом писатель Александр Крон в романе «Дом и корабль» (1965):

«Передавали, что с художником хотел потолковать по душам Сергей Миронович (Киров. — Л. Б.), но в ту пору Иван Константинович был уже болен, и «окружение» сделало все возможное, чтоб предотвратить эту встречу. А вульгарные социологи из разных ахрров, догматики и перегибщики сыграли на руку «окружению», привязываясь по пустякам, раздражая бесцеремонностью и крайней непоследовательностью своих претензий. Сначала они грызли художника за то, что он похож на передвижников. Затем за то, что он на них не похож. Так как Иван Константинович был по преимуществу пейзажистом, они обвиняли его в аполитичности и абстрактном гуманизме, в то же время отсутствие в его пейзажах человеческих фигур расценивалось как выпад против гуманизма социалистического. Во всем, что говорилось, была, вероятно, и доля правды, но говорилось это так путано и запальчиво — нельзя же учить гуманизму с искаженным от злобы лицом, — а главное, люди, получавшие художника, сами так плохо владели карандашом и кистью, что зерна истины давали слабые всходы в душе Ивана Константиновича».

«Черные щепки жарко разгорелись. Перешли в диванную, но разговор первое время не клеился: прислушивались к звукам вовне. Сначала это были шорохи и лестничная беготня, затем возник гул одинокого самолета. Где-то вдаль застучали зенитки.

— Странно, — заговорил художник. — В душе моей нет ненависти, а есть только безмерное удивление. Не подумайте, — обратился он к Туровцеву, — что я непротивленец. Я говорю о другом. Ненависть — чувство. Для того, чтоб оно было живым и творящим, чтоб оно стало страстью, нужно, чтоб враг был до боли знаком и понятен, почти физически ощутим — ну, как любимое существо...

— Не понимаю тебя, папа, — вмешалась Катя. — Как ты можешь...

— Подожди, Катюша. Я уверен, что Дмитрий Дмитрич меня понимает. Я хочу сказать, что моему неприятию гитлеризма недостает конкретности. Я читаю все, что пишут, и временами мне кажется, что все эти злодеяния вершатся не людьми, а странными существами, вроде уэллсовских морлоков или хобасов из детской книжки — помнишь, Катюша? Какими-то смешными и страшными зверюшками, похожими на ожившие карикатуры.

— Фашисты — не люди, — сказала Тамара, нахмурившись.

— Голубчик мой, это риторика. К величайшему стыду для всего человечества — они люди. Мы способны любить или ненавидеть лишь себе подобных. Ненавидеть аллигатора — это то же самое, что любить гуся».

6.7. Гений и злодейство — две вещи несовместные

Как соотносятся гений и злодейство, могут ли гении быть злыми? Вслед за А. С. Пушкиным я утверждаю, что гений и злодейство — «две вещи несовместные». В самом деле, что

Рисунок М. А. Врубеля
«Моцарт и Сальери»

такое гений? Это творческая, а, значит, созидательная, конструктивная способность. Злодейство же, любое злодейство — это, безусловно, разрушительное, деструктивное деяние. Гений не разрушает, а созидает. Зло не созидает, а разрушает.

Злой гений — нонсенс.

Это всё равно как мать, убивающая своего ребенка.

Если гений и злодейство порой и соединяются в одном человеке, то это говорит не об их совместимости, а о *раздвоенности* данного человека как личности. Такое, к сожалению, иногда бывает.

Парафраз пушкинского утверждения недавно прозвучал в устах замечательной русской киноактрисы Ии Савиной: «Мое глубочайшее убеждение, что злой, недобрый человек не может быть хорошим артистом».

Давно известно: если хорошее и плохое совмещаются, смешиваются, то наступает хаос. А в хаосе живое, любое живое погибает. Нас с детства учат различать хорошее и плохое (в том числе добро и зло в моральном смысле), учат не смешивать их, стараться быть хорошими-лучшими и бороться с плохим-дурным в себе. На этом построена жизнь.

Из интернет-переписки

Сергей Н.:

Извините за беспокойство. При прочтении одной из ваших книг у меня возник вопрос, в месте где вы писали что Пушкин прав

утверждая что «гений и злодейство вещи несовместны» потому что гений созидательная способность а зло разрушительное.

Что вы имели в виду? Несовместны, значит, не могут быть в одном человеке? Если есть способность созидать, значит нет способности разрушать?

Пожалуйста, ответьте глупому.

Ответ:

Понимаю Вашу иронию. Насчет раздвоенности человека я писал. Такое иногда бывает. Патологическая раздвоенность, расщепленность называется шизофренией. В большинстве же случаев люди достаточно цельны и говорить о том, что в них могут совмещаться гений и злодейство — значит говорить против истины.

А насчет гения как созидательной способности... Нельзя так тупо понимать слово созидание. Всякое строительство предполагает свое «родное» разрушение. Дом нельзя построить, не расчистив площадку. Но одно дело разрушение как момент созидания и другое дело разрушение как нечто уничтожающее созидание, несовместимое с созиданием. В процессах созидания всегда созидание преобладает над разрушением. А разрушение, несовместимое с созиданием, преобладает над созиданием, губит его.

Второе письмо от Сергея:

Извините еще раз.

Просто для меня вызов на дуэль тоже злодейство поскольку подразумевает веру в победу и желание пристрелить. И если под злодеем понимать не того кто стремится разрушать все и вся, а просто человека который не ценит чужие жизни и думает о собственной выгоде или легко поддается эмоциям, ненависти. Разве в таком человеке не может появиться желание что-то созидать? Созидаемое им не будет гениально?

Ответ:

Тут целый клубок вопросов. Гений — не просто созидательная способность, а высшая творческая способность. Талант — средняя творческая способность. И гением и талантом наделены не все, а вот способность к созиданию присуща практически всем людям. Да, бывают случаи, когда человек созидаящий совершает злой поступок. Еще более редки случаи, когда талантливый совершает зло. А гений... Так это практически невозможно, чтобы он совершал зло. Это проти-

воречит творческой (созидательной) природе гения. Ведь в гении творческая способность выступает в наибольшей степени. Зачем же я буду строить дом и принимать меры против пожара, если одновременно буду его поджигать? Далее, применительно к гению я имею в виду, конечно, не какое-то маленькое зло, а настоящее злодеяние. Гении в истории наперечет, ну сотня, ну тысяча. Много ли Вы знаете гениальных людей, которые совершили бы какое-нибудь крупное злодеяние? Например, можете Вы указать хоть одно какое-нибудь крупное пятно на светлом облике таких гениев, как А. Эйнштейн, П. Чайковский, Рембрандт, Эдисон, Л. Толстой, Д. Менделеев.

Да, есть такие люди, вроде Наполеона, которых считают гениями и одновременно уличают в тяжких преступлениях (У Наполеона было прозвище «людоед»). Признаю, есть неоднозначные случаи. Я уже говорил о раздвоенности некоторых людей. Однако, строить теорию гения, опираясь на эти неоднозначные случаи, это значит строить теорию на зыбком песке.

Теперь о дуэлях. Вы, наверное, намекаете на судьбу Пушкина. Он гений и в то же время участвовал в дуэлях.

Лично для Вас вызов на дуэль — злодейство, а для того времени, когда жил Пушкин, этот вызов на дуэль — вопрос чести и достоинства, равный вопросу о жизни и смерти. Само слово «дуэль» указывает на абсолютное равенство шансов жить или умереть. Отдельные случаи неравной дуэли не отменяют этой истины. Слово «злодейство» подразумевает большей частью наличие злого умысла. Какой злой умысел у человека, вызывающего на дуэль? Желание пристрелить-победить, как Вы пишете? В таком случае этому человеку убить своего обидчика лучше не на дуэли, а исподтишка, так сказать, из-за угла, чтобы самому не быть убитому. Вообще дуэльный аргумент — слишком слабое основание, чтобы опровергать пушкинское «гений и злодейство — две вещи несовместные».

Далее, я думаю, нужно осторожнее обращаться со словом «злодеяние». Этим словом отмечают крупные злые поступки. Если же любые поступки злого характера называть злодеяниями, так у любого гения в жизни можно найти много таких «злодеяний».

Выше я уже говорил: если хорошее и плохое совмещаются, то наступает хаос.

Третье письмо от Сергея:

И снова извините. Насколько я понимаю в каждом человеке совмещается и хорошее и плохое, следовательно, в каждом есть хаос, значит есть и во мне... Вот только что это такое я не знаю.

Ответ:

Вы неправильно меня поняли или просто придерживаетесь такого убеждения. Я не говорил, что в человеке, в каждом человеке совмещается то и другое. Я, напротив, утверждаю, что человек по своей природе (изначально и в сущности) добр, а следовательно, хорошее в нем явно преобладает над плохим. Плохое — не обязательно имеет место в действительности. Оно пребывает, так сказать, в возможности или даже висит над нами как дамоклов меч. Но думать, что плохое в жизни также сильно и могуче, как и хорошее — это, значит, всё время балансировать между добром и злом, между жизнью и смертью... А этого нет!

Четвертое письмо от Сергея:

Я не имел такого в виду. Просто для меня «совмещаться» означает быть в одном человеке.

Может и есть люди, в которых нет ничего плохого, безгрешные, но...

Под «совмещаться» я понимал «сосуществовать». То есть и в случае преобладания хорошего над плохим — они совмещаются в человеке.

Ответ:

Не совмещаются! Разрушение разрушению рознь. Разрушение как момент созидания — это не зло, и оно не просто совмещается с созиданием, а органично присуще ему. Разрушение вне созидания, уничтожающее созидание — всегда зло; оно не совмещается с созиданием. Например, диссимиляция — частный случай разрушения. Как момент обмена веществ она необходима, вполне сочетается с ассимиляцией.

Диссимиляция же как смерть организма несовместима с его жизнью.

Пятое письмо от Сергея:

Похоже, я вас неправильно понимаю, либо я даже не знаю... Я уже сказал, что под «совмещаются» я понимаю «сосуществовать». Ведь и в хорошем человеке есть плохое, как бы он иначе совершал плохие поступки.

Ответ

Сергей, действительно, нет безгрешных людей. Но это не значит, что отдельные ошибки и проступки хороших (добрых) людей сводят к нулю их хорошесть. Против 1000 плюсов может быть десяток-другой минусов. Разве десяток-другой минусов может сравниться с тысячью плюсов? И можно ли в этом случае говорить о совмещении плохого и хорошего? И на солнце есть пятна. Но от этого оно не перестает светить.

Ваше настойчивое желание увидеть в человеке наряду с хорошим плохое наводит меня на мысль, что Вы, наверное, хотите как-то оправдать себя. Либо Вы уже наделали много плохого, либо готовы совершить много плохого и при этом выглядеть нормальным, порядочным человеком. Не выйдет! Я уже говорил, что чрезвычайно редко бывает, когда творческий человек («гений») одновременно злодей. Или Вы надеетесь на такой редкий случай?

Борис:

Прошу прощения. Мне интересно Ваше мнение в отношении созидания и зла. Как, по-вашему, способно ли зло созидать? И как Вы понимаете — «созидать»? В более глубоком смысле, нежели просто термин.

Ответ

Борис, я, кажется, ответил выше на Ваш вопрос и отдельно, и по совокупности. Но, видимо, требуются еще разъяснения. Зло, безусловно, разрушает, «работает» в направлении разрушения и не просто разрушения, а разрушения жизни! И созидание как добро не просто созидание, а созидание жизни. «Разрушение жизни» и «созидание жизни» — понятия очень сложные, требующие многих знаний, понимания жизни в целом и ее места в общей «жизни» природы.

Конечно, можно на уровне интуиции, чувства, «сердца» правильно оценивать, что такое «созидание жизни», «разру-

шение жизни», т.е. что такое добро и зло. Но интуиция, чувство, «сердце» могут давать сбои, обманывать и поэтому, повторяю, нужно быть в постоянном поиске-исследовании (что такое добро и что такое зло), нужно, в конечном счете, много, много знать. Нужно знать о жизни вообще, как биологическом феномене, нужно знать о жизни человеческой, значит, нужно знать историю, культуру человечества, как минимум, нужно иметь хороший опыт жизни. Тогда человек будет совершать меньше ошибок в оценке того, что такое добро и зло, что такое созидание жизни и разрушение жизни. Тут Сократ абсолютно прав, утверждая: «Высшая мудрость в том, чтобы различать добро и зло».

7. Долг

Ставя вопрос о том, что есть долг, Гегель говорил: «Пока что у нас нет другого ответа, кроме следующего: совершать правое и заботиться о собственном благе и благе во всеобщем определении, о благе других» (Гегель. Соч. Т. VII. С. 153).

Моральное и, шире, человеческое оправдание долга вытекает из золотого правила поведения. См. об этом выше, стр. 61.

Отрицательная форма долга (человек не должен делать то-то и то-то) есть не что иное, как усеченное выражение отрицательной формулировки золотого правила (**«не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали себе»**).

Положительная форма долга (человек должен делать то-то и то-то) есть усеченное выражение положительной формулировки золотого правила (**«поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой»**).

Это — общее понимание долга. Оно, естественно, разделяется на частные виды в зависимости от того, кого мы имеем в виду под «другими»:

1. Долг перед теми, кто рядом (близкими — родителями, детьми, супругами, родными; друзьями, товарищами, коллегами, знакомыми).

2. Долг перед посторонними (соседями, на улице, в общественных местах, на природе).

3. Долг, вытекающий из обязанностей в учебной или профессиональной деятельности (учебный, служебный, воинский и т. д.).

4. Долг перед той или иной общностью: коллективом, родом, племенем, народом, родиной, страной проживания, культурной общностью, выходящей за пределы одной страны, цивилизацией, расой.

5. Долг перед человечеством.

6. Долг перед живой природой, жизнью как таковой.

Любой долг позиционируется не только в пространстве (перед близкими и далекими), но и во времени (перед про-

шлыми и будущими поколениями). Если, например, взять долг перед родителями, то речь идет не только о долге перед живыми родителями, но и перед умершими (хранить память о них, не посрамить эту память, ухаживать за местами погребения и т. д.). Если взять долг перед детьми, то речь идет не только о родившихся детях, но и о неродившихся. Подрастающий человек должен осознать, что его святая обязанность на Земле — оставить после себя потомство. Поэтому он должен следить за своим здоровьем, укреплять его и не попадать в ситуации, которые грозят болезнями и бесплодием. Девочка-девушка должна готовить себя к роли матери во всех отношениях (и в смысле укрепления своего здоровья, и в смысле получения соответствующих знаний-умений, и в смысле осторожности в знакомствах и контактах). То же касается по большому счету и мальчиков-юношей.

Ясно также, что все указанные виды долга не должны противоречить друг другу и по возможности сочетаться, гармонизировать. Например, родительский долг (перед детьми) не должен вступать в конфликт с долгом перед другими людьми, перед человечеством, наконец. И, наоборот, долг перед человечеством не должен исключать долга перед отдельными людьми и общностями людей.

Когда такая коллизия долженствования все же возникает, — это всегда драма.

Долг и склонность по Канту

Кант резко противопоставлял любовь, склонности, желание человека его долгу. «Долг! – восклицает он, — Ты возвышенное, великое слово, так как в тебе нет ничего, угодливого, что льстило бы людям... только из него возникают необходимые условия того достоинства, которое и люди могут дать самим себе. Это именно то великое, что возвышает человека над самим собою (как частью чувственного мира)...» Из теории Канта вытекает, что человек поступает нравственно, когда поступает по долгу и не нравственно – по склонностям. Любовь, с точки зрения Канта, не нравственна. Эту точку зрения высмеял Шиллер в своем стихотворении:

Сомнение совести.

Ближним охотно служу, но – увы! – имею к ним склонность.
Вот и гложет вопрос: вправду ли нравственен я?
Решение.

Нет тут другого пути: стараясь питать к ним презренье
И с отвращеньем в душе, делай, что требует долг!

Долг — нравственная необходимость, но только как момент свободы. В противном случае он превращается в духовные цепи рабства, холопства. Долг вне доброй воли исполняющего долг, долг ради долга по самой своей сути исключает какое-либо опосредствование случайностью, а следовательно не может быть моментом свободы. Идея долга в таком смысле нередко использовалась и используется власть имущими как средство заставить людей быть послушными, покорно нести тяготы и лишения, не восставать против существующего порядка вещей (будь то диктаторский политический режим или палочная дисциплина на предприятии, в армии). Долг как безусловная преданность, как непрерываемое подчинение власти отца, правителя, феодала, императора, как господство традиции был одним из величайших устоев восточного деспотизма. «Долг вообще» или, как мы говорили, «долг ради долга» является в значительной мере формальным понятием, нравственной абстракцией. Только в соединении с противоположным ему понятием, а именно со *склонностью*, долг может рассматриваться как *нравственная* необходимость, как момент свободы. Как видим, очень важно не отрывать долг от свободы, не противопоставлять его склонности. В противном случае долг приобретает характер чистой необходимости или необходимости, присущей неорганическим, в частности механическим, системам. А эта необходимость чужда человеку как *живому* существу. В любом случае человек как живое, свободно действующее существо стремится избавиться от такой необходимости. Вот почему на протяжении всей истории люди неизменно выступали против тех, кто провозглашал долг ради долга и противопоставлял долг склонностям.

8. Внутренний и внешний регуляторы морального поведения

Выше, в п. 2.1, было определено, что мораль регулирует отношения людей путем *убеждения*: внутреннего — через совесть, и внешнего — через мнение других, общественное мнение.

Иными словами, мораль внутри себя раздвоена, противоречива, использует разные и даже противоположные «механизмы», регуляторы поведения людей. Зачем это ей нужно? Общий ответ таков: для большей **надежности** морального регулирования. Внутренний и внешний регуляторы морального поведения дополняют, резервируют-дублируют, контролируют друг друга.

Насчет взаимного дополнения. Как говорят, один ум хорошо, а два лучше. В вопросах морального поведения неплохо бы совести «посоветоваться» с внешними моральными авторитетами, а последним неплохо бы учитывать совестное поведение данного человека. Учат не только моральные авторитеты, не только коллективы, общество, но и отдельные люди с их совестью, собственным чувством и разумением.

Взаимное дополнение внутреннего и внешнего регуляторов синергетически усиливает действие морали в целом.

Насчет взаимного резервирования или дублирования. Если совесть почему-либо молчит или ослаблена, включаются внешние регуляторы морального поведения (мнение других людей, общественное мнение, традиции и обычаи). Если отсутствуют или не в полной мере действуют внешние регуляторы морального поведения, включается на полную мощь совесть.

Насчет взаимного контроля, критики. Если совесть колеблется или ошибается, то внешние моральные регуляторы могут помочь ей определиться или поправить ее, «указать» ей правильный путь. В реальной ситуации другие люди могут указать человеку на ошибки его совести или сам человек обращается к внешним моральным авторитетам для поиска правильного пути или исправления своей позиции.

Если внешние моральные авторитеты не дают ответа на поставленные жизнью вопросы или просто непригодны в конкретной ситуации, то совесть (собственное чувство и разумение человека) может быть как нельзя кстати. И другие люди со своими моральными оценками могут ошибаться, и общественное мнение, и традиции, и обычаи могут давать сбои, посылать неверные «сигналы».

Иными словами, совесть и внешние моральные авторитеты порой «выясняют отношения», спорят, критикуют друг друга и даже конфликтуют. Для морали такое их взаимоотношение в целом плодотворно.

8.1. Совесть: внутренний регулятор морального поведения

Если судить самого себя, то всегда будешь судить с пристрастием или больше в сторону вины, или в сторону оправдания. И вот это неизбежное колебание в ту или другую сторону называется совестью.

М. М. Пришвин

Рассмотрим сначала внутренний регулятор морального поведения: совесть человека.

Совесть — фундаментальная нравственная категория, определяющая поведение человека практически во всех жизненных ситуациях. Невозможно представить нормальную жизнь человека без совести. Человек, поступающий противно совести, ставит себя, как правило, вне общества — и в моральном, и в физическом, и в юридическом смысле (диапазон этого «вне общества» велик: от потери нормальных человеческих отношений с окружающими до бойкота и, далее, к тюремной изоляции и даже физической гибели). Если количество людей, поступающих противно совести, превысит некоторую критическую массу, то жди великих бед и несчастий в виде войн, геноцида, терроризма, эпидемии наркомании, снижения рождаемости и повышения смертности...

Выше говорилось, что совесть играет регулирующую роль в отношениях между людьми. Эта регуляция двоякого рода. Совесть может одобрять поступки человека, а может не одоб-

рять. В одних случаях говорят «чистая, спокойная совесть». В других — «нечистая совесть», «муки, угрызения совести».

«Чистая совесть, — писал *Л. Фейербах*, — есть не что иное, как радость по поводу радости, причиненной другому человеку; нечистая совесть есть не что иное, как страдание и боль по поводу страданий, причиненных другому человеку».

Философ И. А. Ильин говорил: «Человек, подавивший в себе совесть, не отличит добра от зла: ибо совесть есть верный орган, верный акт для восприятия этих предметов». В самом деле, совесть помогает человеку отличить добро от зла и, более того, смею утверждать, что она помогает ему сделать выбор в пользу добра.

Нет людей, которые бы не имели совести. Факты отдельных аморальных поступков указывают лишь на то, что совесть человеческая подвергается испытанию и что человек может быть *нравственно болен*, как это с ним бывает в физическом и психическом плане.

Муки совести могут быть так велики, что превышают силы человека и приводят его к саморазрушению. Наш великий поэт А. С. Пушкин гениально передал это в образе Бориса Годунова:

Ах, чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто, ничто... едина разве совесть!
Так, здравая, она восторжествует
Над злобою, над темной клеветой;
Но если в ней единое пятно,
Единое случайно завелось,
Тогда беда: как язвой моровой
Душа сгорит, нальется сердце ядом,
Как молотком, стучит в ушах упреком
И все тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужасно!..
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста!

В последние полтора столетия появились «деятели», которые пренебрежительно стали относиться к морали и совести. Идеологом этого бессовестного движения стал немецкий философ Ф. Ницше. Его философия пронизана нигилизмом. Он призывал к переоценке всех ценностей, постарался разрушить все, что было наработано человеческой культурой. Мораль добра – хлам, совесть – чепуха.

Вот как, например, он характеризовал мораль (замечу: весьма односторонне!): «Взгляните с этой точки зрения на любую мораль, и вы увидите, что ее «природа» в том и заключается, чтобы учить ненавидеть *laisser aller* (нерадение, распушенность [фр.] – ред.), ненавидеть слишком большую свободу и насаждать в нас потребность в ограниченных горизонтах, в ближайших задачах; она учит *сужению перспектив*, а стало быть, в известном смысле, глупости, как условию жизни и роста»¹.

Гитлер наверняка был вдохновлен Ницше, когда напыщенно провозглашал, обращаясь к солдатам: **«Я освобождаю вас от химеры, именуемой совестью»**² (вариант: «Я освобождаю вас от грязной и разлагающей химеры, именуемой совестью и моралью»). Сравн. Ницше: «Испытывал ли я когда-нибудь угрызение совести? Память моя хранит на этот счет молчание.» (Т. 1. С. 722, «Злая мудрость», 10). Или: Угрызение совести — такая же глупость, как попытка собаки разгрызть камень» (Там же. С. 817, «Странник и его тень», 38).

Верный соратник Гитлера Йозеф Геббельс говорил в том же духе. Как министр пропаганды он без зазрения совести рекомендовал обманывать свой народ и всё человечество: «Врите наглее. Чем чудовищнее ложь, тем легче люди в нее верят»; «Тысячекратно повторенная ложь становится правдой».

Аморализм гитлеризма (немецкого нацизма), замешанный на ницшеанском отношении к совести и морали, всем известен. Цена этого аморализма: в развязанной им второй мировой войне погибло свыше 55 миллионов людей. Советский Союз заплатил за этот аморализм 27 миллионов жизней.

¹ По ту сторону добра и зла, 188. — *Ницше Ф.* Соч. В 2-х т. Т. 2. М., 1990. С. 309.

² Основной постулат Гитлера в программном обращении к армии перед *Drang nach Osten* звучит так: «Солдаты, я освобождаю вас от древней химеры, именуемой совестью во славу Великого Рейха!». Еще в 1923 г. Гитлер говорил: «Совесть — еврейское изобретение».

Варианты:

«...совесть — это еврейское измышление, предназначенное для порабощения других рас».

«Десять заповедей утратили свою актуальность. Совесть — еврейское изобретение, это недостаток, как обрезание».

Гитлеризм канул в лету. А вот попытки покончить с совестью не прекращались. Энрико Ферми, итальянский физик, участвовавший в атомном проекте США, в разгар дискуссий о правомерности предстоящей атомной бомбардировки двух японских городов (в августе 1945 г.) бросил фразу вполне в духе Ницше: «Не надоедайте мне с вашими угрызениями совести»¹. Цена этого «не надоедайте» — более 150 тысяч погибших в Хиросиме и Нагасаки (140 тысяч погибших и раненых в Хиросиме, 75 тысяч погибших и раненых в Нагасаки)².

Дух Ницше стал даже проникать в массовое сознание. Наглядная иллюстрация: в знаменитом американском фильме «Годзилла» молодая журналистка обманула доверие своего старого друга, украв и обнародовав принадлежавший ему секретный видеоматериал; в результате он потерял работу. Жена молодого человека, коллеги этой журналистки, упрекнула его: **«Ты убедил ее (журналистку. – Л. Б.), что иметь совесть немодно»**. Если уж в фильм попала такая фраза, то это значит, что, действительно, в молодежной среде, в некоторых кругах активно проводится эта чудовищная и нелепая идея «иметь совесть немодно»³. Если эта идея овладеет сознанием большого количества людей, то жди беды: либо гитлеризма в новом обличье, либо чего еще похуже.

Совестливость — хорошее русское слово, которое, к сожалению, редко звучит. А зря. Совестливость — весьма ценное качество человека, означающее обостренное чувство совести. Это не робость и не застенчивость, а чувство-желание гармонии с другими-всеми людьми, нормальных человеческих отношений.

¹ Эта фраза Э. Ферми взята из документального фильма о И. В. Курчатове «Щепная реакция», показанного по телеканалу «РТР» 12 января 2003 г. в 10.15.

² В Хиросиме во время взрыва атомной бомбы сразу погибло 70 тысяч человек, затем от лучевой болезни и ожогов в течение полугода умерло еще 70 тысяч; всего же умерло в результате атомной атаки на Хиросиму 240 тысяч людей.

³ Аналогичную фразу я услышал в отечественном фильме «Наша дача» (1990 г.) из уст матери взрослого сына: «Совесть нынче не в моде». Какой негодяй первым произнес подобное? И как заразителны бывают порой такие подлые, бессовестные речи!

Совестливый человек, как правило, отдает себе отчет в своих действиях, соизмеряя их с интересами и чувствами других-всех людей.

Совестливый человек, что бы ни делал, всегда думает о других людях, о жизни, о том, насколько его поведение вплетается в ткань жизни вообще и человеческой, в частности.

Совестливый человек как врач руководствуется принципом «не навреди». Он не будет мусорить, где бы он ни находился, не будет сквернословить, злословить, не будет где попало разговаривать по мобильнику и т. д., и т. п.

Совестливый человек и наедине с самим собой будет стараться выполнить свой человеческий долг.

Добросовестность. Насколько можно судить по литературным источникам, позитивно-побудительная сторона совести слабо изучена специалистами. Более того, в различных характеристиках, определениях понятия и слова «совесть» преобладает ограничительно-запретительная трактовка совести и, соответственно, преувеличена ее карательно-репрессивная функция (угрызения, муки совести, нечистая совесть и т. п.).

Между тем, с совестью люди связывают и то, что направлено на добро, служит добру. Для обозначения этой стороны совести они давно придумали такие выражения как «добросовестность», «сделать на совесть», «не за страх, а за совесть».

Добросовестность как форма морального поведения имеет такой же фундаментальный характер, как и лежащие в ее основе «добро» и «совесть». Добросовестность означает, что человек что-либо делает не из-под палки, не из-за страха, а потому что его совесть направлена на добро, служит добру, что добросовестный человек внутренне ориентирован на то, чтобы делать хорошо и отлично.

См. также выше, на стр. 84–85, о добросовестности как аргументе в пользу утверждения, что человек по своей природе добр.

Свобода совести

Свобода совести — понятие, которое, кажется, не имеет отношения к совести как моральной категории. Действительно, в нем есть нечто такое, что выходит за рамки чисто мо-

ральной категории. Понятие свободы совести связано с тем, что называют правами человека. А эти последние большей частью относятся к компетенции политико-правового или государственно-правового регулирования.

Тем не менее, вполне уместно говорить здесь, на страницах «Этики», о свободе совести. Ведь эта свобода зиждется на том фундаментальном и неоспоримом факте, что совесть — **внутренний** регулятор поведения, когда человек **сам** определяет, что ему делать и как вести себя. Если нет свободы совести, то нет и самой совести, т. е., говоря мягче, она ущемлена, угнетена, сведена к минимуму и даже растоптана. Так было, например, в Средние века, когда христианская церковь в Европе, опираясь на силу государства, подавляла всякое инакомыслие, боролась с ересями, не допускала свободы вероисповедания.

Правда, возможна и иная картина, когда свободу совести некоторые понимают как безразмерную величину.

Вот наглядный пример: отношение российских властей к деятельности секты Аум Синрикё на территории России в период, когда они (власти) боялись показать себя нелиберальными или цинично ссылались на недопустимость ограничения свободы вероисповедания, имея в виду другие цели своего попустительства. В фильме «Спецрасследование. Секты. Жертвы. Деньги», показанном по ОРТ 26 февраля 2005 г., профессор Московского НИИ психиатрии Юрий Полищук говорит: «Община Аум Сенрикё в России, в Москве стала больше, чем в Японии. За короткий срок свыше 50 тысяч завербованных было. Родители криком кричали: «помогите! спасите! наши дети гибнут!» В Минздрав обращаются, обращаются в Администрацию президента, в Министерство юстиции, в КГБ... А они: «нет, нет, нет, мы не имеем... у нас так... свобода вероисповедания...». Да разве родители, люди, общество не имеют права защищать себя, своих детей от угрозы несчастья и самоуничтожения?! Повторяется ситуация, как в случае с наркотиками. Свобода, которая не умеет себя защищать, — это не свобода, а произвол!

К сожалению, либерализм иногда трактуют как идеологию абсолютной свободы, т. е. свободы, не знающей никаких ограничений. Русское слово «попустительство» хорошо передает такой подход к либерализму.

8.2. Внешние регуляторы морального поведения: общественная мораль, общественное мнение, мнение других

Внешние регуляторы морального поведения не являются в полном смысле внешними. Чтобы они действовали, нужны воля и разум человека. Иными словами, внешние регуляторы являются внешними лишь по своему источнику. Действуют же они, как и совесть, через **убеждение**, путем **убеждения**. Человек может прислушаться к общественному мнению, мнению других, а может не прислушаться, может принять во внимание установленные-общепринятые правила и оценки других, а может проигнорировать их.

С другой стороны, у внешних регуляторов есть свои способы воздействия на человека: это положительная или отрицательная оценки его поведения, т. е. **одобрение, признание, похвала** или **порицание, осуждение**. Указанные оценки могут быть разной степени. Положительные: от простого слова или жеста одобрения-похвалы до награждения медалью, орденом, присвоения звания почетного гражданина, героя и т. п. Отрицательные: от простого слова или жеста порицания до разрыва отношений, объявления бойкота и публичного осуждения (товарищеского суда или суда чести, на собрании, в коллективе, в средствах массовой информации).

К числу коллективных моральных оценок относятся слава, честь, доброе имя, репутация, престиж, реноме...

Слава может быть разного масштаба: всемирно-историческая, всемирная, национальная, региональная, местная. Она, как правило, со знаком плюс, но может быть и со знаком минус (дурная, геростратова и т. д.). Слава — широко распространенная известность, сочетающаяся, как правило, с почётом, уважением, восхищением.

Слава посещает только некоторых, а честь присуща (или должна быть присуща) каждому. Не имеющий чести или потерявший ее — изгой, маргинал, презираемый человек со всеми вытекающими последствиями.

Честь — доброе имя человека, его положительная самооценка, признаваемая другими людьми, обществом. Честь, говорил А. Шопенгауэр, — внешняя совесть, а совесть — внутренняя честь.

Береги платье снову, а честь смолоду.

Далее, я не случайно говорю о внешних регуляторах во множественном числе. Их, действительно, много. Более того, они представляют собой некоторую **иерархию уровней**.

Самый верхний уровень — это общественная мораль, общественное мнение, выраженные в традициях и обычаях. Это мнение и ныне живущих, и умерших поколений людей, взятое как бы во временном (историческом) разрезе.

Ниже располагается уровень, отражающий общественную мораль, общественное мнение ныне живущих, современников. Этот уровень в свою очередь распадается на ряд подуровней:

- общественная мораль, общее мнение всего человечества, мировое общественное мнение,
- общественное мнение европейцев,
- общественная мораль, общественное мнение россиян,
- общественная мораль отдельных народов и народностей, проживающих на территории России.

Выражения «общественная мораль», «общественная нравственность» как нельзя лучше характеризуют верхние уровни внешних моральных регуляторов. Нормы и правила общественной морали могут быть юридически оформлены в виде документов международных организаций (например, в виде Всеобщей декларации прав человека, принятой и провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН), в виде законов, указов и постановлений правительства того или иного государства (государственного образования).

Еще ниже располагается уровень, отражающий общее мнение жителей одной местности (города, деревни)...

И, наконец, самый нижний уровень: «мнение других, немногих или отдельных людей». Он тоже распадается на ряд подуровней: мнение соседей, знакомых, близких, родных, мнение отдельного человека (близкого, родного, друга, товарища или чужого, постороннего).

8.3. Совесть и общественная мораль

Не следует абсолютизировать ни совесть (как единственный моральный авторитет), ни общественную мораль.

Абсолютизированная совесть превращается в то, что в русском языке называется «по понятиям». Это значит чистый произвол.

Абсолютизированная общественная мораль — это когда человек, игнорируя голос совести, руководствуется исключительно моральным авторитетом других, общественного мнения, традиций, обычаев. В таком случае человек теряет свое «я», свою самость, индивидуальность.

8.4. Стыд как моральная категория

Стыд — сознание или чувство вины за действительное или мнимое несоответствие личного поведения \ личных качеств некоему стандарту, принятому в данном обществе, в данной среде.

Стыд может выступать просто как стеснение, смущение, как чувство неловкости в непосредственных отношениях человека с другими людьми.

Человек иногда стыдится не только за себя, но и за других людей, близких ему или принадлежащих к одной с ним социальной группе (например, роду-племени), или зависящих от него (например, если он начальник, руководитель).

Стыд и совесть

Стыд по сравнению с совестью является более внешней формой морального поведения. В известном смысле они относятся друг к другу как явление и сущность. И как явление не всегда совпадает с сущностью и даже может противоречить ей, так и стыд не всегда «связан» с совестью. В некоторых случаях стыдливость никак не связана с совестью. Литературный пример: стыдливый, но вороватый заведующий домом престарелых в романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев».

Стыд в отличие от совести более изменчив, переменчив, исторически, этнически и территориально обусловлен. Если говорить о соотношении абсолютного и относительного в стыде и совести, то в совести акцент падает на абсолютное, а в стыде-стыдливости — на относительное. Совесть гнездится в самой глубине человеческого естества, а стыд дает о себе знать в относительно внешних отношениях между людьми.

Стыд как совесть или стыд-совесть

Иногда стыд понимается в том же значении, что и совесть. Или понимают их слитно, как стыд-совесть. Такое понимание стыда можно встретить в «Беседах о русской культуре» Ю. Лотмана («Дворянская культура»), когда он говорил об особенностях поведения интеллигента-дворянина.

Стыдливость

Стыдливость — способность человека управлять своим поведением с целью недопущения или ограничения состояния стыда.

В отдельных случаях стыдливость может переживаться чисто эмоционально, как «страх или боязнь стыда» (Спиноза).

«Нет ни стыда, ни совести» — бесстыдство, бессовестность.

«Стыд и позор», «стыд и срам».

Позор — стыд — бесстыдство. Позор и бесстыдство — крайние степени присутствия стыда и его недостатка-отсутствия.

О стыде и стыдливости в любви

Стыдливость — неотъемлемое качество человека и речь может идти не о преодолении стыдливости как таковой, а лишь о большей или меньшей стыдливости в разных ситуациях.

Стыдливости может быть много или мало. Когда ее мало, то говорят о бесстыдстве. Это понятно. Бывают, однако, и другие ситуации, когда стыдливости слишком много и она мешает естественному проявлению чувств. Такие ситуации нередки в отношениях между мужчиной и женщиной.

XX век коренным образом изменил отношение людей к различного рода обнажениям. Покрой одежды к концу столетия стал таким, что допускает значительное обнажение женщин и мужчин. На пляжах и в бассейнах мужчины и женщины видят друг друга почти голыми. В других общественных местах допускается полубнажение женщин (вплоть до обнажения или полубнажения груди, живота, бедер) и почти столь же вольное обнажение мужчин.

С другой стороны, в XX веке произошла сексуальная революция, которая привела к полной раскованности и непринужденности половых партнеров в сексуальных вопросах.

Благодаря этим двум обстоятельствам значительно понижился порог стыдливости у большинства людей и она приобрела другой характер. В ней меньше стало инстинктивной боязни, боязливости, всяких страхов, слепого следования традициям и больше — разумного понимания, расчета и индивидуальной вариативности.

И все же остается немало людей, особенно среднего и пожилого возраста, которые продолжают стыдиться в любовных отношениях так, как будто они живут в позапрошлом веке. Стыдятся обнаженности, стыдятся заниматься любовью при дневном свете, стыдятся ласкать половые органы руками и ртом, стыдятся смотреть вместе сексуальные, эротические фильмы, картинки, стыдятся говорить на сексуальные темы, обсуждать сексуальные проблемы, стыдятся проявить ту или иную сексуальную инициативу и т.д. и т.п. Такая стыдливость, безусловно, мешает любви, ее развитию и совершенствованию.

(Людам среднего и пожилого возраста в большинстве случаев трудно переделать себя и, вероятно, не нужно требовать от них изменения сексуального поведения. В то же время эти люди живут рядом с молодыми (с детьми, племянниками и племянницами, просто с соседями и соседками). Их старые представления в духе репрессивной сексуальной морали могут вредно влиять на их взаимоотношения с молодыми: либо отчуждать молодых от себя, либо воспитывать себе подобных — молодых стариков и старушек. Самое лучшее, если люди среднего и пожилого возраста научатся быть терпимыми, постараются понять молодых и не будут мешать им устраивать свою сексуальную жизнь.)

Стыдливость, мешающую любви, нужно решительно преодолевать. Правда, делать это надо тактично, деликатно, без принуждения, а тем более, насилия.

Если у партнеров достаточно времени для сексуального общения, то они должны внимательно изучить тело друг друга, всё осмотреть, потрогать, пощупать, понюхать, произвести

своеобразную сенсуальную¹ разведку (какие наиболее чувствительные в эротическом плане места).

9. Благородство

Благородство не передается по наследству. Оно определяется поступками.

Из кинофильма

Благородство — высокая степень самоуважения, сочетающаяся с такой же высокой степенью уважения других, всех людей, развитое чувство человеческого достоинства, достоинства себя и других. Благородство — это великодушие к поверженным, сочувствие к слабым, униженным и оскорбленным.

Благородный человек — не просто порядочный, а высокопорядочный, высоконравственный человек, с развитым умом, совестью и честью. Он органически не способен совершать злые поступки, злорадствовать, быть циничным.

Противоположность благородства — низость. Низкий человек способен на всякую гадость и подлость.

10. Честность

Честность — способность решать проблемы, не прибегая к обману за исключением тех случаев, когда обман служит добру или является средством борьбы с противником.

Иногда можно слышать рассуждения типа «честный — глупый, а умный тот, кто умеет обманывать». Злодей Яго из трагедии Шекспира «Отелло» говорит: «Я предпочту быть умным. Честность — дура. И губит тех, кто с ней» (см. отечественный кинофильм «Отелло»). Почти то же говорит бальза-

¹ От лат. *sensus* — чувство, ощущение. О сенсуальной разведке и тренировке см.: Руководство в любви и сексе. Пер. с англ.

ковский папаша Гобсек: «Этот граф глуп как всякий честный человек».

Действительно, честность имеет ограниченный смысл. Честность глупца может быть вредной, а честность негодяя преступной. Она только тогда оправданна, когда сопрягается с умом и с высшими моральными ценностями, с гуманизмом.

Можно сказать по-другому: честность — низшая моральная добродетель; она необходима, но недостаточна для того, чтобы быть порядочным или, как говорили в старину, добродетельным человеком.

Честность не допускает обмана. А мы знаем, что обман иногда морально оправдан, например, ложь во спасение или ложь во имя жизни...

11. Скромность, гордость, самоуничижение, высокомерие

Скромность и гордость одинаково важны; они дополняют и обуславливают друг друга.

Скромность без гордости — самоуничижение; гордость без скромности — гордыня, высокомерие.

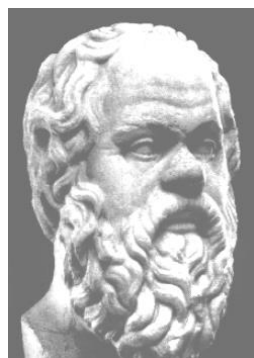
Скромность должна быть в меру и к месту. О ней много говорят те, кто не имеет иных достоинств. Некоторые авторы высказывают даже сомнение в положительной нравственной ценности скромности. Артур Конан-Дойл сказал устами Шерлока Холмса: «Я не согласен с теми, кто причисляет скромность к добродетели. Логик обязан видеть вещи в точности такими, каковы они есть, а недооценивать себя — такое же отклонение от истины, как преувеличивать свои способности». Д. И. Менделеев говорил еще более резко: «Скромность — мать всех пороков». Думается, А. Конан-Дойл и Д. И. Менделеев имели в виду не скромность как таковую, а ее абсолютизации. Это и самоуничижение, и забитость, и чрезмерная робость, застенчивость, и то, что выражается в известных фразах: «Мне что, больше всех надо?..», «А я что? я — человек маленький...», «Вот такое я ничтожество...».

Японская пословица справедливо утверждает: «Кто не уважает себя сам, того не будут уважать и другие».

С другой стороны, значение скромности трудно переоценить.

Возьмем, например, философию. Пифагор в свое время сказал: мы можем быть только любителями мудрости, а не мудрецами (таковыми могут быть только боги). Отсюда термин «философия» (буквально «любовь к мудрости»)¹. Таким отношением к мудрости философы как бы оставляли «открытую дверь» для творчества нового (для познания и изобретения). Как видим, в самом термине «философия» заключен принцип интеллектуальной скромности.

Позже Сократ заострил вопрос в виде парадоксального высказывания: «Я знаю, что ничего не знаю»². По форме это логически противоречивое утверждение (если человек **ничего** не знает, то не может знать и о том, что он не знает). По содержанию же это своеобразная попытка сформулировать **принцип познавательной скромности**. (Сравните: *Олкотт*: «Пребывать в неведении относительно собственной невежественности — такова болезнь невежд». Или *Дж. Бруно*: «Тот вдвойне слеп, кто не видит своей слепоты; в этом и состоит отличие прозорливо-прилежных людей от невежественных ленивцев»).

Сократовский парадокс указывает на такую особенность познавательного процесса: чем больше мы узнаем, тем больше соприкасаемся со сферой незнаемого, т. е., грубо говоря,

¹ «Пифагор называл свое учение любомудрием (φιλοσοφία), а не мудростью (σοφία). Упрекая семерых мудрецов (как их прозвали до него), он говорил, что никто не мудр, ибо человек по слабости своей природы часто не в силах достичь всего, а тот, кто стремится к нраву и образу жизни мудрого существа, может быть подобающе назван любомудром (философом)» Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, М., 1989. С. 148. — Диодор Сицилийский, X, 10, 1.

² Доподлинно неизвестно, произносил ли Сократ эту фразу. В сочинении Платона «Апология Сократа» приводится близкое по смыслу рассуждение Сократа. Подобное утверждение («Я знаю только то, что ничего не знаю») приписывается Демокриту. — В 304 Diels. См. примечание № 16 к «Апологии Сократа» издания 1968 года, под редакцией А. А. Тахо-Годи.

чем больше мы знаем, тем больше знаем, что не знаем. Физик *Р. Милликен* говорил: «Полнота познания всегда означает некоторое понимание глубины нашего неведения». Такое противоречие можно наглядно представить следующим образом:

Рис. 2

С познанием, т. е. увеличением круга знания увеличивается сфера соприкосновения с миром незнания. Вот что писал по этому поводу Д. Данин:

«Вполне логично говорить, что научное открытие уменьшает область неизвестного. Но не менее логично утверждать, что она при этом увеличивается. По вине самого открытия и увеличивается. Когда человек идет в гору, перед ним все раздвигается горизонт, но и все протяженной становятся земли, лежащие за горизонтом. Об этом давно замеченном свойстве научного прогресса прекрасно ска- зал однажды Луи де Бройль:

«В большой аудитории Сорбонны на отличной фреске, создан- ной Пюви де Шаванном, изображены на обширной поляне фигуры, несколько стилизованные, согласно обычной манере этого худож- ника; они символизируют человечество, наслаждающееся самыми возвышенными духовными радостями: литературой, наукой и ис- кусством; но эту светлую поляну окружает темный лес, который символически указывает нам, что, несмотря на блестящие завоева- ния мысли, тайны вещей продолжают окружать нас со всех сторон.

Да, мы находимся в центре огромного темного леса. Понемногу мы освобождаем вокруг себя небольшой участок земли и создаем маленькую поляну. И теперь, благодаря успехам науки, мы непре- рывно и во все возрастающем темпе раздвигаем ее границы. Однако все время перед нами пребывает эта таинственная опушка леса — непроницаемого и безграничного леса Неведомого».

...То, что так велеречиво высказал ученый, сухогато выразил писатель:

«Наука всегда оказывается неправой. Она никогда не решит вопроса, не поставив при этом десятки новых».

Узнается почерк Бернарда Шоу: раз общепризнанно, что на стороне науки всегда есть доказанная правота, ему нужно было убедить нас в обратном — она всегда не права.

Он подумал о науке в момент ее торжества — в момент открытия, когда она и вправду безоружна перед лицом новых «почему», обращенных ею же самой к чуть поредевшему лесу Неведомого. Нет у нее покуда ответов на эти новые «почему», которых никто и не задавал бы до состоявшегося открытия. И она в очередной раз «оказывается неправой» именно на гребне успеха. И чем масштабней открытие, тем более «неправой» оказывается она: тем больше вопросов приводит оно с собой»¹.

Сократовский парадокс Энтони де Мелло выразил таким образом:

«Мастеру нравилось, когда люди признавали свое невежество. — Мудрость растет прямо пропорционально осознанию собственного невежества, — заявлял он.

Когда его просили объяснить, он говорил так: — Если вы обнаружили, что не так умны сегодня, как вам казалось вчера, значит, сегодня вы стали мудрее».

Скромность человеку нужна во всех сферах жизни, при всех обстоятельствах.

Можно выделить два типа скромности: внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя скромность касается отношения человека к самому себе. Она говорит человеку: не думай, что ты всё умеешь и знаешь, что достиг всего, забрался на все вершины. Внутренняя скромность учит человека самокритичности, учит его быть недовольным собой даже в ситуации успеха, не успокаиваться на достигнутом.

Внешняя скромность касается отношений человека с другими людьми; она говорит человеку: не заносись, будь осторожен в демонстрировании своей значимости перед людьми. Они не любят нескромных-заносчивых-высокомерных.

Гордость — самоуважение, чувство собственного достоинства. Она только тогда в меру, нормальна, когда сопрягается со скромностью. Иными словами, гордость — зеркальное

¹ Данин Д. С. Вероятностный мир. М., 1981. 90-91.

отражение скромности. Мало гордости — значит слишком много скромности вплоть до самоуничтожения. Много гордости — значит мало скромности. Это гордыня, самомнение, высокомерие, надменность, тщеславие, кичливость.

Гордыня — непомерная гордость, высокомерие.

«Самомнение есть удовольствие, возникшее вследствие того, что человек ставит себя выше других, чем следует» (Б. Спиноза).

Высокомерие — высокое мнение о себе и низкое о других. И. Кант писал: «Высокомерие, в отличие от гордости, не есть притязание на оценку собственного достоинства наравне с другими, но притязание на более высокую оценку собственных достоинств и более низкую — достоинств других».

Надменность — гордость, унижающая и презирующая других.

Кичливость — стремление подчеркнуть свою значимость перед окружающими, горделивость, заносчивость, спесь, чванство.

Иногда путают гордость, вполне положительное нравственное качество, с гордыней, высокомерием, надменностью. Так порой поступают христианские проповедники и сторонники христианской версии морали¹. Я считаю совершенно недопустимым смешивать или отождествлять гордость с гордыней, тщеславием, высокомерием.

¹ Эта путаница с гордостью и гордыней проявляется в устоявшемся христианском представлении о семи смертных грехах. На русском языке в христианской литературе и христианских проповедях не проводится различие между гордостью и гордыней. См. разные словари и энциклопедии, отражающие христианскую позицию. Например, в «Онлайн Энциклопедии КРУГОСВЕТ» читаем: «СЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ, один из перечней грехов в сочинениях христианских теологов и духовных писателей: гордость, алчность, похоть, гнев, чревоугодие, зависть и лень (или уныние)...» Как видим, гордость причисляется к семи смертным грехам и, более того, ставится на первое место как самый смертный грех. В статье Википедии (см. Интернет) «Смертный грех» грех гордыни именуется в разных контекстах тщеславием, высокомерием, гордостью. В одном случае говорится о гордыне (Высокомерии) (*Superbia*), в другом — о гордости. В последнем случае утверждается буквально следующее: «Православная святоотеческая традиция включает в список смертных грехов 8 греховных страстей: чревоугодие, прелюбодеяние, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость».

12. Гуманизм — философия человечности (тезисы)

1

Гуманизм — вот истинная философия человека! Он должен быть знаменем всех устремлений человеческого духа, всех общественных и политических движений.

2

Гуманистическая философия — умонастроение мыслящих людей, осознанная установка на человечность без границ.

3

Человечность — безотчетный, непосредственный, стихийный гуманизм. Гуманизм — осознанная, осмысленная человечность.

4

Гуманизм исходит из того, что Человек рожден Природой и Обществом, но как Особая реальность, а не как природное и/или социальное существо.

5

С точки зрения гуманизма человек для человека — высшая ценность. Эта ценность приоритетна по отношению ко всем другим ценностям: материальным или духовным, природным или социальным.

6

Кто унижает достоинство других, тот сам обладает невысокими достоинствами.

7

Для гуманиста человек ценен сам по себе, как таковой, уже в силу своего рождения. Гуманист изначально положительно относится к человеку, каким бы этот человек ни был, законопослушным или преступником, мужчиной или женщиной, со-

¹ Подчеркнутые номера тезисов — это ссылки, указывающие на комментарий к соответствующему тезису ниже, в «Комментариях к тезисам».

племенником или другой национальности, верующим или неверующим.

8

Будем лучше думать о людях, и они на самом деле станут лучше. Как мы думаем, так и живем. Лучше думаем — лучше живем.

9

В человеческом общении лучше ошибиться в сторону доверия, чем недоверия.

10

Гуманист осмысляет свое я в масштабах всего человечества. Гуманизм — своего рода лифт, соединяющий человека и человечество, поднимающий человека от его “я” до “мы” всех людей.

11

Гуманизм признает многообразие и единство человечества как равноценные данности. Признавая многообразие человечества, гуманизм выступает против попыток уменьшить это многообразие путем насилия или принуждения. Признавая же единство человечества, гуманизм выступает против попыток разорвать это единство, изолировать какую-то часть людей от остального человечества.

12

В споре индивидуализма с коллективизмом гуманизм занимает позицию третейского судьи. Он выступает как против крайнего коллективизма, ущемляющего индивидуальную свободу человека, так и против крайнего индивидуализма, игнорирующего или ущемляющего свободу других (всеобщую свободу).

13

Одно дело — коллективизм как естественное стремление людей к объединению, как добровольное их объединение для умножения сил. Другое дело — коллективизм как принцип официальной морали, как всеобщий принцип поведения людей. В этом случае коллективизм теряет естественность, добровольность и приобретает характер императива, принудительной нормы-меры, “удушения посредством объятий”. Абсолютизация *коллективистского* начала человеческой природы фактически ведет к отрицанию человечности, к антигума-

низму. Ведь человеческая природа и генетически, и поведенчески *многообразна*. Она представляет собой статистический разброс коллективистских, индивидуалистических и смешанных типов.

14

Когда индивидуализм распространен так же, как коллективизм, всеобщее обольванивание невозможно. Невозможны культ вождя, деспотизм, массовый террор и репрессии.

15

Приверженец гуманизма осмысляет человечность как фундаментальную ценность, независимо от своей сословной или иной групповой принадлежности. Гуманизм ориентируется на конкретного, “вот этого” человека, на индивидуума, на человека как *уникальное* явление. В самом деле, как только мы думаем о человеке по принадлежности, как представителе той или иной социальной группы, общности, тут же испаряется индивидуальная составляющая человека, исчезает его уникальность, а это уже неполный, частичный, обобщенный, унифицированный человек. Гуманизм напрочь отвергает такое представление. В этом его коренное отличие от национализма, коммунизма, религиозного фундаментализма...

16

Коммунизм, долгое время рядившийся в тогу гуманизма, по своей сути антигуманен. Его можно квалифицировать как стыдливый антигуманизм. *Идеология классового подхода преступна, антигуманна* как антигуманны расизм, шовинизм, религиозный фанатизм и тому подобные идеологии, умонастроения, оценивающие людей по признаку их принадлежности к той или иной социальной группе, общности.

17

Ученые-социологи исследуют человека как представителя той или иной социальной группы. Они абстрагируются от всей полноты человека для лучшего его анатомирования. Политики ориентируются в своих предпочтениях на те или иные группы людей. В том и другом случае человек рассматривается по принадлежности, не как субъект, а как предикат-объект. Известны и другие случаи (например, в медицине), когда человек рассматривается подобным же образом. Все эти случаи частичного рассмотрения-оценки человека оправданы и оправданы в той мере, в какой они не противоречат гума-

низму. Гуманизм — тот узел, который связывает всех людей как людей, а не как представителей той или иной социальной группы. Гуманизм как бы говорит социологам: анатомируйте, препарируйте человека, но помните: вы имеете дело с неполным человеком; ваши исследования имеют только частичное значение. То же он говорит политикам, государственным служащим, экономистам, медицинским, социальным работникам: ваша деятельность важна для человека, но она все же имеет лишь частичное значение для него.

18

В своем естественном виде гуманизм вполне согласуется с *либерализмом*. Более того, гуманизм и либерализм *соразмерны* друг другу. Не может быть гуманизма без либерализма, а либерализма без гуманизма. Либерализм — это гуманизм, взятый в аспекте свободы, гуманизм — это либерализм, взятый в аспекте человечности. Если приверженец гуманизма ругает либерализм, то он либо не понимает сути либерализма, либо не является по-настоящему гуманистом. Если называющий себя либералом выступает с негуманных или антигуманных позиций, то это не либерал в подлинном смысле.

В самом деле, для либерала свобода — высшая ценность жизни. И он уважает ее не только в себе и для себя, но и в других и для других. Если, допустим, человек признает свободу лишь для себя или для немногих, то этим он фактически отрицает её, поскольку такая свобода носит весьма ограниченный (частный, не всеобщий) характер. Быть свободным среди рабов, в окружении рабов — нонсенс. Один умный человек сказал: «Если Вы наденете цепь на шею раба, другой ее конец захлестнет Вашу собственную». Давно подмечено, что тюремщик, охраняющий заключенного, во многом тот же заключенный. **По-настоящему свободным можно быть только среди свободных.** Поэтому истинный либерал ценит не только свою свободу, но и свободу других. Следовательно, он по определению человечен, гуманен.

19

Человек всегда свободен; он изначально обладает каким-то минимумом свободы просто как живое существо; в то же время в нем заложено стремление к большей свободе, причем безграничное стремление. Отсюда все проблемы.

С точки зрения гуманизма человек как явление земной жизни **самодостаточен**. Если он и зависит от чего-либо, то не от каких-то потусторонних, сверхъестественных, надчеловеческих сил, а от среды обитания.

21

Естественным продолжением гуманизма применительно к природе является **экогуманизм**. В основе экогуманизма лежит бережно-любтивное отношение к среде обитания. Это и любовно-уважительное отношение к нашим меньшим братьям, животным, и охрана окружающей среды, и посильное воссоздание утраченных элементов природы, и совершенствование культурной среды, второй природы, созданной трудом человека.

22

Если говорить о мире в целом, то он, безусловно, не является только средой обитания человека. Мир необъятен и как таковой не подчиняется человеку.

Гуманизм имеет свои границы; он не претендует на вселенство, на антропоцентризм, на то, чтобы человек рассматривался как центр Вселенной; он лишь указывает, что человек для человека — высшая ценность.

Утверждая достоинство человека, гуманизм в то же время выступает против возвеличивания, обожествления человека. Гуманизм и высокомерие несовместимы.

23

В споре науки и религии, мистики, паранауки гуманизм берет сторону науки. Наука дает знания, без которых человек слеп и беспомощен.

24

Гуманизм не может быть светским или религиозным. Он один — для верующих и неверующих.

Гуманизм верующего ограничен, поскольку его человечность очерчена рамками религиозного поклонения надчеловеческому (божественному, в частном случае). Во имя этого надчеловеческого верующий может совершать бесчеловечные поступки.

Гуманизм неверующего также может быть ограничен, если его человечность приносится в жертву надчеловеческому же:

коллективному, групповому (нации, расе, коммунизму и т.п.).

В той мере, в какой человек поступает человечно по отношению к другим людям и осмысляет эту свою человечность без ограничений, без оглядок на надчеловеческое, он — гуманист.

25

Если человек называет себя верующим, то это вовсе не значит, что он — единственный носитель-хранитель веры. Нет человека, который не верил бы ни во что. Разуверившийся решительно во всём, как правило, кончает жизнь самоубийством. Верующий — это человек, который абсолютизирует веру, ставит ее выше знания, разума, морали и т.д. Религиозная вера — это преувеличенная, гипертрофированная вера. Она значительно ограничивает, если не заглушает, критическую составляющую человеческого мышления.

26

Сомнение — необходимый элемент во всех делах, где есть неопределенность, присутствует риск. А таких дел большинство! Человек несомневающийся, лишенный сомнения — обречен. Такой человек крайне негибок, хрупок как хрупко очень твердое тело. Либо он должен избегать малейшего риска, малейшей неопределенности в делах, либо он рискует быстро “сломать шею”. Сомнение — это ответ на объективную неопределенность ситуации, на необходимость постоянного выбора между различными вариантами, различными путями-дорогами. Человек, в сущности, всегда — этакий витязь на распутье. Перед ним море вариантов, он может поступать так или эдак. Здоровый скепсис всегда на вооружении у разума. Это защищает его от скоропалительных решений, а человека от необдуманных действий.

27

Гуманизм не приемлет крайностей рационализма и иррационализма.

Рационализм склонен абсолютизировать порядок; для него порядок может быть выше человека. Иррационализм, напротив, — в форме мистики, полумистики, любви к паранормальному и аномальному — склонен к анархии, пренебрежительно относится к порядку, и, в конечном счете, к ценностям нормальной человеческой жизни.

И пренебрежение разумом, и ориентация только на разум нечеловечны, а то и бесчеловечны.

28

Человеколюбие — это любовь к человеку как таковому, как живому существу. Оно предполагает и любовь к себе, и любовь к ближним и дальним, т.е. к подобным себе, ко всему человечеству.

Человеколюбие не исключает в отдельных случаях неприязненного отношения к конкретному человеку. Но в любом случае человеколюбивый человек не знает ненависти, презрения, пренебрежения к людям. Для него дурно поступающий человек скорее достоин жалости, чем ненависти, презрения.

29

Главное в гуманизме — не забота о человеке, не любовь к человеку, а *уважение* к человеку. Забота — это уже другое... Заботятся родители о детях, здоровые о больных, сильные о слабых. Забота может быть оскорбительна и даже вредна.

30

Слишком болеть за других людей также вредно, как и относиться бесстрастно-равнодушно-цинично к их болям-несчастьям. Во всем нужна мера, в том числе и в этом сострадании. Неумеренное сострадание к одним людям обычно сопровождается неумеренной ненавистью-враждой к другим, живущим относительно благополучной жизнью. К чему приводит такое отношение к людям — мы знаем.

Кроме того, тревожно настроенные, мнительные люди, алармисты одержимы порой идеей-манией спасения — себя и других, всего человечества.

Преувеличенное отношение к спасению ничего кроме вреда принести не может. Ведь обратной стороной идеи спасения является представление о чрезвычайщине, о том, что люди якобы живут ненормально, подвергают себя смертельной или иной губительной опасности. Конечно, чрезвычайные [ненормальные] обстоятельства порой случаются в жизни людей. Но они достаточно редки. Об этом свидетельствует весь опыт человечества. Века и тысячелетия проходят, время от времени появляются разного рода спасители, а люди живут — и живут более или менее нормально. Более того, они развиваются, плодятся, размножаются, улучшают свою жизнь, сами

совершенствуются. Так кого же спасают спасители?! Нормальные люди, увлекаемые порой этими спасителями, не могут жить в постоянном напряжении-ожидании чуда спасения. Только некоторые из них, фанатики спасения, время от времени будоражат общество своим кликушеством. Широкий путь жизни несовместим с узкой идеей спасения.

По моему мнению, никого не надо спасать. Правильно сказал один умный человек: **пока нас спасают — будем погибать.** Спасители человечества — самые опасные люди.

Если кого-то действительно надо спасать, то это очень плохо. Это значит, что спасаемый попал в чрезвычайные обстоятельства и сам уже не способен вырваться из их лап.

31

Нельзя осчастливить человека, если он сам этого не хочет или не понимает. Стремление сделать других людей счастливыми — опасная утопия.

32

Для гуманиста ориентиром морального и, соответственно, правового поведения является *золотое правило*. В отрицательной форме оно гласит:

не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе.

В положительной:

поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой.

В своей отрицательной форме оно устанавливает *минимально низкую* планку морального отношения человека к другим людям, *запрещает делать зло*, иными словами, устанавливает *минимум* нравственных требований к поведению человека.

В своей положительной форме оно устанавливает *максимально высокую* планку морального отношения человека к другим людям, *побуждает к добру*, добродетели, иными словами, определяет *максимум* нравственных требований к поведению человека.

Золотое правило поведения — главный принцип человеческого общежития, основа человечности, основа морали и права.

33

С точки зрения гуманизма *право — это взаимодопущение и взаимоограничение свободы*. Из взаимодопущения свободы

вытекают разнообразные *права человека*. Из взаимоограничения свободы вытекают не менее разнообразные *обязанности человека*.

34

Существуют две крайности в понимании природы человеческих отношений.

Одни философы абсолютизируют изначально враждебный характер межчеловеческих отношений. Эта точка зрения представлена в известном древнеримском выражении “человек человеку — волк” и в не менее известном выражении Т. Гоббса “война всех против всех” (см. комментарий к тезису 34).

Другие философы абсолютизируют взаимную любовь-приязнь людей. Эта абсолютизация проявляется прежде всего в проповеди всеобщей любви. Наиболее ярко подобная точка зрения отражена в библейской заповеди “возлюби ближнего своего как самого себя”. Далее, она проявляется в идее всеобщего братства (вспомним лозунг французской революции: “свобода, равенство, братство!”). Немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой проповедовали всеобщую любовь.

Представители первой точки зрения — это циники-прагматики, которые считают неравенство людей естественным условием их совместной жизни, оправдывают его, защищают и даже освящают.

Представители второй точки зрения — это мечтатели-романтики-утописты, которые считают неравенство людей безусловным злом и выдвигают, поддерживают, освящают лозунг равенства.

В действительности ни то, ни другое в абсолютном варианте не существует и нереализуемо. В человеческом обществе одинаково представлены элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: и дружба и вражда, и любовь и ненависть, и равенство и неравенство.

Всеобщее равенство, если и возможно, то только как равенство в бедности.

35

Для гуманиста неприемлемо какое-то одно понимание справедливости. Есть справедливость, порождаемая различием людей (по происхождению, условиям жизни и способно-

стям-делам). И есть справедливость, порождаемая сходством людей (природным равенством, равенством как представителей рода *homo sapiens*, как граждан государства, как сынов отечества и т. п.). Абсолютизация одного из этих видов справедливости приводит к общей несправедливости.

36

Будем откровенны: гуманизм противоречив в своей основе. С одной стороны, он выступает за равенство всех, т.е. с его точки зрения все люди — **человеки**. С другой, он предоставляет каждому право быть лучшим, быть **Человеком** с большой буквы.

37

Закон жизни: если хочешь *жить* лучше, то должен и *быть* лучше.

38

Идеал выражает стремление человека к совершенству и совершенному. Поскольку совершенствование беспредельно, постольку и идеал кажется недостижимым. Тем не менее человек, не останавливающийся на достигнутом, всегда стремится к идеалу.

39

Человек только тогда достигает чего либо, когда он оказывается сильнее обстоятельств.

40

Жизнь человека священна. Всякий покушающийся на неё должен знать: убивающий других людей — убивает себя.

41

Идущий на убийство не просчитывает все последствия своего шага. Он поступает глупо, недальновидно, поскольку обрекает себя на постоянный психологический-моральный дискомфорт до конца жизни. Он должен понимать, что он не только индивидуум, но и представитель рода человеческого. В нем общечеловеческого не меньше, чем сугубо личностного, индивидуального. Убивая другого человека, он убивает в себе Человека. Каждый человек — это целый мир. Лишая жизни кого-либо убийца обедняет человеческий мир, в том числе и себя. Пусть он подумает над тем, что если он убивает мужчину, то, возможно, убивает отца своего будущего зятя, деда своих внуков и т.д. и т.п. Если он убивает женщину, то убивает еще не родившихся детей...

Решая свои проблемы с помощью убийства человек поступает не просто глупо, а *примитивно*, не как разумное существо, а как бездушная разрушительная стихия, которая не ведает, что творит. Давайте взвесим на чашах весов весь жизненный путь убиваемого (от утробы матери через рождение, кормление, воспитание, обучение, образование к весьма сложной — взрослой, профессиональной, творческой — жизни) и моментальное уничтожение вместе с его способностями, талантами, умениями, любовью близких и т.д., и т.п. Несоизмеримы эти две чаши весов. На одной чаше: длительное восхождение к вершинам жизни. На другой: почти мгновенное исчезновение. Как трудно вырастить человека и как легко его убить! Об этом потенциальные заказчики убийств и убийцы должны помнить. Не мы дали человеку жизнь и не нам ее забирать у него!

Смертная казнь несовместима с принципами гуманизма. Она должна быть отменена раз и навсегда! Казнь по приговору суда — убийство, какими бы словами о правосудии она ни прикрывалось.

В эстафете родовой жизни человек должен стремиться к тому, чтобы факел его жизни не угас прежде, чем он передаст огонь другим людям, другим поколениям.

Смысл человеческой жизни — в любви и творчестве. Любовь делает жизнь гармоничной. Творчество обеспечивает прогресс жизни.

Приверженец гуманистической философии не называет себя гуманистом. Он — *филогуманист*, т.е. человек, который *стремится* быть гуманистом, для которого гуманизм — жизненная позиция, а не звание или моральное качество.

Комментарии к тезисам

К тезису 1

Я выступаю за гуманизм и считаю, что именно под его флагом можно двигаться вперед, к высотам человеческого духа и жизни как таковой.

Вообще-то я не люблю пафосных слов и, тем более, всяких призывов. Хорошо помню слова Александра Галича:

Не бойтесь пекла и ада,
А бойтесь только того,
Кто скажет Вам как надо.

Я не учу жизни и постарался не просто утверждать, а аргументировать.

К тезису 4

С точки зрения современной науки человек — представитель рода *homo sapiens*, занимает высшую ступень в эволюционной лестнице живой природы. Биологи рассматривают человека как живое существо, наиболее высокоорганизованное и развитое среди живых существ на Земле.

В самом деле, человек — животное и ничего плохого в этом нет. Надо нам, наконец, перестать третировать животность в себе и не подавлять ее, а разумно управлять ею и даже развивать, культивировать. Философия антиживотности — античеловеческая, антигуманная философия.

К сожалению, в нашей русской культуре эта философия антиживотности длительное время распространялась как зараза. Ею были поражены виднейшие представители русской культуры, такие как Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев. В противопоставлении человека животным, в его возвеличивании перед животными я усматриваю определенную идеалистическую (нереалистическую) тенденцию. Толстой говорил, например, в уничижительном смысле о “животной личности” в человеке. Между тем мы не так уж далеки от наших братьев меньших. Миллиарды лет развивалась и совершенствовалась живая природа. Человек со своей духовностью развивается каких-то нескольких сот тысяч лет. Было бы большим самомнением считать, что все, чем обладает человек, он приобрел в эти несколько сот тысяч лет.

Конечно, человек — не только животное. За время своего становления он нарастил в себе гигантский культурный слой. В этом смысле его можно охарактеризовать как **культурное животное**. Культура — это, с одной стороны, то, чем отлича-

ется человек от животных, а, с другой, то, что является продолжением-усовершенствованием живого-животного в человеке. Т. е. человек и отталкивается от животных, и продолжает их. Такова его сущность.

Знаменательно, что одни философы, писатели призывали “Назад к природе!”, а другие звали “Вперед, к высотам Духа!”. Истина, как всегда, где-то посередине. Эти взаимоисключающие призывы отражают противоположные тенденции в становлении человека.

К тезису 6

Нашел у В. И. Даля в «Словаре живого великорусского языка» очень близкое по смыслу высказывание: *«Уничижая других, и сам не возвысишься»*.

Унижать достоинство других можно по-разному. Философы и писатели порой это делают почти бессознательно, не отдавая себе в этом отчет. Вот пример: Михаил Веллер в книге «Всё о жизни» пишет: «В принципе любая церковь и любая религия существуют для стада, толпы, не способной к самостоятельному мышлению и самостоятельной вере. Потребность в вере есть, а оформить самостоятельно её трудно, осознать самостоятельно что к чему – мозгов не хватает. А вот тебе, милок, и готовые объяснения и предписания на все случаи жизни. Да? Отлично! Дух подкреплён, ответы на вопросы о мироустройстве получены, потребность в несогласии со многими моментами этого мира удовлетворена, и за всем этим вдобавок стоят авторитетные люди и вековые святыни. Ведите меня к крещению, причастию, молитве, обрезанию, будем читать Тору, Евангелие, Упанишады, Лао Цзы – короче, приспособьте меня в какую-нибудь ладью, а то я болтаюсь под ветрами мира, как цветок в проруби, и как-то мне ненадежно, одиноко и беспокойно. Мир тебе, брат во миру».

Вот так, немногими словами М. Веллер оскорбил-унизил большую часть человечества. Ведь большинство людей на Земле — верующие (в Иисуса, Аллаха, Будду и т. д.). Они, это большинство, значит, — стадо, толпа, не способная к самостоятельному мышлению и самостоятельной вере.

См. также комментарий к тезисам 28 и 29.

К тезису 8

Этот тезис не нов. Нечто подобное говорили и раньше, например, М. Горький. Вот смысл одного из его высказываний: «Говорите человеку о том хорошем, что в нем есть, и он станет лучше».

Подобную мысль высказывал немецкий философ Шеллинг: «Дайте человеку сознание того, каков он *есть*, и он быстро станет таким, каким он *должен* быть; внушите ему в *теории* уважение к самому себе, и оно быстро осуществится на *практике*.» (см.: А. Гулыга. Шеллинг. М., 1984. С. 24).

Известный педагогический принцип гласит: «Дайте собаке хорошее имя, и она постарается оправдать его». Уместно также вспомнить поговорку: «Доброе слово и кошке приятно». Замечательный русский педагог А. С. Макаренко писал: «Хорошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог это обязан сделать. Он обязан подходить к человеку с оптимистической гипотезой, пусть даже и с некоторым риском ошибиться».

Хорошим комментарием к тезису является глава «Создавайте людям хорошую репутацию» в книге Д. Карнеги «Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей». Вот что в ней говорится: «...если вы хотите изменить человека в некотором отношении, действуйте так, словно данная черта характера уже является одной из его выдающихся особенностей. Шекспир сказал: «Делайте вид, что у вас есть добродетель, если ее у вас нет». И было бы полезно считать и открыто утверждать, что другой человек фактически обладает тем качеством, какое вы хотели бы в нем видеть. Создайте ему хорошую репутацию, которую он стремился бы оправдать, и он предпримет огромные усилия, чтобы только не разочаровать вас.

В своей книге «Воспоминания: моя жизнь с Метерлинком» Жоржет Леблан описывает поразительное преобразование скромной бельгийской Золушки.

«Служанка из близлежащего отеля приносила мне еду, — пишет она. — Ее прозвали «Мари-судомойка», потому что она начала свою работу на кухне в качестве судомойки. Она была почти уродом: косоглазой, кривоногой, худой и всегда находилась в подавленном состоянии.

Однажды, когда она держала в своих красных руках тарелку с макаронами, я решительно заявила ей: «Мари, вы не знаете, какие сокровища скрыты внутри вас».

Привыкшая сдерживать свои эмоции, Мари выждала несколько мгновений, не отваживаясь шелохнуться из боязни катастрофы. Затем она поставила тарелку на стол, вздохнула и простодушно промолвила: «Мадам, я никогда не поверила бы этому». Она не выразила сомнения, не задавала вопросов. Она просто вернулась на кухню и повторила там то, что я сказала, и сделала это с такой убежденностью, что никто не посмел ее высмеять. С того дня ей стали даже выказывать некоторое уважение. Однако наиболее удивительная перемена произошла в самой скромнице Мари. Уверовав в то, что она является носителем невидимых сокровищ, Мари начала ухаживать за своим лицом и телом столь тщательно, что, казалось, ее увядшая молодость снова расцвела и деликатно скрыла от глаз ее невзрачную внешность.

Два месяца спустя, когда я уезжала, она объявила, что выходит замуж за племянника главного повара. «Я собираюсь стать дамой», — сообщила она и поблагодарила меня. Незначительная фраза изменила всю ее жизнь».

Жоржет Леблан создала Мари-посудомойке репутацию, которую та поставила себе целью оправдать и которая преобразила ее...

Почти каждый — богач, бедняк, нищий, вор — прилагает все усилия к тому, чтобы поддержать ту репутацию честного человека, какой его удостоивают.

«Если вам приходится иметь дело с мошенником, — говорит начальник тюрьмы Синг-Синг Лоуэс (а кому, как не ему, знать предмет, о котором он говорит), — то существует только один возможный путь исправить его, а именно: обращаться с ним так, словно он является почтенным джентльменом. Считайте само собой разумеющимся, что он честный человек. Он будет настолько польщен таким обращением, что откликнется на него и будет гордиться тем, что ему кто-то верит» (...)

Итак, если вы хотите воздействовать на людей, не оскорбляя их и не вызывая у них чувства обиды, соблюдайте правило седьмое:

Создавайте людям хорошую репутацию, которую они будут стараться оправдать».

К тезису 9

Этот тезис основан на убеждении, что большинство людей, подавляющее большинство — люди добрые, честные, порядочные, ответственные. См. подробнее об этом выше, стр. 83.

Я считаю, что человеческое общежитие основано на доверии, невозможно без него. Тем не менее, некоторые полагают, что надо жить в соответствии с сентенцией «доверяй, но проверяй». Сентенция двусмысленная, скользкая. Либо ты доверяешь, либо ты проверяешь. Одно исключает другое...

Чего больше в отношениях между людьми: доверия или недоверия? Я убежден: доверия больше. Просто физически невозможно не доверять всем или многим.

Правда, некоторые из некоторых думают-действуют в стиле поговорки «не обманешь — не продашь». Несчастные люди! Они либо оказываются в местах не столь отдаленных, либо живут в самоизоляции или в вечном конфликте с окружающими.

Мне нравятся мудрые слова В. М. Шукшина: «Если у тебя получилось обмануть человека, это не значит, что он дурак, это значит, что тебе доверяли больше, чем ты этого заслуживаешь».

К тезису 11

В первом случае имеются в виду, в частности, попытки представителей одних стран и народов навязать свои стандарты культуры-жизни другим странам и народам (американизация, христианизация, исламизация и т. п.).

Во втором случае имеются в виду преступные сообщества (шайки, банды, мафия и т.п.), ультранационалистические, шовинистические, расистские организации, религиозные секты и сообщества религиозных ортодоксов-фанатиков-фундаменталистов.

К тезисам 15, 16

Виды антигуманизма: националистический, расистский, религиозный, коммунистический.

Немецкий национал-социализм откровенно антигуманистичен. В Германии воинствующий антигуманизм зрел давно. Об этом писал К. Поппер:

“...самое смелое утверждение было высказано Ф. Ленцом, который в своей книге “Раса как принцип ценности” ставит риторический вопрос: “Однако если гуманность должна быть целью морали, то не присоединились ли *мы* в конце концов не к той стороне?” и тут же, конечно, развеивает это абсурдное предположение, отвечая: “Мы далеки от того, что гуманность должна осуждать войну: нет, это война осуждает гуманность”. Эта идея связывается Э. Юнгом с историцизмом, который замечает: “Гуманистичность или идея человечества... не является регулятивом истории”. Однако первым изобретателем антигуманистического аргумента являлся Иоганн Готлиб Фихте, предшественник Гегеля... Говоря о слове “гуманность”, Фихте писал: “Если бы на немецком языке романскому слову “*гуманность*” (“*humanless*”) давали его правильный перевод, а именно — “*человечество*” (“*manhood*”), то... тогда говорили бы: “В конце концов это не так уж много быть человеком, а не животным!” Действительно, немцы говорили бы именно таким образом, что было бы совершенно невозможно для романских народов. Дело в том, что в немецком языке “человечество” осталось феноменальным понятием; оно никогда не было сверхноминальной идеей, как оно стало среди романских народов. Тот, кто попытался бы коварно, контрабандой протащить этот чуждый романский символ” (именно — слово “гуманность”) “в язык немцев, тем самым явно ниспроверг бы их нравственные нормы...”. Доктрину Фихте повторил О. Шпенглер, который писал: “У “человечества” нет... никакой идеи... так же как... у вида бабочек или орхидей. “Человечество” — пустое слово”, а также А. Розенберг, утверждавший: “Внутренняя жизнь людей портится, когда чуждые мотивы типа спасения души, гуманистичности и человеческой культуры проникают в их умы...” (См.: К. Поппер. Открытое общество и его враги. Т. 2, М., 1992, с. 85-86).

Гитлер в январе 1943 г., после пленения фельдмаршала Паулюса заявил, что он слабак (что не покончил с собой). При этом фюрер произнес такие слова: «Что есть жизнь? Жизнь есть нация. Жизнь отдельного индивидуума не имеет значения.»

В отличие от национал-социализма **коммунизм — стыдливый антигуманизм** (на словах за гуманизм, а на деле —

антигуманизм)¹. Коммунистические идеологи и лидеры, если и говорили о гуманизме в положительном смысле, то непременно с прибавлением слов «пролетарский», «социалистический», «коммунистический». Как будто мало слова «гуманизм» для обозначения человечности. Кстати, Вы можете представить пролетарскую, социалистическую, коммунистическую человечность?! Я — нет. Гуманизм и человечность не нуждаются ни в каких прилагательных.

Всякое ограничение смысла слова «гуманизм» с помощью прилагательных «пролетарский», «социалистический», «христианский», «исламский» и т. п. означает на практике отрицание гуманизма, антигуманизм.

И дело не только в неуместном ограничении смысла слова «гуманизм». Социализм и коммунизм по сути отрицают гуманизм. В идее социализма базовым понятием является понятие *общества* (“социализм” происходит от латинского слова “socialis”, “socium” — общественный, общество). В идее коммунизма базовым является понятие *общего* (“коммунизм” происходит от латинского слова “communis” — общий). Таким образом, в идее социализма так или иначе акцент падает на *общество* и все *общественное, социальное* (общественные интересы, общественная собственность, общественные отношения, общественный строй) и, напротив, отодвигается на второй план отдельный человек, индивидуум, личность. В идее коммунизма акцент падает на *общее* (общие интересы, общая собственность, общий, совместный, коллективный труд и т. п.).

Совершенно очевидна связь между идеями социализма и коммунизма. Это идеи-сестры или даже идеи-близнецы. В том и другом случае акцент падает на *надличное, наиндивидуальное*, будь-то общество, коллектив, класс, социальная группа или общее — общие интересы, общая собственность, общий труд, общее дело. Это смещение акцентов (с личного, индивидуального на надличное, наиндивидуальное) не так безобидно, как может показаться на первый взгляд или неискушенному уму. В случае последовательного проведения идеи социализма (не говоря уже об идее коммунизма) оно ведет к абсолютизации общественного целого, группового, коллективно-

¹ См. об этом: *Балашов Л. Е.* Критика марксизма и коммунизма. М., 1997.

го, государственного, одним словом, надиндивидуального, и недооценке человеческой личности, индивидуальности. Эта абсолютизация проявляется, в частности, в известном моральном требовании ставить общественные интересы выше личных или, того хуже, подчинения личных интересов общественным. Она проявляется также в оценке коллективизма как безусловно положительной нравственной ценности, а индивидуализма как безусловно отрицательной ценности; также в положительной оценке альтруизма, самопожертвования, самоотверженности и осуждении эгоизма. Эта абсолютизация ведет в конечном счете к антигуманизму. В “Оптимистической трагедии” Вс. Вишневского капитан корабля задает риторический вопрос: “стоит ли внимания человек, когда речь идет о человечестве?!” Этим он саркастически оценивает мышление и поведение большевиков-коммунистов. Сравн. с высказыванием Ф. М. Достоевского «Кто слишком любит человечество вообще, тот, большею частью, мало способен любить человека в частности» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1980. Т. 21. С. 264).

Если говорить о **христианской религии**, то она дает немало примеров теоретического и практического антигуманизма. Вот один характерный пример: в знаменитом средневековом трактате диакона Лотаря (позднее папы Иннокентия III) «О презрении к миру и ничтожестве человека» говорится: «Цветы и деревья порождают ароматы и плоды, а человек — отбросы и нечистоты». Папа Иннокентий III объявил себя наместником бога и ввел инквизицию в 1321 г.

Христианство с одной стороны считает человека богоподобным (согласно Библии Бог создал человека по своему образу и подобию), а с другой, изначально греховным существом (первые люди — Адам и Ева — за свои преступления были выгнаны из рая и весь род людской несет на себе печать первого грехопадения).

К тезису 21

1. Почему экогуманизм? Не может быть чисто экологической проблематики без человека. Экология и гуманизм неразделимы — как два магдебургских полушария. Вспомним: **эко** в переводе на русский язык — дом. Спрашивается, дом кого? Человека!

2.. Подчеркиваю, экологическая проблематика — **не только**:

1) охрана окружающей среды (это в сущности какая-то негативная, в духе запретительства или запретительного импульса, работа), **но и**:

2) любовно-уважительное отношение к животным и растениям, вообще к живой природе,

3) посильное воссоздание утраченных элементов природы,

4) улучшение-совершенствование культурной среды, второй природы, созданной трудом человека.

В последнем случае воистину кричащей является проблема жизни-проживания в многоэтажных домах. Человечество в XX веке избрало отнюдь не лучший вариант решения жилищной проблемы, построив многоэтажные города. Многоэтажный город — это воистину черная дыра человечества как биологического вида. Сокращение рождаемости, депопуляция в значительной мере обусловлены проживанием людей в многоэтажных домах. Квартира в многоэтажном доме подобна клетке для зверей в зоопарке; она отнюдь не способствует воспроизводству человека как живого существа. В таких квартирах мы удаляемся от матери-природы физически, биологически, умственно и теряем силу как Антей, оторванный от Земли.

Отчего мы так загрязняем окружающую среду? Оттого, что у нас нет культуры положительного общения с природой. Первую природу мы видим большей частью через призму второй природы (через асфальт, стены домов, плохой воздух и т.п.). А последняя — часто — весьма бедная, убогая, примитивная. Получая негативный заряд от общения со второй природой, неуважительно обращаясь с ней, мы переносим этот негативный заряд, неуважительное отношение и на первую природу. Мы бросаем окурки в подъезде, на асфальт тротуара и начинаем то же самое делать в лесу, в поле. Мы миримся с тем, что вокруг нашей квартиры грязь, убогость и начинаем гадить везде, в том числе на природе.

3. Выступая за охрану окружающей среды, за зеленый мир, я в то же время выступаю против крайностей экологизма, когда забота об Эко (Доме) затмевает или отодвигает на задний план заботу о Человеке, о его развитии и совершенствовании.

К сожалению, такие люди (их все чаще называют экологическими алармистами и экстремистами) появились. Защита ими Природы выливается в стремление остановить Прогресс и даже в стремление вернуться «Назад к природе», жить примитивной жизнью первобытного человека.

К тезису 22

Когда путают гуманизм с антропоцентризмом, то возникает ситуация, подобная той, которую описывает Пол Куртц: “Ныне многие защитники животных осуждают гуманизм, подзревая его в исключительном пристрастии к человеческому роду, тогда как, по их убеждению, такое же право на существование следует признавать за всеми формами жизни на планете” (см.: П.Куртц. Мужество стать: Добродетели гуманизма. Пер. с англ. — М., 2000, с. 138).

К вопросу о том, что «гуманизм имеет свои границы».

В отличие от гуманизма религия менее скромна. Как это ни удивительно, она, с одной стороны, принижает человека, а, с другой, возвеличивает его. Согласно библейским представлениям человек создан по образу и подобию Бога, является предметом его забот, а место обитания человека — Земля — рассматривается как центр Вселенной. Это, в сущности, детский взгляд на вещи. Ребенок чувствует-сознает свою слабость, беспомощность и в то же время воспринимает весь окружающий мир как свой дом, где хозяевами [самыми могущественными существами] являются его родители, старшие родственники.

Справедливы слова Шеллинга: «Наивно думать, как человечество полагало раньше, что вся вселенная, все бесчисленные, удаленные от нашей маленькой Земли и независимые от нее светила созданы для пользы и блага человека, так же наивно считать, как это было в позднее время, которому открылся более широкий взгляд на космическое целое, что все в нем выглядит как наша Земля, повсюду обитают человекоподобные существа, являющиеся последней целью».

К тезису 23

Религия не просто ненаучна, вненаучна, а антинаучна, агрессивно настроена против научного знания, мракобесна по

сути. Например, Библия рассказывает о всяких чудесах, нарушающих законы природы. Иисус Навин якобы остановил солнце (“И остановилось солнце, и луна стояла...” — Навин, 10; 13). Иисус Христос превратил “5 хлебов и 2 рыбы” в многие тысячи хлебов и рыб, накормив ими “5 тысяч мужей” и наполнив ими еще “двенадцать корабов”(Марк, 6; 41-44), ходил по воде “аки по суху”(Марк, 6; 48-51), в одно мгновение превратил воду в вино, оживил умершего Лазаря, труп которого разложился и смердил. Это всё чудеса, противоречащие элементарным научным представлениям.

А что стоит история с сотворением мира и человека богом?! Ученые на протяжении столетий по крупицам собирают факты, информацию об эволюции нашей части Вселенной, о происхождении жизни на Земле, о становлении живой природы, о происхождении человека. Научкой установлено множество бесспорных фактов, которые камня на камне не оставляют от библейских сказок о происхождении мира и человека. И что же? Проповедники религии продолжают повторять эти сказки так, будто они вовсе не сказки, а быль, истина. Какое смятение в головы людей они вносят этими якобы былями! Ведь современный человек уже в школе получает минимум научных знаний о себе и о мире. Как он может совместить эти библейские легенды с научными представлениями?! Остается ему либо не доверять науке, либо плюнуть на логику и принять обе противоречащие версии происхождения мира и человека. И тот и другой вариант губителен. ***Недоверие к науке ведет к обскурантизму, к диким, невежественным представлениям.*** Принятие же обеих версий означает скорую или медленную смерть логического мышления. ***Алогизм в практическом плане ведет к тому, что можно говорить и делать всё, что угодно. Это либо сумасшествие, либо легкомыслие и безответственность.***

Рассказывая о чудесах и тому подобных явлениях сторонники религии этим прививают неискушенным людям неуважение к науке, научному знанию. А от неуважения к ненависти и мракобесию один шаг.

В прошлом ученых служители религии сажали в тюрьмы, сжигали на кострах, подвергали разным гонениям. Сейчас этого нет. Открытая агрессия против науки, ученых сменилась

неявной или завуалированной агрессией: в виде борьбы с абортами, выступлений против экспериментов по клонированию человека, распространения антинаучных представлений в системе образования, через средства массовой информации, шельмования всех, кто не верит в бога и доверяет только науке.

По поводу аборт. Католическая и православная церкви выступают категорически против аборт, приравнивая их к убийству человека. Сейчас в метро и других общественных местах можно видеть плакаты с осуждением аборт как убийства ребенка. Приравнивание аборт к убийству — чудовищная логическая диверсия¹. Бесчеловечность аборт пытаются доказать ссылкой на бесчеловечность убийства. Бедная женщина, которая идет на аборт по разным негативным обстоятельствам, подвергается со стороны религиозных деятелей дополнительному моральному шельмованию. Ей и так плохо-тяжело, а тут еще фактическое обвинение в убийстве, которое наносит ей еще одну моральную травму...

По всем канонам науки и здравого смысла жизнь человека начинается не с его зачатия, а с его рождения, т. е. с появления на свет. Рождение и смерть знаменуют собой начало и конец человеческой жизни. Путь от зачатия до рождения — это путь от небытия к бытию. Здесь еще нельзя вполне определенно говорить о том, что человек **есть**. А если нельзя говорить об этом определенно, то нельзя и аборт оценивать однозначно как убийство. Убить можно только то, что **есть, живет**. Нельзя убить то, что еще не существует. Пока ребенок не вышел из утробы матери на белый свет, он — **часть** организма женщины и его жизнь до последних месяцев беременности **неотделима** от жизни женщины. Неотделима до такой степени, что если все-таки эту «жизнь» искусственно отделить, то

¹ Логическая диверсия — разновидность подмены тезиса. Чувствуя невозможность доказать или оправдать выдвинутое положение, выступающий пытается переключить внимание слушателя на обсуждение другого, возможно и важного для слушателей утверждения, но не имеющего прямой связи с первоначальным тезисом. Вопрос об истинности тезиса остается при этом открытым, ибо обсуждение искусственно переключается на другую тему. (См.: Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика. М., 1999. С. 215).

ребенка, т. е. человека не получается. Вот почему такой аборт всеми нормальными людьми расценивается не как убийство, а как хирургическая операция.

Чем-то приближающимся к убийству можно расценивать только искусственно вызванный выкидыш мертвого ребенка, который в иной ситуации (но в то же самое время) мог появиться на свет живым. И опять же однозначно оценивать искусственно вызванный выкидыш мертвого ребенка как убийство нельзя. Это весьма сложный вопрос. Выкидышу может предшествовать провоцирующая его ситуация, например: женщина может испытывать сильнейший стресс или даже быть не вполне вменяема. Другие люди, общество не могут знать **всех** обстоятельств поведения, жизни женщины в последние месяцы ее беременности и поэтому они не могут, **не имеют права** однозначно квалифицировать выкидыш мертвого ребенка как убийство. Здесь, как и в других подобных случаях, должен действовать принцип презумпции невиновности.

Вот почему только женщина — как субъект, как личность, как человек — только она одна может оценить, что с ней происходит и произошло, только она — распорядитель возможной жизни-нежизни своего ребенка. **Никто другой!**

Заранее обвинять женщину в убийстве того, чего еще нет и может не быть, — тяжкий моральный грех.

По поводу клонирования человека. В США под давлением религиозных организаций принят закон, по которому запрещено государственное финансирование опытов по клонированию человека, его клеток, тканей и органов. Это самый настоящий обскурантизм.

В ноябре 2001 г. одна частная американская фирма произвела успешные опыты по клонированию некоторых клеток человеческого эмбриона. Это большой прорыв в познании механизма роста и размножения клеток человеческих тканей и органов. Открывается путь к использованию этого механизма в медицинских целях, т. е. к выращиванию в искусственных условиях аналогов заболевших органов и тканей человеческого организма. И что же? Сразу же религиозные деятели подняли крик. С заявлениями осуждающего характера выступили руководители двух самых крупных христианских конфессий — папа римский Иоанн-Павел II и патриарх Алексий II.

Один наш священник, выступивший по телевидению с комментариями по поводу этих опытов, поставил их на одну доску с бесчеловечными опытами фашистских врачей над пленными в Освенциме. В самих США эти опыты осудил президент Д. Буш и, более того, в связи с этим поставлен вопрос о законодательном запрещении клонирования человека и человеческих клеток в принципе. Между тем, правильно сказал один ученый: запретить клонирование человека — то же самое, что остановить восход солнца. К опытам по клонированию человека у религиозных деятелей — как сверхконсервативных людей — какое-то пугливое отношение. Вместо того, чтобы разобраться с этими опытами объективно, непредвзято, рассудительно — судорожная эмоциональная реакция отторжения. А ведь клонирование — не выдумка человека и тем более не плод его изощренного ума. Оно имеет место в природе. Однояйцовые близнецы — не что иное как результат естественного клонирования оплодотворенной яйцеклетки. Клоны человека живут среди нас и в них нет ничего монстроподобного!

Религия спекулирует на незнании. Чем меньше мы знаем, тем больше испытываем тревогу, страх, неуверенность в себе, тем легче верим во всякие небылицы и вымыслы. “Кто ничего не знает, тот вынужден всему верить”, — говорил Эбнер-Эшенбах.

В Новом завете читаем: “Смотрите, (братия,) чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу” (К колоссянам, 2; 8). Я услышал этот совет апостола Павла “не увлекаться философиею” 7 января 1999 г. от двух девушек, которые на рынке возле станции метро распространяли очередной номер журнала Свидетелей Иеговы “Пробудись!” Разговорился с ними и одна из них, узнав, что я — философ, открыла Библию и зачитала указанный отрывок из послания апостола Павла. Этим она продемонстрировала как верующие относятся (или должны относиться) к философии. Мне было грустно слышать от девушек такие слова в адрес философии. Ничего не поделаешь, Библия продолжает и сейчас делать свое черное дело. Конечно, девушки — начетчицы и вряд ли по-настоящему по-

нимают то, что цитируют. Ведь по большому счету они и подобные им верующие отвергают с легкостью необыкновенной право на существование целой отрасли культуры, приравнивая ее к болтовне, к пустословию или, как они выражаются, к пустому обольщению.

Апостол Павел точен: он указывает на два источника философствования: предание человеческое и стихии мира. Под преданием человеческим он скорее всего имел в виду книги античных (дохристианских) философов и свидетельства о них различных доксографов. Под стихиями мира он имел в виду чувственный опыт как основу научных изысканий и философских размышлений. В сущности, в указанном фрагменте послания апостол Павел говорит не только о философии, но и о науке, поскольку именно наука непосредственно занимается исследованием стихий мира. Вот вам завет одного из столпов религиозной веры: сторонитесь философии и науки, поскольку они не “по Христу”, вне христового учения.

Интересен аргумент, к которому прибегает апостол Павел. Он считает, что именно в Христе “сокрыты все сокровища премудрости и ведения” (Там же. 2; 3). Вся премудрость и всё ведение, т. е. вся философия и вся наука, — в Христе. А вне Христа они лишь “пустое обольщение”, имеющее “вид мудрости” (Там же. 2; 23).

К чему приводит такое пренебрежение философией и наукой, можно видеть на примере “умников”, о которых с горькой иронией писал М. В. Ломоносов: “Оным умникам... легко быть философами, выучась наизусть три слова: *бог так сотворил*, и сие давая в ответ вместо всех причин.” (М. В. Ломоносов. Избр. филос. произв. М., 1950. С. 397). **Ведь в сущности религия выступает против фундаментальных человеческих качеств — любознательности и любопытства, против естественной тяги человека к установлению истины, к знанию.** «Нам после Христа не нужна никакая любознательность; после Евангелия не нужно никакое исследование» — заявлял Тертуллиан, один из отцов христианской церкви.

Вот еще пример. Калиф Омар после захвата Александрии приказал сжечь Александрийскую библиотеку — богатейшее хранилище книг и свитков в тогдашнем мире. Обосновывая

свой приказ, он привел следующий довод: «Книги этой библиотеки согласуются с Кораном или нет; если они согласуются с Кораном, они излишни и их следует сжечь; если же они не согласуются с Кораном, они вредны и их следует сжечь. Таким образом, в любом случае библиотеку следует сжечь».

К тезису 24

У религии очень сложные отношения с гуманизмом. Гуманность, человечность отдельных религиозных заповедей и поведения отдельных верующих, священнослужителей отнюдь не исключает того факта, что *религия как таковая несовместима с гуманизмом, гуманистической философией*.

1. Религия, любая религия делит людей на своих приверженцев (православных, правоверных и т. д.) и неверных (иноверцев, неверующих) и этим так или иначе выступает против человечности, т. е. против признания за любым человеком его достоинства как человека. Неверные с точки зрения верующих так или иначе ущербны, в лучшем случае достойны жалости, а в худшем — презрения и даже ненависти. Общение с неверным для верующего ортодокса — это осквернение, и он обычно старается после этого общения «очиститься», т. е. освободиться от «скверны» (христианин-ортодокс, например, крестится, мысленно-словесно прогоняя от себя скверну).

А ведь если вдуматься, для приверженцев любой религии неверные — это *большая* часть человечества. Даже мировые религии (христианство, ислам, буддизм) имеют в качестве своих приверженцев-адептов ничтожную часть человечества (из 7,6 миллиардов людей христиан насчитывают где-то свыше 2,4 миллиарда, мусульман — примерно 1,6 миллиарда буддистов — в пределах 500 миллионов). Представьте себе, *большая* часть людей для верующего — это как бы недолюди. О какой человечности, гуманности можно здесь говорить! И тем более, о гуманизме!

Таким образом, для верующего, если он действительно верующий, гуманизм — опасная философия, а человечность, гуманность — слова, не имеющие смысла, или даже вредные. (Мне доподлинно известно, что некоторые наши православные деятели крайне негативно относятся к философии гуманизма, а слова «человек», «люди» стараются не произносить,

заменяя их словами «христианин», «крещеный», «православный» и т. п. В последние годы стало популярным ужасно нелепое слово «воцерковленный». Согласно понятию «воцерковленный» ты должен быть не только крещеным, но и воцерковленным, т. е. прикрепленным к какой-либо церковной общине и/или исполняющим положенные таинства. Если ты не воцерковленный, то на тебя смотрят косо, как на отщепенца.)

Гуманизм не признает деления людей, образно говоря, на чистых и нечистых, на людей первого и второго сорта. Для гуманиста человек ценен сам по себе, как таковой, уже в силу своего рождения.

Приверженец гуманизма осмысляет человечность как фундаментальную ценность, независимо от своей сословной или иной групповой принадлежности. В этом его коренное отличие от разных групповых идеологий, в том числе от религиозного фундаментализма...

2. Религия несовместима с гуманизмом не только потому, что *большую часть людей (неверных) рассматривает как людей второго сорта. Она вообще принижает человека, как такового (перед лицом бога, богов, сверхъестественных существ-сил)*, ставит его в зависимость от надчеловеческого. На практике это означает либо самоуничтожение, либо уничтожение со стороны других, прежде всего тех, кто взял на себя роль священников, посредников между богом/богами/сверхъестественными силами и людьми. Священники утверждают свое духовное лидерство, превосходство над всеми остальными людьми, так или иначе **учат, наставляют, командуют**. В христианстве священнослужителей обычно именуют (святыми) отцами (отец Михаил, батюшка, владыка и т. п.) — по аналогии с отцом небесным, богом. А кто такой отец, как ни руководитель-начальник, которого надо слушаться. (Религия, кстати, проникнута духом патернализма. Отношения людей как родителей и детей хороши, когда дети малы и беспомощны. Когда же дети вырастают, эти отношения превращаются в оковы; поэтому умные родители относятся к взрослым детям как к равным.)

* * *

Иногда сами приверженцы тех или иных религий употребляют выражения «религиозный гуманизм», «христианский,

исламский и т. п. гуманизм». Это недоразумение или элементарное непонимание значения слов. Гуманизм по своей сути не может быть светским или религиозным. Он один — для верующих и неверующих.

К тезисам 28, 29

Некоторые считающие себя приверженцами гуманизма пренебрежительно или свысока отзываются о большинстве людей.

Мне представляется, что человек, думающий плохо о большинстве людей, об их уме, умонастроениях, не имеет права называть себя гуманистом и вообще не имеет морального права говорить позитивно о гуманизме. Гуманизм как раз и предполагает убеждение, что все, или, по крайней мере, большинство людей вполне разумны, с нормальным умонастроением и вообще нормальны как люди, человеки. Тот, кто стоит на позиции, что большинство людей плохо думают (имеют плохое умонастроение) или даже “недолюди, варвары”, в сущности — мизантроп, человеконенавистник.

См. также комментарий к тезису 6.

К тезису 29

Какое наслаждение — уважать людей!

А. П. Чехов

Когда я говорю о том, что главное в гуманизме — не забота о человеке, не любовь к человеку, а *уважение* к человеку, то я имею в виду, что уважительное отношение к любому человеку для гуманиста не знает исключений, в то время как любовь к человеку, а тем более забота о человеке, не всегда могут иметь место. Невозможно, чтобы человек заботился о всех людях без исключения. И невозможно, чтобы человек любил всех людей без исключения. Уважение к человеку **безусловно** и в собирательном, и в разделительном смысле (ко всем людям вместе, и к каждому в отдельности). Любовь к человеку безусловна в собирательном-общем смысле, но не безусловна в разделительном (можно и нужно любить всё человечество, человека как живое существо, человеческое в человеке, но нельзя требовать от человека, чтобы он любил всех и каждого без разбора. Например, разве можно любить Гитле-

ра, Сталина, Чикатило или какого-нибудь знакомого неприятного человека?! То же можно сказать о заботе. Забота о всем человечестве, человеческом роде — это нормально. Она проявляется в труде-творчестве. Свободный труд, творческая деятельность служат общему делу **по определению**. Забота же о каждом человеке в отдельности просто невозможна. Невозможна даже забота только о тех, кого знаешь лично. Ведь этих людей могут быть десятки, сотни, тысячи.

Забота не является абсолютной ценностью гуманизма еще и потому, что она может быть с отрицательным знаком, т. е. либо вредна, либо оскорбительна. Про такую «заботу» говорят: «медвежья услуга», «услужливый дурак опаснее врага», «благими намерениями дорога в ад вымощена»...

Очень хорошо написал об уважении как ключевом факторе гуманитарной цивилизации Ю. Бокань: «В свете великих принципов первенства духовной, внутренней жизни личности понятие “уважение” предстает как ключевой фактор гуманитарной цивилизации. Этого слова нет в философских энциклопедиях, да и толковые словари скупы на его расшифровку: чувство, основанное на признании чьих-либо достоинств, заслуг, качеств; почтение. А между тем, суть гуманитарной цивилизации — общество человекоуважения. С другой стороны, суть гуманитарной идеи — человекоуважение. И, наконец, гуманизм — философия, идеология и практика человекоуважения...

Несмотря на кажущуюся в обиходе простоту, понятие “уважение” — сложный социально-духовный феномен, включающий в себя широкую палитру общественных явлений...

В основе гуманитарного мировоззрения человекоуважение, включающее самоуважение, взаимоуважение и мироуважение.” (Бокань Ю. К идеалам гуманитарной цивилизации. М., 1997. С. 116.)

К тезису 31

См. подробнее об этом ниже, стр. 196.

К тезису 34

Т. Гоббс утверждал буквально следующее: «пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они

находятся в том состоянии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех» (Гоббс Т. Избр. произв. Т. 2. М., 1964. С. 152.) Это утверждение просто чудовищно.

Во-первых, почему общая власть непременно держит всех в страхе? Это какая-то теория анархизма (для тех, кто ненавидит власть и видит в ней лишь источник насилия, издевательств и, соответственно, страха) или теория господства (для тех, кто желает властвовать путем нагнетания страха). Нормальные люди никогда не терпели и не потерпят того, чтобы страх все время довлел над ними. В жизни страх занимает достаточно скромное место, в ряду многих других эмоциональных состояний (надежды, любви, веры, наслаждения, радости и т. д., и т. п.). Сводить власть к этому состоянию — большой примитив и большое заблуждение. Власть — это чрезвычайно сложная форма управления одними людьми других. Она имеет много разновидностей. Даже самая жестокая, деспотическая, власть не основывается только на страхе. Она использует многотысячелетние традиции управления и подчинения, паразитирует на этих традициях.

Люди как разумные существа прекрасно понимают, что большие сообщества людей невозможны без известной организации, которая предполагает управление одних другими и, соответственно, подчинение одних другим. Именно в этом смысле люди признают власть, а не из-за страха. В подавляющем большинстве случаев одни люди подчиняются другим не из-за страха, а из понимания того, что иначе будет хаос и разрушение. Представим себе, что люди перестали бы подчиняться правилам дорожного движения и, соответственно, требованиям инспекторов ГАИ. Дорожное движение было бы просто невозможно. Люди соблюдают правила дорожного движения и подчиняются требованиям инспекторов ГАИ не из-за страха, а потому что знают, что если они все вдруг будут нарушать эти правила и игнорировать требования инспекторов ГАИ, то наступит дезорганизация дорожного движения. И так во всех видах человеческой деятельности, в которых люди как-то соприкасаются друг с другом, взаимодействуют.

Во-вторых, почему естественное состояние — «война всех против всех»? Откуда Гоббс сделал такой вывод? Он что, ви-

дел вокруг себя только ублюдков, которые готовы сломать хребет друг другу? А где же родительская, сыновья и дочерняя любовь, где же любовь мужа и жены, где дружба людей, где их товарищество, братство, где просто чувства взаимной симпатии, приязни, человеколюбия? Или эти отношения и чувства людей тоже основаны на ненависти, порождающей войну всех против всех?

К тезису 38

Один мой коллега считает, что этот тезис — банальность и, вообще, не имеет прямого отношения к гуманизму. Так ли это на самом деле? Разве самосовершенствование (стремление человека к совершенству) не имеет отношения к гуманизму?!

Гуманизм утверждает достоинство человека. Значит, он и за идеал. «Жалок тот, кто живет без идеала!» — восклицал И. С. Тургенев. (Сравн.: «С тем, кто отрицает идеал, может легко случиться, что он пошлое примет за прекрасное» — Гете).

Стремление к идеалу, к совершенству — в природе человека.

«По своей природе человек таков, что ищет большего, чем безопасное статическое существование. Основная тенденция состоит в том, чтобы реализовать наивысший потенциал, даже перед лицом внутренних проблем и внешних сопротивлений» — Дж. Кори (G. Corey). Еще более категорично говорил Л. Н. Толстой: «Идеал — это путеводная звезда. Без нее нет твердого направления, а нет направления, нет и жизни».

А вот что у Д. И. Писарева: «Никто не думает говорить, что всякий развитый человек честнее и умнее всякого неразвитого. Я говорю только, что ум и честность развитого человека приносят обществу и самому обладателю этих качеств гораздо больше пользы и наслаждений, чем ум и честность человека неразвитого».

К тезису 43

Я знаю: большинство людей, даже в цивилизованных странах, против отмены смертной казни. И тем не менее я выступаю *за* отмену. Это моя позиция. Вообще, трудно представить гуманистически ориентированного человека, который бы выступал за сохранение смертной казни.

1. Я считаю, что государство (в лице органов правосудия) не имеет право убивать своих граждан. Государство-общество не должно уподобляться убийце. Убивают либо по злоумыслию, либо по неосторожности, либо по халатности, либо в пределах необходимой самообороны. Смертная казнь — убийство по приговору суда. Какие мотивы такого убийства? Только один: кровь за кровь, смерть за смерть. Давно кануло в лету такое примитивное-первобытное возмездие.

2. Неискушенные люди думают, что отмена смертной казни означает отмену наказания или значительное его облегчение. Считается также, что смертная казнь — самое сильное (страшное) наказание. Очень часто ее характеризуют как высшую меру наказания. Это на самом деле не так и даже совсем наоборот: нет худшего наказания, чем долгое наказание, чем лишение свободы на всю оставшуюся жизнь (пожизненное заключение). Вот что говорит главный герой романа А. Дюма “Граф Монте-Кристо”:

«Пуля в сердце — разве это наказание? Настоящее наказание должно быть долгим».

Кстати, находятся такие приговоренные к смертной казни, которые считают, что лучше бы их казнили, чем обрекли на пожизненное заключение.

Приговаривая к смертной казни преступника, мы больше наказываем не самого преступника, а его близких и друзей. Для них его смерть — неутешное горе. В чем они-то виноваты?! Почему они должны нести такой крест?!

По большому счету, смертная казнь по приговору за преступление вообще не является наказанием. Наказывают ведь только живого, чувствующего и сознающего. А что может чувствовать-сознавать мертвый преступник? Ничего.

3. Еще одно распространенное заблуждение: «применение смертной казни способно реально уменьшить количество тяжких преступлений в стране» (так считает относительное большинство в телестудии НТВ “Глас народа”).

На самом деле смертная казнь не влияет на количество убийств. Это — мнение криминологов во всем мире. Главное, по мнению специалистов, не ужесточение наказания, а неотвратимость наказания. “Нет никакой связи между смертной

казню и уровнем преступности. И это криминологи доказали” — так утверждает член Конституционного суда РФ.

Влияет ли страх смертной казни на возможность совершения тяжкого преступления? — “Нет, не влияет. Это знают все криминологи во всем мире, в том числе в нашей стране” (С. Е. Вичин, генерал милиции, в телепередаче, посвященной теме отмены смертной казни).

Угроза смертной казни может как отвести человека от совершения тяжкого преступления, так и подтолкнуть к такому преступлению. Одних преступников она останавливает, а других заставляет совершать убийство жертв и свидетелей. Поэтому в общем и целом смертная казнь не приносит нужного эффекта.

4. Еще один аргумент за отмену смертной казни — возможность судебной ошибки, т. е. казни невиновного. Такие ошибки судьи реально совершают достаточно много. Правозащитник В. В. Борщов называет цифру: «процент судебных ошибок в мировой практике — 5-10. У нас, несомненно, больше»¹.

5. Золотое правило поведения в его отрицательной формулировке («не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе») запрещает убийство *в любой форме*, в т. ч. по приговору суда. Ведь приговаривают к лишению жизни люди, выполняющие обязанности судей. Они же не хотят, чтобы с ними поступили также, т. е. чтобы кто-то приговорил их к лишению жизни.

Справедливо сказал приговоренный к смертной казни: «нельзя убивать людей вообще. Это аморально».

К тезису 44

Внешне этот тезис не имеет отношения к гуманизму. Но только внешне. Гуманизм нужно рассматривать не только в пространстве, но и во времени, не только к человеку-человечеству, т. е. к ныне живущему поколению людей, но и ко всем поколениям, которые были и будут. Благодаря рассмотрению во времени — понятия человечности, челове-

¹ Из телепрограммы НТВ «Протокол-расследование» 19 июля 2004 г., 14.45.

коуважения, человеколюбия превращаются из плоских в объемные, из чисто пространственных в пространственно-временные. Если человек — гуманист, то он должен думать не только о настоящем, но и о прошлом и будущем. О прошлом — если он не хочет быть «Иваном, не помнящим родства». О будущем — если он не хочет жить по принципу «После меня — хоть потоп». Человек — звено не только в ныне существующей цепи «я–мы», «человек–человечество», но и в цепи поколений.

Человечность — не только по отношению к живущим людям, но и к ушедшим (мертвым), и к будущим (еще не родившимся) людям-поколениям.

К тезису 45

Этот тезис адресован молодым, юным. Он предлагает общее решение вопроса о смысле жизни и может служить ориентиром в поисках индивидуального смысла жизни.

13. О любви к себе и другим (эгоизм, альтруизм, нормальное поведение)

ЭГОИЗМ, (ЗАБОТА О СЕБЕ ВО ВРЕД ДРУГИМ)	ЛЮБОВЬ К СЕБЕ, ЗАБОТА О СЕБЕ	ЖИЗНЬ ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ДРУГИХ (любовь, родительство, творчество)	АЛЬТРУИЗМ, ЗАБОТА О ДРУГИХ	ГЕРОИЗМ ПОДВИГ
				
				
				

Моралисты выступают, как правило, против эгоизма и за альтруизм. Насколько это правильно и правильно ли вообще? Всё зависит от того, что мы понимаем под эгоизмом и альтруизмом. Мне представляется, в этом вопросе много путаницы. Под эгоизмом нередко понимается **большая забота о себе и большая любовь к себе** по сравнению с заботой и любовью к другим людям. А под альтруизмом просто заботу (“думание”) о других людях. В том и другом случае имеется смещение акцентов, которое искажает нравственную оценку эгоизма и альтруизма.

13.1. Эгоизм

Возьмем эгоизм. Нельзя понимать его как **большую заботу и любовь к себе** по сравнению с заботой и любовью к другим.

Иначе мы объявим эгоистами всех без исключения людей. Ведь абсолютно естественна преимущественная забота и любовь к себе по сравнению с заботой и любовью к другим. Давайте подсчитаем, сколько времени мы тратим на себя и сколько на других. И выясним, что практически во всех случаях тратим время больше на себя, чем на других. Это и сон, и питание, и туалет, и уход за телом, и одевание-раздевание, и устройство своего жилья, и учение, и отдых, и хобби. Давайте не будем кривить душой и честно признаем: мы думаем больше о себе, чем о других; любим больше себя, чем других; заботимся больше о себе, чем о других. И хватит упрекать в эгоизме себя и других только за то, что ты или кто-то другой позаботился о себе, потратил время на себя.

В подтверждение сказанного приведу проникновенные слова известного психолога *В. Л. Леви* о любви к себе и отличии ее от себялюбия-самодовольства:

«Возлюби себя как ближнего своего. Поэт призывал к этому иронически, философ — всерьез, но любовь к себе — это действительно первая обязанность человека. Никто, конечно, не любит самодовольных, а многие прекрасные люди страдают от недовольства собой. Но человек, себя совсем не любящий — страшен. Только тот, кто уверенно, без ломаний любит себя, способен любить других — посмотрите на самых обаятельных, добрых и открытых людей и вы убедитесь, что это так: они любят себя так спокойно, что им не приходится поддерживать эту любовь никаким самоутверждением, им не надо слишком уж скрывать недостатки и бояться насмешек и осуждения. Эта любовь естественна, а потому незаметна, в ней нет ничего вымученного. Такие люди, всегда любимцы, и показывают, что любовь к себе ничего не имеет общего с самодовольством и совсем не то, что называют себялюбием, эгоцентризмом.

Ближе всего это к тому, как вы относитесь к себе совсем ребенком: это мудрое и бесстрашное достоинство живого существа, инстинктивное ощущение своей ценности без всякого посягательства на ценность других. Вы тогда еще неосознанно любили в себе весь мир и неповторимую самобытность уникама, которым в действительности являетесь. Этот узор генов, эта библиотека памяти, это живое, чувствующее, странное, знакомое, изменяющееся — такого, именно такого существа никогда раньше не было и больше не будет — и это вы. Каждое ваше свойство и качество может быть и можно найти по отдельности у кого-то, или что-то близкое, но сочетание их — только одно среди мыслимой жизни» («Искусство быть собой»).

Не менее замечательные слова сказала Луиза Хей: «Итак, что вы хотите услышать от меня? Знаю, что бесконечно повторяю эти слова, но не боюсь надоесть: *«Любовь к самому себе — самое важное, что вы можете сделать, ибо если вы любите себя, вы не причините зла ни себе, ни другому»*. Это — рецепт мира во всем мире. Если я не могу причинить зла ни себе, ни другим, как может начаться война? Чем больше людей придут к этой мысли, тем лучше станет жить на нашей планете.» (Полная энциклопедия здоровья Луизы Хей. М., 2001. С. 72.)

Эгоизм — это когда человек заботится о себе в ущерб, во вред другим, за счет других, когда в конфликтной ситуации «или-или» (столкновения личных интересов и интересов других: или то или другое, третьего не дано) человек делает выбор в свою пользу и во вред другим.

Эгоизм — это когда человек рассматривает себя как цель, а других — только как средство. Об этом писал В. С. Соловьев:

«Ложь и зло эгоизма состоят вовсе не в том, что этот человек слишком высоко себя ценит, придает себе безусловное значение и бесконечное достоинство: в этом он прав, потому что всякий человеческий субъект как самостоятельный центр живых сил, как потенция (возможность) бесконечного совершенства, как существо, могущее в сознании и в жизни своей вместить абсолютную истину, — всякий человек в этом качестве имеет безотносительное значение и достоинство, есть нечто безусловно незаменимое и слишком высоко оценить себя не может (...) Непризнание за собою этого безусловного значения равносильно отречению от человеческого достоинства; это есть основное заблуждение и начало всякого неверия: он так малодушен, что даже в самого себя верить не в силах, — как может он поверить во что-нибудь другое? Основная ложь и зло эгоизма не в этом абсолютном самосознании и самооценке субъекта, а в том, что, приписывая себе по справедливости безусловное значение, он несправедливо отказывает другим в этом значении; признавая себя центром жизни, каков он и есть в самом деле, он других относит к окружности своего бытия, оставляет за ними только внешнюю и относительную ценность.» («Смысл любви» 2, III — Соловьев В.С. Сочинения в 2-х томах, т. 2, М., 1990. С. 505-506).

К сожалению, весьма распространенным является другое понимание эгоизма — как *большей* заботы о себе, чем о других. Аристотель, например, писал:

«Помимо всего прочего трудно выразить словами, сколько наслаждения в сознании того, что нечто принадлежит тебе, ведь свойственное каждому чувство любви к самому себе не случайно, но внедрено в нас самой природой. Правда, эгоизм справедливо порицается, но он заключается не в любви к самому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви; то же приложимо и к корыстолюбию; тому и другому чувству подвержены, так сказать, все люди» («Политика» (1263 a-b)).

Смотрите, как он сказал: эгоизм «заключается не в любви к самому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви». Это слишком широкая и неопределенная формулировка, позволяющая трактовать эгоизм как *всякую* любовь к себе. В самом деле, что такое выражение «в большей любви к себе, чем должно»? Каждый может трактовать ее как хочет. Ведь под должным некоторые могут понимать и жизнь для других, самоотречение. Аристотель не дает здесь критерия для определения должного¹. Напротив, указание на эгоизм как на «*большую* любовь к себе» кажется понятным и убедительным.

На поверку негативная оценка «большой любви к себе» (как эгоизма) означает, по закону противопоставления, моральный запрет на любовь к себе вообще, поскольку не определен *должный* размер любви к себе и любое, в том числе обманчивое, ощущение якобы *большой* любви к себе могут истолковать как эгоизм, т. е. как нечто дурное.

(Пуаро в известном телесериале по произведениям Агаты Кристи говорит: «Большинство из нас эгоисты, но не все в этом признаются». — Так нередко характеризуют поведение свое и других². В этой характеристике среди многих разных

¹ Справедливости ради следует сказать, что если повнимательнее читать Аристотеля, то можно найти у него высказывания, которые можно трактовать как ограничение негативной оценки «большой любви к себе». В той же «Политике» немного раньше он выставляет как аргумент против общей собственности тезис о том, что «**люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им; менее заботятся о том, что является общим**, или заботятся в той мере, в какой это касается каждого» (1261 a33).

² Вера Сотникова, актриса, в утренней программе ТВЦ (19.07.05) заявила: «Эгоизм — это хорошо; надо быть эгоистом, надо любить себя». Появился журнал, который своим названием («Эгоист») пытается реабилитировать-оправдать это отрицательное нравственное явление.

смыслов [выражения несчастного или преступного сознания, цинизма и т. д.] можно отыскать и этот: констатация факта, что люди больше любят и больше заботятся о себе, чем о других. Поскольку «эгоизм» в обычном словоупотреблении означает отрицательную моральную характеристику — возникает напряжение-самооговор или оговор других, фактически парадоксальное отношение к себе и другим: мы любим и заботимся о себе больше, чем о других и это плохо. Здесь налицо логическое противоречие: мы делаем что-то и это хорошо для нас; и в то же время это нехорошо для нас в моральном смысле).

По большому счету, моральный запрет на *большую* любовь к себе противоестественен. Он означает, что человек не может совершенствовать это чувство к себе, развивать его, культивировать, усиливать и т. д. и т. п. Ему остается только постоянно сдерживать себя в этом чувстве или лицемерить. Любовь, любая любовь — это такая «вещь», которая внутри себя имеет пружину расширения, усиления, развития, совершенствования и постоянное сдерживание ее может привести к самоуничтожению или к взрыву поведения, к непредсказуемым хаотическим действиям.

Неразумие философов в вопросе о так называемом разумном эгоизме

Философы вносят порой путаницу и смятение в человеческие умы. Вот, например, они придумали теорию разумного эгоизма.

Л. Фейербах пишет: «Я употребляю к ужасу лицемерных теологов и фантастов-философов слово “эгоизм” для обозначения основы и сущности религии. Некритические критики, цепляющиеся за слова, высокоумно высосали поэтому из моей философии, что ее результатом является эгоизм, и что именно поэтому я и не проник в сущность религии. Но если я слово “эгоизм”, — **заметьте, — употребляю в значении философского или универсального принципа, то понимаю я под ним не эгоизм в обыкновенном смысле этого слова** (выделено мной — Л. Б.), как это может усмотреть всякий, хоть немного способный к критике, из тех сочетаний, из той связи, из того противоположения, в которых я употребляю слово “эгоизм”; употребляю же я его в противоположение к теологии или вере в бога, в понимании которой, если эта вера строга и последовательна, каждая любовь, раз она не имеет свою целью и предметом

бога, даже и любовь к другим людям, есть эгоизм; я понимаю поэтому под этим словом не эгоизм человека по отношению к человеку, нравственный эгоизм, не тот эгоизм, который во всем, что он делает, даже как будто для других, соблюдает лишь свою выгоду, не тот эгоизм, который является характерной чертой филистера и буржуа и составляет прямую противоположность всякому дерзанию в мышлении и действии, всякому воодушевлению, всякой гениальности и любви. Я понимаю под эгоизмом человека соответствующее его природе, а стало быть, и разуму, — ибо разум человека ведь не что иное, как сознательная природа его, — его самопризнание, самоутверждение по отношению ко всем неестественным и бесчеловечным требованиям, которые предъявляют к нему теологическое лицемерие, религиозная и спекулятивная фантастика, политическая грубость и деспотизм. Я понимаю под эгоизмом эгоизм необходимый, неизбежный, не моральный, как я уже сказал, а метафизический, то есть эгоизм, основывающийся на существовании человека без его ведома и воли, тот эгоизм, без которого человек не может жить: ибо для того, чтобы жить, я должен постоянно присваивать себе то, что мне полезно, и отстранять то, что мне враждебно и вредно, тот эгоизм, стало быть, который коренится в самом организме, в усвоении усвояемой материи и в выбрасывании неусвояемой. Я понимаю под эгоизмом любовь человека к самому себе, то есть любовь к человеческому существу, ту любовь, которая есть импульс к удовлетворению и развитию всех тех влечений и наклонностей, без удовлетворения и развития которых человек не есть настоящий, совершенный человек и не может им быть; я понимаю под эгоизмом любовь индивидуума к себе подобным индивидуумам, — ибо что я без них, что я без любви к существам, мне подобным? — любовь индивидуума к самому себе лишь постольку, поскольку всякая любовь к предмету, к существу есть косвенно любовь к самому себе, потому что я ведь могу любить лишь то, что отвечает моему идеалу, моему чувству, моему существу. Короче говоря, я понимаю под эгоизмом тот инстинкт самосохранения, в силу которого человек не приносит в жертву себя, своего разума, своего чувства, своего тела духовным — если взять примеры из ближе всего нам знакомого культа животных — духовным ослам и баранам, политическим волкам и тиграм, философским сверчкам и совам, тот инстинкт разума, который говорит человеку, что глупо, бессмысленно из религиозного самоотрицания давать вшам, блохам и клопам высасывать кровь из тела и разум из головы, давать отравлять себя гадюкам и змеям, поедать себя — тиграм и волкам...» (Л. Фейербах. Лекции о сущности религии. Лекция 7.)

Л. Фейербах обращается со словом «эгоизм» так же, как Шалтай-Болтай из сказки Л. Кэрролла со словом «слава»¹. Вот беда многих философов. Столько путаницы из-за этого! Зачем понадобилось Л. Фейербаху употреблять слово «эгоизм» не в общепринятом значении? Чего он добивался?

По всем канонам естественного языка и мышления эгоизм — **отрицательная** нравственная характеристика поведения тех или иных людей. Да и философы в большинстве случаев не спорят с таким пониманием эгоизма. Так, еще Аристотель говорил об эгоизме в отрицательном смысле («эгоизм справедливо порицается»: см. Политика, 1263b). Теория же разумного эгоизма допускает существование эгоизма со знаком плюс, так называемого *разумного* эгоизма, т. е. эгоизма, согласного с разумом, опирающегося на разум. Более того, находятся такие философы, которые утверждают, что разумный эгоизм не только не исключает самопожертвования и самоотверженности, но даже предполагает их. Н. Г. Чернышевский, сторонник теории разумного эгоизма, вывел в романе «Что делать?» образ Лопухова. Этот герой,

¹ Философы порой грешат произвольным употреблением понятий и слов, пренебрежительно относятся к естественному языку и мышлению. Они уподобляются в таком случае Шалтаю-Болтаю. Логик А. М. Анисов по этому поводу пишет:

«В произведении Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» персонаж по имени Шалтай-Болтай как-то необычно употребил слово «слава».

«— Я не понимаю, при чем здесь «слава»? — спросила Алиса...

Шалтай-Болтай презрительно улыбнулся.

— И не поймешь, пока я тебе не объясню, — ответил он. — Я хотел сказать: «Разъяснил, как по полкам разложил!»

— Но «слава» совсем не значит: «разъяснил, как по полкам разложил!» — возразила Алиса.

— Когда я беру слово, оно означает то, что я хочу, не больше и не меньше, — сказал Шалтай презрительно.

— Вопрос в том, подчинится ли оно вам, — сказала Алиса.

— Вопрос в том, кто из нас здесь хозяин, — сказал Шалтай-Болтай. — Вот в чем вопрос!»

(...) верно заметил комментатор Кэрролла М. Гарднер: «Если мы хотим быть правильно понятыми, то на нас лежит некий моральный долг избегать практики Шалтая, который придавал собственные значения общеупотребительным словам» (См.: Анисов А. М. Современная логика. М., 2002. С. 200).

совершая жертвы ради других, говорит: «Не такой я человек, чтобы приносить жертвы. Да их и не бывает, никто их не приносит, это фальшивое понятие: жертва — сапоги всмятку. Как приятнее, так и поступаешь». Вот так: жертва оказывается уже и не жертва, а нечто приятное. Действительно, сапоги всмятку! Когда человек жертвует собой (в крайнем варианте — своей жизнью) ради других, то это всегда драма и трагедия. Человек, жертвующий собой ради других, действует **против** себя, **против** своего «я», «эго» по-латински. Да, конечно, он может быть нравственно удовлетворен своим самоотверженным поступком. Но нравственное удовлетворение не равносильно удовлетворению жизнью в целом.

Теория разумного эгоизма неявно опирается на идею отождествления «я» и «мы», точнее, *растворения* «я» в «мы», «я» в «другом (других)». Это никуда не годная идея. В ней эгоизм, ячество фактически отождествляется с альтруизмом, самоотверженностью — сапоги всмятку! На самом деле, «я» ни при каких обстоятельствах не сводится к «мы» или между «я» и «мы», «я» и «другим» нет и не может быть полного тождества. Единство — да, возможно и большей частью бывает. Но единство — не тождество. Единство всегда предполагает различие и даже противоположность. Например, единство мужчины и женщины, выражающееся в любви, браке, семье, основано на их половой противоположности и разных социальных ролях.

13.2. Альтруизм, самопожертвование, самоотверженность

Я утверждаю, что альтруизм также плох, как и эгоизм. Слово «альтруизм» происходит от латинского слова «alter» — другой. В мягком варианте альтруизм означает *большую* заботу о других, чем о себе. В жестком варианте он может означать заботу о других *в ущерб* себе, вплоть до самоуничтожения. В этом жестком варианте он именуется по-русски самоотверженностью, самопожертвованием, самоотречением.

И в мягком, и в жестком варианте альтруизм как норма поведения несостоятелен и губителен — как для самого альтруиста, так и для других.

Умные люди давно уже подметили губительность альтруизма для тех, на кого он направлен. Оскар Уайльд в «Идеальном муже» устами героя пьесы говорит: «Самопожертвование следовало бы запретить законом, так как оно развращает тех, кому приносится жертва». О том же писал наш А. С. Макаренко в «Книге для родителей». Он рассказал о конкретном случае материнского самопожертвования и отрицательных последствиях этого самопожертвования. А. С. Макаренко наглядно показал, что *альтруизм одних почти неизбежно приводит к эгоизму других*.

Мало того, альтруизм может иметь разрушительные, катастрофические последствия для тех, на кого он направлен. Чрезмерная забота о других обычно приводит к тому, что эти другие почти буквально перестают заботиться о себе, становятся иждивенцами, паразитами, духовными и даже физическими инвалидами.

Если же говорить об идеологии самопожертвования, о жертвенности, то здесь могут быть и другие губительные последствия. Всякая жертвенность ведет обычно к тому, что жертвуют не только собой, но и другими. Если человеку не дороги собственные жизнь и счастье, то как могут быть ему дороги жизнь и счастье других?!

Выше было сказано, что альтруизм губителен как *норма поведения*. В принципе, эта оговорка насчет «нормы поведения» не нужна. Альтруизм *по определению* утверждает самопожертвование-самоотверженность как норму поведения. Иначе он не был бы «измом».

К сожалению, для некоторой части людей альтруизм, самопожертвование стали сознательно принятыми установками и принципами поведения. Этому, в частности, способствовала христианская религия. Главное действующее лицо религии, отправленный на Голгофу Иисус Христос воспевается в ней как человек, пожертвовавший собой ради других.

В полном соответствии с этой установкой христианства Ф. М. Достоевский писал: «Разве в безличности спасение? Напротив, напротив, говорю я, не только не надо быть безличностью, но именно надо стать личностью, даже в гораздо высочайшей степени, чем та, которая определилась на Западе.

Поймите меня: самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование всего себя в пользу всех есть, по-моему, признак высочайшего развития личности, высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли. Добровольно положить собственный живот за всех, пойти за всех на крест, на костер, можно только сделать при самом сильном развитии личности. Сильно развитая личность, вполне уверенная в своем праве быть личностью, уже не имеющая за себя никакого страха, ничего и не может сделать другого из своей личности, то есть никакого более употребления, как отдать ее всю всем, чтоб и другие были точно такими же самоправными и счастливыми личностями» (цит. по: А. Гулыга. Кант, с. 288-289. А. Гулыга приписывает и Канту такой взгляд: «Взгляды Канта нам известны: свобода есть следование долгу, а формула долга — счастье других». Там же, с. 288).

Ф. М. Достоевский критиковал социалистов, революционеров, нечаевщину, написал роман «Бесы», в котором осудил их поведение. И что же? Во многом он говорил то же. И он и они — коллективисты. Для него и для них личность только тогда личность, когда она жертвует собой ради других.

Такой же упрек можно сделать *В. С. Соловьеву*. Он писал, например: «Личное самоотвержение, победа над эгоизмом не есть уничтожение самого его, самой личности, а напротив, есть возведение этого его на высшую ступень бытия»¹.

13.3. Героизм

Отвергая альтруизм как повседневное, обычное, нормальное поведение человека, мы в то же время не отвергаем положительное значение отдельных актов самопожертвования-самоотверженности, когда человек оказывается в исключительных обстоятельствах, т. е. в ситуации «или-или» (или он заботится о себе, жертвуя другими, нанося вред другим, или он заботится о других, жертвуя собой). В этих обстоятельствах, делая выбор в пользу других, человек поступает как **герой**. Героизм в чрезвычайных ситуациях, на пожаре, на войне

¹ *Соловьев В. С. Нравственность и политика // В. С. Соловьев. Соч. в 2-х т., т. 1, М., 1989. С. 270.*

и т. п. вполне оправдан и обычен, если позволительно говорить о нем как нормальном явлении. Да, героизм — нормальное поведение в ненормальных (исключительных) обстоятельствах! И он же... — ненормальное поведение в нормальных обстоятельствах, в нормальной жизни.

Порой утверждают, что героизм — чисто человеческое поведение. Смеем заметить: это не так. Человеческий героизм имеет предысторию: самопожертвование животных. Ведь в основе героического поведения лежит самопожертвование. А оно, самопожертвование, имеет место как в человеческом обществе, так и в мире животных. Вот пример такого самопожертвования: в одном зарубежном познавательном фильме, показанном по телевидению (11 дек. 2002 г.), описывается реальный случай самопожертвования курицы-наседки. На дворе, где гуляли куры и цыплята, вдруг все закудахтали и стали разбегаться: тревога, ястреб кружился и выбирал жертву. Куры стали прятаться по укромным углам и в курятнике. Цыплята одной курицы как ни в чем не бывало клевали (они были еще глупышами). Их мать-наседка была поодаль. И вот когда все разбежались, остались эти цыплята. Ястреб стал кружить над цыплятами. Тут подбежала наседка, подозвала их к себе и укрыла своим телом, прижавшись к земле. Ястреб, конечно, спикировал на нее и стал терзать. Потом он улетел. Хозяин фермы подошел к курице. Она лежала неподвижно. Цыплята стали выбираться из-под нее. Фермер подумал, что она погибла. Он поднял ее и вдруг она зашевелилась. Курица была жива. Ее спасло густое оперенье. Инстинкт самосохранения уступил место инстинкту продолжения рода (в рассказе об этой курице говорилось, что она, пока не завела цыплят, вела себя как наседка, потерявшая своих цыплят, то есть не вполне нормально).

Еще один пример самопожертвования описан в рассказе И. С. Тургенева «ВОРОБЕЙ»:

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно

качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой — и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою свое детище... но все его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущенного пса — и удалился, благоговая.

Да; не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой, героической птицей, перед любовным ее порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь» (Апрель 1878).

Человек не отменяет биологию; она присутствует в нем, пользуясь гегелевской терминологией, в снятом виде. В биологическом смысле поведение человека строится как минимум на двух инстинктах: самосохранения и продолжения рода. Культура не отменяет их, а развивает и совершенствует, **надстраивает** над ними весьма сложное человеческое поведение, тысячи вариантов поведения, которые кажутся порой весьма далекими от непосредственных проявлений биологических инстинктов.

Указанные инстинкты в принципе (в общем и целом) действуют в одном направлении: сохранения, поддержания, совершенствования жизни как таковой. Но между ними может быть и конфликт. Так, в период любовной горячки (действия инстинкта продолжения рода) животные игнорируют или временно «забывают» о другом инстинкте — самосохранения. Глухари, например, так токуют, что ничего не слышат (почему их и прозвали глухарями) и, соответственно, подвергают себя большой опасности. И приведенные случаи самопожертвования животных — из того же разряда.

В героизме человека нет ничего сверхъестественного или противоестественного. По своим корням он всего лишь одно из проявлений инстинкта продолжения рода.

13.4. Нормальное поведение

В большинстве случаев человек не эгоист, не альтруист и не герой, в меру заботится о себе и других. Потому что большинство случаев — это ситуации, когда забота о себе, любовь к себе и забота о других, любовь к другим неразделимы, суть одно. Возьмем любовь мужчины и женщины. Она тем больше любовь, чем больше в ней взаимности. Любя женщину, мужчина любит себя, свои чувства, свою душу и тело. И женщина любит мужчину в значительной мере благодаря тому, что она любит себя и любит, когда ее любят.

Любое общение — а мы купаемся в общении, — это улица с двусторонним движением. Оно необходимо предполагает взаимный интерес, приязнь, заботу. Там, где общение односторонне, оно быстро затухает или еле тлеет...

Теперь возьмем творчество. Наряду с любовью оно является важнейшим элементом жизни. Творчество — это и воспитание, и обучение, и образование, и познание, и искусство, и философия, и управление, и изобретение, техническое творчество. И что же? Практически любой акт творчества — одновременно акт для себя и для других. Иными словами, как и любовь, творчество не разделяет «для себя» — «для других». Творя, человек испытывает высшую радость жизни и в то же время работает на всех людей, служит прогрессу жизни.

Если бы я был поэтом, то сочинил бы оду, поэму, гимн нормальному поведению, нормальной жизни человека. В нормальности есть всё для того, чтобы дерзать, чтобы любить жизнь и радоваться ей!

14. Коллективизм *и/или* индивидуализм

Своеволие и закон, лицо и общество и их *нескончаемая* борьба с бесчисленными усложнениями и вариациями составляют всю эпопею, всю драму истории. Лицо, которое только и может разумно освободиться в обществе, бунтует против него. Общество, не существующее без лиц, умиряет бунтующую личность.

Лицо ставит себя целью.

Общество — себя.

Этого рода антиномии (нам часто приходилось говорить о них) составляют полюсы всего живого; они неразрешимы потому, что, собственно, их разрешение — безразличие смерти, равновесие покоя, а жизнь — только *движение*. Полной победой лица или общества история окончилась бы хищными людьми или мирно пасущимся стадом.

*А. И. Герцен*¹

14.1. Коллективизм: за и против

Длительное время спор между коллективизмом и индивидуализмом в нашей стране однозначно решался в пользу первого. Считалось, что коллективизм совместим с гуманизмом, а индивидуализм нет. Однако, как мне представляется, с точки зрения подлинного, недекларируемого гуманизма коллективизм также неприемлем в качестве всеобщей нормы поведения людей, как и индивидуализм. Возведенный во всеобщую норму коллективизм разрушает в человеке личность, индивидуальность, навязывает ему конформистское поведение (овцы в стаде), превращает его в винтик общественного механизма. Ч. Айтматов, советский писатель перестроечной поры, вынужден был констатировать: “Все время думаю о парадоксе: созидаю социализм, отдавая предпочтение всему, что идет от коллектива, от коллективизма, мы много утратили из того, что касается индивидуальности, личности, если можно так выразиться, самости, человека. Надо исходить из того, что если

¹ Герцен А. И. Соч. в 30-и т.т. Т. XIX. С. 184.

есть сам, то все остальное есть мир. Как сказывается сегодня эта утрата! На многом, во многом. На качестве труда, на отношении человека к человеку. На оценке его творческой потенции. Ценность самой личности у нас не выверена, не определена... И мы игнорируем эти проблемы... Хватит догматов, заранее представленных формул. Много их уже было, догматов и формул, тормозящих движение вперед, и мы должны уйти от нивелирования, обезличивания, стандарта. Всеобщая стандартизация во имя коллектива убийственна” (1987 г.).

Как можно видеть из сказанного, я не против коллективизма вообще, а против его возведения во всеобщую норму морали, против однозначной интерпретации человеческой морали как коллективистской.

В связи с этим я предлагаю проводить различие между просто коллективизмом и гиперколлективизмом. Просто коллективизм — это естественное стремление людей к объединению, добровольное объединение сил для их умножения. Гиперколлективизм — это попытка одних людей навязать свою волю другим, используя для этого естественное стремление людей к объединению, к единству, когда добровольность объединения фактически заменяется принудительностью. Гиперколлективизм — это попытка сделать коллективизм всеобщей нормой поведения, попытка людей с коллективистским сознанием и поведением навязать свою волю всем остальным людям.

Примеры нормального коллективизма и гиперколлективизма: патриотизм и национализм (шовинизм).

14.2. Положительная сила коллективизма

Если говорить о коллективизме как одной из форм поведения, то, безусловно, он может иметь положительное значение. Еще Сенека дал хороший образ коллективизма. Он писал: «Запомним: мы родились, чтобы жить вместе. И сообщество наше подобно своду, который потому и держится, что камни не дают друг другу упасть»¹. Древнеиндийская мудрость гласит: “Травинки, сплетенные в канат, могут слона связать”. Еще одна мудрость, идущая из глубины веков: “Веника не сломишь, а прутья по одному все переломишь”.

¹ Сенека. Нравственные письма к Луцилию, ХСV.

Квинт Серторий (ум. в 72 до н. э.), римский полководец и политический деятель, желая показать своим сторонникам, что единоплеменные важнее силы, сначала велел молодому, сильному солдату вырвать хвост у старой клячи, а потом приказал дряхлому старику вырвать хвост у молодого коня. Первый справился со своей задачей с большим трудом, потому что старался вырвать весь хвост сразу, а второй легко выщипал волос за волосом.

Гёте говорил в беседе с Фридрихом Якобом Сорэ:

«— Ведь, в сущности, все мы коллективные существа, что бы мы о себе ни воображали. В самом деле: как незначительно то, что мы в подлинном смысле слова могли бы назвать своей собственностью! Мы должны заимствовать и учиться у тех, которые жили до нас, так и у тех, которые живут с нами. Даже величайший гений не далеко бы ушел, если бы он захотел производить все из самого себя. Но этого не понимают очень многие добрые люди и полжизни бродят ощупью во мраке, грезя об оригинальности» (И.-П. Эккерман. Разговоры с Гёте. М.-Л., 1934. С. 844-845).

Как иллюстрация к этим словам Гёте звучат слова Ньютона, которые он сказал, обращаясь к Гуку: “То, что сделал Декарт, было шагом вперед. Вы прибавили к этому новые возможности... Если я видел дальше, то потому, что стоял на плечах гигантов”.

Уже в наше время Булат Окуджава сочинил песню, которая начинается словами: “Возьмемся за руки друзья, чтобы не пропасть поодиночке”. Эта песня стала знаменитой, а приведенные слова — знаменем сопротивления тоталитарному режиму. Нельзя отрицать, что коллективизм может умножать силы людей и помогать в решении задач, которые не в силах решить отдельные, не связанные друг с другом люди.

Пример положительной силы коллективизма: коллективная игра в хоккей. Сами хоккеисты говорят, что индивидуализм в хоккее губителен, а победа может быть одержана только совместными усилиями хоккеистов или, как они говорят, коллективной игрой.

Еще один пример коллективной силы: выход человека в космос состоялся благодаря таким большим странам как

СССР и США. Небольшим странам это было не под силу. Только объединение сил сотен миллионов людей плюс новейшие достижения науки и техники позволили русским и американцам осуществить такие дорогостоящие и дерзкие проекты. Обращаю внимание на «и дерзкие проекты». Чем больше людей участвуют в осуществлении дерзновенных планов, тем увереннее они себя чувствуют в этом дерзании и тем вероятнее, что эти планы будут осуществлены.

Коллективизм питает героизм. Не случайно говорят: «на миру и смерть красна». Самопожертвование осмысленно-разумно, если оно служит жизни как таковой, целям сохранения человеческого сообщества.

Кроме того, нередко коллективные усилия просто необходимы. Многие человеческие дела невозможны без объединения сил. На этот счет существует поговорка: «один в поле не воин».

А шиллеровско-бетховенский призыв «Обнимитесь миллионы» в Девятой симфонии Бетховена?! Это — необыкновенной вдохновляющей силы музыкальный образ человеческого единения.

14.3. Минусы коллективистского принципа «один за всех и все за одного»

Зададимся, однако, вопросом: всегда ли, во всех случаях коллективизм хорош? При внимательном и непредвзятом рассмотрении этого вопроса оказывается, что коллективизм не всегда хорош, а в ряде случаев вреден и даже губителен.

Всегда ли цели той или иной группы людей согласуются с интересами отдельных людей и/или всего человеческого общества? Нет, не всегда. Назовем, к примеру такие негативные явления, как групповщина, кампанейщина, кумовство, местничество, ведомственность, национализм, шовинизм, расизм, терроризм. А круговая порука? В свое время она была бичом крестьянских общин. Круговая порука — это в сущности другое название, так сказать, негативный слепок коллективистского принципа “один за всех и все за одного”. Да, будем откровенны: столь уважаемый и почитаемый коллективистский принцип отнюдь не всегда служит нравственным целям. И не только взятый в целом, но и по частям.

Возьмем первую часть принципа. Существует немало ситуаций, когда лучше не “один за всех”, а “один против всех” (см. ниже о положительном значении индивидуализма).

Если возьмем вторую часть коллективистского принципа — “все за одного”, — то его, мягко говоря, невсеобщность видна невооруженным глазом. Отрицательные примеры? Пожалуйста: кровная или родовая месть, культ руководителя-вождя.

Коллективизм может быть так же разрушителен, как строевой шаг солдат, идущих по непрочному мосту.

Нам не нужно единства во чтобы то ни стало, любой ценой. Когда говорят о положительном значении единства, то нередко вспоминают притчу о старике-отце и венике или принцип властителей “разделяй и властвуй”. При этом забывают, что единство любой ценой так же плохо, как и отсутствие единства. Недаром стало популярным такое выражение: “удушение посредством объятий”.

14.4. Разрушительный или уродливый коллективизм (гиперколлективизм)

Коллективизм может быть так же разрушителен, как строевой шаг солдат, идущих по непрочному мосту.

Формы разрушительного или уродливого коллективизма:

1. Терроризм.
2. Заложничество.
3. Камикадзе.
4. Организованная преступность, бандитизм, мафиозность.
5. Кровная или родовая месть.
6. Уродливый коллективизм в детских и взрослых сообществах.
7. Дурные поветрия, заражение дурным, подражание дурному, дурная атмосфера в обществе.

Терроризм — это стремление одних наказать, проучить, что-то доказать другим путем уничтожения или нанесения ущерба третьим. Третьи рассматриваются террористами, по существу, как безличные существа, как вещи, как разменная монета в политической и иной игре. Террористы рассматривают жертв террора не как личностей, индивидуальностей,

уникумов, а как людей *по принадлежности*, как представителей того сообщества, к которому относятся эти другие, враги террористов.

Заложничество. Один (одни) берет другого (других) в заложники для решения своих проблем. Заложник рассматривается-используется этим одним опять же по принадлежности, как *связанный* с другим (другими) какими-то *узами* (родственными, групповыми, сословными, классовыми, этническими...)

Уродливый коллективизм на бытовом уровне, в повседневной жизни мы можем наблюдать в детских и взрослых сообществах — когда коллектив дурно влияет или оказывает пагубное воздействие на поведение отдельных своих членов. Яркий пример: девочка Алла Т. стала алкоголичкой и вынуждена была лечиться в наркодиспансере; начала пить в 13 лет по следующей причине: «Пить стала, — как она сама объясняет, — чтобы не быть белой вороной в классе» (телеканал ОРТ, программа «Время» 26.02.06).

Дурные поветрия, заражение дурным, подражание дурному, дурная атмосфера в обществе — это целый класс проявлений уродливого коллективизма. Их диапазон велик — от проявлений в отдельных сравнительно небольших сообществах (деревня, школа, предприятие, учреждение) до проявлений в масштабах целой страны и даже мира. В школе, например, вдруг заводится «мода» на определенный тип дурного поведения. Или, скажем, эпидемия самоубийств в определенных кругах общества. Или «мода» на тему смерти в литературе, искусстве, философии, возникшая на рубеже XIX-XX веков. Или всякие коллективные истерии-психозы на почве национализма, ксенофобии, антисемитизма, религиозного фанатизма. Бывают даже дурные обычаи, традиции (например, обычай у некоторых кавказских народов «красть невесту»).

К формам гиперколлективизма относятся также этатизм, государственничество, тоталитаризм, национализм, шовинизм.

14.5. Положительное значение индивидуализма

Я не против коллективизма вообще, а против его возведения во всеобщую норму поведения, против однозначной интерпретации человеческой морали как коллективистской.

Когда индивидуализм распространен так же, как коллективизм, всеобщее оболванивание невозможно. Невозможны культ вождя, деспотизм, массовый террор и репрессии.

Индивидуалистов можно сравнить с графитовыми стержнями в атомном реакторе. Наличие определенного количества и качества графитовых стержней в массе ядерного вещества не дает возможности цепной реакции распада перейти в неуправляемую фазу ядерного взрыва. Если индивидуалистов мало, то коллективистски настроенные люди могут погубить сами себя и общество, в котором они живут. Коллективисты склонны к единству действий настолько, что они готовы (как стадо овец) увлечь себя каким-нибудь политическим безумцем в пропасть самоуничтожения или тупикового пути развития. Индивидуалисты при любой политической ситуации не дают себя увлечь теми или иными лидерами. Их настроения и интересы разноректорны и поэтому общество, в котором они занимают такие же сильные позиции, как и коллективисты, эволюционирует не так быстро, но зато с оглядкой и осмотрительно. Разноректорные устремления индивидуалистов не позволяют обществу стать монолитом, который мог бы сорваться подобно камню в пропасть.

Еще один положительный пример индивидуализма, выраженный в гераклитовском высказывании *«Один для меня — десять тысяч, если он — наилучший»*.

Бывает, один человек становится вровень со всем человечеством или даже превосходит его. На статуе Исаака Ньютона, воздвигнутой в Кембридже, высечена весьма символическая надпись: *«Своим разумом превзошел род человеческий»*. То же можно сказать о Николае Копернике. Он буквально перевернул представления человечества об окружающем мире.

Когда коллективизм хуже индивидуализма. Возьмем первую часть коллективистского девиза «один за всех и все за одного». Как я уже говорил, существует немало ситуаций, когда лучше не «один за всех», а «один против всех». Например, если ученый сделал открытие, установил истину, то он вправе выступать в защиту своего открытия, истины, даже если ему приходится идти против «всех», большинства, многих... Вспомним Коперника и Галилея, выступивших против всеоб-

щего заблуждения. Знаменитое галилеевское «*А всё-таки она вертится!*» — прекрасный образчик мужественного отстаивания человеком своей правоты перед лицом давления неправой коллективной воли, воплощенной в католической церкви. Не случайно говорят, что **истины не устанавливаются голосованием**. Вообще вопрос о голосовании, о подчинении меньшинства большинству очень непрост. Мы знаем, например, что в отдельных случаях применяется право вето, когда один может заблокировать решение многих. А интересы национальных меньшинств? Далеко не всегда они соответствуют интересам большинства.

Можно поставить вопрос и шире: о своеобразной диалектике взаимоотношений большинства и меньшинства. Где-то меньшинство «сотрудничает» с большинством, а где-то «воюет» с ним, противопоставляет себя большинству. Если взять всю живую природу на Земле, то мы увидим некоторую **пирамиду живого**. Самую массовидную, нижнюю часть пирамиды составляют простейшие живые организмы, одноклеточные. Меньше по массе многоклеточные растительные организмы. Еще меньше по массе многоклеточные животные организмы, живые существа. Высшие животные — млекопитающие — составляют небольшую часть всех животных. Над ними надстраиваются люди, человечество. Их неизмеримо меньше, чем млекопитающих, составляющих высший цвет живой природы. И в человечестве имеет место такая пирамида. Большинство людей — работники физического труда, малообразованные. Меньшая часть человечества — работники умственного труда, интеллектуалы, высокообразованные люди. Если ли бы меньшинство (на любой ступени пирамиды живого и человеческого) безусловно подчинялось большинству, то ни о каком прогрессе жизни нельзя было бы говорить. Представьте себе молодого человека, который бы при решении вопроса о поступлении в вуз руководствовался тем соображением, что большинство людей не имеют высшего образования. Он не стал бы поступать в вуз. И другой, и третий, и тысячный. Чтобы бы было тогда? Высокообразованные исчезли бы. Или их вообще не было бы. Мы продолжали бы жить в каменном веке.

Если руководствоваться логикой безусловного подчинения меньшинства большинству, то люди никогда не вышли бы из первобытного состояния, да и вообще всё живое сплошь состояло бы из одноклеточных. Ведь они составляют основную массу живого на Земле.

Логика безусловного подчинения меньшинства большинству или отдельного индивида коллективу — это в конечном счете логика одноклеточных!

Половина человеческой морали, как минимум, — вне компетенции коллективизма, коллективности. Я имею в виду совесть. «В вопросах совести, — говорил Мохандас Ганди, — закон большинства не действует». Совесть — глубоко индивидуальная категория.

14.6. Удушение посредством обьятий (коммунистический коллективизм)

Одно дело — коллективизм как естественное стремление людей к объединению, как добровольное их объединение для умножения сил. Другое дело — коллективизм как принцип официальной морали, как всеобщий принцип поведения людей. В этом случае коллективизм теряет естественность, добровольность и приобретает характер императива, принудительной нормы-меры, “удушения посредством обьятий”.

Вполне в соответствии со своей доктриной уничтожения частной собственности коммунисты абсолютизируют *коллективистское* начало человеческой природы. Эта абсолютизация фактически ведет к отрицанию человечности, к антигуманизму. Ведь человеческая природа и генетически, и поведенчески *многообразна*. Она представляет собой статистический разброс коллективистских, индивидуалистических и смешанных типов. Делая упор на коллективизме, коммунисты этим вольно или невольно *шельмуют, подвергают остракизму* большую часть человеческого сообщества (индивидуалистические и смешанные типы). Практика коммунистического строительства в XX столетии наглядно это показала.

14.7. Гримасы коллективизма и индивидуализма

<i>Гримасы коллективизма:</i>	<i>Гримасы индивидуализма:</i>
Круговая порука. Рука руку моет	Моя хата с краю, ничего не знаю
Высочка	После нас хоть потоп (Людовик XV, король Франции)
Белая ворона	Одинокый волк («человек человеку — волк»)
Один в поле не воин (одно из значений)	Война всех против всех
Не высовывайся (закон суслика)	Закон джунглей (либо ты..., либо тебя...)
Живи как все	Белокурый бестия (Ф. Ницше)
Что мне, больше всех надо?!	Каждый за себя — один бог за всех

14.8. Минусы индивидуализма

Как и коллективизм, индивидуализм может быть «в меру», а может быть гипериндивидуализмом, крайним индивидуализмом, индивидуализмом без меры.

Теоретиком крайнего индивидуализма был Макс Штирнер (Каспар Шмидт). В книге «Единственный и его собственность», изданной в 1844 году, он писал: «Божественное — дело Бога, человеческое — дело человечества. Мое же дело не божественное и не человеческое, не дело истины и добра, справедливости, свободы и т. д., это исключительно МОЕ, и это дело не общее, а ЕДИНСТВЕННОЕ — так же, как и я — единственный. Для Меня нет ничего выше Меня».

Из такого представления вытекают абсолютный аморализм и абсолютная античеловечность. Если я — единственный, то, значит, я не человек (не отношусь к роду *homo sapiens*) и могу делать всё, что хочу, в том числе убивать, насиловать, крушить, ломать. С точки зрения логики позиция штирнеровского человека («единственный») не выдерживает никакой критики.

Она просто нелепа как солипсизм¹. Штирнеровский человек, если он последователен в своей философии, не может даже говорить и писать. Ведь слова, язык, членораздельная речь принадлежат не ему только, а всем людям. Они общие ему и людям.

Гипериндивидуализм в моральном смысле ведет к эгоизму. Индивидуалист ощущает себя самодостаточным. Эта самодостаточность в крайнем выражении означает, что индивидуалист себя рассматривает как цель, а всё остальное, в том числе всех остальных, как средство.

Негативным выражением крайнего индивидуализма является пренебрежение к такой сущностной стороне жизни как продолжение рода. Индивидуалист как бы забывает, что он лишь **звено в цепи жизни**, что ему дали жизнь и он должен дать жизнь другим, родить и воспитать детей. Такая «забывчивость» логически вытекает из представления индивидуалиста, что он единственный, уникальный, неповторимый, что он — атом-монада Вселенной. Атомы не воспроизводят сами себя, значит и он, индивидуалист, не должен быть озабочен воспроизведением себе подобных. Ведь он неповторимый, уникальный.

Проповедь и распространение индивидуализма в социально-историческом плане **ведет** к вырождению человечества, **означает** вырождение человечества. Это, кстати, мы наблюдаем в странах Европы и Северной Америки. США — страна, где индивидуализм провозглашен чуть ли не официальной идеологией, медленно, но неуклонно катится в бездну небытия. Да, в общем и целом пока еще имеет место рост населения. Недавно число жителей США перевалило за 300 миллионов. Пусть, однако, этот рост населения нас не обманывает. Он идет за счет латиноамериканцев и афроамериканцев и за счет иммигрантов. Латино- и афроамериканцы в большинстве своем еще не отравлены психологией и идеологией индивидуализма. У них большие семьи, что говорит о том, что они еще не утратили природно-естественную потребность в продолжении рода.

¹ Солипсизм (лат. solus — единственный и ipse — сам) — философская позиция, согласно которой существует только Я и его сознание; мир и другие люди существуют лишь в сознании Я.

Индивидуализм не дружит ни с прошлым, ни с будущим. Он сиюминутен, моментален, импрессионистичен. «Живи в отсеке сегодняшнего дня» — вот его кредо. В самом деле, индивидуалисту интересно только то, что происходит в его настоящей жизни. Ведь индивидуалиста не было в прошлом, до рождения, и не будет после смерти. Я, конечно, говорю о человеке, который последовательно проводит свой индивидуализм. Такой человек не может думать и заботиться о будущем. Ведь там его нет. «После меня хоть потоп» — циничная суть его отношения к будущему.

К сожалению, индивидуалистическая философия проникла в сознание многих политических и государственных деятелей. Характерный пример: ООН качество жизни определяет чисто индивидуалистически.

Вот что я прочитал в интернете 21 марта 2009 г.:

«Норвегия признана раем земным по качеству жизни. Журнал The Economist опубликовал очередной ежегодник Pocket World in Figures («Мир в цифрах, карманное издание»). The Daily Telegraph приводит основной рейтинг книги: первую двадцатку стран по качеству жизни.

Лидером рейтинга стала Норвегия, за ней идут Исландия и Австралия. Замыкает список Новая Зеландия. В двадцатку вошли также Швеция и Дания, традиционно славящиеся своим качеством жизни. Не остались в стороне и США — им принадлежит восьмая позиция списка.

The Daily Mail уточняет, что рейтинг основан на индексе развития человеческого потенциала (Human Development Index, HDI), разработанного ООН. Он рассчитывается по трем основным показателям: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень образованности населения и уровень реальных доходов населения».

Обратите внимание: ООН качество жизни определяет по трем основным показателям: «ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень образованности населения и уровень реальных доходов населения». Ни один из этих показателей ничего не говорит о качестве родовой жизни человека. Они говорят лишь о качестве индивидуальной жизни (продолжительность жизни, образованность и уровень доходов). Вот вам и мнение нынешних цивилизованных людей! Каче-

ство жизни они понимают в соответствии с полученным ими односторонним образованием как сугубо качество индивидуальной жизни. А то, что качество жизни невозможно без родовой составляющей — им невдомек. Ведь жизнь в целом — это не только жизнь индивида, но и жизнь рода! Жизни индивида не существует без (и вне) жизни рода. Мы появляемся на свет и вырастаем благодаря родителям! В свою очередь и мы должны произвести на свет и вырастить детей. Иначе прекратится жизнь человечества, жизнь вообще. А может ли быть жизнь человека качественной, если за ней следует пустота, если она обращается в ничто? Нет, конечно. Поэтому качество жизни — не только качество индивидуальной жизни, но и качество родовой жизни! Следовательно, в число основных показателей качества жизни должен входить и такой показатель, как наличие детей (не меньше двух-трех). Да, этот показатель вступает в определенное противоречие по крайней мере с двумя из трех указанных показателей качества жизни. Ну что ж, качество жизни и на самом деле противоречиво. И оно тем выше, чем больше удаётся минимизировать это противоречие, добиться определенного баланса разных сторон жизни. По-настоящему счастлив тот, кто добивается успеха и в творчестве (в профессии), и в любви (в семье, в продолжении рода).

А пока цивилизованное человечество в лице функционеров и экспертов ООН будет определять качество жизни только как индивидуальное, до тех пор это цивилизованное человечество будет сокращаться как шагреновая кожа и просто вырождаться. Если бы в число основных показателей качества жизни включали наличие не менее двух-трех детей, то картина рейтинга стран по качеству жизни была бы совсем иной...

Создается впечатление, что цивилизованное человечество забыло о продолжении рода и едва терпит эту свою обязанность (по формуле «поскольку, постольку» или по остаточному принципу). И о качестве жизни и о свободе человека в западных странах говорится почти исключительно как индивидуальных категориях, касающихся жизни отдельного человека.

И к прошлому последовательный индивидуалист относится с пренебрежением, как к старой рухляди. Он легко с ним

расстается. Более того, он готов его уничтожить. Из таких вот выходят нигилисты, ультрареволюционеры, радикалы и прочие авангардисты и авантюристы.

А те индивидуалисты, которые ценят, уважают прошлое и заботятся о будущем, — не вполне индивидуалисты. Они так или иначе выходят за пределы самих себя, своей самости-неповторимости-индивидуальности.

14.9. Взаимоопосредствование коллективизма и индивидуализма

Нормальные коллективизм и индивидуализм опосредуют друг друга по *формулам* (**К—И—К**) и [**И—К—И**].

Формула (**К—И—К**). И в стаде обязательно есть вожак, и в человеческом коллективе есть лидер: индивидуум опосредует коллектив.

Даже в ситуации гиперколлективизма индивидуальность некоторых людей не только не подавляется, а, напротив, подчеркивается, выставляется как образец, эталон. В эпоху сталинского коммунизма, когда гиперколлективизм господствовал, разные вожди и лидеры не боялись брать на себя ответственность, действовали как самые настоящие индивидуалисты. Два примера: И. В. Сталин и Г. К. Жуков. Это были, безусловно, яркие личности-индивидуальности. Кроме них было множество менее крупных сталиных и жуковых. Вообще, человеческая индивидуальность неистребима. Она может временно подавляться и даже уничтожаться в отдельных случаях, но исчезнуть как таковая **не может в принципе**.

Формула [**И—К—И**]. В ситуации нормального индивидуализма человек действует не в абсолютном одиночестве, не в изоляции от общества, а имея в виду, что результаты его деятельности так или иначе получают признание других людей, общества в целом. А. Эйнштейн мечтал об уединенной работе на маяке для максимального сосредоточения. Ученые иногда используют образ «башни из слоновой кости» для объяснения важности научного отшельничества. Но, с другой стороны, ученые, и вообще люди, стремятся к результатам не для себя только, а для других людей, для того или иного сообщества, для общества в целом. Человек связан тысячами нитей с другими людьми, с обществом в целом. И эта связь либо явная,

непосредственная, либо подразумевается, опосредованная. Ученые, какими бы индивидуалистами они ни были, работают в рамках научного сообщества, в атмосфере и на благо науки в целом. А наука — *коллективное* познание.

14.10. Дружба — компромисс-симбиоз индивидуализма и коллективизма

Друг — это такой человек, который делает для другого человека то, что считает для него благом, и делает это ради этого человека.

Аристотель. Риторика, 1, 5

Дружба — глубоко индивидуальная связь людей как людей (не как родственников, соседей, любовников, знакомых, соплеменников...). В ней индивидуальное начало соединяется с потребностью в постоянном общении-связи, в единении с кем-либо.

Крайний индивидуализм исключает дружбу. Крайний индивидуалист ведет себя как одинокий волк (вспомним рассказ Джека Лондона «Морской волк». В этом рассказе капитан шхуны представлен как человек, начисто лишенный способности быть другом).

И крайний коллективизм исключает дружбу. В жестком коллективе дружба отдельных членов не допускается, подавляется или растворяется в товариществе.

Дружба во многом подобна любви. Это фактически бесполовая любовь между людьми. В исключительных обстоятельствах дружба выдерживает любые испытания. Известен такой пример дружбы:

«Дамон и Финтий! — пишет *Г. Серебрякова* — Вот безупречный образец дружбы равных. Два уроженца Сиракуз, не терпящие насилия, гордые, знатные пифагорейцы. Финтий был схвачен деспотом Дионисием II, заподозрившим его в покушении на свою жизнь, и приговорен к смерти. Дамон, знавший, что его друг жаждет проститься с семьей и уладить дела, предложил себя в заложники. Финтия отпустили домой на строго отсчитанное время. Оно, однако, миновало, а он не вернулся в указанный срок. Дамона отвели на площадь, и па-

лач уже поднял секиру, когда, задыхаясь от бега, к плахе примчался осужденный. Народ, собравшийся к лобному месту, потребовал прощения смертнику и Дионисий II не только помиловал его, но и попросил столь верных друг другу людей стать его друзьями. Финтий и Дамон отказались. “Дружба — дар богов”, — считали древние»¹.

14.11. Товарищество

Товарищество — единение людей в рамках того или иного коллектива-сообщества. В товариществе индивидуальная составляющая выражена менее, чем в дружбе. Если дружба индивидуалистична, то товарищество коллективистично. Товарищество — форма коллективизма. В товариществе на первом месте коллективное начало, то, что называют «чувством локтя».

Товарищество может быть со знаком плюс, а может быть и со знаком минус. Во втором случае — это товарищество людей в рамках тех или иных аморальных или преступных сообществ (разбойники, бандиты, члены шайки, мафиози и т. д.).

Товарищество — нечто среднее между дружбой и братством.

Например, «товарищами по оружию» как правило называют однополчан, а «братья по оружию» — далеко не обязательно однополчане. «Братьями по оружию» могут назвать даже представителей воюющих сторон, воинов-противников. «Воинское братство» в принципе не знает границ (в пределах, конечно, воинства как такового). Все «товарищи по оружию» — «братья по оружию», но не все «братья по оружию» являются «товарищами по оружию».

14.12. Братство

«Братство» означает почти то же, что и товарищество. Братство — единение людей в рамках больших человеческих коллективов-сообществ. Например «братство по оружию», «братство по вере», «братство по разуму» («братья по разуму») и т. д.

¹ Серебрякова Г. Роман “Предшествование”.

О животных — меньшие наши братья. Братство, единение живых существ.

Лозунг «Все люди — братья» утопичен. Он может иметь реальный смысл лишь в одном случае: если вдруг земное человечество подвергнется нападению со стороны представителей внеземной цивилизации. То же можно сказать о лозунге французской революции «Свобода, равенство, братство!» в части братства.

14.13. Человечность

Братство допускает противопоставление одних людей другим, одних человеческих сообществ другим. Человечность не допускает такого противопоставления. Она имеет абсолютно всеобщий характер, не знает исключений. Не случайно говорят о «преступлениях против человечности» и «преступлениях против человечества» как о выражениях-синонимах.

Отличие человечности от братства не только в этой всеобщности. Братство — форма коллективизма (коллективности), а человечность одинаково относится к индивидуализму и коллективизму и даже **умеряет** их, т. е. не дает возобладать индивидуализму над коллективизмом или коллективизму над индивидуализмом.

15. Человеческое счастье

15.1. Взаимосвязь смысла жизни и счастья

Взаимосвязь смысла жизни и счастья обнаруживается в том, что наличие определенного смысла жизни является условием счастья, а с другой стороны, стремление к счастью придает жизни определенный смысл. Бессмысленность существования — величайшее несчастье для человека и, наоборот, человек испытывает счастье, когда его жизнь становится глубоко осмысленной.

15.2. Что такое счастье?

Слово “счастье” одно, а мнений о счастье — великое множество. Еще Ш. Фурье писал: “В Риме во времена Варрона существовало 278 противоречивых мнений об истинном счастье, их числилось гораздо больше в Париже”. Почему существует такое множество мнений о счастье? Причины здесь две:

1. На поверхности явлений счастье отдельного человека выступает как нечто субъективное и случайное, что и вызывает обилие противоречивых мнений о нем.

2. Счастье даже в сущности своей — нечто весьма сложное, многогранное. Люди нередко брали какую-нибудь одну сторону, грань счастья и превозносили ее за счет других. Отсюда возникали такие, например, определения: счастье — в любви; счастье — в труде; счастье в том, чтобы делать людям добро и т. д.

На том основании, что существует множество разноречивых мнений о счастье, некоторые делают вывод, что не может быть единого, общего для всех представления о счастье. Что можно на это сказать? Как и всякое другое явление жизни, счастье каждого человека представляет собой единство общего и особенного. Бесспорно, каждый человек счастлив по-своему, но это не исключает общих моментов, присущих счастью людей вообще.

Обобщенно говоря, счастье — в полноте жизни, в том, чтобы все ее стороны — физическая, нравственная, духовная, эстетическая — были развиты и гармонизировали между собой. Деятельным же выражением счастья являются любовь и творчество.

Ниже дана диаграмма счастья.

Рис. 3

Как видим, счастье многогранно. Его необходимыми условиями, предпосылками являются:

духовные: 1) духовное богатство (знания, культура);

2) духовное здоровье, совершенство, в частности, нравственная чистота;

материальные:

1) материальное благополучие, благосостояние;

2) физическое здоровье, совершенство.

Скрепляют все эти элементы-границы **любовь** и **творчество**. Без любви и творчества счастье — только возможность. Они делают его действительным.

15.3. Счастье: и результат везения, и результат борьбы-труда

Ведите себя так, словно вы уже счастливы, и вы действительно почувствуете себя счастливыми.

Дейл Карнеги

Существуют две крайние позиции в понимании счастья. Одни считают, что счастье — целиком подарок судьбы, результат везения, случайный дар. Другие утверждают, что счастье целиком зависит от человека, от его воли и желания.

В действительности оно — и результат везения, и результат борьбы-труда. “Фортуна, подобно робкой возлюбленной, хотя и любит дарить свою благосклонность, однако заставляет нас бороться за нее”, — говорил Боуви. Или: “Счастье и несчастье человека в такой же степени зависят от его нрава, как от судьбы” — Ж. Лабрюйер.

Обычно подчеркивают момент зависимости счастья от самого человека, а именно, что человек — кузнец своего счастья. На этот счет есть масса замечательных высказываний — от самых осторожных до самых сильных:

“Счастье не так слепо, как его себе представляют” — Екатерина II (Мемуары).

“Раз счастье, два счастье — да помилуй бог, надобно и умение” — А. В. Суворов.

“Счастливым надо уметь быть” — А. С. Макаренко.

“Единственное искусство быть счастливым — сознавать, что твое счастье в твоих руках” — Ж.-Ж. Руссо.

“Счастье завоевывается и вырабатывается, а не получается в готовом виде из рук благодетеля. И самая трудная часть задачи состоит именно в том, чтобы составить себе понятие о счастье и отыскать себе ту дорогу, которая должна к нему привести” — Д. И. Писарев.

“Если хочешь быть счастливым — будь им” (неизв. автор).

И это справедливо. Хотя умом мы понимаем, что не всё от нас зависит, тем не менее, настраиваем себя на то, что должны пройти свою часть пути, к счастью, **несмотря ни на что**. Своей деятельностью мы можем компенсировать невезение и даже поспорить с несчастливым жребием.

Счастье соразмерно жизни. Сама жизнь — уже счастье. «Счастье жизни — в самой жизни» — справедливо говорил

Л. Н. Толстой. Или: «В этом мире несчастливы только глупцы и скоты» — декабрист М. С. Лунин.

В самом деле, человек изначально счастлив, счастлив уже в силу того, что он живет. Это можно назвать минимальным, базовым счастьем. Человеку, однако, хочется большего, чем просто жить. Поэтому-то он порой и оценивает-ощущает свою жизнь как несчастливую. Важно, чтобы ощущение несчастья не поглотило полностью сознание человека, не привело к действительному несчастью — самоубийству-гибели. Что бы в жизни ни происходило плохого, счастье жить перевешивает любое несчастье. Я часто говорю тем, кто жалуется на жизнь или переживает какую-то беду как несчастье, что не нужно себя травить отрицательными эмоциями, что жизнь сама по себе замечательна, хорошо уже то, что солнце светит, руки-ноги целы...

Выше я уже приводил умную фразу: «пока ты не доволен жизнью, она проходит» (в передаче Л. Б. Лебединской).

15.4. Счастье — единство удовлетворенности и неудовлетворенности

Нельзя понимать счастье как полную, абсолютную удовлетворенность жизнью. “Наше счастье, — писал в свое время Г. Лейбниц, — вовсе не состоит и не должно состоять в полном удовлетворении, при котором не оставалось бы ничего больше желать, что способствовало бы только отупению нашего ума. Вечное стремление к новым наслаждениям и новым совершенствам — это и есть счастье”.

Некоторые люди, достигнув кое-каких успехов в жизни, считают, что они уже достаточно счастливы и к большему им не нужно стремиться. Такие люди уподобляются муравьям, которые, если бы они были наделены разумом, думали, что они счастливы, если их муравейник в полном порядке. Человек тем и отличается от животного, что он не останавливается на достигнутом.

Настоящее человеческое счастье противоречиво по своей природе. Оно гармонически соединяет в себе удовлетворенность и неудовлетворенность. Будучи процессом, счастье может ощущаться только благодаря постоянной смене удовлетворенности неудовлетворенностью. Если бы жизнь была

сплошной цепью удовольствий, абсолютным отсутствием неудовольствий, тогда и само удовольствие не ощущалось бы как удовольствие.

Следует, однако, отметить, что не всякая неудовлетворенность является моментом счастья и гармонирует с удовлетворенностью. Моментом счастья может быть только творческая неудовлетворенность, неудовлетворенность достигнутым, которая не вызывает душевных страданий и не ощущается как несчастье; в такой неудовлетворенности заложен импульс дальнейшего движения вперед. Если же неудовлетворенность является результатом несбывшихся надежд, то это вызывает страдание и ощущается как несчастье.

Говорят иногда: несчастье — хорошая школа жизни. Да, это может быть в отдельных случаях. Но: счастье — лучшая школа. И вообще-то, права русская поговорка, счастье ума прибавляет, несчастье — последний отнимает.

К сожалению, иногда раздаются голоса, что счастье возможно только через несчастье. Одна студентка в реферате, посвященном теме «Что такое счастье?», так и озаглавила один из разделов: «Счастье через несчастье». Вот какой текст она поместила в этом разделе:

«Счастье — это обратная сторона несчастья. Если вы хотите быть счастливым, вам придется оставаться несчастным. Это утверждение кажется очень парадоксальным, но это так. Такова жизнь. Только несчастный человек может быть счастливым. Несчастье создает ситуацию, в которой можно почувствовать счастье.

Если вы много месяцев болели, то когда вы вновь становитесь здоровым, вы внезапно чувствуете огромное счастье. А до болезни вы многие годы были здоровы, но никогда вы не были так счастливы, никогда; вы не обращали на это никакого внимания. А теперь вы счастливы оттого, что вы здоровы.

Почему? Откуда пришло это счастье? Оно пришло благодаря вашей болезни. Ваша болезнь создала несчастье. Теперь вы снова здоровы. Только из-за контраста вы можете почувствовать счастье всего лишь из-за того, что вы вылечились.

В пример также можно привести следующую историю:

«Однажды один очень богатый человек захотел стать счастливым. Он испробовал все способы, но все было тщетно. Он обращался ко многим святым; никто не мог ему помочь. Тогда кто-то посоветовал: «Пойди к Мулле Насреддину. Он живет в таком-то городе. Он единственный человек, который может чем-то помочь тебе».

Этот человек отправился в путь с большой сумкой, полной алмазов. Он показал их Мулле Насреддину, который сидел под деревом недалеко от города, отдыхая на солнышке, и сказал:

Я очень несчастный человек и очень хочу счастья. Я готов отдать за него все, но еще ни разу в жизни не пробовал, что такое счастье — а смерть приближается. Ты можешь помочь мне? Как стать счастливым? У меня есть все, что может дать мир, и все же я несчастлив. Почему?

Мулла посмотрел на него, а затем все произошло так быстро, что богач не смог понять, что случилось. Мулла бросился на этого человека, отобрал сумку и побежал. Конечно, богач побежал за ним, плача и крича:

— Меня обманули, ограбили!

Мулла знал в этом городе все улочки, так что он петлял то туда, то сюда. Богач никогда в жизни не сумел бы его догнать. Он плакал, из его глаз катились слезы, он причитал:

— Меня начисто ограбили! Это было все, что я заработал за всю свою жизнь. Спасите меня, люди! Помогите мне!

За ним бежала уже целая толпа. И к тому времени, когда они настигли Муллу, он вернулся на то же место, где его нашел богач. Лошадь этого человека по-прежнему стояла там, а Мулла сидел под деревом. Богач плакал и тяжело дышал. А Мулла вернул ему сумку. Богач сказал:

— Слава Богу! О. эти слезы радости, этот покой...

Мулла сказал:

— Смотри, я сделал тебя счастливым. Теперь ты понял, что такое счастье? Эта сумка была у тебя многие годы, и ты был несчастен. Нужно было ее у тебя забрать».

К сожалению, люди не способны порой наслаждаться и довольствоваться тем, что у них в руках на протяжении долгого времени. Они начинают воспринимать это как должное, как будто так все и должно быть. По достижении какой-либо цели у них появляются новые стремления. И только с помощью контраста (несчастья) человек начинает дорожить тем, что имеет, и получать от этого удовольствие.

Счастье — это часть несчастья. Вот почему счастье не должно быть целью вашей жизни, потому что, если вы хотите счастья, вам придется оставаться несчастными. Чем вы несчастнее... лишь тогда в редкие моменты очень и очень редкие, вы будете счастливы» (Константинова В. А., РЭА им. Г. В. Плеханова, дек. 2004 г.).

В этом тексте воспроизведена примерно та же аргументация, что и при попытках обосновать тезисы типа «нет добра без зла», «нет жизни без смерти», «нет здоровья без болезни» (см. об этом выше, стр. 78).

В приведенном тексте помимо аргумента «нет счастья без несчастья» ошибочно смешиваются разные понятия: счастье изображается как довольство (полная удовлетворенность), а несчастье как отсутствие полной удовлетворенности.

Состояние счастья гораздо сложнее состояния довольства. Быть довольным или удовлетворенным — это какой-то момент-миг жизни. Быть же счастливым — это часть жизни или жизнь в целом, иными словами, некоторое **дление** во времени (как у А. С. Грибоедова: «Счастливые часов не наблюдают»). Человек считает-ощущает себя счастливым даже тогда, когда не всё у него хорошо, когда что-то у него не ладится, не получается и т. д. и т. п. Счастье — это состояние удовлетворенности **в общем и целом**, когда в жизни больше получается, чем не получается, когда больше успеха, чем неуспеха.

И состояние несчастья отнюдь не тождественно всякому состоянию недовольства, неудовлетворения. Как хороший аппетит не то же самое, что чувство голода, так и еще не удовлетворенное сильное желание не равносильно несчастью. Несчастлив человек тогда, когда в жизни у него больше не получается, чем получается, когда не получается что-то существенное, важное в жизни или рушится какая-то важная часть жизни. Например, когда человек не может найти любовь или когда погибает его ребенок.

Человек может быть в чем-то счастлив и в чем-то несчастлив. Например, он может достигнуть больших успехов в профессиональной-творческой деятельности и этим счастлив, но, допустим, не иметь семьи, детей и в этом быть несчастным.

15.5. Можно ли сделать людей счастливыми, а тем более заставить их быть счастливыми?

Одна из важнейших нравственных истин гласит, что нельзя внешним образом осчастливить человека.

А. А. Гусейнов

В проблеме человеческого счастья есть сторона, связанная с межлическими отношениями. Одно дело, когда человек хочет быть счастливым, стремится к счастью, создает условия для этого и т. д. и т. п. Другое дело, когда человек, не думая о своем личном счастье, стремится сделать счастливыми дру-

196

гих, осчастливить других и даже всё человечество. Д. Дидро писал: “Самый счастливый человек тот, кто дает счастье наибольшему количеству людей”¹. Юный К. Маркс, повторив Дидро: “...опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей” — ”развил” мысль: “Если мы избрали профессию, в рамках которой мы больше всего можем трудиться для человечества, то мы не согнемся под ее бременем, потому что это — жертва во имя всех; тогда мы испытываем не жалкую, ограниченную, эгоистическую радость, а наше счастье будет принадлежать миллионам...”² Видите, как Маркс ставит вопрос: “трудиться для человечества”, “жертва во имя всех”. Он не только допускает ситуацию — пожертвовать личным счастьем во имя счастья миллионов — но и просто даже не видит иного, нежертвенного варианта. Очевидно, такого варианта и в самом деле не существует. Кто хочет принести счастье наибольшему количеству людей, тот волей-неволей должен забыть о таком “пустяке” как личное счастье (Маркс уничижительно назвал личное счастье “жалкой, ограниченной, эгоистической радостью”).

Насколько оправдано стремление принести счастье наибольшему количеству людей? Здесь возникает другой вопрос: а хотят ли люди, чтобы их осчастливили? Нет ли тут навязывания своей воли и своего понимания (в частности, своего представления о счастье) другим людям, всему человечеству? Нет ли тут эффекта непрошеного благодетеля, защитника, спасителя? В самом деле, кто просил этих “самоотверженных” делать других счастливыми, приносить другим счастье? Если они сами себя отвергают (самоотверженные ведь!), в частности, готовы пожертвовать своим личным счастьем, то как они могут понять, **что** нужно другим людям, **какое** вообще счастье нужно людям?! Человек, который сам не испытал счастья, — только теоретически представляет счастье. А тео-

¹ Дидро Д. Собр. соч. в 10-и т. М.-Л., 1935-1947. Т. V. С. 133.

То же у Бетховена: “Нет ничего выше и прекраснее, чем давать счастье многим людям”. Но здесь может быть неточен перевод. “Давать счастье” — в некоторых случаях такое выражение допустимо... Если употреблять его в фигуральном смысле или как некоторое художественное преувеличение.

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 5.

ретическое счастье может сильно отличаться от действительного счастья, от того, что на самом деле нужно людям.

Стремление сделать других людей счастливыми — опасная утопия. Никто не может сделать кого-либо счастливым, а тем более принести счастье многим людям. Счастье — категория сугубо индивидуальная. Это значит, что только сам человек может сделать себя счастливым. Он — субъект счастья или несчастья. Человека можно сделать богатым (например, оставив ему наследство), дать ему пищу, кров и т. п., но сделать его счастливым нельзя! Когда матери думают, что могут сделать своих детей счастливыми, то они глубоко ошибаются. Ошибаются мужчины и женщины, думающие, что они осчастливливают тех, с кем живут. Ошибаются политические и иные деятели, думающие, что они могут принести счастье многим людям.

К. Поппер справедливо писал: “Любить человека — значит желать сделать его счастливым. (Такое определение любви, кстати говоря, принадлежит Фоме Аквинскому.) Однако из всех политических идеалов те, которыми вдохновляются стремления сделать человека счастливым, пожалуй, наиболее опасны. Такие идеалы неизменно приводят к попытке навязать другим нашу систему “высших” ценностей для того, чтобы они осознали, что с нашей точки зрения имеет чрезвычайную важность для их счастья, для того, чтобы так сказать, спасти их души. Они ведут к утопизму и романтизму. Мы все чувствуем, что любой был бы счастлив в прекрасном и совершенном мире наших грез. Вне сомнения, небеса спустились бы на землю, если бы мы все могли любить друг друга. Но, как я уже сказал (в главе 9), попытка создать рай на земле неизбежно приводит к созданию преисподней. Она вызывает нетерпимость. Она вызывает религиозные войны и спасение душ посредством инквизиции. К тому же она, я уверен, основывается на полном непонимании нашего морального долга. Наш моральный долг состоит в том, чтобы помогать нуждающимся в нашей помощи, однако моральный долг не может заключаться в том, чтобы делать других счастливыми, ведь это от нас не зависит, и к тому же это слишком часто представляет собой не что иное, как вмешательство в частную жизнь тех, к кому мы имеем дружескую склонность”¹.

Чудовищный утопизм В. И. Ленина. Ленин принадлежит к числу людей, которых давно уже окрестили “благородными”

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2, М., 1992. С. 274.

разбойниками. Ленин не по злому умыслу погубил много людей, подверг остракизму и устроил террор против части общества. Он совершенно искренне хотел счастья людям и не просто хотел, а был одержим идеей осчастливления. Преувеличенное стремление к чему-либо обычно приводит к обратному результату. Вспомним лозунг, висевший в 1920-е годы в Соловецком лагере особого назначения: “Железной рукой загоним человечество к счастью”. Эти слова принадлежат Л. Д. Троцкому, ближайшему сподвижнику Ленина. В них — циничная суть “благородного” разбойничества. Совершенно справедливо отмечает А. Г. Латышев: “В отличие от некоторых критиков Ленина, считающих сегодня, что главной целью деятельности Ленина был захват и удержание власти, уверовал, что стремлением всей его жизни было — осчастливить часть населения планеты (рабочих, бедных крестьян), уничтожив для этой цели другую часть (“богачей”, священнослужителей, свободомыслящую интеллигенцию и т. д.). А подобный “стратаcid” ничем не лучше нацистского геноцида”¹.

Слишком болеть за других людей также вредно, как и относиться бесстрастно-равнодушно-цинично к их болям-несчастьям. Во всем нужна мера, в том числе и в этом сострадании. Неумеренное сострадание к одним людям обычно сопровождается неумеренной ненавистью-враждой к другим, живущим относительно благополучной жизнью. К чему приводит такое отношение к людям — мы знаем.

¹ См.: *Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин*. М., 1996. С. 9.

16. Любовь и мораль

“О любви не говори — о ней всё сказано” — эти слова из старой песни, которую пела Клавдия Шульженко. Некоторые и в самом деле так думают: о любви не нужно говорить, а просто любить (т. е. не рассуждать, не теоретизировать по ее поводу). Нижеследующие строки не для этих людей. Они для жаждущих узнать о любви как можно больше, для тех, кто привык не только чувствовать, переживать любовь, но и размышлять о любви, чтобы она стала лучше, богаче, сильнее.

16.1. Любовь-деятельность

Любовь не только и даже не столько чувство. В главном своем значении она есть деятельность — ума, души и тела. К любви следует относиться как к особой форме человеческой деятельности. Как чувство, противоположное ненависти, она проявляет себя во всех видах человеческой деятельности и общения, но как *специальная деятельность* она осуществляется только в половом общении мужчины и женщины.

К сожалению, до сих пор нет целостной философской или научной теории любви. Как объект исследования она отдана на откуп медикам, психологам, специалистам по этике. А они рассматривают любовь каждый “со своей колокольни”. Медики — в аспекте отклонений от нормального полового поведения, сексопатологии, психологи — как эмоционально-психологическое отношение, специалисты по этике — как нравственную категорию. Недавно появилась новая научная дисциплина — сексология. Но и она рассматривает любовь преимущественно с физической стороны, как секс. Имеется также масса высказываний писателей, деятелей культуры, философов, ученых, религиозных проповедников, которые в силу своей разрозненности отнюдь не способствуют целостному пониманию любви. Отсутствие полноценной теории любви

приводит к тому, что о ней формируются односторонние, искаженные представления. Среди этих представлений наиболее распространенным является представление о любви как чувстве, желании, влечении, т. е. как эмоционально-психологическом отношении субъекта к объекту любви. О любви как чувстве-страсти писали, наверное, почти все писатели прошлого. Да и современные писатели недалеко ушли от них. Данное представление настолько въелось в сознание философов и ученых, что они отдают ему дань в специальных книгах о любви, в словарных, терминологических определениях, призванных быть стандартами научного понимания любви.

Большая путаница от того, что одним и тем же словом обозначают человеческое чувство, противоположное ненависти, и человеческую деятельность, лежащую в основе отношений мужчины и женщины. Путаница эта, правда, исторически объяснима: раньше понятия людей были недостаточно дифференцированы друг от друга, недостаточно определены в своем содержании, расплывчаты. Так и любовью называли, продолжают называть все, сходное с самым сильным чувством, рождающимся в отношениях мужчины и женщины. Это в какой-то мере оправдано. Ведь в основе любви-чувства и любви-деятельности лежит одно и то же стремление — к гармонии, единству, красоте (прекрасному). Любовь является конкретным (эмоциональным и/или деятельностным) выражением *гармонического противоречия*. (В самом деле, в любви мужчина и женщина выступают как гармонические противоположности: только благодаря своим противоположным половым качествам они любят друг друга. Их любовные взаимоотношения, духовные и физические, весьма сложны. Если они заканчиваются, то не победой или поражением одной из сторон, а общим делом их любви — рождением и воспитанием детей. Могут сказать, а как же гомосексуальные отношения? Ответ таков. Во-первых, гомосексуальные отношения не так уж часты; они — исключение из правила, которое лишь подтверждает правило. Во-вторых, и в гомосексуальных отношениях образуются так или иначе своеобразные, квази-противоположности, именуемые «активом» и «пассивом».)

Любовь-деятельность есть не просто эмоциональное переживание стремления к гармонии, единству, красоте, а само это

делание-воспроизводство гармонии, единства, красоты. Именно таковы отношения мужчины и женщины.

Разграничивая любовь-чувство и любовь-деятельность, нужно еще отметить, что последняя не всегда связана с высоким накалом чувств, любовных переживаний, т. е. с тем, что обычно поэты и писатели-романтики только и называют любовью. Любовь-деятельность не есть что-то исключительное, встречающееся лишь изредка. Диапазон форм любви-деятельности весьма широк: от непосредственного полового импульса и контакта до высочайших форм любви, в которых половое влечение и общение “одеты” в самые нарядные, эстетизированные, духовно осмысленные “одежды” чувств и поведения любящих.

По мнению романтически настроенных людей не всякое половое общение есть любовь. Я утверждаю, что если половое общение происходит между нормальными людьми, то оно заслуживает того, чтобы его именовали любовью — так ведь в простом народе половое общение и называют “любовной связью”, “любовной жизнью”; еще говорят: “заняться любовью”, т. е. вступить в половое общение. Конечно, есть любовь и любовь. Есть любовь примитивная, ущербная, неполная и есть любовь высокая, полная, настоящая. **Вообще любовь такова, каков человек.** И если мы всякого человека, каким бы он ни был, называем человеком, то и его половые отношения, какими бы они ни были, мы должны называть любовью.

ЛЮБОВЬ—СЕКС. Проблема любви и половых отношений приобрела в последнее время заостренную форму: как проблема любви и секса. Любовь и секс порой резко разделяют и даже противопоставляют. Конечно, если под любовью понимать только чувство, то, безусловно, любовь и секс — разные вещи. Если же любовь понимать как деятельность (в аспекте полового общения мужчины и женщины), то становится очевидным, что такая любовь необходимо предполагает секс. Ведь что такое секс, как ни поведение, связанное с удовлетворением половой потребности. А разве половая любовь возможна без полового влечения и действий, направленных на его удовлетворение? Нет, конечно.

(Примечание. Половая потребность — очень сложная категория. В своей основе она является органической подобно

потребности в пище. Именно в этом качестве она вызывает поллюции у людей, воздерживающихся от половой жизни. И именно это ее качество заставляет многих людей в отсутствии полового партнера заниматься [осознанно или неосознанно] мастурбацией, т. е. самоудовлетворением. У человека половая потребность помимо этой органической основы имеет много других составляющих. Она духовно осмыслена, эмоционально насыщена, эстетизирована, встроена в культуру общения, в физическую культуру и т. д. Соответственно, удовлетворение половой потребности — весьма сложный процесс, далекий от простой органики, с той или иной степенью изощрения.)

Некоторые утверждают еще, что секс возможен без любви, что удовлетворение половой потребности не всегда можно назвать любовью. Да, действительно, бывает так, что вступающие в половой контакт не называют свои отношения любовью и даже стыдятся называть их любовью. Но от этого любовь не перестает быть любовью. Миллионы людей любят и при этом никогда не употребляют слово “любовь”. (Это примерно так же, как все говорят прозой, но лишь немногие знают об этом.) Если половое поведение исходит от человека и направлено на человека же (на противоположный пол), то оно всегда не просто секс, не просто физические действия, манипуляции, а любовь, человечески осмысленная, в той или иной степени одухотворенная, окрашенная человеческими чувствами сексуальность. Чисто по животному человек не может любить, как бы он этого ни хотел; он не может отринуть от себя свою человеческую природу. **Всякий секс человечесен и поэтому заслуживает названия человеческой любви.**

Неправы те, которые под сексом понимают чистую физику половых отношений. Человек целостен в своих жизненных проявлениях и поступает всегда не только как животное, биологическое существо, но и как существо духовное, нравственное, социальное. Да, секс — физика, но не как нечто самодеvelopующее, а как часть любовных, человечески любовных отношений мужчины и женщины, как *физическая сторона* их любви. Бывают, конечно, случаи, когда любовь и секс рассматривают в аспекте известного противопоставления любви настоящей, полноценной, духовно богатой и любви ущербной, духовно бедной, приближающейся к чисто животным отношениям.

Мир любви так же велик и многообразен, как и мир человека, и существует столько же видов любви, сколько людей.

В сексе есть своя поэзия, своя эстетика и даже своя духовность! Сам по себе секс не виноват в том, что он бывает груб, примитивен, неэстетичен, бездуховен. Именно от людей зависит его качество. Грубые, примитивные натуры и секс делают таким. Напротив, умные, духовно развитые люди, ценящие физику отношений, и секс делают интеллектуально насыщенным, эмоционально богатым, изощренным, настоящим праздником-пиршеством жизни.

16.2. Любовь — солнце жизни

Далее, следует сказать, что любовь включает в себя не только чувства, не только половое поведение. Как деятель-

ность она охватывает собой и половое общение мужчины и женщины, и вообще их отношения, и их отношения к родителям, детям, к другим, к окружающему миру. Иначе говоря, любовь мужчины и женщины не ограничивается рамками их полового общения, а как бы расходится кругами, охватывая другие их

отношения, отношения к родителям, детям, родным, близким и т. д. Прекрасно сказал в свое время В. Г. Белинский: “*Любовь — поэзия и солнце жизни*”. Да, любовь — солнце жизни. Ее лучи расходятся во все стороны жизни, освещают все, даже самые отдаленные уголки человеческой жизни. И это касается прежде всего отношений с родителями и детьми. Любовь к родителям подготавливает половую любовь, а любовь к детям завершает, венчает ее.

Любовь как великий фактор продолжения человеческого рода реализуется в полном смысле лишь в этом триединстве: как любовь к родителям, как любовная связь и как любовь к детям. Конечно, любовь к родителям и любовь к детям не но-

сят характера специальной деятельности. Тем не менее, это не просто чувства симпатии, приязни, противоположные ненависти. Вместе с любовной связью они находятся на одной линии продолжения рода, являются выражениями могучего инстинкта продолжения рода. Вспомним, что по этому поводу писал Платон: животные “пребывают в любовной горячке сначала во время спаривания, а потом — когда кормят детенышей, ради которых они готовы и бороться с самыми сильными, как бы ни были слабы сами, и умереть, и голодать, только чтобы их выкормить, и вообще сносить все, что угодно”. Это, конечно, верно и по отношению к человеческой любви. Как деторождение, так и воспитание детей невозможны без любви. Полноценный человек может родиться и вырасти только в условиях любви, в ее лучах.

16.3. Любовь и бессмертие жизни

Говоря о любви как факторе продолжения рода, нужно иметь в виду, что в *человеческом* обществе она имеет и другое значение — просто как фактор общения, как связь, скрепляющая-цементирующая отношения мужчины и женщины, как первичная социальная связь. Порой это второе значение любви оказывается единственным (для мужчин и женщин, не имеющих детей).

В обоих своих значениях любовь раздвигает рамки конечной жизни человека. Как фактор продолжения рода она раздвигает рамки отдельной человеческой жизни во временном аспекте, означает выход за пределы конечного существования во временном смысле. А как фактор общения (как чисто любовная связь) она раздвигает рамки отдельной человеческой жизни в пространственном аспекте, означает выход за пределы ограниченного пространственного существования. В самом деле, вступая в половой контакт, человек в буквальном смысле выходит за пределы самого себя, “вторгается” в чужое пространство. Вообще когда человек любит и любим, то его “эго” переходит в “альтер” и наоборот; он как бы растворяется в другом, отдает себя другому и одновременно обретает в другом самого себя, самоутверждается.

Кроме того, часы любви реально раздвигают временные рамки жизни, если иметь в виду не “выход за пределы”, а глу-

бину, интенсивность настоящего момента. Грибоедовское “счастливые часов не наблюдают” очень точно по смыслу. Для любви времени как бы не существует...

Примечателен тот факт, что во все времена писатели, поэты, художники рассматривали любовь как начало, раздвигающее пределы жизни, преодолевающее смерть.

Бессмертие любви, продолжение жизни в детях имеет различную глубину, определяется тем, как к нему относится человек. Если он не только дал жизнь детям, но и воспитал их так, что они в свою очередь продолжают родовую жизнь, воспитывают своих детей в том же духе, то его потенциальное бессмертие глубже, значимее того продолжения жизни в детях, которое не идет дальше детопроизводства. Человек должен быть по-своему дальновиден в любви и в семейной жизни вообще. Ему нужно думать не просто о детях, а о том, чтобы заложить в них уважение к предкам и сознательное стремление к дальнейшему продолжению рода. Ведь не секрет, что родители часто не думают об этой стороне воспитания детей. Они либо стремятся воспитать просто хороших людей (а это утопия: просто хороших людей не бывает), либо думают лишь о профессиональной или творческой судьбе детей. Дети же, помимо всего прочего, должны продолжить род. Воспитание их в духе уважения к детопроизводству, животворчеству — отнюдь не простая задача. Жизнь мстит тем, кто об этом забывает. Сколько уже родов, генеалогий кануло в лету из-за пренебрежительного отношения к животворчеству! Вырождение, вымирание грозит тем человеческим сообществам, которые легкомысленно относятся к ценностям продолжения рода.

16.4. Продолжение человеческого рода

Поскольку личное бессмертие невозможно, постольку перед людьми всегда стояла и будет стоять проблема продолжения рода, воспроизведения себе подобных. Как говорил Платон, смертное, в отличие от божественного, не остается всегда одним и тем же, но устаревая и уходя, оставляет новое свое подобие.

Пока люди не изобрели иной способ воспроизведения себе подобных, они должны рожать-растить детей и решать связанные с этим проблемы любви, брака и семьи.

Прежде всего о проблеме рождаемости. Социологи и демографы давно уже бьют тревогу: падает рождаемость, все более угрожающими становятся факторы, ведущие к *депопуляции*, т. е. вымиранию населения. Демографы называют порог — 2,15 ребенка на одну женщину, — ниже которого происходит уменьшенное воспроизводство человека. Имеются уже целые страны, в которых уровень рождаемости значительно ниже этого порога. Так, в Германии он равняется 1,4 ребенка на одну женщину. Не лучше положение в России, особенно в последние годы.

Бич современного культурного общества — малодетная семья (однодетные и двухдетные семьи). Демографы подсчитали, что если бы все семьи были двухдетными, то население страны уменьшилось бы вдвое через 350 лет. А если бы все семьи были однодетными, то оно уменьшилось бы вдвое уже через 53 года. Дело как раз идет к тому, что преобладающей формой семьи становится однодетная. Более того, сама семья как социальный институт распадается. И это понятно. Возникла ситуация порочного круга. Малодетность приводит к тому, что последующие поколения людей, выросшие в малодетных семьях, утрачивают необходимые качества для совместной жизни в семье, вследствие чего заключаемые браки становятся все менее и менее прочными.

Факты таковы, что современному цивилизованному обществу грозит медленная смерть, если не будут предприняты серьезные меры по повышению рождаемости, укреплению семьи или ее преобразованию в иной социальный институт, благоприятный для воспроизводства человека.

Как видим, проблема “делания” бессмертия самым тесным образом связана с проблемой рождаемости и, соответственно, с проблемами любви, брака и семьи. Все наши успехи в области науки и техники, все наши культурные достижения ломаного гроша не стоят, если не будет решена проблема воспроизводства человека. В результате депопуляции, вымирания просто некому будет пользоваться плодами науки, техники, культуры. Современное общество развивается однобоко и рискует оказаться невольным самоубийцей. Нужен сбалансированный подход. Логика “делания” бессмертия требует, чтобы проблемам воспроизводства человека уделялось, по край-

ней мере, не меньше внимания, чем развитию экономики, науки, техники, культуры. Пока этого нет. Взять хотя бы любовь. Она находится как бы в фокусе проблем воспроизводства человека. И что же? Может ли общество “похвастаться” достаточным вниманием к нуждам и запросам любви? Нет, конечно. Когда любящие молодые решают создать семью, то далеко не всегда они имеют возможность “свить свое гнездо”, т. е. жить совместно в нормальных жилищных условиях. Далее, очевиден такой факт, как ухудшение благосостояния семьи в результате рождения ребенка. Имеющие детей явно проигрывают в экономическом отношении тем, кто не имеет детей. Труд родителей по-настоящему не оценен обществом. Можно прямо сказать, что современное общество проводит антидетскую политику. Такая политика близорука и чревата медленной смертью общества. Нужно, наконец, осознать важность охраны самого человека как живого существа, как уже осознали важность охраны окружающей среды. Нужно осознать, наконец, необходимость неотложных мер по налаживанию устойчивого воспроизводства человека (не за счет “плодовитости” сельских жителей, которых становится все меньше и меньше, а за счет разумно организованного, сбалансированного труда, отдыха и быта городских жителей).

16.5. Ценность любви для жизни

Существуют две крайности в оценке любви как фактора жизни.

Есть люди, которые пренебрежительно относятся к ней или считают ее необязательной для жизни. Их можно только пожалеть. Они лишают себя существенной части жизни. Большинство этих людей так или иначе влюбляются, увлекаются и занимаются сексом. Но всё равно, они не дорожат любовью и поддаются ее чарам как бы нехотя, удовлетворяют свои любовные желания в самом простом, примитивном варианте. Между тем любовь — мощнейший двигатель-фактор жизни, благодаря которому и другие ее стороны и сама она в целом, обретают смысл-значение, обогащаются, расцветаются тысячами красок. Под лучами любви всё представляется в самом лучшем свете, сама жизнь не только обретает смысл, но и становится постоянным источником радости-

наслаждения. Любящий человек предрасположен к добру, к гармоничным отношениям с другими людьми, вообще со всем миром. Любящий человек, безусловно, любит природу, животных, растения. Любящий человек любит себя, свое тело и душу, свою любовь, хочет соответствовать ей, ее чарующей красоте-гармонии, хочет быть лучше, учиться, совершенствоваться, творить, созидать, дерзать, быть достойным предмета любви (любимой или любимого).

Любовь имеет величайшую ценность благодаря тому, что она является одним из самых сильных источников положительных эмоций, наслаждения и радости. А значение положительных эмоций трудно переоценить. Они ободряют, мобилизуют и, с другой стороны, смягчают действие разных стрессоров. Если положительных эмоций мало, то жизнь постепенно превращается сначала в прозябание, пустое существование, а затем в самый настоящий ад.

Без любви, без любовных утех человек лишается значительной части положительных эмоций. Он может стать из-за этого мизантропом, психопатом, быстро увядать, дряхлеть, стареть...

Если любовь служит злу, то это для нее *привходящее* обстоятельство. Сама по себе любовь не является ни вампом, ни убийцей... Ее нельзя ни демонизировать, ни представлять эдаким сладким ядом. В большинстве случаев любовь *нормальна*, т. е. такая, какой она *должна быть* или *имеет место* у мужчин и женщин.

Сама любовь внутри себя — целый мир, восхитительный и прекрасный!

Другая крайность в оценке любви: ее абсолютизация. Эта абсолютизация может носить разный характер. Для молодых любовь может быть равна жизни, и они порой ставят вопрос ребром: если нет любви, то не стоит жить (без любви нет жизни). Сколько из-за этого драм и трагедий! Сколько искалеченных жизней, самоубийств! Художественная литература переполнена подобными сюжетами. Вспомним хотя бы трагедию Шекспира “Ромео и Джульетта”. **Любовь стоит того, чтобы ради нее жить, но она не стоит того, чтобы из-за нее умирать.**

Еще одна абсолютизация любви: когда ради любви человек жертвует не жизнью, а другими существенными ее сторо-

нами, например, любимым делом, творчеством... Погружение в любовь порой затмевает всё остальное. Человек становится рабом любви, превращается в сексуальную машину, в тряпку, растрчивает свою жизнь на любовные похождения или становится подлецом, нравственным уродом, преступником, убийцей.

Своеобразной абсолютизацией любви является также проповедь всеобщей любви, когда ее ставят в центр индивидуальной и общественной жизни. Выше я критиковал такую абсолютизацию любви в творчестве Л. Н. Толстого.

Итак, кто слишком много внимания уделяет любви, тот, как правило, становится ее жертвой. Погружение в любовь также опасно, как и бегство от любви. Вообще очень важно, с одной стороны, сознавать жизненную важность любви, а с другой, не переоценивать ее значение.

Самоценность любви. Нужно иметь в виду, что любовь относительно независима как от любящего, так и любимого, т. е. от субъекта и объекта любви. Ее относительная независимость от любящего проявляется в том, что она может застать его врасплох или возникнуть даже вопреки его воле и разуму. Ее независимость от объекта любви проявляется в том, что конкретный объект может быть не самым лучшим вариантом и, более того, как в поговорке “любовь зла, полюбишь и козла”, объект может быть просто ничтожным или опасным для любящего. Чтобы любовь не застала человека врасплох и не диктовала ему своих условий, он должен готовиться к ней, набираться опыта, учиться распознавать возможную любовную лихорадку и тех “любимых”, от которых ему надо держаться подальше.

16.6. Любовь: норма, отклонения, патология

Любовь как род деятельности в своей основе нормальна и в то же время допускает различные отклонения от нормы вплоть до патологии. Есть определенная трудность в оценке того, что является нормальным в любви, а что ненормальным.

По всей видимости, нормальная любовь — это половая любовь (между мужчиной и женщиной), которая поддерживает, гармонизирует, совершенствует настоящую их жизнь и

воспроизводит новую. Короче: нормальная любовь — взаимная, разделенная любовь между мужчиной и женщиной.

Не следует думать, что нормальная любовь одинакова для всех, что она — образец идеальной любви, которой должна соответствовать реальная любовь.

Нормальная любовь едина и многообразна, типична и индивидуальна, серийна и уникальна. Она нормальна как нормален здоровый человек. Если здоровье для нас — непререкаемая ценность, то и нормальная любовь — такая же ценность.

Норма в любви — это мера, середина между крайностями, единство и динамическое равновесие противоположностей. Так — в общем и целом. Конкретно же норма флуктуирует в ту или иную сторону. Она по своей сути статистична. Поскольку нет идеальной середины, идеального равновесия, постольку нет и идеальной любви. Реальная любовь всегда чуточку отличается от того, что мы представляем как идеальное. И она разная у разных людей.

Нормальным является не только равенство полов, но и некоторое доминирование одной из сторон. Нормально не только равновесие духовного и физического, но и некоторое преобладание того или другого. У одних может быть более выражено эстетическое (дистантное) начало любви, у других — чувственно-осязательное (контактное).

Нормально различие спокойной и страстной любви. Вполне допустимо-терпимо различие любви с эгоцентрическим уклоном (когда человек любит больше себя, чем другого) и любви с альтруистическим уклоном (когда человек больше любит другого, чем себя). И т. д., и т. п.

Ненормальная любовь — это всякая иная любовь.

Ненормальна безответная, неразделенная любовь, поскольку в ней жажда гармонии и счастья не реализуется. Ненормальна любовь наедине. Это то, что называют самоудовлетворением. Последнее может протекать в двух формах: в виде самопроизвольного удовлетворения полового желания, поллюции, либо в виде мастурбации, осознанных действий по самоудовлетворению.

Ненормально изнасилование. Ненормальна однополая любовь (гомосексуализм). Ненормально удовлетворение полового желания с помощью животных, мертвых и т. п. Ненормальна виртуальная любовь (по интернету).

Напомним, суть половой любви в том, что она представляет собой *гармоническое противоречие* и как таковая основана на *противоположности* полов. Без этого противоположения нет настоящей, нормальной любви. Самоудовлетворение, однополая “любовь” (гомосексуализм), изнасилование, удовлетворение полового желания с помощью животных, виртуальная любовь и т. д. — лишь тени, бледные копии, суррогаты любви. Они ненормальны именно потому, что представляют собой деформацию любви как гармонического противоречия. Например, сколько бы ни лелеяли, ни восхваляли гомосексуалисты свою “любовь”, она всегда будет оставаться деланной, искусственной, основанной лишь на некотором подобии половой противоположности. Вследствие этого она всегда будет “любовью” сексуальных меньшинств, т. е. исключением из правила. Преувеличенное внимание к этой любви в современном обществе — временное явление, своеобразные издержки сексуальной революции.

Или виртуальная любовь (по интернету). Она может быть хороша, если является прелюдией или дополнением к живой любви. И она, безусловно, ненормальна, если замещает последнюю.

Чисто духовная любовь к противоположному полу (неразделенная или виртуальная), безусловно, лучше, чем безлюбное состояние (пустота чувств). Более того, она может быть полезна в общем контексте жизни, как своеобразный любовный тренинг и как стимул к творчеству, к самосовершенствованию. Тем не менее, человек должен сознавать недостаточность такой любви, не заикливаться на ней, стремиться к полноценным любовным отношениям.

То же можно сказать о самоудовлетворении. Оно лучше, чем ничего, но хуже нормальных половых отношений.

Ненормальная любовь — не обязательно патология. Она становится таковой лишь при определенных условиях, а именно: либо в результате психического заболевания, либо как следствие преступных действий.

16.7. Любовь и брак

Половая любовь — основа брака. Тем не менее нельзя категорично утверждать, что брак по любви во всех случаях

лучше брака по расчету. Любовь — необходимое условие брака, но не единственное. Для брака нужны и другие условия: жилищные, финансовые, единый подход к детям, человеческое взаимопонимание... Поэтому не должно быть противопоставления брака по любви и брака по расчету. Он должен быть и по любви, и по расчету!

Бывают случаи, когда девушка-женщина выходит замуж не по любви, вынужденно (по расчету или по принуждению). Здесь возможны два сценария развития событий:

1) лучший — когда супруги могут постепенно прийти к взаимной любви, и

2) худший — когда брак превращается в пытку. В этом случае не следует испытывать судьбу, а нужно без промедления разойтись.

Следует иметь в виду, что современный брак принципиально отличается от того, который был еще сто лет назад. Особенно это касается супружеской жизни в больших городах.

Во-первых, появился так называемый *пробный брак* (когда молодые в течение достаточно длительного времени живут как муж и жена без оформления брачных отношений).

Во-вторых, широкое распространение получил так называемый *гражданский брак* (когда мужчина и женщина живут вместе как сожители, опять же без юридического оформления брачных отношений).

В-третьих, меняется характер супружеских (внутрибрачных) отношений. На смену строгому единобрачию (с отдельными, более или менее случайными супружескими изменами) приходит полулегальная форма брака «с прицепом» (брак + внебрачные любовные отношения). Все больше жена для мужа перестает быть единственной женщиной, т. е. переходит в разряд главной, но не единственной женщины. Постепенно и муж для жены перестает быть единственным мужчиной, а приобретает статус главного (но не единственного) мужчины. В строгом смысле моногамия (единобрачие) канула в лету.

В-четвертых, скорее правилом, чем исключением становится череда-цепь браков в течение жизни (брак-развод-брак...). Иными словами, если рассматривать брак во времени, то он фактически стал полигамным.

Все эти изменения института брака, как мне представляется, не являются результатом падения нравов. Идет глубинный процесс либерализации правил жизни, расширяется сфера свободы человека, в том числе и сфера свободы любовных, сексуальных отношений. Институт брака лишь приспосабливается к этому изменению любовных отношений.

16.8. Половая мораль

Половая мораль проста и сложна. Она проста как правила дорожного движения и сложна как сама жизнь. Половая мораль регулирует половые отношения людей, либо побуждает-направляет, разрешает, либо ограничивает, запрещает. Все эти побуждения, разрешения, ограничения и запрещения основаны на понятиях добра и зла, которые в свою очередь вытекают из золотого правила поведения (“не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе” и “поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой”).

Прежде всего половая мораль побуждает взрослых людей к половым отношениям и запрещает половые отношения между родителями и детьми, братьями и сестрами. Это — полюсы отношения половой морали к половой жизни. Между ними — весьма широкий спектр разрешений и ограничений.

Половая мораль побуждает людей к половым отношениям, поскольку видит в этих отношениях добро и счастье. Она ограничивает и запрещает половые отношения в тех случаях, когда они могут привести или ведут к злу.

Нельзя понимать половую мораль лишь как нечто ограничивающее и запрещающее. Иначе мы будем иметь дело с репрессивной моралью.

17. Несчастное и преступное сознание

Люди с таким сознанием исходят из того, что «мир полон зла», что все или большинство людей погрязли в грехе, порочны, эгоисты, сволочи и т. д. и т. п. *Несчастное сознание — это сознание жертвы, а преступное сознание — сознание злодея.*

Человек с несчастным сознанием пассивно относится к злу, как жертва, запуган, жалуется, кричит, вопит, но сам ничего не делает.

Человек с преступным сознанием, считая всех или большинство людей злодеями, и себя считает таким же. Такой человек рассуждает: раз люди плохие, то нечего с ними церемониться, а можно и нужно обращаться с ними, как они того заслуживают, т. е. жестоко, безжалостно.

Некоторые философы вольно или невольно подыгрывают людям с преступным сознанием, объявляя, в частности, человека злым животным (Ф. Ницше), ошибкой, халтурой природы, самым мерзким существом на Земле и т. д.

Проявления несчастного и/или преступного сознания:

Некоторые женщины считают мужчин эгоистами, животными и т. п. (Героиня телесериала «Марш Турецкого», поставленного по одноименной книге Фридриха Незнанского, говорит: «Да мужиков нет нормальных, Саш»).

Некоторые мужчины считают женщин потаскушками, глупыми созданиями, стервами. Они даже придумали поговорку «шерше ля фам» («ищите женщину»). Главный герой польского фильма «Знахарь» Антоний Касиба прямо заявляет: «От баб всё зло на свете».

Представители одной национальности (рода, племени, расы) считают порой других низшими существами, грязными, подлыми, дикими.

Представители одной религиозной конфессии считают порой представителей других религиозных конфессий или неверующих неверными, т. е. ущербными, неполноценными и даже врагами.

Прокурор Вильфор из «Графа Монте-Кристо» А. Дюма говорит: «Все люди — вымогатели, милая моя». Эти слова он говорит своей бывшей любовнице, жене барона Данглара в оправдание своего жестокосердия по отношению к взрослому сыну, которого он не хочет знать. Очень часто такие или подобные слова можно слышать из уст людей, совершивших то или иное преступление. См. протоколы бесед с преступниками или интервью с ними. Вот пример: бывший директор КРАЗа (Красноярского алюминиевого завода), обвиненный в организации ряда убийств, — говорил в беседе, записанной на видеопленку: «Я знал его (своего бывшего «друга») как нормального человека, но **Москва всех портит и губит**». Вот так, ни больше ни меньше. Этот бывший директор без тени сомнения, категорично всю Москву (читай: всех ее жителей, москвичей) обвинил в том, что она всех портит и губит. Он не задумался над тем, что с легкостью необыкновенной охаял, опорочил 10 миллионов москвичей. Конечно, с таким сознанием легко стать на путь преступлений.

Преступники в оправдание своих преступных действий, как правило, ссылаются на всеобщую испорченность, порочность или глупость людей.

Преступное сознание — это сознание человека, оправдывающего свои преступные действия (мошенничество, воровство, насилие, убийство) ссылкой на то, что все или большинство людей — такие сякие (мошенники, воры, вымогатели, насильники, одним словом, сволочи, подонки).

Еще одна особенность несчастного и преступного сознания: абсолютизация конфликтных отношений между людьми, деление всех людей на победителей и побежденных, на господ и рабов и т. п.

Вот как порой рассуждают люди с преступным сознанием: Родион Раскольников в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского: «Могу ли я преступить или не могу? Тварь я дрожащая или имею право?»; «или всех грызи или лежи в грязи» (так поучает юного Фому его дядя, наживший состояние преступным путем. См. «Фома Гордеев» М. Горького); «не хочешь быть бараном, которого стригут, так стриги сам» (так цинично говорит преступник Растегаев в к/ф «Дело пестрых»); «либо ты ешь, либо тебя съедят», «люди делятся на две категории: которые властвуют, а которые подчиняются» (эти «либо» называет «законом тайги» в кинофильме «Хозяин тайги» бригадир сплавщиков, совершивший преступле-

ние); бандиты в фильме «Бумер» говорят в свое оправдание: «не мы такие — жизнь такая», т. е. жизнь злая, бандитская.

Совершивший преступление, — в сущности, несчастный человек. В одном фильме состоялся такой диалог между прокурором и преступником. Преступник в бессильной ярости бросил: «ненавижу Вас, ненавижу!» Прокурор ответила: «Ненавидите? А мне Вас жаль. Потому что у таких как Вы нет будущего» («Следствием установлено», в главных ролях Вия Артмане и Гунар Цилинский).

Особым типом аномального сознания является сознание террориста. Оно представляет собой гремучую смесь преступного и несчастного сознания. Террорист относит себя к хорошему меньшинству или к хорошей, доброй части общества и в этом его сознание похоже на несчастное сознание. Но в отличие от людей с несчастным сознанием террорист настроен на непримиримую борьбу с плохим большинством (с плохой частью общества). Он готов убивать абсолютно всех (в том числе детей, женщин, стариков), кого он относит к плохому большинству.

Характерный пример. Один из членов террористической группы, захватившей в заложники детей и взрослых в школе Беслана (Северная Осетия, Россия, 1–3 сентября 2004 г.), заявил в разговоре с заложницей, в ответ на ее упрек в жестоком отношении к захваченным детям, что нечего жалеть этих детей, поскольку как и их родители они станут «наркоманами и проститутками». Вот так. Террористы оправдывают свои бесчеловечные поступки тем, что они борются против нелюдей, тех, кто, по их мнению, морально разложился, обезчеловечился («наркоманы и проститутки») и кого уже не стоит жалеть, а только уничтожать, уничтожать, уничтожать... (В итоге от рук террористов в Беслане погибло 335 человек, в том числе 156 детей, ранено свыше 700 человек).

Почти такую же гремучую смесь несчастного и преступного сознания представляет собой сознание так называемого благородного разбойника.

18. Духовное, морально-психологическое закаливание

Закаливание — это повышение сопротивляемости к различным возмущающим факторам. Без такого закаливания человек — дряблый, тряпка, тюфяк. Профессор Г. И. Косицкий писал: «Пагубно стремление чрезмерно «щадить» себя. Многие люди предпочитают жить «вполсилы», остерегаясь физических и психических перегрузок, переохлаждения, перегревания, создавая искусственную, «оранжерейную» обстановку, «тепличные» условия... Не трусливое стремление избегать ситуаций, вызывающих состояние напряжения («стресса»), а воодушевленное великой целью смелое преодоление трудностей должно стать нашим девизом; не страх перед возможным «истощением адаптационной энергии», а сознание того, что защитные силы организма и нервная система в процессе управления усиливаются и крепнут. Наш организм — не кладовая скупого рыцаря, ресурсов «адаптационной энергии» в нем про запас не накопишь. Только разумная деятельность, гармонически включающая в интенсивную функцию все системы, может служить надежным средством против дегенерации и истощения»¹.

Чтобы страдания не брали человека за горло, он должен заранее либо устранить-минимизировать их причины, либо закалить себя, заняться, в частности, каким-нибудь видом спорта, физической культуры, т.е. **научиться страдать**, идти навстречу страданиям, не бояться их. Научиться быть немного мазохистом — это неплохо. (Я давно занимаюсь бегом на длинные дистанции, бегаю как минимум 10 км зараз. Каждый раз это испытание, страдание. Испытывая управляемое не очень сильное страдание, я, таким образом, как бы делаю себе прививку против разрушительного воздействия сильных страданий).

¹ Косицкий Г. И. Цивилизация и сердце. М., 1977. С. 131.

Морально-психологическая закалка нужна во многих случаях. Например, против дурных влияний. Сейчас мощное влияние на молодежь оказывает наркотическая антикультура. Когда молодой человек испытывает много страданий, мучений (плохо в семье, в школе, на работе, неважно со здоровьем, питанием, плохие друзья, знакомые, соседи), он начинает употреблять наркотики. Одним словом, когда у него накапливается много проблем — он разрешает свои проблемы, как бы разрубая gordiev узел, одним ударом: уходом в наркотический кайф.

Вот некоторые мудрые мысли на тему духовного, морально-психологического закаливания:

В. М. Мухачев: «Удары судьбы ломают слабых людей и закаляют сильных»¹.

Ингерсолл: «Величайшее испытание мужества человека — потерпеть поражение и не пасть духом».

Пословица: «Не тот пропал, кто в беду попал, а тот пропал, кто духом упал».

О необходимости духовного, морально-психологического закаливания подрастающего человека говорил польский педагог Януш Корчак:

«60. Мой принцип:

«Пусть дитя грешит».

Не будем стараться предупреждать каждое движение, колеблется — подсказывать дорогу, оступится — лететь на помощь. Помни, в минуты тягчайшей душевной борьбы нас может не оказаться рядом.

«Пусть дитя грешит».

Когда со страстью борется еще слабая воля, пусть дитя терпит поражение. Помни: в конфликтах с совестью вырабатывается моральная стойкость.

«Пусть дитя грешит».

Ибо, если ребенок не ошибается в детстве и, всячески опекаемый и охраняемый, не учится бороться с искушениями, он вырастает пассивно-нравственным — по отсутствию возможности согрешить, а не активно-нравственным — нравственным благодаря сильному сдерживающему началу.

¹ Мухачев В. М. Как рождаются изобретения. М., 1968.

Не говори ему:

«Грех мне противен».

Скажи лучше:

«Не удивляюсь, что ты согрешил».

Помни:

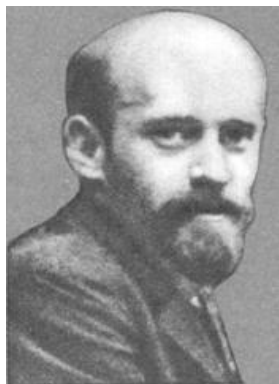
«Ребенок имеет право солгать, выманить, вынудить, украсть. Ребенок не имеет права лгать, выманивать, вынуждать, красть».

Если ребенку ни разу не представлялся случай выковырять из кулича изюминки и тайком съесть их, он не мог стать честным и не будет им, когда возмужает...

Лжешь.

— Никогда я от тебя этого не ожидал... Значит, даже тебе нельзя доверять?

То-то и плохо, что не ожидал. Плохо и то, что безоговорочно доверял. Никудышный ты воспитатель: не знаешь даже, что ребенок — человек»¹.

Эти парадоксальные высказывания выдающегося педагога замечательны своей пронзительной правдой-бесстрашием. Ведь обычная прямолинейная мораль говорит: не лги, не кради и т. д. и т. п. А Януш Корчак утверждает как опытный педагог-воспитатель, что ребенок, молодой человек может позволить себе иногда и солгать, и украсть, и смошенничать, и принудить. Одним словом, иногда вступить в конфликт со своей совестью. Иначе он не научится

моральной стойкости, не будет активно-нравственным.

И в вопросах морали нужны прививки (вакцинация небольшими дозами дурного), чтобы выработать у человека иммунитет против сильного дурного влияния.

Здесь, правда, есть проблема: какова должна быть доза дурного для вакцинации? Ведь с этим попустительством-оправданием можно попасть в ситуацию, описанную Эзопом еще две с половиной тысячи лет назад:

¹ Корчак Я. Как любить ребенка. М., 1990. С. 141-142.

«Мальчик-вор и его мать. Мальчик в школе украл у товарища дощечку и принес матери. А та не только его не наказала, но даже похвалила. Тогда в другой раз он украл плащ и принес ей, а она приняла это еще охотнее. Время шло, мальчик стал юношей и взялся за кражи покрупнее. Наконец поймали его однажды с поличным и, скрутив локти, повели на казнь; а мать шла следом и колотила себя в грудь. И вот он сказал, что хочет что-то шепнуть ей на ухо; подошла она, а он разом ухватил зубами и откусил ей кусок уха. Стала мать корить его, нечестивца: мало ему всех его преступлений, так он и родную мать еще увечит! Перебил ее сын: «Кабы наказала ты меня, когда я в первый раз принес тебе краденую дощечку, — не докатился бы я до такой судьбы и не вели бы меня сейчас на смерть».

Басня показывает: если не наказать вину в самом начале, она становится все больше и больше».

19. О культуре поведения

Культура человека складывается из двух частей: внутренней и внешней.

Внутренняя культура — это знания, чувства и умения, лежащие в основе жизни человека (образованность, развитый интеллект, добродетельность-нравственность, профессиональная подготовка).

Внешняя культура — это культура поведения, культура непосредственного контакта, общения с людьми, с окружающей средой. Внешняя культура рождается на стыке внутренней культуры человека с окружающей средой.

Внешняя культура в отдельных случаях может быть не связана с внутренней культурой или даже противоречить ей. Культурный и дельный человек может быть элементарно невоспитан. И, напротив, внешне воспитанный человек может быть пустой, безнравственный, без глубокой внутренней культуры.

Внешняя культура относительно независима от внутренней. Вольтер говорил: «Этикет — это разум для тех, кто его не имеет». И он во многом прав. Ты можешь хорошо знать правила этикета и соблюдать их, но при этом не обладать соответствующей внутренней культурой, в том числе развитым интеллектom.

Внешнюю культуру называют по-разному: культурой поведения, этикетом, хорошими манерами, правилами хорошего тона, благовоспитанностью, культурностью... Это говорит о том, что в зависимости от конкретной задачи люди акцентируют внимание на какой-то одной стороне внешней культуры: чаще всего либо на знании правил поведения и их соблюдении либо на степени вкуса, такта, мастерства в овладении внешней культурой.

Внешняя культура состоит из двух «частей»: того, что идет от общественного мнения (разных общепринятых правил, этикета) и того, что идет от совести человека (деликатность, такт, вкус, манеры).

Существуют правила поведения разного уровня:

1) уровень общечеловеческих правил, принятых в современном обществе;

2) уровень национальных правил или правил, принятых в данной стране;

3) уровень правил, принятых в данной местности (в селе, городе, Москве);

4) уровень правил, принятых в том или ином общественном слое (в среде рабочих, в среде интеллигенции, в высшем обществе и т. п.).

5) уровень правил, принятых в том или ином профессиональном сообществе или общественной организации (медицинских работников, юристов, милиционеров, военных, государственных служащих, членов той или иной партии...)

6) уровень правил, принятых в том или ином учреждении (образовательном, медицинском, государственном, коммерческом...)

Если говорить о том, что идет от совести человека, то здесь тоже можно наблюдать большое разнообразие типов поведения: и деликатность и хамство, и хорошие и дурные манеры, и хороший и плохой вкус.

Человек может не знать тех или иных правил поведения, принятых в данном сообществе. Но если он обладает развитым интеллектом и развитой совестью, то может в какой-то мере компенсировать это незнание чутьем, интуицией, основанными на прирожденных или приобретенных деликатности, такте, вкусе.

Между правилами и внутренними регуляторами поведения имеют место очень сложные отношения. Они противоположны как внутреннее и внешнее, типичное и индивидуальное и в то же время «работают» в одном направлении.

Нормальные взаимоотношения людей — тонкая материя

Она легко рвется, если люди грубо обращаются друг с другом.

1). Надо стараться избегать резких слов. Мы говорим, например, нередко другому человеку: “не ори”, “не кричи”, а он всего-навсего громко говорит (от волнения, от возбуждения) или даже не повышал голос, но нам кажется, что он “орет”. Или, если человек сказал с нашей точки зрения несусразность, мы сразу “осаживаем” грубыми словами “не говори глупость, чушь”, “не болтай”.

2). Мы любим злословить. Женщину, чем-то нам не понравившуюся, называем “кошелкой”, “дурой”, «стервой», а мужчину — “козлом”, “лохом”, «придурком».

3). Человеку, с которым мы не согласны в чем-то, говорим: “ты врешь, лжешь”, “ты заблуждаешься”, “ты ничего не понимаешь”.

4). Мы любим крепкие выражения, грубые слова-паразиты (“блин”, “с...” и т. д.), сквернословим. Некоторые думают, что сквернословие, крепкие выражения “украшают” их. Да, в ненормальных отношениях это может быть так. Вспомним, однако, что говорил еще Аристотель: «из привычки сквернословить развивается склонность к совершению дурных поступков» (Политика, 1336 b).

Сообщаю/напоминаю всем, кто постоянно употребляет выражение «блин» или попустительствует употреблению этого выражения на людях, в кино, на телевидении, в печати и т. д. Это выражение — эвфемизм (заменитель, мягкий вариант) грубого матерного слова, оскорбляющего достоинство человека и, прежде всего, женщины. Всякий употребляющий его или слышащий без осуждения понижает этим самым уровень своих отношений с людьми до грубых, низких, подлых, площадных.

Вам хочется грубых, развязных, циничных, подлых отношений с людьми? — так ругайтесь. Но тогда не ждите от людей вежливого-уважительного отношения к себе.

5). Мы любим обобщать, легко делаем из мухи слона. Человек допустил оплошность, что-то не так сказал, сделал, а мы сразу вешаем ярлык: «глупый», «эгоист», «хам», «подлец» и т. п.

б). «Это твои (ваши) проблемы» — невежливое и неуважительное отстранение от проблем другого человека. То же самое можно сказать по-другому: «я, к сожалению, не могу тебе (вам) здесь помочь».

«Это твои (ваши) проблемы» может быть просто хамским, оскорбительным, если говорящий несет отчасти ответственность за возникновение этих проблем.

Не нужно показывать-демонстрировать другому человеку, что он остался наедине со своими проблемами, что он одинок, что он не очень умен, не очень умелый, знающий. Если ты не можешь помочь другому человеку, то должен хотя бы не лишать его надежды на помощь и не лишать его самоуважения.

Ты хочешь совершенствоваться, быть лучше, быть достойным любви, добра, хочешь, чтобы тебя уважали? Так следи за собой, за своими словами-действиями, чисть себя, не давай себе в этом покоя!

О воспитанности и благовоспитанности

Человек может быть воспитан по-разному, плохо или хорошо. Хорошее воспитание называют благовоспитанностью или просто воспитанностью.

По А. П. Чехову, воспитанные люди...

«1) уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы... Они не бунтуют из-за молотка или пропавшей резинки; живя с кем-нибудь, они не делают из этого одолжения, а уходя не говорят: с вами жить нельзя!

2) Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом...

4) Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в пустяках... Они не рисуются, держат себя на улице так же, как дома, не пускают пыли в глаза меньшей братии... Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают...

5) Они не уничтожают себя с той целью, чтобы вызывать в другом сочувствие...

6) Они не суетны. их не занимают такие фальшивые бриллианты, как знакомство с знаменитостями...

7) Если они имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой... Они горды своим талантом.

8) Они воспитывают в себе эстетику. Они не могут уснуть в одежде, видеть на стене щели с клопами, дышать дрянным воздухом, шагать по оплеванному полу...

Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, в которую попал, недостаточно прочесть только Пиквика и вызвать монолог из Фауста... Тут нужны непрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штудировка, воля...»

О вежливости

Вежливость — внешнее выражение уважительного отношения к человеку. Противоположность вежливости: грубость, хамство. Они — внешние выражения неуважительного, т. е. пренебрежительного или уничижительного отношения к человеку.

Вежливость не обязательно означает действительно уважительное отношение к человеку, так же как грубость не обязательно означает действительно неуважительное отношение к человеку. Человек может быть грубым в силу того, что он вращался в грубой среде, не видел иных образцов поведения.

Хамство — явное или скрытое выражение неуважительного отношения к человеку. Явное хамство выступает в форме грубости, грубого обращения с человеком. Скрытое хамство — внешне уважительное отношение, а по сути — неуважение к человеку.

Волшебные слова

Три волшебных слова: пожалуйста, спасибо, извините (простите).

Всякая просьба должна сопровождаться словом «*пожалуйста*».

За всякую услугу или помощь нужно *благодарить*, говорить «*спасибо*».

За всякую неприятность, причиняемому другому, нужно *извиняться* или просить *прощения*.

Эти волшебные слова нужно научиться говорить не задумываясь, автоматически. Отсутствие этих слов в соответствующих ситуациях или их неавтоматическое, неестественное употребление означает либо невежливость, хамство, либо объявление-демонстрацию вражды.

Этика телефонного разговора

1). *Всегда надо представляться, когда Вы звоните*, если не знакомы/малознакомы с адресатом или если Вы редко звоните этому адресату. Надо также учитывать, что телефонная связь может быть плохой, т. е. Ваш голос еле слышен или искажен и поэтому даже хороший знакомый может сразу не разобраться, с кем он говорит.

2). *Почти всегда надо спрашивать, занят человек или нет и сколько у него времени на телефонный разговор*. Бесцеремонным является поведение звонящего, который сразу без необходимых уточнений границ разговора начинает вести этот разговор.

3). Если Вам звонят, а Вы очень заняты и не можете разговаривать, то, как правило, бремя повторного звонка лежит не на том, кто звонил, а на Вас. Исключений здесь может быть два: 1) если у звонящего нет телефона; 2) если по каким-либо причинам затруднительно звонить тому, кто позвонил Вам.

Невежливо заставлять звонящего перезванивать Вам вновь из-за Вашей занятости. Когда Вы так делаете, то невольно даете понять, что цените-уважаете его меньше, чем себя.

4). *Когда звонят по телефону и спрашивают не Вас, а другого человека, то невежливо спрашивать «кто это?» или «кто говорит?»*. Во-первых, неприлично отвечать на вопрос вопросом. Во-вторых, своим вопросом Вы можете поставить в неудобное положение того, кто спрашивает. Спрашивающий не всегда расположен представляться постороннему, взявшему телефонную трубку. Его право — оставаться инкогнито для посторонних. Спрашивающий «кто говорит?» вольно или невольно «лезет в душу» позвонившему. С другой стороны, спрашивающий «кто говорит?» вольно или невольно «лезет в душу» и тому, кому непосредственно звонят, поскольку адре-

сат может быть тоже хотел сохранить тайну своих отношений со звонящим. (Так родители поступают порой в своем стремлении контролировать каждый шаг своих взрослых детей, чем ограничивают их право на личную жизнь. Излишний контроль и излишняя опека со стороны родителей приводят к тому, что взрослые дети или остаются инфантильными, несамостоятельными или отчуждаются от родителей.)

В случае отсутствия адресата нужно спрашивать не «кто говорит?», а «что передать адресату?»

5). *В телефонном разговоре должен преобладать, за редким исключением, деловой или телеграфный стиль.* Разговоры вокруг да около неуместны. Нужно по возможности сразу же формулировать вопросы, из-за которых Вы звоните, и не стесняться просить об этом же собеседника, если он «увлекся» разговором на посторонние темы. Просить собеседника о переходе к предмету телефонного разговора нужно тактично, без грубого прерывания его речи.

В принципе, допустимы и неделовые разговоры по телефону, но лишь после того, как выясняется, что обе стороны располагают желанием и временем вести такие разговоры.

6). Нужно иметь в виду, что телефонное общение не такое полное как общение «лицом к лицу». Поэтому требования к разговору в целом более жесткие, т. е. нужно вести себя более осторожно, осмотрительно. Слово, сказанное по телефону, и слово, сказанное лицом к лицу, может быть оценено по разному и даже противоположным образом.

В телефонном разговоре нужно говорить менее эмоционально, шутить осмотрительнее, стараться избегать резких слов и выражений.

Обязательность, точность

Необязательный человек очень неудобен для окружающих, хотя он может быть милым, обходительным и т. п. На такого человека нельзя положиться, нельзя рассчитывать. Пусть он не обижается, если его перестают уважать и избегают общения с ним. «Точность — вежливость королей» — утверждает поговорка. Не король тот, кто необязателен, кто ведет себя небрежно по отношению к своему же собственному обязательству.

20. Антикультура

В этом разделе автор обращает внимание на некоторые явления и тенденции современной жизни, которые могут оказаться губительными для жизни вообще. Основа человеческой жизни — культура. И именно она поражена сейчас раковой опухолью антикультуры. Автор ставит диагноз этой болезни.

20.1. Антикультура — болезнь цивилизации

В последние 80-100 лет пышным цветом «расцвела» антикультура¹. Сначала она поразила Запад, а после известных событий 1987-1991 годов (когда пали идеологические барьеры и рухнул железный занавес) активно внедряется в нашу российскую действительность.

Эти слова могут создать впечатление, что я ругаю Запад и хвалю Советский Союз. Это не так. Того феномена антикультуры, черты которого я перечисляю ниже, у нас не было. У нас были свои первертыши культуры.

Нет какого-то целостного явления антикультуры. Она многолика, как многолики болезни. Ведь антикультура — болезнь культуры. И потом. Разве у Запада нет недостатков, всё там хорошо?! Из того, что Советский Союз был плох в чем-то, отнюдь не следует, что Запад однозначно хорош и на его светлом лице нет ни пятнышка.

Черты антикультуры:

1) постоянная обращенность к теме смерти, некрофилия: бесконечные романы и фильмы ужасов, катастроф, триллеры, боевики и т.п., информационная некрофилия в средствах массовой информации [СМИ].

2) проповедь-пропаганда аномального в разных его видах: театр абсурда; философия абсурдизма; психоделическая

¹ Не следует путать этот термин с термином «контркультура». Контркультура — это протестная культура; в ней могут быть как положительные моменты для культуры, так и отрицательные.

философия; наркотическая антикультура; романтизация преступника [когда антигерои-преступники изображаются как герои], чрезмерное внимание к отклонениям в сексуальном поведении [садизму, мазохизму, гомосексуализму]; пристрастие к изображению психопатологии, болезненных проявлений человеческой психики, достоевщина.

3) нигилизм по отношению к старой культуре, разрыв с ней или попытки ее «осовременивания» до неузнаваемости, одним словом, нарушение баланса между традициями и новаторством в пользу последнего; новаторство ради новаторства, соревнование за то, чтобы своим «новаторством» сильнее удивить, поразить воображение зрителя, читателя, слушателя.

4) воинствующий иррационализм: от постмодернистских изысков и вывихов до восхваления мистицизма.

К сожалению, деятели культуры всё больше превращаются в оборотней — деятелей *антикультуры*.

Во-первых, вместо того, чтобы «чувства добрые» «лирой пробуждать» (А. С. Пушкин), «сеять разумное, доброе, вечное» (Н. А. Некрасов), они пустились во все тяжкие: в изображение картин и сцен, демонстрирующих насилие, убийство, преступное поведение в целом, грубость, хамство, цинизм, всякие кривлянья, ёрничанья, издёвки.

Во-вторых, красота, прекрасное у нынешних деятелей культуры не в моде: чем уродливее-безобразнее изображаемое, тем лучше (примеры: «Жизнь с идиотом» Виктора Ерофеева, «Лебединое озеро» в постановке Мориса Бежара и т. п.).

В-третьих, истина не приветствуется. Характерный пример: в телевизионной рекламе многократно передавалось «Реальные факты менее интересны, чем фантазии и заблуждения». Вдумайтесь только, что внушается людям: мир иллюзий, ирреальный мир более интересен, чем реальная жизнь?! Да здравствуют маниловщина, мюнхгаузеновщина, кастанедовщина, всякого рода дурманы, духовные и материальные! — Это почти прямой призыв к безумствованию, к уходу из реальной жизни вплоть до наркотической бредомании.

Одним словом, *добро, красота, истина* — фундаментальные человеческие ценности, на которых основывается жизнь, — деятелей антикультуры почти не интересуют, а если и ин-

тересуют, то только в обертке-окружении аномального (отклоняющегося или патологического).

Антикультура — это чрезмерное развитие определенных теневых сторон культуры, раковая опухоль на ее теле. Опасность антикультуры не только в прямом действии на сознание и поведение людей. Она мимикрирует, маскируется под культуру. Люди нередко обманываются, ловятся на удочку антикультуры, принимая ее за культуру, за достижения культуры. *Антикультура — болезнь современного общества. Она разрушает культуру, разрушает человеческое в человеке, самого человека как такового. Она страшнее любой атомной бомбы, любого Усамы бен Ладена, потому что она поражает человека изнутри, его дух, сознание, тело.*

Русский философ В. С. Соловьев писал: «Что же такое, в самом деле культура? Это все, решительно все, производимое человечеством. Тут — мирная Гагская конференция, но тут и удушающие газы; тут Красный Крест, но тут и обдавание друг друга струями горячей жидкости, тут Символ Веры, но тут и Геккель с “Мировыми загадками”». К сожалению, этот взгляд В. С. Соловьева на культуру разделяют многие, понимают под ней нечто аморфное и безбрежное, включают в ее состав вещи, несовместимые с нормальной человечностью. Я решительно не согласен с таким пониманием культуры. Мне ближе такие высказывания философов: «Культура — это сгустки накопленных ценностей» (Г. Федотов); «Культура — это среда, растящая и питающая личность» (П. Флоренский). Или такое высказывание Л. Н. Толстого: «... мы имеем право называть наукой и искусством только такую деятельность, которая будет иметь эту цель и будет достигать ее (благо общества и всего человечества)»¹.

К культуре относится только то, что служит сохранению, развитию и прогрессу жизни. Точнее, культура — это совокупность знаний и умений, направленных на самосохранение, воспроизводство, совершенствование человека² и воплощенных отчасти в нормах жизни (обычаях, традициях, канонах, стандартах языка, образования и т. п.), от-

¹ Лев Толстой. Записные книжки. М., 2000. С. 169.

² Под **человеком** здесь я имею в виду и отдельного человека, и разные общности людей, и человечество в целом.

части в предметах материальной и духовной культуры. Всё, что выходит за рамки этих знаний и умений, что разрушает человека или препятствует его совершенствованию, — не имеет отношения к человеческой культуре и служит только одному богу: богу антикультуры.

20.2. Пропаганда аномального в современном обществе

Тетя племяннице: «Дорогая, когда ты, наконец, поймешь, что нормальность — это не есть добродетель, это скорее отсутствие мужества».

*Из американского кинофильма
«Практическая магия»*

Современное общество, его атмосфера в целом заражены бактериями аномального (аморального, преступного, болезненного сознания). Кино и телевидение переполнены сценами насилия, убийства, всякими ужастиками, монстрами, показами катастроф, гибели людей. Преступники и убийцы нередко выступают героями. Наглядные примеры: регулярно демонстрируемый по телевидению отечественный кинофильм «Гений», где в главной роли известный киноактер Александр Абдулов, или сериал «Бригада» (2002 г.).

Философ Е. В. Золотухина-Аболина назвала этот феномен антикультуры «эстетизацией злых сил». Она пишет: «Бесконечные кровавые детективы, фильмы-катастрофы, сериалы «ужастиков» о маньяках и вампирах затопили сейчас наши экраны. Кинематограф соревнуется с жизнью: ну-ка, кто ужаснее, экранная реальность или настоящая? Длинноногие красотки душат шнурками своих незадачливых друзей, а сказочные гномы сноровисто сдирают кожу с живых. — И мы к этому привыкаем. Мы привыкаем к злу, поданному в яркой обертке и на фоне красивых пейзажей. Зло становится домашним, как собака-ротвеллер, но от этого оно не перестает быть злом и точно так же, как эта собака, может в любой момент растерзать хозяев. Юноше, который тысячу раз видел убийство на экране (крупным планом, садистски подробно), гораздо легче взять в руки автомат и пойти убивать. Его сердце по-

крылось шерстью, одичало, и от этого одичания он перестает понимать, что у реального человека нет в запасе пяти жизней, как у персонажа из электронной игры, и с ним нельзя обращаться как с танцующей на экране мишенью. Эстетизация зла — бич нашего времени»¹.

Со всем я согласен в оценках Е. В. Золотухиной-Аболиной, кроме одного. Она считает, что «кинематограф соревнуется с жизнью: ну-ка, кто ужаснее, экранная реальность или настоящая?» Я убежден: кинематограф в данном случае не соревнуется с жизнью, а весьма сильно искажает ее. Нужно различать отдельные факты жизни, которые действительно могут быть ужасными, и жизнь в целом, в основе. **Жизнь в целом, в основе прекрасна и удивительна! Если бы современный кинематограф на самом деле соревновался бы с жизнью во всем ее многообразии, то ужасному он уделит бы весьма скромное внимание.**

Давно известная истина: подрастающее поколение воспитывается большей частью на примерах. Если молодые люди видят дурные примеры, то они невольно заряжаются энергией этих дурных примеров. И наоборот. Вот что писал Сенека почти две тысячи лет назад: «Хочешь освободиться от пороков, — сторонись порочных примеров. Скупец, развратитель, жестокий, коварный, — все, что повредили бы тебе, будь они близко, — в тебе самом. Уйди от них к лучшим, живи с Катонами, с Лелием, с Тубероном, а если тебе по душе греки — побудь с Сократом, с Зеноном. (...) Живи с Хрисиппом, с Посидонием. Они передадут тебе знание божественного и человеческого, они прикажут тебе быть деятельным и не только красно говорить, сыпля словами для удовольствия слушателей, но и закалять душу и быть твердым против угроз.» (Сенека. Нравственные письма к Луцилию, 104, 21-22.) Сенеку поддержал наш прославленный полководец А. В. Суворов в весьма энергичных словах: «Возьми себе в образец героя, наблюдай его, иди за ним вслед; поравняйся, обгони, слава тебе!».

¹ Золотухина-Аболина Е. В. Страна Философия (книга для школьников и студентов). Ростов-на-Дону. Издательство «Феникс», 1995. С. 118.

Мы наблюдаем бесконечное смакование подробностей-деталей насилия, преступлений, убийства, грубого/жестокого обращения с людьми. Язык и поведение литературных и киногероев, как правило, лишены нормальной человечности, деликатности, такта. Сплошное хамство, грубое обращение, грубый площадный язык вплоть до мата. Всё это дети, подростки, молодые люди видят, впитывают в себя как губка, заряжаются этой негативной энергией, начинают подражать. Им начинает казаться, что всё в этом обществе возможно, допустимо, приемлемо. *Отрицательная энергия преступного сознания, разлитая в современной культуре, в фильмах, книгах, в средствах массовой информации, проникает в неокрепшие умы молодых людей.*

Да что говорить о молодых людях?! И взрослые, зрелые люди порой не выдерживают этого давления криминализированной культуры. По каналу телевидения НТВ был показан сюжет с поимкой серийного убийцы, врача скорой помощи Максима Петрова из Санкт-Петербурга. Уже в тридцатилетнем возрасте этот **большой любитель детективов** (как он сам о себе сказал на одном из допросов) встал на преступный путь сначала ограблений, а потом и убийств. На его совести 12 убийств! Когда в литературе, в кинематографе, на телевидении — бесконечные боевики, детективы, то это неизбежно ведет к криминализации общества, к тому, что люди, вольно или невольно отравляясь всеми этими миазмами преступного сознания, всё в большем количестве становятся на путь преступлений.

Бесчисленные сцены с показом преступного поведения ведут лишь к увеличению преступности, воспитывают и плодят всё новых и новых преступников.

Деятели кино-телевидения, писатели порой оправдывают свое пристрастие к детективному жанру тем, что криминальные сюжеты их фильмов, телепередач, книг отражают жизнь, что якобы такова жизнь¹. *Я с полной ответственностью за-*

¹ Оправдываясь, они порой аргументируют в духе поговорки «Неча на зеркало пенять, коли рожа крива». Однако, есть другая поговорка, более подходящая для них: «В кривом глазу и прямое криво». Об этом см. ниже.

являю: они клеветают на жизнь, на людей, на Россию, на человечество! В подавляющем большинстве своем люди живут нормальной жизнью, рожают, воспитывают, учат детей, строят, лечат, производят материальные и духовные блага. Преступность и борьба с нею — это лишь ничтожная часть жизни людей, России, человечества. Преступники, подобно болезнетворным микробам, могут лишь паразитировать на теле общества. Не этим живет общество! Основная жизнь людей — это либо любовь, рождение и воспитание детей, воспроизводство новой жизни, либо производство материальных и духовных благ, жизнь в культуре, материальный-духовный прогресс. Всё остальное находится на периферии жизни. Преступность — это периферийная, маргинальная¹ жизнь. Соответственно и показывать ее нужно в этой пропорции. Не 50-70 процентов экранного времени, а каких-то 5-10 процентов. Художники, писатели, телевизионщики не должны идти на поводу у маргиналов и тех, кто готов смотреть жизнь этих маргиналов. Кстати, первые используют порой такую аргументацию для обоснования своей позиции: людям нужно показывать интересное, занимательное; боевики, детективы, как правило, интересны, занимательны; значит, людям нужно их показывать. — Это логически ошибочная аргументация. Боевики и детективы — лишь малая часть интересного, занимательного. Объем понятия «интересное, занимательное» неизмеримо больше объема понятия «боевик-детектив». Людям интересна любовь, перипетии любви, интересна борьба в разных ее некриминальных видах (в спорте, в поисках неизведанного, непознанного, в творчестве, в науке, в политике, в экономике), в том числе соревновательные формы борьбы, конкурентная борьба. Занимательны путешествия, приключения, исторические события, жизнь животных, растений, юмор, сатира, комедия и т. д. и т. п. Ссылаются также на спрос, что де детективы пользуются повышенным спросом. На самом

¹ Маргинальный — находящийся на краю, на периферии, на обочине, в стороне; маргинал — человек с маргинальным сознанием и поведением. К маргиналам относятся преступники, политические и религиозные экстремисты, люди с девиантным (отклоняющимся) поведением.

деле это артефакт, искусственно вызванный феномен (когда предлагают на рынке в качестве интересного-занимательного преимущественно что-то одно, то и получают соответствующую реакцию в виде повышенного спроса на это одно). Если бы писатели, кинематографисты, телевизионщики создавали больше интересной продукции недетективного характера, то и структура спроса изменилась бы в пользу этой продукции.

Кроме того, в таких ситуациях всегда есть *опасность пойти на поводу у дурных вкусов или искушение потакать им.* Народ не всегда прав. Он может увлечься антигероями, такими как Муссолини, Гитлер, в том числе всякими анти- в сфере искусства.

Люди бывают падки до сенсаций, до всего необычного, дерзкого, крикливого. Еще две тысячи с лишним лет родилась поучительная легенда о Диогене из Синопа: «Однажды он рассуждал о важных предметах, но никто его не слушал; тогда он принялся верещать по-птичьему; собрались люди, и он пристыдил их за то, что ради пустяков они сбегаются, а ради важных вещей не пошевелиются». Люди вот такие. Не всегда глас народа — глас божий.

В XX веке приобрел большую известность испанский художник Сальвадор Дали. Это художник — настоящий апостол аномального. Практически все его творчество сплошной эпатаж. Он не чурается даже злых и подлых выходок. На одной из своих картин им была сделана такая надпись: «Иногда ради удовольствия я плюю на портрет своей матери». Узнав об этой выходке сына, отец проклял его.

К сожалению, многие деятели культуры заражены этим духом негативного. Они убеждены в том, что *интересна только теневая сторона жизни, а хорошие люди неинтересны.* Такое мнение высказал, в частности, известный киноактер Макдауэлл. Он снимался в роли Калигулы в одноименном фильме и в фильме «Цареубийца». Это свое мнение он высказал в телепередаче, посвященной ему и его кинопроекту о Чикатило.

Подобное мнение я услышал однажды в программе телеканала «Культура», которую вел А. Максимов. Телеведущий Максимов и В. Вульф согласились с мнением Пьера Кардена,

который сказал примерно следующее: люди интересуются безобразным больше, чем красотой¹.

О том, что правильные люди неинтересны, а интересны только люди с недостатками и пороками, говорил телеведущий (известный киноартист) в программе «Только для мужчин», показанной по ТВЦ.

В интервью еженедельнику «Мир ТВ и кино» киноартист Михаил Евланов заявил: «А благополучные герои мне просто неинтересны».

26 декабря 2005 г. по телеканалу «Культура» (программа «Новости культуры») неоднократно звучала фраза театрального режиссера Александра Морфова, приглашенного из Болгарии: «Положительный персонаж — это просто скучно». Это таким образом рекламировался новый спектакль Ленкома «Затмение» (по роману американского писателя «Гнездо кукушки»).

Таких примеров можно привести очень много. Это какое-то наваждение человечества: стремление ставить всё вверх ногами (хорошее выставлять плохим, а плохое хорошим).

В мире, в том числе в человечестве, много всяких энтропийных, разрушительных элементов-процессов. Культура всегда противодействовала им. Она *негаэнтروпийна* по своей сути.

20.3. В кривом глазу и прямое криво

По большому счету принятое в нашей стране название массовых средств передачи сообщений, масс-медиа — «средства

¹ Действительно, в современном искусстве появилось мода изображать все, связанное с человеком в смысле антикрасоты. Эта мода на антикрасоту зашла так далеко, что и красоту некоторые деятели искусства стали воспринимать-изображать как что-то безобразное, дисгармоничное. По телеканалу «Культура», отмечая дату рождения Андре Бретона, французского писателя, одного из основоположников сюрреализма, не нашли ничего лучшего, как озвучить абсурдное высказывание этого писателя: «Красота должна быть подобна судороге; иначе ей не выжить». Судорога — нечто весьма болезненное, ненормальное и опасное для организма. И вот писатель уподобляет ей красоту! А телеканал «Культура» тиражирует это безумное заявление писателя.

массовой информации», сокращенно СМИ, — не соответствует действительности. Массовые средства передачи сообщений передают как информацию, так и дезинформацию, как соответствующее действительности (истину), так и не соответствующее действительности (ложь, фантазии). Утверждать однозначно, что они информируют нас о действительности — это значит вводить в заблуждение общественность.

Возьмем хотя бы новостные программы. Они передают преимущественно негатив жизни (катастрофы, аварии, стихийные бедствия, убийства, террор, другие преступления).

Представители масс-медиа, кстати, сами признаются в этом. Вот одно такое признание: «журналисты любят плохие новости». Эту фразу я услышал по Евроньюс. Зеркальное отражение это формулы: «отсутствие новостей — всегда хорошая новость». Этот вариант тоже нередко звучит в устах журналистов и политиков.

У журналистов уже на уровне подкорки отложилось представление о том, что новости — это, как правило, плохие новости, а отсутствие новостей для аудитории хорошая новость, а для них, журналистов, отсутствие (плохих) новостей — плохая новость. Какое извращение!

Вдумайтесь только: журналисты сосредотачивают внимание на негативе жизни («плохих новостях»), сознают это и, тем не менее, продолжают врать общественности, что их сообщения — зеркало жизни. Я часто слышу из их уст (в оправдание преимущественного показа негатива) знаменитую поговорку «неча на зеркало пенять, коли рожа крива».

Саморазоблачительная фраза «журналисты любят плохие новости» подтверждает мой тезис о том, что масс-медиа искажают действительность, по существу, дезинформируют общественность о происходящем в мире. Да, в каждом отдельном случае сообщение о том или ином негативном явлении-событии может быть достаточно правдиво. Но в целом, по совокупности сообщения со знаком минус преобладают в новостных программах и создается впечатление, что всё в жизни плохо. Руководители масс-медиа должны коренным образом изменить политику новостных сообщений, т. е. если они хотят показывать жизнь такой, какой она есть, они должны строить свои новостные программы таким образом, чтобы *пропорция сообщений о позитиве и негативе жизни соответствовала*

реальной пропорции позитива и негатива жизни. Иными словами, они всё время должны помнить об этом пристрастии журналистов (их «любви» к плохим новостям) и чистить себя, поправлять журналистов, требовать от них интересных сообщений о позитивных событиях. Кстати, большая ложь — представлять дело таким образом, что сообщения о негативных событиях интересны, а сообщения о позитивных событиях неинтересны. Я часто встречал подобное мнение. Оно не просто ошибочно, а вредно и опасно. (Такое мнение навеяно довольно-таки распространенным представлением о том, что образ положительного героя скучен, а образ отрицательного героя интересен).

Помимо новостных программ многие масс-медиа демонстрируют и другие образцы дезинформации: беззастенчиво врут о жизни певцов, артистов, всяких известных деятелей, передают астрологические прогнозы (в науке давно установлено, что астрология — лженаука), рекламируют всяких знахарей, ясновидящих, так называемых «народных целителей», без всякой критики-анализа сообщают о разных квази-, псевдонаучных теориях и т. д., и т. п. Могу даже сказать: в последние годы в наших масс-медиа нарастает градус мракобесия. Т. е. во все увеличивающихся масштабах передается не просто ложь-дезинформация, а замалчиваются и/или третируются правда-истина, научно обоснованные теории, концепции. Пример: общепризнанная в науке дарвиновская теория происхождения человека всё чаще упоминается со знаком минус.

Или: всё чаще логика, логическое мышление, рассудок подаются в негативном свете и, наоборот, в позитивном свете подается парадоксальное мышление. В частности, оценка идей, взглядов как парадоксальных нередко фигурирует как позитивная. Вот один характерный пример: по телеканалу «Культура» в рекламе образовательного проекта нового сезона среди других рекламных фраз звучит и такая: «Каждый раз это парадоксальный взгляд на историю, общество...». Слово «парадоксальный» звучит в контексте этой рекламы не просто как нечто позитивное, а как нечто завлекательное.

Вообще, сейчас в моде всякие парадоксальные высказывания. В рекламе НТВ телепрограммы «Личный вклад» звучала парадоксальная фраза, которую затем постоянно повторял

(как рефрен) в самой телепрограмме ведущий: «Если вы всё понимаете, это значит, что вам не всё говорят». Парадокс-противоречие: если я всё понимаю, то, естественно, обладаю достаточной информацией; а если мне не всё говорят, значит, я не обладаю достаточной информацией и не могу всё понимать. Как хочешь, так и понимай эту фразу. Морочат голову телезрителю. Неужели телевизионщики думают, что они таким образом привлекут внимание телезрителей к данной телепрограмме?!

Среди парадоксальных высказываний встречается и негативная оценка любви как таковой. Ее порой изображают как нечто чудовищное, опасное для жизни, как патологию. Так, на телеканале «Культура» в анонсе-рекламе ток-шоу «Черный квадрат» среди других слов из уст одного «деятеля» прозвучала такая фраза: «Любовь — это клиническая форма жизни». Насколько надо быть сбитым с толку, чтобы делать подобные заявления! Меня удивляет, что такое заявление делается в рекламе и притом на телеканале «Культура». Ладно, сказал кто-то глупость, но зачем же ее тиражировать и в буквальном смысле рекламировать?! И это на телеканале, который должен нести свет-культуру людям, должен показывать образцы хорошего-лучшего, того, что составляет цвет-основу жизни. Ведь смотрят эту рекламу миллионы молодых людей и что они должны думать? Что любовь — болезнь? Значит, долой любовь?! Это невообразимо! Сбитые таким образом с толку молодые люди будут вести себя в делах любви настороженно-подозрительно или даже цинично, издеваясь над своими чувствами и/или чувствами любящего их. А некоторые из них будут избегать любви или бороться с ней, если она случилась. Сколько драм и трагедий может породить это нелепое утверждение «деятеля», подкрепленное авторитетом телевидения и, особенно, телеканала «Культура»!

Или время от времени я слышу в СМИ такую фразу: «В наше время не изменять жене просто неприлично». Эту фразу слышат миллионы мужчин и женщин, супружеских пар. Что теперь они должны думать? Ведь в этой фразе содержится прямой призыв изменять женам. Более того, морально осуждается верность мужа жене. Вот вам антикультура в откровенном-бесстыдном виде. Морально то, что осуждается человеческой моралью, и аморально (неприлично) то, что поддер-

живается человеческой моралью. СМИ демонстрируют цинично-пренебрежительное отношение к нормам морали, а, следовательно, к культуре. Ведь нормы морали — часть человеческой культуры.

20.4. Моральная распущенность

Можно констатировать с совершенной очевидностью: нынешние средства массовой информации, искусство и литература поражены недугом, который на всех языках звучит одинаково — **моральная распущенность**. Некоторые могут сказать: эка невидаль, чего тут такого необычного и ужасного, да пусть их тешатся и развлекаются. В самом деле, ну, например, брякнули в рекламе на телеканале «Культура», что «в наше время не изменять жене просто неприлично». Ерунда, прикольно! А что в итоге? Путь в бездну хаоса, лжи, зла. Супружеские измены — это отрицание супружеской верности, устойчивости брака и, в конечном счете, жизни. Жизнь процветает, устойчива, когда она держится на определенном порядке. Если порядок рушится, то и жизнь становится неустойчивой, зыбкой, движется к упадку и просто кончается.

Еще один пример моральной распущенности: постоянное демонстраирование в СМИ, в кинематографе, в литературе сниженной лексики, грубых, вульгарных выражений, настоящее информационное хамство. Постоянно слышишь или читаешь это слово-паразит «блин», постоянно встречаешь оскорбительные для человеческого достоинства слова типа «придурак», «ублюдок», «болван», «стерва», «шлюха», «сука». Скажут: это народ так говорит, это отражение жизни и т. д., и т. п. Знаю я эти аргументы. Они могут убедить только наивных и глупых. Всегда в обществе шла борьба за чистоту, за благородство, за достоинство человеческой личности, за высокую культуру и нравственность.

Да, в народе есть низкое и подлое. Это, однако, не значит, что народ таков в целом. Люди время от времени болеют, кое-кто умирает, но это отнюдь не обесценивает здоровья и жизни как таковой. Люди жаждут быть здоровыми, любят жизнь и, следовательно, хотят быть защищенными от всякой **скверны**, в том числе информационной и рядящейся в тогу искусства.

Выражением моральной распущенности является также употребление слов, имеющих отрицательный нравственный смысл, в *положительном* значении. Например, слов «циник», «цинизм», «эгоист», «эгоизм».

Моральная распущенность — еще не аморализм, но **путь к аморализму, открытая дверь, приглашающая в аморализм.**

Моральная распущенность в СМИ, в литературе и искусстве — это легковесно-пренебрежительное отношение к фундаментальным человеческим ценностям, это демонстрация неуважения к человеку, а от неуважения к уничтожению человека один-несколько шагов. Это путь к реальному хаосу и злу, к уничтожению жизни. Вы хотите, чтобы жизнь прекратилась на Земле? Так давайте распустим себя, перестанем сдерживаться, будем хамить и грубить, будем черное называть белым, а безобразное и уродливое считать восхитительным!

20.5. О влиянии средств массовой информации, художественной литературы, кино на поведение людей, общества в целом

Это влияние огромно и с каждым десятилетием, веком увеличивается чуть ли не в геометрической прогрессии.

После публикации в конце XVIII века романа Гете «Страдания юного Вертера», который завершается самоубийством главного героя, по Европе прокатилась волна аналогичных самоубийств молодых людей из-за неразделенной любви.

Известен эффект от показа ночью кабельным телевидением эротических фильмов в одном из подмосковных городов. В течение короткого времени в этом городе резко увеличилась рождаемость.

1.

В наше время негативное влияние книг, средств массовой информации (СМИ) на общество стало воистину угрожающим. Характерные примеры:

1. В США в конце марта 1998 г. два школьника устроили бойню в школе. Они устроили засаду напротив входа в школу. Один из них нажал кнопку пожарной сигнализации. Из школы стали выбегать учащиеся и преподаватели. В этот момент ма-

лолетние преступники открыли огонь по выбегавшим. В результате несколько школьников и одна преподавательница были убиты. Об этом расстреле с подробностями сообщили все информационные агентства. В течение нескольких дней СМИ вновь и вновь муссировали эту тему. И что же в итоге? Через некоторое время в другом американском городе школьник убил учительницу. Прошло еще некоторое время и опять школьник стрелял. Это уже волна преступлений в детских учреждениях. Дело дошло до курьеза. СМИ сообщили, что дошкольник 5-и лет (!) попытался застрелить из пистолета свою воспитательницу за то, что она поставила его в угол. К счастью, в стволе не было патрона. Он был вынуд незадолго до этого приятелем маленького преступника.

22 мая 1998 — сообщение информационных агентств: в США, в городе Спрингфилд 15-летний школьник в кафе школы устроил беспорядочную пальбу. В итоге 1 убитый, 16 раненых, из них 8 в тяжелом состоянии. Дома у этого школьника обнаружили два трупа. Предполагают, что это его родители. Сообщается также, что на прошлой неделе в США зафиксировано два подобных случая. Говорят об эпидемии подростковой преступности.

26 апреля 2002 г. произошла ужасная трагедия в Эрфурте (Германия). Бывший школьник, 19-летний Роберт Штайнхойзер ворвался в гимназию имени Гутенберга, застрелил 13 учителей, 2-х школьниц, женщину-полицейского и затем застрелился. Всего погибло 16 человек, а вместе с ним — 17. Гимназия лишилась четверти преподавательского состава. Штайнхойзер стрелял из пистолета. С собой у него было также помповое оружие. Он мстил за исключение из гимназии. А исключили его за подделку документов и за неуспеваемость. Штайнхойзер был хорошим стрелком, состоял в клубе стрелков. Он не ладил с матерью. Примечательная деталь из его биографии: он любил слушать песню, в которой были слова «убей учительницу». В Германии был объявлен двухдневный траур.

Не прошло и недели, как в другом конце Европы, в городке Власеница (Босния) старшеклассник Петкович убил учителя истории и стрелял в учительницу, ранив ее в шею, и затем покончил с собой. Это случилось 28 апреля. Полиция связы-

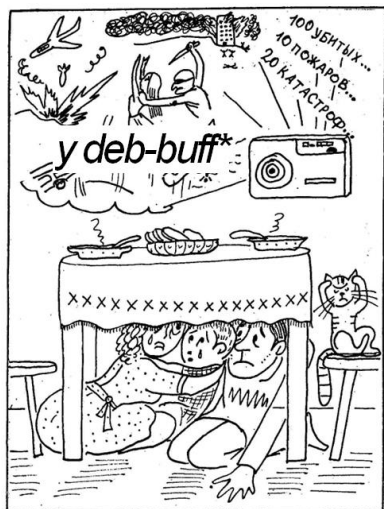
вает эту трагедию с недавним убийством в Эрфурте бывшим школьником 16-и человек.

2. То же самое с заказными убийствами. Эпидемия таких убийств в последние годы в нашей стране вызвана в значительной мере распространением информации об этих убийствах. Потенциальные заказчики убийств и сами платные убийцы психологически подготавливаются к подобным преступлениям, получают информацию по технологии и обстоятельствам преступлений. СМИ нередко смакует детали этих убийств, подробно рассказывают об их технологии, обстоятельствах, многократно, до навязчивости воспроизводят все перипетии убийств в информационных программах и специализированных передачах (типа «Криминальной хроники», «Дорожного патруля», «Петровки 38»).

3. Список преступлений, самоубийств, инициированных СМИ можно продолжать и продолжать. К их числу можно отнести распространение наркомании, некоторые виды самоубийств наркоманов (совсем недавно рассказывалось о самоубийстве молодой пары наркоманов, прыгнувшей с крыши многоэтажного дома, и тут же через несколько дней произо-

шел аналогичный случай — молодой наркоман выбросился из окна и убили на смерть), захват заложников, телефонный терроризм¹.

4. В отдельных случаях авиакатастрофы, автокатастрофы и подобные катастрофы могут провоцироваться СМИ. Когда о них подробно рассказывается в СМИ, смакуются детали, то некоторые психологически неустойчивые летчики, автомобилисты под воздействием этой информации могут сильно тревожиться и даже запаниковать.

¹ Рисунок в тексте заимствован из книги: Е. В. Золотухина-Аболина. Страна Философия (книга для школьников и студентов). Ростов-на-Дону. Издательство «Феникс», 1995.

А от этого один шаг к ошибкам в управлении транспортным средством и к катастрофе.

5. Давно известен криминальный эффект детективной литературы и детективных фильмов. Фантазия писателей и кинематографистов порой реализуется один к одному преступниками. Последние, используя детективы как руководства, как учебные пособия, насыщаются информацией по технологии преступлений, психологически настраиваются на совершение преступлений.

Романтизация преступника в искусстве и литературе (например, в фильмах «Крестный отец», «Однажды в Америке», «Лицо со шрамом», «Отпетые мошенники», «Гений», «Бригада») — один из факторов, способствующих совершению преступлений.

6. Еще один негативный эффект распространения информации: сообщения о беспорядках, забастовках и голодовках вызывают цепную реакцию новых беспорядков, забастовок и голодовок.

Я убежден: если бы не было этих сообщений в СМИ, то не было бы этих эпидемий. Надо, наконец, понять обществу, что информационные сообщения оказывают мощное психологическое воздействие на массы людей. Если эти сообщения со знаком минус, то они вызывают всплеск в обществе разных фобий и агрессий¹.

Журналисты и руководители СМИ все чаще поступают как малые дети, играющие с огнем на территории нефтебазы. Вот два примера с видеоклипами, показанными по РТР и музыкальному телеканалу Муз-ТВ: в первом случае поющая девушка разбивает тяжелым предметом витрину магазина и забирает куклу (медвежонка); во втором случае (группа «Тату») девушка поет, сидя на унитазе и подготавливая адское устройство к взрыву (девушка вполне профессионально вставляет в тротил взрыватели), в конце песни это устройство взрывается; она убивает то ли себя, то ли своего недруга. Эти видеоклипы — какое-то **негодяйство**. Другого слова не подберу.

¹ Фобия — навязчивое переживание страха, развивающееся при некоторых психозах. Агрессия — неспровоцированное нападение с нанесением вреда-ущерба или угроза такого нападения.

Видеоклипы указывают еще на одну серьезную проблему: неважное состояние дел в молодежной субкультуре. В ней сплошь и рядом демонстрируется-пропагандируется аморальное-преступное поведение. Видеоклипы — лишь маленький кусок этой демонстрации-пропаганды. Посмотрите, как называют себя поп-музыканты. Они прямо-таки соревнуются в изобретении названий **похлеще-покруче-пострашней** («Ногу свело», «Руки вверх», «Дискотека «Авария», «Отпетые мошенники», «Акула», «Ночные снайперы», «Стройный ряд авантюристов», «Динамит» и т. д.). По поводу названия группы «Отпетые мошенники» я имел неприятный разговор с 17-летней дочерью. Я выразил недоумение и возмущение этим названием, а она сказала, что ничего страшного в нем нет, при этом ссылаясь на авторитет первоисточника, откуда взято название (какой-то американский фильм). Мне пришлось возразить: нет ничего более абсурдного, чем называть музыкальную группу, исполняющую красивые лирические песни (самая известная: «любим меня, любим») именем, весьма далеким от прекрасного и просто даже противоречащим ему. Вдумайтесь только: мошенники, да еще отпетые! Какие-то рецидивисты... Разве может быть красивым преступление, а красота преступной?! Разве можно есть торт, намазанный горчицей или, еще хуже, калом?! Мне говорят: название «отпетые мошенники» — всего лишь шутка, прикол, желание привлечь внимание. На это отвечаю: есть шутки и шутки. Есть такие шутки, за которые бьют по физиономии. И вообще, разве можно шутить с преступным сознанием?! Одни пошутят, а другие всерьез воспримут.

Удивляемся разгулу преступности, ругаем полицию за плохую работу, требуем ужесточения наказаний и не видим того, что сами мы, нормальные люди, вот такими своими заигрываниями с преступным сознанием толкаем людей в объятия преступности.

Здесь еще есть один поворот проблемы. Когда юные *не видят ничего страшного* в аномальном, когда люди *привыкают* к антикультуре аномального, то возникает ситуация «переоценки ценностей», перевертывания вверх дном. Нормальное становится редким, а, следовательно, ненормальным. Ненормальное же становится обыденным, привычным, почти

нормальным¹. (Петр Вайль как-то проговорился в программе «Тем временем» телеканала «Культура»: «чем истеричнее, чем визгливее, тем нормальнее» — это он сказал о современном искусстве). Честное, совестливое, доброе, нравственное поведение всё больше не в чести, а отклоняющееся поведение (с всякими вывихами, динамитами, ночными снайперами, отпетыми мошенниками) воспринимается как нормальное.

Вот пример. Известный поэт Дмитрий Пригов договорился до того, что дважды назвал человека подлецом в телепрограмме «Деликатесы» по ТВЦ 23 марта 2003 г. Второй раз он сказал так: «Человек по своей натуре все равно подлец». Что можно на это сказать? Эпатаж, безответственность, клевета на человека или потеря ориентиров, растерянность. Пригова можно только пожалеть. Настолько он отравлен ядом антикультуры и антигуманизма... Видно, он мало видел в жизни любви, доброты, сердечности, благородства, совестливых, порядочных, достойных людей.

[К сведению: слово «подлец» в русском языке означает «подлый, низкий, бесчестный человек, негодяй, мерзавец», а слово «подло» — в высшей степени бесчестно, т. е. низко, гнусно²]

Тот, кто утверждает, что человек по своей натуре подлец, сам в сущности является таковым. «Всякий негодяй, — говорил В. В. Стасов, — всегда подозревает других людей в какой-нибудь низости»³. (Сравн.: «если человек сам стал хуже, то все ему хуже кажется» — М. Ю. Лермонтов). О том же говорит грузинская мудрость: «злой человек полагает, что все люди подобны ему». У Шекспира есть такие строки:

И видит он в любом из ближних ложь,
Поскольку ближний на него похож.

(Сонет № 121)

¹ В американском фильме «Практическая магия», показанном по ТВ, тетя говорит своей племяннице: «Когда ты, наконец, поймешь, что нормальность не есть добродетель, а отсутствие мужества». Нечто подобное я слышу почти каждый день. Ницшеанство в чистом виде! Определенная часть художественной общественности просто помешалась на Ницше.

² См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка; Словарь синонимов. Л., 1975.

³ См.: *Чуковский К.* Современники. М., 1962. С. 683.

Дурной человек дурно думает о других. В. В. Путин как-то сказал: «Я воспитывался на ленинградской улице, где у нас в таких случаях говорили: «Кто как обзывается, тот так и называется».

И, напротив, «чем порядочнее человек, тем труднее ему подозревать других в бесчестии» (Цицерон).

Утверждающий, что человек по своей натуре подлец, не просто непорядочный, а идейно-сознательно непорядочный, делающий философию из своей непорядочности. Либо свою личную непорядочность он возводит в непорядочность всех людей, либо всех кроме себя считает подлецами... В том и другом случае человек демонстрирует прямо или косвенно свою непорядочность.

2.

Что делать обществу во всех этих случаях? Пассивно созерцать и ждать очередного преступления, катастрофы, беспорядков или же принять меры по ограничению распространения информации о преступлениях, катастрофах, беспорядках? Защитники свободы слова, конечно, против каких-либо ограничений в распространении подобной информации. Конечно, они не правы. **Свобода как таковая имеет ограничения внутри себя. Иначе это не свобода, а своеволие, произвол¹.**

Мне представляется, что ***СМИ должны руководствоваться определенным кодексом поведения, сами себя ограничивать в распространении информации.*** Ведь не показывает же телевидение, скажем, половой акт в подробностях. Почему же оно показывает в подробностях сцены насилия, убийства, следы насилия, смакует показ жертв убийства, без меры и без конца демонстрирует всякие разрушения, катастрофы?

Нормального в жизни гораздо больше аномального. Люди любят друг друга, рожают, воспитывают детей, учатся, занимаются творчеством, делают открытия, изобретают, отдыхают, развлекаются, путешествуют, имеют разные хобби и т.д., и т.п. Это всё нормальные формы деятельности. Чем же

¹ Прошу понять меня правильно: я не выступаю против свободы; напротив, мне близки идеалы либерализма. См. об этом: Л. Е. Балашов. Либерализм и свобода. М., ACADEMIA, 1999.

переполнено информационное пространство кино-, теле-, видео-, печатной продукции? Показом аномального: преступлений, насилия, катастроф, беспорядков, наркомании, алкоголизма, самоубийств. В итоге в обществе создается гнетущая психологическая атмосфера. Люди больше, чем это необходимо, тревожатся, боятся. Предрасположенные к болезненным реакциям (фобиям) и к разным эксам (агрессиям) чаще совершают безумные поступки и преступления. Возникает порочный круг: СМИ показывают-смакуют аномальное; этот показ вызывает вторичный эффект, более широкую волну аномального. СМИ в расширенном варианте демонстрируют аномальное, что вызывает следующий, еще более мощный вал аномального, и так до коллапса.

Безусловно, аномальное в определенных размерах нужно показывать — для выработки иммунитета, для знания того, что с человеком может случиться и к чему он должен быть готов. Но ***показывать аномальное ради самого аномального, чтобы пощекотать нервы и просто занять умы чем-то острым — аморально!***

Говорят еще: нормальное неинтересно, а аномальное интересно¹. Это какое-то извращенное мнение. Как могут любовь, творчество, творческие искания и достижения, хобби, развлечения, путешествия и приключения неинтересны?! И как могут быть интересны убийство, насилие, злокозненное поведение преступника, вывихи маньяка?! К сожалению, нормальное в жизни воспринимают иногда как что-то обыденное, ординарное и потому скучное, неинтересное. Да, в ней есть и это: обыденное, ординарное, рутинное. Однако, как я уже говорил, нормальная жизнь не сводится к этим вещам. Нормальны ведь и любовная страсть, и творческий порыв, и многое, многое другое.

20.6. Чему учит нынешняя реклама?

А что творит реклама? Она становится всё более циничной, дерзкой, наглой, вызывающей; она почти напрямую пропагандирует аморальное и преступное поведение. Вот реклама (октябрь 2001 г.): девушка криком разрушает витринное стекло магазина и добывает из магазинного холодильника прохла-

¹ Я уже приводил пример с телерекламой: см. стр. 230.

длительный напиток Пепси. Сцена сопровождается весьма вольной надписью: «Бери от жизни всё». По форме — прикол, занимательная картинка, а по сути дела — демонстрация преступления в юридическом смысле и поощрение-призыв к нему в виде указанной надписи поступать подобным образом. Совершенно очевидно, что здесь имеет место разбойное нападение на магазин, покушение на частную собственность. Неважно, что девичьим криком на самом деле нельзя вызвать разрушение витринного стекла. Важно другое: реклама указывает путь к достижению цели, **преступный** путь. В реальной жизни молодые люди, подражая этой рекламе, могут просто взять и разбить витринное стекло ногой, кулаком, каким-либо тяжелым предметом. И будут оценивать свои действия как прикол.

Или в рекламе пива, начинающейся словами «Хочешь, я угадаю, как тебя зовут...», молодой человек брызгает в лицо девушки этим набранным полный рот пивом. Опять вроде бы смешно, прикольно. А что должна чувствовать девушка, когда ей в лицо с близкого расстояния брызгают целым фонтаном липковатой жидкости изо рта вместе с вонючими слюнями и остатками пищи? Какой-то черный юмор. **Фактически реклама-пропаганда хамства.** Многомиллионная аудитория телезрителей вынуждена терпеть это не получающее отпора, многократно повторяемое телевизионное хамство. Родители, педагоги учат детей, молодых людей уважительному отношению к людям, правилам приличия, хорошего тона, чтобы они не были хамами, а тут телевидение открыто, беззастенчиво пропагандирует хамство (не демонстрирует, а именно пропагандирует: ведь молодой человек не просит извинения и ему не оказывается должный отпор)¹...

¹ К сожалению, рекламные сюжеты с черным юмором появляются вновь и вновь. В одной рекламе жадный внук подкладывает деду вместо пакета с чипсами мышеловку: дед тянет руку к пакету, а попадает в мышеловку. Другая реклама — шоколадки — начинается с трехкратного мощного крика группы подростков во дворе большого дома в ночное время и заканчивается словами о том, что это круто. Еще один рекламный сюжет — с фрутеллой. В супермаркете маленькая девочка, лет 5-и, бьет дядю-продавца ногой по колену, тот скрючивается от боли, а девочка, довольная, убегает в другой конец торгового зала, ворует эту фрутеллу и сразу впикивает в рот, наслаждаясь ее вкусом.

(Немного о **черном юморе**. Сейчас он в моде. Деятели искусства, представители средств массовой информации прямо-таки соревнуются в демонстрации-пропаганде черного юмора. А что такое он по сути? — **Злорадство в чистом виде**, т. е. радость, переживание приятных эмоций при виде неприятностей и страданий других людей. Черный юмор — это культивирование злорадства и, в конечном счете, садизма, садистических чувств. Черный юмор фактически означает моделирование, реабилитацию и пропаганду зла, злых чувств и действий. Отсюда один шаг к преступности. **Мы гоним преступность в дверь, а она лезет к нам в окно.**)

Долгое время шла по отечественному телевидению реклама бульонного порошка Knorr. Она сопровождалась такими словами: «...но правила существуют, чтобы их нарушать». Я никогда не думал, что публично (по федеральным телеканалам) могут фактически пропагандировать пренебрежение правилами как таковыми, практический хаотизм. Понятно, конечно, что субъективно, с позиции рекламщиков и руководителей телеканалов, эти слова — не более, чем полушутливый эпатаж, цель которого привлечь внимание телезрителей к предмету рекламы. Объективно же этот эпатаж ничем нельзя оправдать. Юные телезрители, да и многие неискушенные в подобных шутках взрослые воспринимают подобные слова всерьез, вплоть до того, чтобы квалифицировать их как руководство к действию. Представьте себе ситуации с моральным поведением (нарушение основных принципов морали, правил поведения в обществе), с политическим поведением (нарушение правил-законов демократического общества, политический экстремизм, терроризм), с поведением на дорогах (нарушение правил дорожного поведения), с жизненными поступками вообще (нарушение фундаментальных правил жизни, охраняющих человека от смерти, болезней и настраивающих его на конструктивную деятельность — детопроизводство, творчество). Все эти ситуации можно охарактеризовать двумя словами: **разрушение жизни**. Сколько потенциальных убийц, грабителей, мошенников, наркоманов, террористов, виновников автомобильных аварий и т. д. и т. п. всерьез руководствуются этой сентенцией!

В радиорекламе одного кинофильма говорится о главном герое фильма как обаятельном убийце. Разве может быть убийца обаятельным?! Человек — может, а убийца — никогда! Обаяние и убийство в принципе несовместимы. «Обаятельный убийца» — двусмысленное, скользкое выражение. Речь вроде бы идет о человеке, а ведь можно понять и так, что человек именно в этом своем качестве убийцы является обаятельным, т.е. от самого убийства исходит обаяние.

Еще я видел рекламу фильма «Идеальное убийство». Кинематографисты и рекламщики **пачкают** хорошее, благородное слово «идеальное», соединяя его с мерзким-отвратительным словом «убийство». И вообще, как может быть убийство идеальным?! Какое-то извращенное сознание...

Из того же разряда реклама премьеры фильма «Маршбросок» по Первому телеканалу. Она предваряется такой псевдофилософской сентенцией: «Чтобы знать вкус жизни, надо почувствовать дыхание смерти». Прямо «бытие перед лицом смерти»! Вот тебе и экзистенциализм по Хайдеггеру и Ясперсу в рекламном исполнении. Оказывается, тот кто не почувствует дыхание смерти, не знает вкуса жизни. Жизнь сама по себе уже неинтересна, невкусна. Да здравствует балансирование на грани жизни и смерти! Ведь без этого балансирования ты не почувствуешь дыхание смерти, а, значит, не будешь знать вкуса жизни. Негодяйская реклама!

В одной телерекламе зарубежного фильма присутствуют такие слова: «самое талантливое преступление». Опять соединение несоединимого. Талант — творческая способность, т. е. такая способность, с помощью которой человек творит, создает. Преступление — не создает, а разрушает. Как может быть преступление талантливым? Полный абсурд. Тот же абсурд присутствует в названии известного отечественного фильма «Криминальный талант».

Как-то по НТВ шла реклама телепередачи под названием «Алчность». Вдумайтесь только: **алчность**! Игровую телепередачу с позитивным содержанием назвали словом, которое в большинстве случаев используется для усиленной характеристики негативных моральных качеств — жадности-корыстолюбия. Алчность — это жадность, корыстолюбие в квадрате или даже в более высокой степени. Да, конечно, сло-

во «алчность», «алчный» используется в некоторых случаях не в негативном моральном смысле, а для характеристики вообще «страстного желания чего-либо» (см. Словарь С. И. Ожегова). Однако, называть телепередачу таким именем — это значит встать на скользкий путь заигрывания с аморальным, преступным сознанием¹. Ведь *как ни верти* алчность в большинстве случаев обозначает негативное моральное качество. (Слава богу, телепрограмма с таким названием просуществовала не больше полугода; телевизионщики, по всей видимости, опомнились).

В рекламе боксерских поединков Майка Тайсона, экс-чемпиона мира среди профессионалов, он именуется железным, непобедимым и жестоким («Железный Майк, непобедимый и жестокий... Лучшие бои Майка Тайсона...» — 1-й телеканал, начало сентября 2003 г.). Слово «жестокий» в этой рекламе употребляется со знаком плюс. Называя Майка Тайсона жестоким, как бы восхищаются им, этой его жестокостью. Крыша поехала у рекламщиков и тех, кто показывает эту рекламу. Ведь рекламируется, пропагандируется не только Майк Тайсон, но и жестокость. Быть жестоким, оказывается, хорошо!

Часто я слышу слово «агрессивный» в положительном смысле (например «агрессивный бизнес», «агрессивный секс»).

Слова «циничный», «цинизм» всё чаще употребляются в контексте положительной характеристики человека. На НТВ телеведущий позволил себе выражение «здоровый цинизм». Как будто прилагательным «здоровый» можно смягчить или нейтрализовать аморальный смысл слова «цинизм»².

¹ Мало того, что в названии телепередачи присутствует это постыдное слово «алчность». Идеология телепередачи заряжена на воспитание, развитие и пропаганду алчности. Телеведущий постоянно призывает игроков «быть алчными», упрекает их в недостаточной алчности или хвалит за алчность. Оборзели совсем. Хоть бы посоветовались с филологами и специалистами по этике.

²

В рекламе фильма «Убить Билла» (рубрика «Телепрограмма рекомендует» газеты «Телепрограмма») можно прочесть: **«Кровавый, вдохновенный, безбашенный, лихой, легкий, расслабленный, циничный, ужасно смешной, виртуозно сделанный боевик вы-**

Эта вольность в обращении со словами, понятиями (идеальное, обаятельный, талантливый, алчность, циничное, жестокое, агрессивное — список можно продолжить) говорит не только о низкой культуре нынешних кинематографистов, работников радио, телевидения, но и об их невысоких моральных качествах, их безответственности, попросту говоря, об их **низости и подлости**. Какое смятение в души миллионов они вносят таким легкомысленно-циничным отношением к нормам языка!

А посмотрите, какой язык у рекламы: примитивный, как у Элочки-людоедки, и обамериканенный. Эти без конца повторяемые слова: супер, вау, ес, круто, клёво, класс и т. д.

Вопрос не только в наполнении рекламы, а и в том, как она демонстрируется, навязывается зрителям, аудитории. Когда на самом интересном месте реклама прерывает художественный фильм или подобную целостную программу, возникает ситуация, в которой у многих людей может развиваться и развивается невроз. Представьте себе, когда вы занимаетесь любовью и в самый кульминационный момент вам предлагают прерваться и посмотреть рекламу. Нечто подобное каждый день и каждый час (а в отдельных случаях и каждые десять-двадцать минут) нам предлагают телевидение и радио. В итоге нервный срыв, невроз и т. п. Куда смотрят психиатры, психиатрическая ассоциация?! Такая реклама всё общество делает невротиче-

шел в 2003 г. К тому моменту на режиссера Квентина Тарантино многие махнули рукой: он уже давным-давно не снимал фильмов, и никто не чаял дожидаться от него шедевра. Однако... Опытная киллерша по прозвищу Черная Мамба (Ума Турман) несколько лет провалялась в коме; очнувшись, вспомнила, кто в свое время продырявил ей башку и до этой самой комы довел. И принялась восстанавливать боевые навыки. Они понадобятся ей, чтобы расправиться с пятью своими врагами, главный из которых — ее бывший босс и любовник.

На саундтреке — «Одинокий пастух» и «Полет шмеля»; на экране — бой Мамбы с 88 бешеными якудза, фонтаны крови, отрубленные, летящие во все стороны руки, ноги и головы... Нервных просим удалиться, прочим советуем расслабиться и получить удовольствие!» (№ 4 2006 г., московский тираж — 1 200 000)

— Циничная, бесстыдная реклама. Как можно получать удовольствие от зрелища массового убийства?! И с каких это пор с помощью слова «циничный» заывают смотреть фильм?!

ским, психически больным. Показ рекламы во время демонстрации художественных фильмов и подобных программ должен быть запрещен, как это сделано в отношении 25-го кадра.

Одним словом, сейчас мы переживаем вакханалию рекламной анархии, рекламного аморализма и бесстыдства.

20.7. Распространение наркотической антикультуры как заразы в современной России

Вот в эту вакханалию аномального, в это заигрывание с преступностью, в это рекламное насилие вполне вписывается и наркотическая антикультура.

Я вынужден констатировать: в современном обществе для распространения наркотической антикультуры создана благоприятная почва.

Желание молодых попробовать наркотики возникает на фоне и под влиянием распространения в обществе наркотической антикультуры, духовной и материальной. *Духовная наркотическая антикультура* — это лукавая общественная атмосфера: формально общество, большинство людей против наркотиков, а фактически очень многие сейчас либо равнодушно относятся к этому бедствию, либо эпатируют общественное мнение своим двусмысленно-игривым отношением к наркотикам (музыканты, певцы, артисты, писатели, кинематографисты) или даже благосклонно относятся к приему мягких наркотиков и пропагандируют их.

Вот два примера: «Децл» и «Чугунный скороход». Децл пропагандировал в своих песнях курение марихуаны. Он придумал даже такое слово «натабаниться». Об этом мне рассказал студент на семинарском занятии. Другие студенты подтвердили его слова. Сам я лично три раза (!) слушал по кабельному телевидению «Столица» ночью музыкальный клип группы «Чугунный скороход». В каком-то спортзале десятки молодых людей ритмично-строено танцуют под песню и при этом звучат как рефрен слова «Прячь таблетки — шухер, милиция!». Как мне потом разъяснили студенты, таблетками в этом клипе называют наркотик экстази.

Музыкальный телеведущий Артем Троицкий как-то признался с телеэкрана, что он употребляет мягкие наркотики и

ничего плохого в этом не находит. Никакого комментария со стороны руководителя телепрограммы не последовало.

В кинематографе появились фильмы, в которых открыто пропагандируются наркотики. Широко известны, например, такие фильмы как «На игле», «Кокаин», «Криминальное чтиво».

Материальная наркотическая антикультура — это развитый наркотический рынок, наркобизнес, т. е. возможность для потенциальных потребителей легко приобрести наркотики (на дискотеках, возле школ или даже в школах и т.п.)

Государство до последнего времени очень вяло реагировало на распространение наркотической антикультуры (эпидемии наркомании). Наконец, было признано, что наркотическая зараза стала угрожать национальной безопасности России. Сейчас в стране — три миллиона наркоманов (по оценкам экспертов).

Молодым нужно знать, что невесть откуда возникающее желание попробовать наркотики — это в значительной мере влияние (давление) наркотической антикультуры. Молодые люди порой не осознают это. Они думают, что желание попробовать наркотики — исключительно их личное желание, личный выбор. Еще 30 лет назад в нашем обществе наркотиков практически не было. И у молодых не было никакой материальной возможности и никакого желания употреблять наркотики. Сейчас ситуация круто изменилась. Возникла мощная наркотическая антикультура. Она — следствие того, что наше российское общество стало (после 1985-1991 гг.) **открытым** и еще не успело приобрести иммунитет против экспансии внешней, зарубежной наркотической антикультуры, поразившей некоторые страны мира.

Мораль: нынешние молодые люди, думающие, что они свободно и самостоятельно принимают решение относительно потребления наркотиков, **на самом деле находятся под сильнейшим давлением наркотической антикультуры и уступают ее тлетворному влиянию, т. е. по-настоящему несвободны и несамостоятельны. Пусть они на этот счет не обманывают себя.** Если они хотят быть взрослыми и действительно свободными-самостоятельными, то должны,

напротив, противостоять натиску наркотической антикультуры. (Ведь в большинстве случаев наркотики начинают потреблять не взрослые, кому за 30, а юные-молодые и наркотическая эпидемия поражает не поколение взрослых людей, а поколение юных, не окрепших в своем иммунитете против дурных влияний.)

20.8. Некрофилия антикультуры

Человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни.

Б. Спиноза. Этика¹

Все здоровые люди любят жизнь
Г. Гейне

Выше говорилось об отдельных фактах некрофилии антикультуры. Теперь хотелось бы поговорить о ней как социальном явлении. Ведь и некоторые философы активно поддерживают эту некрофилию. Говорят о смысле смерти, о ее положительном значении для жизни, о бытии перед лицом смерти и т. д. и т. п.

Абсолютизация смерти как феномен культуры. Апология смерти и “метафизика ужаса” (Ю. Н. Давыдов) занимали видное место в культуре XX века. Это связано прежде всего с такими трагическими событиями как первая и вторая мировые войны. Возведение смерти в Абсолют выросло до масштабов гигантского социального явления, стало феноменом массовой культуры. Взять хотя бы эти фильмы ужасов. Да и не только они. Вспоминается французский фильм “Дива”. Обыкновенный фильм, не относящийся к разряду фильмов ужаса. И что же? На протяжении полутора часов в нем совершается множество убийств и притом с легкостью необыкновенной. Такое впечатление, будто не людей убивают, а семечки щелкают или консервные банки вскрывают. Жутко становится на душе. Неужели жизнь человека и в самом деле — копейка? Демонстрируемые в фильмах многочисленные сцены насилия и

¹ См.: Спиноза Б. Избр. произв. Т. 1, М., 1957. С. 576.

убийства вольно или невольно воспитывают зрителя в духе философии “бытие перед лицом смерти”, т.е. *постоянной обращенности сознания к смерти*.

Дело не только в фильмах. Современная культура заражена трупным ядом абсолютизации смерти, смертной природы человека. В ней весьма значительны апокалипсические, человекоубийственные настроения. Если в XIX веке философы провозглашали “бог умер”, то в XX столетии некоторые кликушествуют: “человек умер”. Ю. Н. Давыдов в книге “Этика любви и метафизика своеволия” подверг тщательному анализу этот феномен современной культуры, показал его истоки и всю его опасность. В главе с характерным названием “Метафизика ужаса” он пишет:

«Феномен страха нельзя считать ни локальным или периферийным, ни поверхностным или мимолетным явлением культуры... Об этом говорит уже простой факт глубокой укорененности в ней целой отрасли “духовного производства”, специализирующейся на извлечении “эстетического” и всякого иного эффекта из демонстрации ужасного и чудовищного»¹.

Ю. Н. Давыдов убедительно показывает, что в нагнетании атмосферы страха повинны и философы, те, кто стремится “представить Смерть единственным абсолютом”, а “беспредельный Страх перед нею — истинно человеческим отношением к бытию”. Возник заколдованный круг: “метафизика ужаса” ссылается на “ужасную жизнь”, последняя же снова отправляет нас к “метафизике ужаса”².

Далее Ю. Н. Давыдов справедливо отмечает, что нормальные люди, не зараженные бациллами философии “бытия перед лицом смерти”, всегда относились к смерти как подчиненному моменту жизни, отодвигали ее с “авансены жизни” в “сумрачный угол жизни, подальше от яркого солнечного света”³.

Ю. Н. Давыдов очень хорошо показывает также, что возведение смерти в абсолют стало возможным благодаря абсо-

¹ Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия: Проблемы нравственной философии. М., 1982. С. 10.

² Там же. С. 16, 15.

³ Там же. С. 19-20.

лютизации в человеке “вот этого”, принадлежащего только ему как индивиду, изолированному, противопоставленному другим людям, обществу в целом.

Другим результатом абсолютизации “вот этого” в человеке является разрыв связей с другими людьми, с обществом, т.е. уничтожение того, что продуцирует и обеспечивает реальное бессмертие человека.

“Человек этот, — пишет Ю. Н. Давыдов, — должен сознавать и чувствовать себя абсолютно одиноким в мире, он уже не может ощущать свои природно-социальные связи, свои душевные привязанности, свои духовно-культурные определения как нечто неотъемлемое от него, непосредственно достоверное, имеющее внутреннее отношение к подлинности и аутентичности его существования. Его кровно-родственные узы — отношение к родителям и дальним родственникам, его семейные привязанности — отношение к жене, детям, внукам, его душевно-духовные связи — отношение к друзьям, к своему поколению, к современникам вообще, наконец, его традиционно-культурные зависимости — отношение к более отдаленным предкам и потомкам, — все это утрачивает для него свое живое содержание, свое поистине одухотворяющее значение: формализуется, принимает форму чего-то совершенно необязательного, внешним образом навязанного, если не чуждого и враждебного...

Стоит ли повторять, что перед лицом смерти такой человек не может предположить, что его переживет нечто существенное, устойчивое, заслуживающее серьезного отношения. Все свое он унесет с собою в пустоту небытия, а то, что не было им самим, тождественным его “самости”, не представляется ему ни ценным, ни истинным, ни субстанциальным. Но тем более ужасающим будет сознание, с которым он встретит свою кончину: сознание того, что воистину “все кончено” — эти слова приобретают здесь совершенно буквальный смысл абсолютной катастрофы, метафизической аннигиляции бытия... Все те житейские страхи, волнения и тревоги, что сберег этот “метафизический” эгоист, боясь растратить свою индивидуальность на окружающих его соллюдей, он слагает теперь к костлявым ступням последнего своего божества — своей смерти, принявшей в его глазах вид Абсолюта: конечной инстанции, через отношение к которой обретает смысл (вернее — бессмысленность, ибо это ведь негативный абсолют, все превращающий в буквальную противоположность) и человеческое существование, и сама жизнь”¹.

¹ Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия: Проблемы нравственной философии. М., 1982. С. 23-26.

Здесь нелишним будет упомянуть два имени, сослуживших своим **духовным труположеством** дурную службу философии. Это *М. Хайдеггер* и *К. Ясперс*.

Ироничный К. Поппер пишет о них: «Хайдеггер изобретательно применяет гегелевскую теорию ничто к практической философии жизни, или “существования”. Жизнь, существование могут быть поняты только благодаря пониманию ничто. В своей книге “Что такое метафизика?” Хайдеггер говорит: “Исследованию подлежит только сущее и больше — ничто... единственно сущее и сверх того — *ничто*”. Возможность исследования ничто (“Где нам искать Ничто?”) Как нам найти Ничто?”) обеспечивается тем фактом, что “мы знаем Ничто”; мы знаем его через страх: “Ужас приоткрывает Ничто”.

“Страх”, “страх ничто”, “ужас смерти” — таковы основные категории хайдеггеровской философии существования, т. е. такой жизни, истинным значением которой является “заброшенность в существование, направленное к смерти”. Человеческое существование следует интерпретировать как “железный штурм”: “определенное существование” человека является “самостью, страстно желающей свободно умереть... в полном самосознании и страхе”...

К. Ясперс декларирует свои нигилистические тенденции даже яснее (если это вообще возможно), чем М. Хайдеггер. Только когда вы сталкиваетесь с ничто, с аннигиляцией, учит Ясперс, вы оказываетесь способным испытать и оценить существование. Чтобы жить по существу, вы должны жить в состоянии кризиса. Чтобы распробовать жизнь, следует не только рисковать, но и терять! — опрометчиво доводит Ясперс историцистскую идею изменения и судьбы до ее наиболее мрачной крайности. Все вещи должны исчезнуть, все заканчивается поражением. Именно таким образом его лишенный иллюзий интеллект понимает настоящий историцистский закон развития. Столкнитесь с разрушением — и вы постигнете захватывающий пик вашей жизни! Мы в действительности живем только в “пограничных ситуациях”, на грани между существованием и ничто. Блаженство жизни всегда совпадает с окончанием ее разумности, особенно с крайними ситуациями жизни тела, прежде всего с телесной опасностью. Вы не можете распробовать жизнь, если не вкусите поражения. Наслаждайтесь собственным уничтожением!

Можно назвать это философией игрока или гангстера. Нетрудно догадаться, что эта демоническая “религия страстей и страха, триумфатора и загнанного зверя” (О. Колнай), этот действительно абсолютный нигилизм имеют немного почитателей. Это — вероисповедание группы утонченных интеллектуалов, отказавшихся от своего разума и вместе с ним и от своего человеческого достоинства»¹.

¹ *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 2, М., 1992. С. 92-94.

Всё справедливо в оценках К. Поппера, кроме одного: что этот нигилизм имеет “немного почитателей”. Прошло несколько десятилетий с того времени, как Хайдеггер и Ясперс выступили со своими ядовитыми учениями, а их вольные или невольные “почитатели” множатся и множатся, и конца им пока не видно. Об этом я говорил выше.

Знаменитый комик Вячеслав Полунин в беседе с корреспондентом сказал интересную вещь о различии между российским и западным зрителем. Когда он повез на Запад свою «Осюсяй» и другие комические сцены, то столкнулся с тем, что западный зритель оказался не готов к восприятию этих миниатюр, поскольку был меньше склонен к нежностям. Полунину на ходу пришлось менять образ комика на более жесткий. И далее он высказал общее суждение: жизнь западного человека в целом более жесткая и напряженная. Это говорит человек, который последние 15-20 лет колесит по миру и демонстрирует свое искусство в основном на Западе.

В самом деле, что западный человек более жесткий, напряженный, говорит и то, что большинство американских фильмов, которые демонстрируются у нас, — это фильмы, переполненные сценами насилия, убийства, страшилками разного рода, всякой патологией. Да и «Оскара» получают фильмы, в большинстве своем детективного содержания, триллеры, боевики и т. п.

Подобное сравнение верно и относительно мультфильмов: американских и японских, с одной стороны, и советских-российских, с другой. Сравнить хотя бы американский сериал «Том и Джерри» и наш сериал «Ну погоди!».

Еще одно сравнение: западный фильм (американский или английский) «Петр Великий» и наш фильм «Петр Первый». Два взгляда, два мировоззрения, два подхода к человеку, к русской жизни. Западный фильм изображает русскую жизнь почти исключительно как грубую и жестокую, Петра Первого как холодного, жестокого, циничного государственного деятеля. Наш фильм изображает русскую жизнь и с недостатками, и с достоинствами, и в ее жесткости, и в ее мягкости, разудалости. В западном фильме русские люди выглядят туземцами, которых надо цивилизовать. В нашем фильме русские люди выглядят просто людьми, одни из которых понимают необходимость преобразований, другие нет, одни хотят

жить по-старому, другие стремятся прорубить окно в Европу, в мир.

После известных событий 1985-1991 гг., когда идеологические барьеры пали, и в России стало модным говорить-писать на тему смерти. В искусстве это стало каким-то наваждением. Российские кинематографисты в постсоветскую эпоху ставили фильмы почти исключительно в жанре триллеров, боевиков, детективов. В них — море крови. Вот далеко не полный список: «Бандитский Петербург», «Менты», «Улицы разбитых фонарей 1-4», «Марш Турецкого 1, 2, 3», «Убойная сила», «Каменская 1, 2, 3», «Барон», «Черный ворон», «Кукла», «Брат», «Брат-2», «Бригада», «Барханов и его телохранитель», «Агент национальной безопасности», «Бумер», «Кавказская рулетка», «Спецназ»...

И в философии появились «специалисты»-танатологи. В возрасте 42-х лет умер философ А. В. Демичев. Практически всю свою короткую жизнь он разрабатывал тему смерти, буквально положил ее на алтарь смерти. Его докторская диссертация называлась: «Философские и культурологические основания современной танатологии» (1997). Он был поэтом, теоретиком художественного направления «некрореализма», организовал Ассоциацию танатологов Санкт-Петербурга, был одним из инициаторов двух международных конференций под названием «Тема смерти в духовном опыте человечества» (1993, 1995), а также круглых столов «Смерть в новой архайке» (1990), «Смерть как проблема междисциплинарных исследований» (1992), «Смерть Ивана Ильича: стратегия чтения» (1992), «Смерть накануне XXI века» (1994), «Кладбище в жизни города» (1995). Был ответственным редактором пяти выпусков философского альманаха «Фигуры Танатоса»: «Символы смерти в культуре». СПб, 1991; «Философские размышления на тему смерти». СПб., 1992; «Тема смерти в духовном опыте человечества». СПб., 1993; СПб., 1995; «Искусство умирания». СПб., 1998¹. А. В. Демичев выступил настоящим адвокатом-апологетом смерти, особо подчеркивал

¹ Сведения о жизни А. В. Демичева взяты из Энциклопедического словаря: Алексеев П. В. Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды. М., 2002. С. 282.

«преимущество смерти как последнего и надежного прибежища от скуки бессмертия»¹.

На III-м Российском философском конгрессе в Ростове на Дону (сентябрь 2002 г.) можно было видеть это присутствие моды на смерть. Так, на секции «Философская антропология» тон дискуссии был задан выступлением профессора В. Д. Губина на тему «Смерть человека и предмет философской антропологии» (см. тезисы в 3-м томе материалов конгресса). Вот некоторые утверждения профессора: «Человек — постоянное умирание, исчезновение», «Человеческая жизнь — это всегда цепь неудач. По большому счету у нас ничего не получается», «Мы становимся живыми, когда умираем», «Большинство людей живет так, что в их существовании нет никакой необходимости». Комментарии, как говорится, излишни. Когда я выступил с возражениями, то на меня стали шикать, нашлись защитники В. Д. Губина. Аудитория явно была настроена прогубински. Те, кто был согласен со мной, молчали.

К сожалению, апология смерти в философии и культуре не так невинна; смыкаясь с антигуманизмом она подготавливает почву для развязывания авантюр, грозящих гибелью всему человечеству. В современном мире всё взаимосвязано и действия отдельных людей могут привести к неисчислимым бедствиям (например, биологический, ядерный терроризм). “Болтовня” философов по поводу бытия перед лицом смерти льет воду на мельницу опасных авантюристов, готовых пойти на риск уничтожения всего человечества, приучает людей к мысли о возможной гибели человечества.

О так называемом «праве на смерть»

Писатель и философ А. В. Кацура, выступая на итоговом заседании российских участников Всемирного философского конгресса в Стамбуле сказал буквально следующее: «Некто из философов заявил о праве на смерть: “дайте мне право уме-

¹ Цит. по: *Вишев И. В.* На пути к практическому бессмертию. М., 2002. С. 75.

реть»». И. В. Вишев справедливо возразил ему: «важнее право на жизнь, а на смерть мы и без права все обречены».

«Право на смерть», в самом деле, нелепое выражение. Жизнь тем и отличается от смерти, что она может прерваться в любой момент не по воле и желанию человека. Смерть же наступит рано или поздно **в любом случае**, хочет этого человек или нет. Право на что-то — это положительное понятие, означающее ту или иную форму свободы. «Право на смерть» такое же нелепое понятие, как и право на убийство, на насилие, право на преступление, право на аморальный поступок. Есть такие возможности или желания, которые выходят или находятся за пределами прав человека. Права человека ничего не значат без обязанностей. Ведь любое право одного человека может **ограничиваться** точно таким же правом другого человека. А ограничение права и есть обязанность. Право матери — желать своему ребенку жить, жить и жить. Она дала ему жизнь и, естественно, желает, чтобы он в полной мере воспользовался этим даром жизни. Поэтому, долг подросткового ребенка, сознающего свою ответственность перед матерью, — жить и делать всё для того, чтобы не допустить своей преждевременной кончины. А уж о праве на смерть он и помыслить не должен, если, конечно, он хороший сын или хорошая дочь. Да, бывают случаи, когда человек жертвует своей жизнью, например, на войне. Однако, эти случаи — исключения, которые лишь подтверждают правило. Жертвы могут быть оправданы, если они ради жизни на Земле. В фильме «Чапаев» есть один характерный диалог мальчика с военным поваром: «Дядь, а дядь, за что люди на смерть идут? — За что?... гм, ясно за что, за ж-и-з-н-ь, каждому хорошей жизни хочется». Если люди идут на смерть, то не потому, что они решили воспользоваться своим «правом на смерть». Просто к этому их **вынуждают** обстоятельства, внутренние (например, невыносимые страдания) или внешние (например, участие в военных действиях).

Вообще «право на смерть» — лукавое выражение. Что в нем имеется в виду под смертью? Своя или чужая смерть? Если своя, то это право нужно именовать правом на самоубийство. Если чужая, то это право нужно именовать правом на

убийство. Ясно, что никакого права на убийство у человека нет. Следовательно, о праве на смерть как общем праве, объединяющем и право на самоубийство, и право на убийство, говорить нельзя. То есть «право на смерть» — настолько неопределенное выражение, что оно может быть истолковано и как право на убийство и вообще как право на уничтожение жизни как таковой. Остается первое значение: право на самоубийство. Именно его обычно имеют в виду, когда говорят о праве на смерть. В последнее время такое «право» нередко связывают с понятием и феноменом эвтаназии. В моральном и гуманистическом смысле права на смерть нет и быть не может. В тех немногих случаях, когда человек жертвует своей жизнью во имя жизни других или когда он смертельно болен и из-за неимоверных страданий хочет уйти из жизни, речь на самом деле идет не об осуществлении права на самоубийство, а о **вынужденном** шаге, т. е. чём-то прямо противоположном осуществлению права. **То или иное право человека — это возможность поступать определенным образом, допускаемая другими людьми или принятыми в данном обществе (общепринятыми) нормами морали и права.** Разве мораль и право разрешают самоубийство и убийство? Нет. Человек, конечно, может покончить жизнь самоубийством или убить кого-нибудь. Да, он имеет такую возможность. Но он **не имеет права** это делать. То есть мораль и право как таковые не разрешают человеку осуществлять такую возможность, осуждают стремление осуществить самоубийство или убийство. Могут спросить, а как быть со смертной казнью? Ведь получается, некоторые люди (судьи и палачи) имеют право кого-то убивать. Да, такое «право» есть, но это не вообще право на убийство, а весьма ограниченное «право» (регулируемое законом) принимать решение о смертной казни и исполнять это решение. Кстати, правильнее говорить не о праве некоторых людей на смертную казнь, а о печальной, тяжелой **обязанности** этих людей (судей и палачей) принимать решение о смертной казни конкретного человека и исполнять это решение. В современном обществе и эта весьма ограниченная возможность лишать жизни кого-то по приговору суда всё больше исключается из правовой практики государств. В передовых странах мира, как мы знаем, смертная казнь отменена или

значительно ограничена. Это значит, что современные мораль и право выступают против допущения убийства по приговору суда, т. е. против права на убийство.

Если проанализировать выражение «право на смерть» с точки зрения логики, то можно сказать, что те, кто употребляют это выражение как безотносительное (к себе, к другим), совершают логическую ошибку подмены понятий. Понятие убийства подменяется понятием смерти. А это принципиально разные понятия. Когда говорят о праве на что-то, то имеют в виду право **делать** (или **не делать**) что-то. Смерть — это не делание чего-то (по желанию-хотению), а **результат** каких-то объективных процессов (смертельной болезни, аварии, катастрофы, несчастного случая и т. п.) или действий человека, когда он пытается лишить жизни себя (самоубийство) или жизни других (убийство). Если уж рассуждать на тему о праве лишать кого-то жизни, то нужно говорить не о праве на смерть, а о праве на убийство (в частном случае, на самоубийство), т. е. о **праве совершать действия**, ведущие к смерти. Говорящие о праве на смерть **вольно или невольно камуфлируют** свое желание иметь право на убийство (самоубийство). Употребляя выражение «право на смерть» вместо более правильного, точного выражения «право на убийство (самоубийство)», они как бы делают более нейтральным, облагороженным и, соответственно, более приемлемым это право на убийство (самоубийство). «Право на смерть» — звучит красиво, патетично. А вот выражения «право на убийство» и «право на самоубийство» практически не употребляют, поскольку обнажают аморальную, бесчеловечную суть этих «прав». Вот и получается, что говорящие о «праве на смерть» обманывают себя и/или обманывают других.

(Вспомним, что те, кто убивает (по приговору суда или по личным мотивам), стараются избегать слова «убийство». Говорят о казни, о высшей мере наказания (в случае приговора) или о ликвидации, мокром деле, употребляют также выражения «убрать», «прикончить», «замочить» и т. п. О чем это говорит? Это говорит о том, что **глубинная человеческая мораль осуждает любое покушение на жизнь**, но поскольку в отдельных случаях такое покушение на жизнь имеет место (со стороны государственных органов или по личным мотивам),

то пытаются успокоить свою совесть или не тревожить ее откровенным словом «убийство», а выбирают более нейтральные, менее эмоционально окрашенные слова типа «высшая мера наказания» или «прикончить», «замочить», «ликвидировать», «отправить на тот свет».)

Философия убийства и самоубийства

Апология смерти в философии и культуре воспитывает некоторых людей с преступными наклонностями в духе философии убийства. Когда в смерти видят смысл, когда признают ее равнозначной жизни или даже оценивают выше жизни¹, то переход к философии убийства (или самоубийства) совершается легко и просто, а от философии убийства (самоубийства) один шаг к реальным убийству-самоубийству.

В случае **самоубийства** поучителен пример с древнегреческим философом *Гегесием* (ок. 320-280 до н. э.). Он получил прозвище Пейситанатос, что означает «проповедник самоубийства» или «учитель смерти». «По мнению Гегесия, — пишет Ю. В. Согомонов, — жить стоит лишь тогда, когда заранее известно, что сумма ожидаемых от жизни наслаждений будет превышать сумму приносимых ею страданий. Но стоит только заняться моральной арифметикой, как непредубежденный, по Гегесию, человек, немедленно придет к неутешительному выводу: фактически жизнь дает больше страданий, чем наслаждений. Простой расчет убеждает, как только баланс составлен, что жить не имеет смысла и необходимо, пока еще не поздно, уйти из жизни. Согласно преданию, рассказанному Цицероном, лекции Гегесия в Александрии были запрещены, так как способствовали частым самоубийствам»².

Диоген Лаэртский отмечал, что *гегесианцы* фактически стирали грань между жизнью и смертью. Для них, писал он, «предпочтительны как жизнь, так и смерть», «сама жизнь для человека неразумного угодна, а для разумного безразлична»³.

¹ Ф. Ницше утверждал, что смерть является более значительным моментом, чем жизнь.

² Согомонов Ю. В. Добро и зло. М., 1965. С. 7.

³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 121 (Кн. II, 94, 95).

Близка к философии самоубийства и философия **терроризма**. И самоубийца, и террорист в равной степени не дорожат жизнью. Разница лишь в том, что в сознании террориста помещена психология убийцы и самоубийцы. На это указывал А. Камю. Восхищаясь эсерами периода первой русской революции за их готовность ценой собственной жизни воссоздать общество справедливости, он писал в «Бунтующем человеке»:

«Эта сплоченная горстка людей, затерявшихся среди русской толпы, избрала себе ремесло палачей, к которому их ничто не предрасполагало. Они были воплощением парадокса, объединявшего в себе уважение к человеческой жизни и презрение к собственной жизни, доходившее до страсти к самопожертвованию. Дору Бриллиант вовсе не интересовали тонкости программы. В ее глазах террористическое движение оправдывалось прежде всего жертвой, которую приносят ему его участники... Каляев тоже готов был в любой миг пожертвовать жизнью. «Более того, он страстно желал этой жертвы». Во время подготовки к покушению на Плеве он предлагал броситься под копыта лошадей и погибнуть вместе с министром. А у Войнаровского стремление к самопожертвованию сочеталось с тягой к смерти. После ареста он писал родителям: “Сколько раз в юности мне приходило в голову лишить себя жизни...”»¹

20.9. Бум мистицизма

Мы видим бурное возрождение мистицизма. Вдруг началось повальное увлечение астрологией. В моду вошли дзен-буддизм, йога, спиритические сеансы и колдовство. Создаются культы вокруг поисков дионисийских радостей, способов внеязыковой и даже внепространственной коммуникации.

О. Тоффлер («Столкновение с будущим», 1972)

Мистика и мистицизм

Выше, на стр. 230 я говорил о воинствующем иррационализме как черте антикультуры. Всё одно к одному: и

¹ Камю А. Бунтующий человек. М., 1990. С. 248.

страсть к аномальному, и некрофилия, и наркотическая антикультура и это заигрывание с мистицизмом и даже его восхваление...

Могут спросить: что плохого в мистике? Резонный вопрос. Артисты, музыканты, художники, писатели и представители некоторых других профессий употребляют порой слова «мистика», «мистический» в положительном смысле (как слова «наваждение», «экстаз», «вдохновение»...). Их можно понять. Они **играют**, в том числе словами. Эта игра не вполне серьезна и часто напоминает детскую забаву или хулиганские выходки подростков. К настоящей жизни она имеет лишь косвенное отношение, расположена как бы по касательной. (Все прекрасно понимают, что в искусстве всё понарошку, в отличие от жизни, где всё взаправду. Искусство есть искусство, а жизнь есть жизнь.)

Однако то, что для художника имеет лишь значение игры, для мистически настроенного имеет вполне реальный смысл (грозный, чудесный, роковой, фатальный и т. п.).

Мистика как *мистическое умонастроение*, как *мистицизм* — это уже серьезно, это род умственной болезни. В таком виде она не забава и не предмет игры, а нечто ***противоречащее разуму и разумному***.

Спрашивается, откуда возникает мистическое умонастроение? Всякая болезнь есть результат отклонения от нормы, некоторого нарушения меры. Мистическое умонастроение возникает как результат нарушения баланса между логикой и интуицией в сторону переоценки (преувеличения роли, абсолютизации) интуиции, интуитивного мышления.

Интуиция — великая вещь, но без союза с логикой она беспомощна и даже вредна, превращается в легкомыслие и/или мистицизм.

В известной степени абсолютизацией интуиции является характерное для определенной части философов прошлого понимание ее как способности непосредственного постижения истины без предварительного логического рассуждения¹.

¹ См.: “Интуиция — “способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства” — Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 216.

На самом деле интуиция не может дать готовое знание или готовую идею. Она в лучшем случае *ведет* к знанию или к идее, но не более. Дело в том, что интуиция не имеет доказательной силы и, кроме того, далеко не всегда “попадает в точку”. Мысли, возникшие интуитивным путем, могут быть как истинными, так и ложными, как ценными, так и бесполезными. Поэтому, чтобы узнать, какие из них истинные (ценные), а какие ложные (бесполезные), нужно выйти за пределы интуитивного мышления и подвергнуть их логическому или эмпирическому/практическому испытанию или тому и другому вместе.

Интуицию можно принимать лишь постольку, поскольку она является источником новых мыслей; большего от нее ждать нельзя. Очень убедительно об этом сказал М. Бунге¹.

От понимания интуиции как способности непосредственного постижения истины один шаг к мистическому умонастроению. Питательная почва последнего — это когда человек полагается только на интуицию, т. е. на воображение и чувство и не считается ни с какими доводами рассудка или разума.

*Мистика (от греч. *mystikos* — таинственный) — стремление к таинственному или боязнь таинственного, страх перед таинственным.* Таинственное, таинственность, таинство — все эти слова происходят от слова “тайна”. Они так или иначе абсолютизируют тайну. Последняя — то, что мы не знаем, но предполагаем, что оно может оказывать влияние на нас.

Сама по себе тайна не содержит в себе ничего мистического. Очень много тайн люди хранят друг от друга. Известны такие виды тайн как военная, государственная, коммерческая, тайна вкладов, тайна исповеди, любовная тайна. В принципе, у каждого человека есть свои тайны, которые он хранит от других.

Тайна существует только в отношениях между людьми. Для нее нужны как минимум два субъекта. Один хранит тайну, а другой хотел бы раскрыть ее. Для тайны нужно, чтобы кто-то ее хранил и не просто хранил, но и охранял от кого-то. У природы нет тайн, так как она не субъект; она ничего не

¹ См.: Бунге М. Интуиция и наука. М., 1967. Раздел “Интуиция — недостоверный зачаток мысли”.

прячет и не охраняет. Приписывание тайны неодушевленным предметам или чему-то нечеловеческому — это уже мистика, мистическое умонастроение. Это приписывание является как раз результатом абсолютизации тайны, преувеличения ее роли в жизни человека. Преувеличенная тайна превращается в нечто таинственное, т. е. в такое, что нельзя раскрыть обычным, нормальным путем.

В основе мистического умонастроения — страх перед неизвестным или, напротив, желание чуда или надежда на него.

Мистика и политика

Передо мной листовка баркашовской организации «Русское национальное единство (РНЕ)», попавшая ко мне через почтовый ящик в подъезде дома. Эта листовка имеет заголовок «ИНН — ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА». Речь идет о вводимом в России идентификационном номере налогоплательщика (ИНН). По мнению авторов листовки любой штрих-код ИНН содержит число 666. «...суть дела — «число зверя — антихриста. О нем говорит Иоанн Богослов в Апокалипсисе: «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое, число это шестьсот шестьдесят шесть» (Откровение Святого Иоанна Богослова, 13).» В сущности, в политических целях используется так называемая мистика чисел, да притом с ссылкой на Священное писание — Новый Завет. Во-первых, с большой натяжкой штрих-коду ИНН можно приписать число 666. Это надо иметь хорошее воображение и очень-очень избирательные память-внимание. Ведь между тремя двойными полосами, интерпретируемыми как три шестерки, всегда имеются другие цифры, в том числе шестерки. Реально показаны только цифры между тремя двойными полосками, которые в данном случае выполняют роль разделителей. Как можно полоски-разделители интерпретировать как число 666?! Во-вторых, допустим даже, что в штрих-коде просматривается число 666. И что из того? Как можно одно из миллионов-миллиардов разных чисел наделять каким-то качественным-содержательным смыслом?! Нет никакого разумного основания это делать. Да, действительно, некоторые числа, привязанные к каким-то качественным отношениям, могут иметь индивидуальную характеристику. Например, число π

(пи — 3,14...) соответственно отношению окружности к диаметру круга. Или число, обозначающее атомный заряд химического элемента. Например, числу 66 соответствует атомный заряд химического элемента диспрозия. В этих и им подобных случаях числа получают путем научных изысканий: через измерения, эксперименты, наблюдения, теоретические расчеты, основывающиеся на открытых или вновь открываемых законах природы. Приписывание числу 666 свойств зверя-антихриста не основано ни на каких научных наблюдениях, экспериментах и теоретических расчетах. Это означает, что мы должны принимать на веру сказанное об этом числе древним автором Апокалипсиса (почти две тысячи лет тому назад!). Кроме суеверного страха перед указанным числом такая слепая вера ничего не может породить.

Об использовании понятия «энергия» вне физической науки и ее практических приложений в технике

Основное значение слова «энергия» определяется его функционированием в физических формулах и законах. Его популярность обусловлена именно этим — достижениями физики и ее практических приложений в технике. Недобросовестные и/или наивные люди используют столь уважаемое физическое понятие энергии в разных других сферах: в медицине, в психологии, вообще во всем, что касается жизни человека. Они вольно или невольно эксплуатируют авторитет науки (в данном случае физики) для достижения своих целей. Они не понимают или не хотят понять, что использование слова или понятия «энергия» вне физики и ее практических приложений в технике автоматически меняет смысл этого слова-понятия, просто обесценивает его. Из точного научного термина «энергия» превращается в метафору, в слово, употребляемое в переносном значении. А употребляемое в метафорическом или переносном значении, оно становится расплывчатым, неопределенным. Им можно крутить-вертеть как угодно, наделять какими угодно дополнительными значениями... И сохранять при этом его легенду как научного понятия, как фундаментальной физической величины.

Основной порок всех употреблений слова «энергия» вне физики и техники (точнее, вне процедур измерения физиче-

ской величины энергии) состоит в *редукционизме*, в сведении *высшего к низшему, сложного к простому*, а именно в том, что вольно или невольно все сложные, высшие явления жизни, психики, духовной сферы пытаются напрямую, непосредственно объяснить через понятие-явление неорганической природы, т.е. через нечто относительно простое, свойственное всей неорганической природе. Человек, жизнь, дух низводятся до явлений физического мира. Ведь с точки зрения физического понятия энергии человек не отличается от камня, луны, молекулы, атома, элементарной частицы...

Конечно, и живое в определенном смысле не чурается энергетических понятий. Есть биомеханика (механика движений и усилий живого), есть приход и расход калорий в обмене веществ, есть весьма сложная биотехнология выработки-утилизации химической, тепловой и механической энергии. Это всё так. Однако во всех этих случаях энергия вполне физична, измеряема, вычисляема.

А что же нам предлагают, когда говорят об энергетике, энергетическом вампиризме, психической энергии, биоэнергии... и при этом забывают об измерениях-вычислениях? Ведь без последних понятие энергии теряет всякий научный смысл, превращается в игрушку, в объект манипуляций для всяких шарлатанов и проходимцев.

Сейчас очень модно говорить об энергетическом вампиризме. Журналы и газеты пестрят сообщениями-рассказами об этом. На самом деле нет никакого энергетического вампиризма. Есть люди нормальные, порядочные, добрые — их подавляющее большинство. И есть люди злые, подлые, с отклонениями и разной патологией — их незначительное меньшинство. Сейчас нередко этих людей называют энергетическими вампирами. Обычную подлость и злобу мистифицируют. Наделяют некоторых злых или просто неприятных людей какими-то сверхъестественными качествами. Будто бы эти люди не по своей воле и сознанию действуют, а потому что они энергетические вампиры. Получается, с них снимают всякую ответственность за недобрые поступки. Они-де не вольны в своих воздействиях на окружающий мир.

Отсюда, кстати, и необычные способы борьбы с такими людьми: снятие порчи, сглаза и т. д. и т. п.

Суеверия

Своеобразным бытовым мистицизмом являются различного рода суеверия.

Суеверие — *суетная, пустяковая, маленькая вера, верчушка*, ближайшими причинами которой являются страх, надежда, невежество, глупость.

Страх и невежество вкупе с глупостью порождают суеверия, связанные с ожиданием дурного, худшего (дурные предчувствия, приметы, сны, предзнаменования).

Надежда, невежество и глупость, наоборот, порождают суеверия, связанные с ожиданием хорошего, лучшего (счастливые приметы, хорошие сны, гадания).

Суевериям больше подвержены женщины. Почему? Потому что они в целом более боязливы или, напротив, более восторженны по сравнению с мужчинами.

Суеверных людей много среди моряков, летчиков и артистов. Почему это так? Потому что представители этих профессий работают в условиях, связанных с большим риском. Чтобы как-то смягчить, нейтрализовать тревожные чувства они ищут опору в магических действиях (перекреститься, поплевать через левое плечо, постучать по твердому предмету и т. п.), предметах (талисманах и амулетах).

О вере в судьбу

Слово «судьба» имеет три основных значения.

Первое значение: жизнь в целом, прожитая жизнь, состоявшаяся жизнь, непростая (сложная, трудная) жизнь (см. кинофильм «Судьба человека», поговорку «посеешь поступок — пожнешь привычку, посеешь привычку — пожнешь характер, посеешь характер — пожнешь судьбу», выражение «судьбоносное решение»).

Второе значение — складывающийся независимо от воли человека ход событий, стечение обстоятельств¹.

Когда *«верят в судьбу»*, то под словом «судьба» имеют в виду нечто иное, употребляют его в третьем значении. В этом случае судьба обозначает мифологический, полумифологический или просто суеверный образ будущего, возможности, в котором слиты наивные представления об объективном харак-

¹ См.: Словарь синонимов. М., 1975. С. 565.

тере случайности и необходимости. В одних случаях люди подчеркивают аспект необходимости, неизбежности, говоря: «От судьбы не уйдешь», «чему быть — того не миновать», «что на роду написано, так тому и быть». В других случаях они выделяют аспект случайности, причем в двух вариантах: благоприятном (подарок судьбы) и неблагоприятном (удары судьбы). «Человек надеется и заботится потому, — пишет *В. Н. Шердаков*, — что его жизнь, с одной стороны, зависит от него самого, от его усилий, а с другой стороны, складывается в зависимости от обстоятельств, помимо его воли. Слово «судьба» и обозначало зависимость, предопределенность жизни от неподвластных человеку факторов — эпохи, природных, наследственных данных, воспитания, случая и т. д. Это понятие чаще всего имело мистический смысл, однако не следует забывать и о его реальном основании. Не случайно слово «судьба», уже лишенное религиозного смысла, удерживается в обиходной речи»¹.

Астрология

Сейчас в большой моде астрология. На страницах газет и журналов, в теле- и радиопередачах мы видим бесчисленные гороскопы и выступающих астрологов. По сравнению с религией астрология, так сказать, менее серьезна. Часто ее воспринимают как игру. И соответственно относятся к ее оценкам, советам, предсказаниям. Тем не менее и астрология делает свое черное дело, запутывает человека, пугает-запугивает его или тешит напрасными ожиданиями.

Астрология — наукообразная форма мистицизма. Сами астрологи заявляют, что астрология — наука. Эти претензии на науку, научность ни на чем не основаны. Нет научного инструментария, нет научной методологии, нет открытых астрологами, строго установленных законов или явлений. В чем же тогда дело? А дело в том, что некоторые мистически настроенные люди и шарлатаны пытаются использовать авторитет науки. В современном обществе этот авторитет достаточно сильный и многие люди, настроенные на волну веры-мистицизма, не очень доверяя традиционным формам религии

¹ *Шердаков В. Н.* Иллюзия добра. М., 1982. С. 210-211.

или даже относясь к ним скептически как к архаике, тяготеют к наукообразным или осовременненным формам веры-мистицизма, таким как астрология, сайентология, уфология и т. п.

Астрологи утверждают, что звезды и их взаимное расположение на небе влияют на жизнь и судьбу человека. На основе этих утверждений составляются гороскопы. Им возражают астрономы. Валентин Есипов, зав. отделом радиоастрономии Астрономического института им. Штернберга, привел такой наглядный пример. Если представить Солнце в виде шара диаметром десять сантиметров, то ближайшая к нему звезда будет находиться где-то в районе Парижа. О каком тут влиянии можно говорить! (Из информац. программы НТВ).

Вообще коллективная людская глупость всегда имела место в обществе. Только сейчас она мимикрирует, пытается поддаться под науку. Даже в такой культурной стране как США людская глупость в виде увлечения астрологией пока непобедима. Видный американский ученый-астроном Саган с горечью говорил о том, что у него в стране насчитывается 15 тысяч астрологов и всего тысяча астрономов.

Глупость мистицизма

Глуп суеверный человек, мистически или религиозно настроенный, верящий в НЛО, экстрасенсов, астрологию, гадания и т. д.

Суеверный человек глуп потому, что он доводам разума предпочитает ложные представления о существовании таинственных сил. Человек, испытывающий суеверный страх, перестает видеть вещи такими, какие они есть, он говорит: “тут что-то не то, нечисто” и всё становится смутным, растяжимым, спутанным, как в кошмарном сне.

Личный опыт. В бытность мою холостяком со мной хотела познакомиться одна женщина (ей дали мой телефон знакомые моих знакомых). Она позвонила мне и мы стали разговаривать. После нескольких взаимных вопросов и ответов она задала мне вопрос: под каким знаком зодиака я родился, т. е. в какой день и месяц. Я ответил. Она сказала, что наши знаки зодиака несовместимы и поэтому нам не стоит встречаться.

На этом разговор был закончен, знакомство не состоялось. Оказывается, женщина верила в астрологию и отказалась от знакомства исключительно из-за своей веры в магическую силу знаков зодиака.

Или такой пример: китайские женщины, в преддверие наступления года козы, стали досрочно рожать (об этом свидетельствует резко увеличившаяся статистика рождений в последние месяцы перед китайским новым годом). Оказывается, астрологи «предсказали», что ребенок, родившийся в год козы, будет несчастен. В итоге, дети появляются на свет до срока, не вполне сформировавшимися. А матери переживают психические и испытывают иные травмы (кесарево сечение, родовую стимуляцию и т. п.).

20.10. Ненормальности разного рода — это нарушение меры, разрушение гармонии жизни и, в итоге, самой жизни

Если давать обобщенную, философскую, категориально-логическую оценку поведению нынешних СМИ и некоторым формам современной культуры, то следует признать, что они нарушают основополагающие принципы жизни, прежде всего нарушают закон **меры**. Со времен древней Греции известен этот закон: ничего слишком, ничего сверх меры, всё в меру. А что мы видим в указанных феноменах: очевидное нарушение меры в подаче информации, в искусстве, в кино. Парацельс как-то сказал: «Нет лекарств и нет ядов. Тех и других делает доза». Очень много яда в СМИ, в искусстве, прежде всего в литературе и кино.

Возьмем нынешние СМИ. Они именуются средствами массовой **информации**. А что на самом деле? **Мутный поток массовой дезинформации**. Дезинформация не столько в подаче ложных сведений, сколько в совершенно неумеренной, гипертрофированной подаче негативной информации о событиях жизни. Явно нарушена пропорция-мера в соотношении позитивной и негативной информации. Это касается и новостных программ, и демонстрации художественных фильмов по телевидению. В новостных программах — **лошадиная доза всякой чернухи** (сообщений об убийствах, насилии, терактах,

катастрофах, авариях, природных катаклизмах). В демонстрации художественных фильмов по телевидению — лошадиная доза всяких детективов, триллеров, боевиков, всяких сцен насилия, убийств, аварий и катастроф (это касается прежде всего лучших, вечерних, часов показа фильмов).

Возьмем современное кино (и наше отечественное, и западное, в основном американское). Это кино — не столько о жизни, сколько о разных формах приведения к смерти (убийства, самоубийства, в результате аварий, природных катаклизмов, действия разных фантастических персонажей, монстров), о разных формах разрушения жизни (насилии, нагнетании страха-ужаса, воровстве, мошенничестве). Явная диспропорция в показе жизни в сторону показа ее негативных сторон.

В СМИ можно наблюдать и другую диспропорцию: **совершенно неумеренная демонстрация рекламы**. Неумеренная до такой степени, что она разрушает целостность восприятия художественных и иных подобных программ, создает различные перекосы в информировании людей относительно всяких товаров, лекарств, услуг. Такая демонстрация рекламы делает людей невротиками, односторонне, однобоко формирует их запросы и интересы, дает массу ненужных сведений, засоряет наш мозг всяким информационным хламом. Говорят о спаме в интернете. Уже давно этот спам заполонил электронные средства массовой информации. Он душит нас, отнимает массу времени, не говоря уже о наших материальных убытках.

В кино сложилась еще одна вопиющая диспропорция: в показе отечественных и зарубежных фильмов на телевидении и в кинопрокате. Зарубежные фильмы буквально задавили наше отечественное кино. А ведь они изображают чужую жизнь, говорят чужим языком. В итоге мы постепенно теряем себя, свою национальную и языковую самобытность. Никто не говорит о запрете показа зарубежных фильмов. И чужую жизнь мы должны знать и чужой язык слышать. Но не в таких лошадиных дозах! Если иметь в виду устную речь, то зарубежные фильмы **по определению** уступают нашим

фильмам в смысле качества языка. Пусть даже их дублируют первоклассные русскоговорящие артисты. Ведь всё равно нет совпадения речевой мимики и устной речи на русском языке. Потери смысловые и художественные при дублировании-переводе неизбежны. Вот почему художественная ценность зарубежных фильмов по части устной речи-языка ниже художественной ценности самого плохонького нашего фильма... И вот этим суррогатом культуры нас сейчас обильно потчуют. И телевидение, и кинопрокат. А ведь язык составляет существенную часть культуры народа.

То же касается засилья зарубежных шлягеров на радио (особенно на каналах FM-диапазона) и на музыкальных телеканалах. Слушая песни на иностранных языках, преимущественно на английском, мы постепенно отучаемся воспринимать и ценить нашу лингво-музыкальную самобытность-ментальность. В частности, не понимая иностранных слов в песнях зарубежных исполнителей, мы перестаем ценить содержательную, литературную сторону песенной культуры. А ведь слово в песне всегда ценилось нашим народом. Многие выдающиеся отечественные композиторы-песенники не могли писать музыку без текста. И вот сейчас по части песни мы в значительной мере оказались народом без языка как персонаж повести В. Г. Короленко «Без языка».

Еще один серьезный перекося: самые читаемые книги сейчас у нас: это детективы, триллеры, боевики. Об этом говорят тиражи указанных книг. Всякие там Маринины и Донцовы, Акунины, Незнанские и Доценки... Не говоря уже о зарубежных авторах детективного и всякого подобного жанра. Опять наш народ нагружается преимущественно негативной информацией. Мы все больше погружаемся в пучину сначала маргинальной жизни (околожизни, периферийной жизни), а затем нежизни, небытия.

Нарушение меры, золотой середины, бросание в крайности, одним словом, раскачивание лодки жизни — не только феномен нашей отечественной культуры. Это феномен всей европейской-американской культуры. В XIX веке курс на

нарушение меры провозгласили некоторые деятели культуры (главный из них Ф. Ницше). В XX же веке этот курс стал феноменом **массовой** культуры. Если в XIX веке только начали раскачивать лодку жизни, то в XX веке ее так раскачали, что из нее вывалилось и погибло довольно-таки много народа (в результате хотя бы Первой и Второй мировых войн) или не родилось в результате катастрофического снижения рождаемости. Это раскачивание лодки жизни убивает не только физически, но и морально-психологически. Если мы хотим, чтобы лодка жизни двигалась вперед, к цели, мы должны не раскачивать ее, а управлять ею.

Итак, наша культура заражена, инфицирована. Ее нужно лечить. Рецепты я вижу прежде всего такие:

1. Широкое общественное обсуждение этой болезни культуры, всех поставленных выше вопросов в комплексе.

2. Разработка и издание регулирующих законов (в сфере информации и культуры) по результатам этого обсуждения.

21. Разные заметки на темы морали

В этом разделе публикуются заметки и тексты, которые могут служить материалом для книги «Занимательная этика». Они носят в основном дискуссионный, полемический характер, так сказать, с перчиком. Также их можно рассматривать как иллюстрации, как дополнительный поясняющий материал к основным разделам книги.

Прямолинейная мораль

Прямолинейная мораль выражается в простых требованиях и заповедях типа «не лги», «не прелюбодействуй», «не кради», «делай добро», «будь добрым» и т. п. Такие требования или заповеди фигурируют в знаменитом декалоге Моисея (Библия, Ветхий Завет). В Псалме 96:10 говорится: «Ненавидьте зло» (Библия, Ветхий Завет, Псалтырь). Вообще в религиозных текстах часто можно встретить подобные требования и пожелания.

Прямолинейная мораль требует от человека только исполнения. Она бездумна, т. е. не предполагает размышления. Иными словами, ее требования и пожелания не содержат никакой мысли. Это на самом деле не мораль, а что-то вроде инструкции по пользованию техническим устройством или инструкции по технике безопасности. Только при очень хорошей фантазии или сильном огрублении можно представить человека как техническое устройство.

Почему всё же люди порой говорят и действуют в духе прямолинейной морали? Так поступают либо по отношению к детям, имея в виду их малоумие, либо по отношению к взрослым, привыкшим подчиняться тем или иным авторитетам без рассуждения.

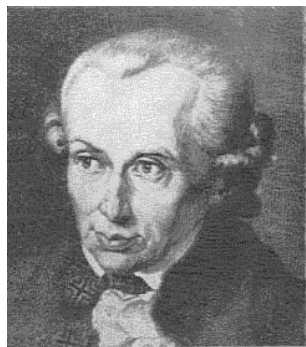
* * *

Кант: Бога нет — Бог должен быть

Кант ниспроверг Бога в сфере природы и логики, но оставил всё же за ним сферу морали. Ему не нужен Бог, чтобы объяснить явления природы, но когда речь заходит о поведении человека, то тут не то, чтобы «без Бога ни до порога», но идея высшего существа может быть весьма и весьма полезной¹. Почти по Вольтеру: если бы Бога не было, то его следовало бы выдумать.

Именно это и вызвало насмешки Гейне:

«Вы думаете, все кончено, можно расходиться по домам?

Ни в коем случае! Будет представлена еще одна пьеса. За трагедией следует фарс. До сих пор Иммануил Кант изображал неумолимого философа, он штурмовал небо, он перебил весь гарнизон, сам верховный владыка небес, не будучи доказан, плавает в крови; нет больше ни всеобъемлющего милосердия, ни отеческой любви, ни потусторон-

него воздаяния за посюстороннюю воздержанность, бессмертие души лежит при последнем издыхании — тут стоны, тут хрип — и старый Лампе (слуга Канта. — Л. Б.) в качестве удрученного свидетеля, стоит рядом, с зонтиком под мышкой, и пот от ужаса, и слезы льются по его лицу. Тогда разжалобился Иммануил Кант и показывает, что он не только великий философ, но и добрый человек; и он задумывается, и полудобродушно, полуиронически говорит: «Старому Лампе нужен Бог, иначе бедный человек не будет счастлив, — а человек должен быть счастлив на земле — так говорит практический разум — мне-то что — ну, пусть практический разум и даст поруку в бытии Божьем». Под влиянием этого довода Кант различает теоретический разум и разум практический, и

¹ См.: Гулыга А. Кант. М., 1977. С. 128.

посредством последнего, словно волшебной палочкой, он воскресил вновь труп деизма, убитого теоретическим разумом»¹.

* * *

Бог и проблема зла. Из переписки

Светлана П. прислала мне такое письмо:

Здравствуйте, Лев Евдокимович! Я нашла одну запись, которая у Вас возможно вызовет интерес и повод для размышления в Ваших будущих книгах и брошюрах. Вот она:

Профессор в университете задал своим студентам такой вопрос.

— Всё, что существует, создано Богом?

Один студент смело ответил:

— Да, создано Богом.

— Бог создал всё? — спросил профессор.

— Да, сэр, — ответил студент.

Профессор спросил:

— Если Бог создал всё, значит, Бог создал зло, раз оно существует. И согласно тому принципу, что наши дела определяют нас самих, значит, Бог есть зло.

Студент притих, услышав такой ответ. Профессор был очень доволен собой. Он похвалился студентам, что он ещё раз доказал, что Бог — это миф.

Ещё один студент поднял руку и сказал:

— Могу я задать вам вопрос, профессор?

— Конечно, — ответил профессор.

Студент поднялся и спросил:

— Профессор, холод существует?

— Что за вопрос? Конечно, существует. Тебе никогда не было холодно?

Студенты засмеялись над вопросом молодого человека.

Молодой человек ответил:

— На самом деле, сэр, холода не существует. В соответствии с законами физики, то, что мы считаем холодом, в действительности является отсутствием тепла. Человек или предмет можно изучить на предмет того, имеет ли он или передаёт энергию. Абсолютный ноль (– 460 градусов по Фаренгейту) есть полное отсутствие тепла. Вся материя становится инертной и неспособной реагировать при этой температуре. Холода не существует. Мы создали это слово для описания того, что мы чувствуем при отсутствии тепла.

Студент продолжил:

— Профессор, темнота существует?

¹ См.: Гулыга А. Кант. М., 1977. С. 128.

— Конечно, существует.

— Вы опять неправы, сэр. Темноты также не существует. Темнота в действительности есть отсутствие света. Мы можем изучить свет, но не темноту. Мы можем использовать призму Ньютона, чтобы разложить белый свет на множество цветов и изучить различные длины волн каждого цвета. Вы не можете измерить темноту. Простой луч света может ворваться в мир темноты и осветить его. Как вы можете узнать, насколько тёмным является какое-либо пространство? Вы измеряете, какое количество света представлено. Не так ли? Темнота — это понятие, которое человек использует, чтобы описать, что происходит при отсутствии света.

В конце концов, молодой человек спросил профессора:

— Сэр, зло существует?

На этот раз неуверенно, профессор ответил:

— Конечно, как я уже сказал. Мы видим его каждый день. Жестокость между людьми, множество преступлений и насилия по всему миру. Эти примеры являются ничем иным, как проявлением зла.

На это студент ответил:

— Зла не существует, сэр, или, по крайней мере, его не существует для него самого. Зло — это просто отсутствие Бога. Оно похоже на темноту и холод — слово, созданное человеком, чтобы описать отсутствие Бога. Бог не создавал зла. Зло — это не вера или любовь, которые существуют как свет и тепло. Зло — это результат отсутствия в сердце человека Божественной любви. Это вроде холода, который наступает, когда нет тепла, или вроде темноты, которая наступает, когда нет света.

Профессор сел.

Я ответил:

Света, спасибо за письмо! Эту притчу-анекдот я знаю. Она сочинена верующим человеком для посрамления атеистов, особенно образованных. И рассчитана на людей, мягко говоря, не вполне искушенных в логике. Главная ошибка в рассуждениях студента — это представление (морального) зла как разную степень умаления добра вплоть до его исчезновения, полного отсутствия, небытия.

Подобный взгляд на добро и зло я уже критиковал в своей «Этике». Сопоставление моральных добра и зла со светом и тьмой (отсутствием света) не вполне корректно. Да, тьма или темнота — возможность зла. Но не обязательно зло! Темнота может быть на руку человеку и служить добру (например, когда он спасается от погони). И свет, кстати, когда его слишком много или он не к месту, может также привести к злу (напри-

мер, ослепление фарами автомобиля). Так что в общем-целом свет и тьма в равной степени относятся к добру и злу.

Второе. Зло нельзя изображать как минимизацию или отсутствие добра **в принципе!**

Моральное зло — вполне реальная «вещь» и выступает по отношению к добру как его противоположность (а не отсутствие или отрицание), как антидобро. Например, неспровоцированное убийство человека. Кто скажет, что это нечто несуществующее?! Отсутствием морального добра может быть просто какая-нибудь нейтральная «вещь». Моральное зло не просто отсутствие-отрицание добра, а активное начало, противостоящее добру, уничтожающее его.

Добро и зло я сравниваю с нормой и патологией, со здоровьем и болезнью. Патология-болезнь не просто нарушение нормы-здоровья, не просто отпад от нормы-здоровья, а нечто, ведущее к смерти, к прекращению жизни.

В идее Бога как всеблагого, всеведущего, всемогущего существа, творца и управителя Вселенной заложено неразрешимое логическое противоречие. Если Бог всемогущий, то, значит, он не всеблаг, поскольку допускает зло. А если Он благой (добрый), то, значит, не всемогущий и не всеблаг, поскольку опять же допускает зло. Вот почему люди, мыслящие и уважающие логику, не приемлют идеи Бога.

«Зло — это просто отсутствие Бога», — говорится в разбираемом тексте. Значит, Бог не вездесущ... Если верующий в Бога допускает его отсутствие-умаление где-то, в чем-то, то, значит, он не так крепко верит в него, значит, допускает его ограниченность, какое-то несовершенство...

* * *

Доброе неведение лучше худого знания

Не всякое знание полезно и, более того, оно может быть вредным.

Вот что говорил по этому поводу Сократ: «...обладание прочими знаниями без знания того, что является наилучшим, по-видимому, редко приносит пользу, большей же частью вредит тому, кто владеет такими знаниями. [...] Поэтому нужно, чтобы и государство, и душа, желающие правильно жить,

держались этого знания — совершенно так же, как должен больной держаться врача или человек, желающий совершить безопасное плавание, — кормчего» (см.: Платон. Алкивиад II).

О вредности иного знания говорят такие поговорки: «Меньше знаешь — лучше спишь» или «Доброе неведение лучше худого знания».

В кинофильме «Моя любовь» (СССР, 1940-й год) — очень поучительная история с усыновленным ребенком сестры... Девушка столкнулась с тем, что она должна была усыновить полуторагодовалого ребенка своей умершей сестры, притом, что она по совету врача никому не должна была говорить, что это не ее ребенок, даже своему возлюбленному. В итоге возлюбленный стал выяснять, откуда ребенок и этим погубил свою любовь. Его друг, также любивший девушку, не раздумывая, стал помогать ей в уходе за ребенком. Он готов был принять ее с этим ребенком, не спрашивая, откуда ребенок. Вот пример того, как поиск истины может быть не во благо, а во зло, и, наоборот, благом является сохранение тайны.

Примеры ненужности и вредности знания:

1. В СМИ сообщают в неумеренных дозах негативную информацию, которая настраивает людей на отрицательное отношение к миру и жизни (всё плохо, всё рушится, мир полон зла) или просто травмирует психику людей (показывая и смакуя сцены насилия, убийства, гибели людей). Например, в новостных программах (радио, телевидение) информация о стихийных бедствиях, катастрофах, преступлениях, авариях, несчастных случаях и т. п. негативных явлениях жизни явно преобладает над позитивной информацией. Возникла даже циничная сентенция по этому поводу: «журналисты любят плохие новости».

2. В СМИ практически в ультимативном порядке людей заставляют смотреть и слушать рекламу, которая большей частью не нужна людям (я, например, не собираюсь покупать дорогой автомобиль, жилплощадь, женские прокладки, всевозможные лекарства, БАДы и т. п., но я вынужден воспринимать рекламу всего этого, поскольку в противном случае лишаюсь возможности смотреть и слушать то, что мне хочется). Во-первых, эта принудительная реклама замусоривает мозг людей ненужной информацией, а, во-вторых, она часто

вредна (например, реклама лекарств и БАДов) или опасна, ориентируя на ценности сомнительного свойства (потребительство, шопомания, гедонизм). Кроме того, сам факт прерывания рекламой целостных программ, фильмов делает нас поголовно невротиками (куда смотрит психиатрическая служба России?!).

3. Или всё более широко применяемая система тестирования для оценки уровня подготовки учащихся (студентов). Например, ЕГЭ. Эта система предполагает угадывание правильного ответа из четырех-пяти предлагаемых вариантов ответа. Получается, 3-4 варианта ответа являются неправильными, ложными. А что это значит по сути? Нам сообщают ненужную, мусорную информацию. Мы большей частью ее отвергаем, выбирая правильный ответ. Но всё равно наш мозг как губка впитывает эту ненужную информацию и она так или иначе оказывает влияние на наше мышление и поведение.

В теории информации есть такая интересная, животрепещущая проблема — информационный шум. С ним борются, его пытаются минимизировать. А тут, в этих тестах нас буквально заваливают кучами информационного мусора-шума.

4. О вредности некоторых книг говорил еще в середине XVIII века английский писатель-романист Генри Филдинг (1707 — 1754): «Дурные книги могут так же испортить нас, как и дурные товарищи».

Дурными могут быть не только книги, но и фильмы, театральные постановки, картины, скульптуры, песни...

* * *

Речь Алеши Карамазова о доброте и любви человеческой

Между тем все тихонько брели по тропинке, и вдруг Смуров воскликнул:

— Вот Илюшин камень, под которым его хотели похоронить!

Все молча остановились у большого камня. Алеша посмотрел, и целая картина того, что Снегирев рассказывал тогда об Илюшечке, как тот, плача и обнимая отца, восклицал: «Папочка, папочка, как он унизил тебя!» — разом представилась его воспоминанию. Что-то как бы сотряслось в его душе.

Он с серьезным и важным видом обвел глазами все эти милые светлые лица школьников, Илюшиных товарищей, и вдруг сказал им:

— Господа, мне хотелось бы вам сказать здесь, на этом самом месте, одно слово.

Мальчики обступили его и тотчас устремили на него пристальные ожидающие взгляды.

— Господа, мы скоро расстанемся. Я теперь пока несколько времени с двумя братьями (...) Но скоро я здешний город покину, может быть очень на долго. Вот мы и расстанемся, господа. Согласимся же здесь, у Илюшина камушка, что не будем никогда забывать — во-первых Илюшечку, а во-вторых, друг о друге. И что бы там ни случилось с нами потом в жизни, хотя бы мы и двадцать лет потом не встречались, — всё-таки будем помнить о том, как мы хоронили бедного мальчика, в которого прежде бросали камни, помните, там у мостика-то? — а потом так все его полюбили. Он был славный мальчик, добрый и храбрый мальчик, чувствовал честь и горькую обиду отцовскую, за которую и восстал. Итак, во-первых, будем помнить его, господа, во всю нашу жизнь. И хотя бы мы были заняты самыми важными делами, достигли почестей или впали бы в какое великое несчастье, — всё равно не забывайте никогда, как нам было раз здесь хорошо, всем сообща, соединенным таким хорошим и добрым чувством, которое и нас сделало на это время любви нашей к бедному мальчику может быть лучшими, чем мы есть в самом деле. Голубчики мои, — дайте я вас так назову — голубчиками, потому что вы все очень похожи на них, на этих хорошеньких сизых птичек, теперь, в эту минуту, как я смотрю на ваши добрые, милые лица, — милые мои деточки, может быть вы не поймете, что я вам скажу, потому что я говорю часто очень непонятно, но вы всё-таки запомните и потом когда-нибудь согласитесь с моими словами. Знайте же, что ничего нет выше и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное еще из детства, из родительского дома. Вам много говорят про

воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас останется в нашем сердце, то и то может послужить когда-нибудь нам во спасение. Может быть мы станем даже злыми потом, даже пред дурным поступком устоять будем не в силах, над слезами человеческими будем смеяться, и над теми людьми, которые говорят, вот как давеча Коля воскликнул: «Хочу пострадать за всех людей», — и над этими людьми может быть злобно издеваться будем. А всё-таки как ни будем мы злы, чего не дай бог, но как вспомним про то, как мы хоронили Илюшу, как мы любили его в последние дни, и как вот сейчас говорили так дружно и так вместе у этого камня, то самый жестокий из нас человек и самый насмешливый, если мы такими сделаемся, всё-таки не посмеет внутри себя посмеяться над тем, как он был добр и хорош в эту теперешнюю минуту! Мало того, может быть именно это воспоминание одно его от великого зла удержит, и он одумается и скажет: «Да, я был тогда добр, смели честен». Пусть и усмехнется про себя, это ничего, человек часто смеется над добрым и хорошим; это лишь от легкомыслия; но уверяю вас, господа, что как усмехнется, так тотчас же в сердце скажет: «Нет, это я дурно сделал, что усмехнулся, потому что над этим нельзя смеяться!»

— Это непременно так будет, Карамазов, я вас понимаю, Карамазов! — воскликнул, сверкнув глазами, Коля. Мальчики заволновались и тоже хотели что-то воскликнуть, но сдержались, пристально и умиленно смотря на оратора.

— Это я говорю на тот страх, что мы дурными сделаемся, — продолжал Алеша, — но зачем нам делаться дурными, не правда ли, господа? Будем, во-первых, и прежде всего добры, потом честны, а потом — не будем никогда забывать друг о друге. Это я опять-таки повторяю. Я слово вам даю от себя, господа, что я ни одного из вас не забуду; каждое лицо, которое на меня теперь, сейчас, смотрит, припомню, хоть бы и через тридцать лет. Давеча вот Коля сказал Карташову, что мы будто бы не хотим знать «есть он или нет на свете?» Да разве я могу забыть, что Карташов есть на свете и что вот он не краснеет уж теперь как тогда, когда Трою открыл, а смотрит

на меня своими славными, добрыми, веселыми глазками. Господа, милые мои господа, будем все великодушны и смелы как Илюшечка, умны, смелы и великодушны как Коля (но который будет гораздо умнее, когда подрастет), и будем такими же стыдливými, но умненькими и милыми как Карташов. Да чего я говорю про них обоих: все вы, господа, милы мне отныне, всех вас заключу в мое сердце, а вас прошу заключить и меня в ваше сердце. Ну, а кто нас соединил в этом добром хорошем чувстве, о котором мы теперь всегда, всю жизнь вспоминать будем и вспоминать намерены, кто как не Илюшечка, добрый мальчик, милый мальчик, дорогой для нас мальчик на веки-веков! Не забудем же его никогда, вечная ему и хорошая память в наших сердцах, отныне и во веки веков!

— Так, так, вечная, вечная, — прокричали все мальчики, своими звонкими голосами, с умиленными лицами.

— Будем помнить и лицо его, и платье его, и бедненькие сапожки его, и гробик его, и несчастного грешного отца его, и о том, как он смело один восстал на весь класс за него!

— Будем, будем помнить! — прокричали опять мальчики, — он был храбрый, он был добрый!

— Ах как я любил его! — воскликнул Коля.

— Ах, деточки, ах милые друзья, не бойтесь жизни! Как хороша жизнь, когда что-нибудь сделаешь хорошее и правдивое!

— Да, да, — восторженно повторили мальчики.

— Карамазов, мы вас любим! — воскликнул неудержимо один голос, кажется Карташова.

— Мы вас любим, мы вас любим, — подхватили и все. У многих сверкали на глазах слезинки.

(Из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»)

Я очень удивился тому, что один пользователь в Живом Журнале осудил эту речь Алеши Карамазова как речь лицемера.

Свидетельствую: есть такие нормальные, порядочные, светлые люди. И есть такие ситуации, подобные описанной Ф. М. Достоевским.

Кто не верит в благородство, в добро, в любовь — несчастный человек!

Между добром и злом, между жизнью и смертью нет выбора!

Некоторые понимают свободу весьма поверхностно, как возможность выбора между чем угодно, например, между добром и злом, между жизнью и смертью. Свобода как возможность выбора имеет значение не какой-то сиюминутной, одномоментной возможности, а возможности, длящейся во времени, длящейся всю жизнь (жизнь не только индивидуальную, а и родовую, всечеловеческую). Если одномоментное осуществление возможности выбора ведет к уменьшению или уничтожению этой возможности, то это не возможность выбора в подлинном смысле.

Рассмотрим два приведенных выше примера.

1. Человек решил предпочесть зло добру, например, совершил преступление. Это значит он обрек себя на существенное ограничение возможности выбирать (в крайнем варианте заключен в тюрьму за преступление).

2. Или человек решил предпочесть смерть жизни, т.е. покончил жизнь самоубийством. Этим он уничтожил самую возможность выбирать.

Возможность выбирать — это возможность выбирать, выбирать, выбирать... до бесконечности.

Подлинная свобода предполагает не всякую возможность выбора, а лишь такую, которая сохраняет возможность выбора или продуцирует новую возможность выбора, качественно и количественно расширяет пределы выбора.

* * *

Люди делают зло от недомыслия

Сея зло, люди обнаруживают свою глупость, потому что создают невыносимый для них же общественный климат, при котором легче всего отнять их права, свободу и имущество.

В. Коровин (Поэт и мудрец. М., 1996. С. 109)

Люди делают зло от недомыслия. И те, кто делает зло по злему умыслу, и те, кто вроде бы хочет добра (и не хочет зла), а в результате делает зло.

1. Делаящие зло сознательно (по злему умыслу) ошибочно думают, что их-то зло не коснется. Ан нет. Есть такое явление: бумеранг зла. Зло непременно возвращается к тому, кто его делает. Как аукнется, так и откликнется. Если не в том же самом виде, то в несколько ином...

2. Благими намерениями дорога в ад вымощена. — О тех, кто настроен, нацелен на добро, а в итоге делает зло, не желая этого. Значит, не хватает мозгов. «Глупец не может быть добрым: для этого у него слишком мало мозгов» (Ф. Ларошфуко).

* * *

Китайская притча о хорошем и плохом в жизни

Как-то старый учитель сказал своему ученику:

— Пожалуйста, осмотри эту комнату и попытайся отыскать в ней все, что имеет коричневый цвет. Молодой человек стал осматриваться. В комнате было множество коричневых предметов: диван, деревянные рамы картин, книжные переплеты, карниз для занавесок и еще много разных мелочей.

— А теперь закрой глаза и перечисли все предметы... синего цвета, — сказал учитель.

Ученик даже растерялся:

— Но я ничего не увидел!

Тогда старый учитель сказал:

— Открой глаза и посмотри — какое здесь изобилие синих предметов!!!

Это было сущей правдой: синяя ваза, ковер синего цвета, рамки фотографий...

На что ученик сказал:

— Но ведь это же уловка! Я по вашей указке искал коричневые, но не синие предметы!

Учитель улыбнулся и тихо вздохнул:

— Именно это я и хотел тебе указать! Ты ищешь и находишь только коричневый цвет. То же происходит с тобой и в жизни: ты всегда ищешь и находишь лишь плохое, а упускаешь все хорошее!

— Меня ведь всегда учили, что нужно ожидать худшего, — тогда ты никогда не окажешься разочарованным. А вот если худшее так и не произойдет, то для меня это будет приятный сюрприз. А если я буду всегда надеяться на лучшее, то всегда подвергаю себя риску разочарования!

— Уверенность в пользе ожидания только худшего приводит к тому, что мы упускаем из виду все то хорошее, что происходит в

жизни. Если ты ожидаешь худшего, то всегда его и получишь. И наоборот. Всегда можно найти и такую точку зрения, с которой каждое наше переживание будет иметь и положительное значение.

С этой минуты ты будешь во всем искать что-то положительное!

Взято из интернета. Николай Слепаков.

Сайт: <http://www.odnoklassniki.ru/group/51377869619383>

МОЙ КОММЕНТАРИЙ:

Прекрасная притча! Мне порой приходится сталкиваться с подобными взглядами (что всё плохо и дальше будет хуже). Взять хотя бы новостные программы по телевидению и радио. Они «помогают» формированию подобных взглядов у людей. На 70 процентов в этих программах чернуха, как будто в жизни так оно и есть. Более того, журналисты (наверное, для самооправдания) придумали циничную формулу: хорошие новости — это плохие новости. Они, видимо, не могут жить без того, чтобы пощекотать нервы публике.

Как-то я смотрел «Вести» по телеканалу «Россия-1» в 11.00. Так вот, не 70, а 90 процентов времени было отведено на негативные новости. Остальные 10 процентов — нейтральная информация. Там убийство, там авария со смертями, там теракт, там пожар, там наводнение или землетрясение, там арест или разоблачение, там скандал и грязь. Как будто в жизни только это происходит. Такое впечатление, будто журналисты задались целью всех нас привести к самоубийству. Просто караул!

* * *

Притча — Когда люди ссорятся

Один раз Учитель спросил у своих учеников:

— Почему, когда люди ссорятся, они кричат?

— Потому, что теряют спокойствие, — сказал один.

— Но зачем же кричать, если другой человек находится с тобой рядом? — спросил Учитель. — Нельзя с ним говорить тихо? Зачем кричать, если ты рассержен?

Ученики предлагали свои ответы, но ни один из них не устроил Учителя.

В конце концов он объяснил:

— Когда люди недовольны друг другом и ссорятся, их сердца отдаляются. Для того чтобы покрыть это расстояние и услышать друг друга, им приходится кричать. Чем сильнее они сердятся, тем дальше отдаляются и громче кричат.

— А что происходит, когда люди влюбляются? Они не кричат, напротив, говорят тихо. Потому, что их сердца находятся очень близко, и расстояние между ними совсем маленькое. А когда влюбляются еще сильнее, что происходит? — продолжал Учитель. — Не говорят, а только перешептываются и становятся еще ближе в своей любви.

— В конце даже перешептывание становится им не нужно. Они только смотрят друг на друга и все понимают без слов.

* * *

Изменить Себя. Древняя мудрость

Ученику, который постоянно всех критиковал, Мастер сказал:

— Если ищешь совершенства, стремись изменить Себя, а не других. Проще самому надеть сандалии, чем покрывать ковром всю землю.

* * *

Наука и мораль. Р. Фейнман о честности ученого, или Как не дурачить самого себя

В Средние века процветало множество нелепых идей, вроде того, что рог носорога повышает потенцию. Затем люди придумали метод, как отделить плодотворные идеи от неплодотворных. Метод состоял в проверке того, работает идея или нет. Этот метод, конечно, перерос в науку, которая развивалась настолько успешно, что теперь мы живем в век науки. И, живя в век науки, мы уже с трудом понимаем, как вообще могли существовать знахари, если ничего из того, что они предлагали, не действовало или действовало очень слабо.

Но даже в наши дни приходится встречать множество людей, которые рано или поздно втягивают тебя в обсуждение НЛО или астрологии, или какой-то формы мистицизма, или

расширения границ сознания, новых типов мышления, экстрасенсорного восприятия и т.п. Я пришел к выводу, что все это не относится к науке.

Большинство людей верит в такое количество чудес, что я решил выяснить, почему это происходит. И то, что я называю своим стремлением к исследованию, привело меня в столь трудную ситуацию, где я обнаружил столько хлама, что был просто ошеломлен. Сначала я исследовал различные мистические идеи и опыты. Я погружался в емкость, изолированную от внешних воздействий, и пережил множество часов галлюцинаций, так что об этом мне кое-что известно. Потом я отправился в Эсаленовский институт, который являет собой рассадник подобного мышления (...)

Я занимался экстрасенсами и псифеноменами, где последним всеобщим увлечением был Ури Геллер, человек, про которого говорили, что он сгибает ключи, проводя по ним пальцем. По его приглашению я отправился к нему в гостиницу, где он должен был сгибать ключи и читать мысли на расстоянии. Чтения мыслей не получилось. Мне кажется, никто не может читать мои мысли. Потом мой сын держал ключ, а Ури Геллер тер его, но ничего не произошло. Тогда он сказал, что это лучше получается в воде, и вот представьте себе такую картину: все мы стоим в ванной, льется вода, он трет ключ пальцем под водой – и ничего не происходит. Я так и не смог расследовать этот феномен.

Потом я стал думать: а во что еще мы верим? (Тут я вспомнил о знахарях – как легко было бы с ними покончить, установив, что их средства на самом деле не действуют.) И я нашел вещи, в которые верит еще больше людей, например в то, что мы знаем, как надо учить. Существуют целые школы новых методов чтения, и математических методов и т.п., но

если присмотреться, вы увидите, что люди читают все меньше, во всяком случае, не больше, чем раньше, несмотря на то, что мы систематически развиваем эти методы. Вот вам знахарское средство, которое не действует. В этом надо разобраться. Почему они думают, что их методы должны работать? (...)

Однако все это считается наукой. И, по-моему, обычные люди, которые судят с позиций здравого смысла, запуганы этой псевдонаукой. Учителя, у которого есть хорошие идеи по поводу того, как научить детей читать, система образования вынуждает учить их иначе, а порой и обманывает, заставляя думать, что его собственный метод далеко не так хорош. Или мама непослушных мальчиков, так или иначе наказав их, всю свою оставшуюся жизнь испытывает чувство вины из-за того, что поступила «неправильно», по мнению специалистов.

Мы должны по-настоящему всмотреться в неработающие теории и в ту науку, которая наукой не является.

Я думаю, что упомянутые мной педагогические и психологические дисциплины – это пример того, что я назвал бы наукой **самолетопоклонников**. У тихоокеанских островитян есть **религия самолетопоклонников**. Во время войны они видели, как приземляются самолеты, полные всяких хороших

вещей, и они хотят, чтобы так было и теперь. Поэтому они устроили что-то вроде взлетно-посадочных полос, по сторонам их разложили костры, построили деревянную хижину, в которой сидит человек с деревяшками в форме наушников на голове и бамбуковыми палочками, торчащими как антенны –

он диспетчер, – и они ждут, когда прилетят самолеты. Они делают все правильно. По форме все верно. Все выглядит так же, как и раньше, но все это не действует. Самолеты не садятся. Я называю упомянутые науки науками самолетопоклонников, потому что люди, которые ими занимаются, следуют всем внешним правилам и формам научного исследования, но упускают что-то главное, так как самолеты не приземляются.

Теперь мне, конечно, надлежит сообщить вам, что именно они упускают. Но это почти так же трудно, как и объяснить тихоокеанским островитянам, что им следует предпринять, чтобы как-то повысить благосостояние своего общества. Здесь не отделаешься чем-то простым, вроде советов, как улучшить форму наушников. Но я заметил отсутствие одной черты во всех науках самолетопоклонников. То, что я собираюсь сообщить, мы никогда прямо не обсуждаем, но надеемся, что вы все вынесли это из школы: вся история научных исследований наводит на эту мысль. Поэтому стоит назвать ее сейчас со всей определенностью. Это **научная честность**, принцип научного мышления, соответствующий полнейшей честности, честности, доведенной до крайности. Например, если вы ставите эксперимент, вы должны сообщать обо всем, что, с вашей точки зрения, может сделать его несостоятельным. Сообщайте не только то, что подтверждает вашу правоту. Приведите все другие причины, которыми можно объяснить ваши результаты, все ваши сомнения, устраненные в ходе других экспериментов, и описания этих экспериментов, чтобы другие могли убедиться, что они действительно устранены.

Если вы подозреваете, что какие-то детали могут поставить под сомнение вашу интерпретацию, – приведите их. Если что-то кажется вам неправильным или предположительно неправильным, сделайте все, что в ваших силах, чтобы в этом разобраться. Если вы создали теорию и пропагандируете ее, приводите все факты, которые с ней не согласуются так же, как и те, которые ее подтверждают. Тут есть и более сложная проблема. Когда много разных идей соединяется в сложную теорию, следует убедиться, что теория объясняет не только те факты, которые явились начальным толчком к ее созданию. Законченная теория должна предсказывать и что-то новое, она должна иметь какие-то дополнительные следствия.

Короче говоря, моя мысль состоит в том, что надо стараться опубликовать всю информацию, которая поможет другим оценить значение вашей работы, а не одностороннюю информацию, ведущую к выводам в заданном направлении.

Проще всего эта мысль объясняется, если сравнить ее, например, с рекламой. Вчера вечером я услышал, что подсолнечное масло «Вессон» не проникает в пищу. Что ж, это действительно так. Это нельзя назвать нечестным; но я говорю сейчас не о честности и нечестности, а о научной цельности, которая представляет совсем другой уровень. К этому рекламному объявлению следовало добавить то, что ни одно подсолнечное масло не проникает в пищу, если ее готовить при определенной температуре. Если же ее готовить при другой температуре, то в нее будет проникать любое масло, включая и масло «Вессон». Таким образом, правдивым был смысл, который передавался, но не факт, а с разницей между ними нам и приходится иметь дело.

Весь наш опыт учит, что правду не скроешь. Другие экспериментаторы повторяют ваш эксперимент и подтвердят или опровергнут ваши результаты. Явления природы будут соответствовать или противоречить вашей теории. И хотя вы, возможно, завоюете временную славу и создадите ажиотаж, вы не заработаете хорошей репутации как ученый, если не были максимально старательны в этом отношении. **И вот эта честность, это старание не обманывать самого себя и отсутствует большей частью в научных исследованиях самолетопоклонников.**

Их основная трудность происходит, конечно, из сложности самого предмета и неприменимости к нему научного метода. Однако надо заметить, что это не единственная трудность. Как бы то ни было, но самолеты не приземляются.

На множестве опытов мы научились избегать некоторых видов самообмана. Один пример: Милликен измерял заряд электрона в эксперименте с падающими масляными каплями. И получил несколько заниженный, как мы теперь знаем, результат. Его незначительная ошибка объяснялась тем, что использовалось неверное значение для вязкости воздуха. Интересно проследить историю измерений заряда электрона после Милликена. Если построить график этих измерений как функ-

цию времени, видно, что каждый следующий результат чуть выше предыдущего, и так до тех пор, пока результаты не остановились на некотором более высоком уровне.

Почему же сразу не обнаружили, что число несколько больше? Ученые стыдятся этой истории, так как очевидно, что происходило следующее: когда получалось число, слишком отличающееся от результата Милликена, экспериментаторы начинали искать у себя ошибку. Когда же результат не очень отличался от величины, полученной Милликоном, он не проверялся так тщательно. И вот слишком далекие числа исключались и т.п. Теперь мы знаем про все эти уловки и больше не страдаем таким заболеванием.

К сожалению, долгая история того, как люди учились не дурачить сами себя и руководствоваться полнейшей научной честностью, не включена ни в один известный мне курс. Мы надеемся, что вы усвоили ее из самого духа науки.

Итак, главный принцип – не дурачить самого себя. А себя как раз легче всего одурачить. Здесь надо быть очень внимательным. А если вы не дурачите сами себя, вам легко будет не дурачить других ученых. Тут нужна просто обычная честность.

Я хотел бы добавить нечто, не самое, может быть, существенное для ученого, но для меня важное: вы как ученый не должны дурачить непрофессионалов. Я говорю не о том, что нельзя обманывать жену и водить за нос подружку. Я не имею в виду те жизненные ситуации, когда вы являетесь не ученым, а просто человеком. Эти проблемы оставим вам и вашему духовнику. Я говорю об особом, высшем, типе честности, который предполагает, что вы как ученый сделаете абсолютно все, что в ваших силах, чтобы показать свои возможные ошибки. В этом, безусловно, состоит долг ученого по отношению к другим ученым и, я думаю, к непрофессионалам.

Например, я был несколько удивлен словами моего друга, занимавшегося космологией и астрономией. Он собирался выступать по радио и думал, как объяснить, какова практическая ценность его работы. Я сказал, что ее просто не существует. «Да, но тогда мы не получим финансовой поддержки для дальнейших исследований», – ответил он. Я считаю, что это нечестно. Если вы выступаете как ученый, вы должны

объяснить людям, что вы делаете. А если они решат не финансировать ваши исследования, — что ж, это их право.

Одно из следствий этого принципа: задумав проверить теорию или объяснить какую-то идею, всегда публикуйте результаты, независимо от того, каковы они. Публикуя результаты только одного сорта, мы можем усилить нашу аргументацию. Но мы должны публиковать **все** результаты.

Я считаю, что это так же важно и тогда, когда вы консультируете правительственные организации. Предположим, сенатор обращается к вам за советом: следует ли бурить скважину в его штате? А вы считаете, что лучше сделать скважину в другом штате. Если вы не опубликуете своего мнения, мне кажется, это не будет научной консультацией. Вас просто используют. Если ваши рекомендации отвечают пожеланиям правительства или каких-то политических деятелей, они используют их как довод в свою пользу; если не отвечают, — их просто не опубликуют. Это не научная консультация.

Но еще более характерны для плохой науки другие виды ошибок. В Корнелле я часто беседовал со студентами и преподавателями психологического факультета. Одна студентка рассказала мне, какой она хочет провести эксперимент. Кто-то обнаружил, что при определенных условиях, X, крысы делают что-то, A. Она хотела проверить, будут ли крысы по-прежнему делать A, если изменить условия на Y. Она собиралась поставить эксперимент при условиях Y и посмотреть, будут ли крысы делать A.

Я объяснил ей, что сначала необходимо повторить в ее лаборатории тот, другой, эксперимент — посмотреть, получит ли она при условиях X результат A, а потом изменить X на Y и следить, изменится ли A. Тогда она будет уверена, что единственное изменение в условиях эксперимента внесено ею самой и находится под ее контролем.

Ей очень понравилась эта новая идея, и она отправилась к своему профессору. Но он ответил: «Нет, делать этого не надо. Эксперимент уже поставлен, и Вы будете терять время». Это было году в 1947-м или около того, когда общая политика состояла в том, чтобы не повторять психологические эксперименты, а только изменять условия и смотреть, что получится.

И в наши дни имеется определенная опасность того же, даже в прославленной физике. Я был потрясен тем, что мне рассказали об эксперименте с дейтерием, поставленном на большом ускорителе Государственной лаборатории по исследованию ускоренных частиц. Для сравнения результатов этих опытов с тяжелым водородом с результатами опытов с легким водородом предполагалось брать данные чужого эксперимента, проведенного на другой установке. Когда руководителя эксперимента спросили, почему, он ответил, что эксперимент с легким водородом не был включен в программу, так как время на установке очень дорого, а новых результатов этот эксперимент не даст. Люди, отвечающие за программу Государственной лаборатории, так стремятся к новым результатам в рекламных целях (чтобы получить больше денег), что готовы обесценить сами эксперименты, составляющие единственный смысл их деятельности. Экспериментаторам у них часто бывает трудно выполнять свою работу так, как того требует научная честность.

Но и в психологии не все эксперименты так плохи. Например, было поставлено множество экспериментов, в которых крысы бегали по разнообразным лабиринтам, но они почти не давали результатов. И вот в 1937 г. человек по фамилии Янг поставил очень интересный опыт. Он устроил длинный коридор с дверьми по обе стороны. С одной стороны впускали крыс, а с другой стороны находилась пища. Янг хотел узнать, можно ли научить крыс всегда входить в третью по счету дверь от того места, где их впустили в коридор. Нет. Крысы сейчас же бежали к той двери, за которой еда была в прошлый раз. Возник вопрос: как крысы узнают дверь? Ведь коридор был прекрасно изготовлен и весь был совершенно однообразный. Очевидно, что-то отличало эту дверь от других. Янг очень аккуратно выкрасил все двери, так что поверхность их стала абсолютно одинаковой. Крысы все равно различали двери.

Потом Янг подумал, что крысы ориентируются по запаху, и при помощи химических средств стал менять запах после каждого опыта. Крысы все равно находили дверь. Потом он решил, что крысы, как и всякие разумные существа, могут ориентироваться по свету и расположению вещей в лаборатории. Он изолировал коридор, но крысы находили дверь. Нако-

нец, он понял, как крысы это делают: они узнавали дорогу по тому, как под их лапами звучит пол. Этому он смог помешать, установив свой коридор на песке. Таким образом он закрывал одну за другой все лазейки и, в конце концов, перехитрил крыс и научил их входить в третью дверь. И ни одним из условий нельзя было пренебречь.

С научной точки зрения это первоклассный эксперимент. Такой эксперимент придает смысл всей деятельности с бегущими крысами, так как выявляет истинные ключи к разгадке их поведения. Кроме того, этот эксперимент показывает, какие условия надо соблюдать, чтобы добиться точности и строгости в экспериментах с крысами.

Я изучил дальнейшую историю этих исследований. В следующих экспериментах не было ссылок на Янга. Никто не использовал его приемов – коридор не ставился на песок, и вообще никто не принимал таких мер предосторожности. Просто по-старому продолжали запускать крыс, не обращая внимания на великие открытия Янга, а на его работы не ссылались, так как он не открыл ничего нового в поведении крыс. На самом деле он открыл все, что надо делать, чтобы узнать что-то о крысах. Но не замечать подобных экспериментов – типично для науки самолетопоклонников.

Другим примером являются эксперименты мистера Райна и других ученых, связанные с экстрасенсорным восприятием. По мере получения критики разных людей – да и своей собственной, – они совершенствовали методики проведения экспериментов, так что полученные эффекты уменьшались, уменьшались и уменьшались, пока мало-помалу не исчезли вовсе. Все парапсихологи ищут такой эксперимент, который можно было бы повторить – провести его снова и получить тот же самый результат – хотя бы статистически. Они изучают миллион крыс – нет, на этот раз людей, – проделывают какие-то вещи и получают определенный статистический эффект. Когда они делают то же самое в другой раз, то не получают этого эффекта. И теперь появляется человек, который говорит, что ожидать эксперимента, который можно было бы повторить, – неуместное требование. И это наука?

В своей речи, посвященной уходу с поста директора Института парапсихологии, м-р Райн говорит о создании нового

учебного заведения. Одна из его рекомендаций заключается в том, что надо обучать только таких студентов, которые уже в достаточной степени проявили свои экстрасенсорные способности. И не тратить времени на ищущих и заинтересованных людей, у которых только иногда что-то получается. Это очень опасная образовательная политика – учить студентов только тому, как получать определенные результаты, вместо того чтобы учить их ставить эксперименты по всем правилам научной честности.

Я хочу пожелать вам одной удачи – попасть в такое место, где вы сможете свободно исповедовать ту честность, о которой я говорил, и где ни необходимость упрочить свое положение в организации, ни соображения финансовой поддержки – ничто не заставит вас поступиться этой честностью. Да будет у вас эта свобода (везде выделено мной. — Л. Б.).

Взято из книги «Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман!» — глава «Наука самолетопоклонников».

Справка. Ричард Филлипс Фейнман — знаменитый американский ученый-физик, один из создателей атомной бомбы, лауреат Нобелевской премии.

* * *

Совесть зависит от убеждений человека

Совесть зависит от убеждений человека. Убеждения формируют личность (или: личность формируют убеждения). Они составляют костяк, стержень личности.

Если убеждения отсутствуют или шатки, то это значит, что личность аморфна, амебоподобна.

Соответственно и совесть может быть вполне определенной, действенной, четко выражена, а может быть шаткой, переменчивой, то спит-молчит, то просыпается, диктует свою волю.

Убеждения носят, как правило (в общем и целом) позитивный характер, направлены на сохранение, развитие, расширение жизни.

В немногих случаях убеждения могут быть опасны для жизни. Например, если человек убежден в том, что мир полон зла. У такого человека формируется несчастное или преступное сознание. И совесть у него искажена, деформирована, частично атрофирована.

Внутренняя тюрьма преступника

Как-то я беседовал с одним студентом. Он сдавал экзамен по философии. Этот студент говорил, что он мог бы совершить преступление (например, ограбить банк), если был бы уверен, что всё будет шито-крыто. На это я ему сказал, что его мораль чисто внешняя и у него скользкое сознание (где-то на грани преступного). То есть он не имеет внутреннего морального стержня, не имеет убеждения, что нельзя делать зло людям ни в каком виде. Я попытался ему показать, что преступление (аморальное поведение) бумерангом вернется к нему.

Завязалась острая дискуссия. В итоге он не мог возразить против того, что в конечном счете человек с аморальным, пре-

ступным поведением так или иначе выключает себя из общества, создает свою внутреннюю тюрьму. Он даже согласился в том, что человек, совершивший преступление, вынужден потом скрывать это и, следовательно, жить двойной жизнью, соответственно с двойным, расщепленным сознани-

ем, т.е., в сущности, с сознанием шизофреника.

Внутренняя мораль — это совесть, а она — чувство и сознание связи с другими людьми, с обществом. Тот, кто поступает противно совести, рвет эту связь, обрекает себя на (экзистенциальное) одиночество.

* * *

Люди, назвавшие карту беспроцентной рассрочки QIWI «Совестью», — без чести и совести!

Люди, назвавшие карту беспроцентной рассрочки QIWI «Совестью» и рекламирующие ее на радио-телевидении, — люди без чести и совести. Это ж надо умудриться! Что общего между совестью и сугубо финансовыми операциями?! Это всё равно, что именем маршала победы Жукова назвать сорт туалетной бумаги или именем Иисуса Христа ресторан.

Либо эти люди совсем не чувствуют русский язык, либо они отмороженные, безнравственные, которым чужды понятия чести, совести, порядочности, благородства.

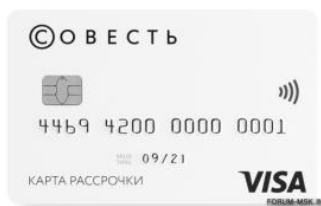
Играли с понятием «эгоист», называли журнал этим именем, магазины называют. Теперь добрались до совести...

Это не просто постмодернизм. Это нравственная деградация. Некоторые бизнесмены и представители рекламного бизнеса опустились ниже плинтуса, посчитали, что схватили бога за бороду и что им всё позволено.

Использовать для раскрутки бизнеса моральные понятия такой высокой пробы как совесть — безнравственно. Это всё равно, что использовать тело женщины для постыдного бизнеса, для сутенерства.

Справка:

«Совесть» — продукт КИВИ банка. По этой карте покупаются товары в магазинах-партнерах программы с беспроцентной рассрочкой сроком до 1 года.

29.04.2017.

* * *

Камень в огород прагматизма

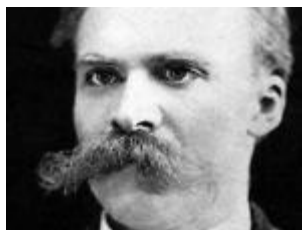
«Мысль истинна постольку, поскольку вера в нее выгодна для нашей жизни» — У. Джеймс. Прагматизм.

А вот что заявляет Геббельс: «Пропаганда утрачивает силу, как только становится явной. Мы добиваемся не правды, а эффекта».

Не правда ли, фраза Геббельса похожа на высказывание У. Джеймса. Разница между ними лишь в том, что второй ставит истину-правду в зависимость от выгоды-эффекта, а первый утверждает ничтожность правды-истины перед лицом его величества Эффекта. Эффект, выгода — вместо правды-истины.

К Джеймсу и Геббельсу можно присовокупить Ф. Ницше. Известна такая его фраза: «Нет фактов, есть только интерпретации». Конечно, Ф. Ницше не был прагматистом. Но с У. Джеймсом его объединяют две вещи: релятивизм и субъективизм. И Геббельс неявно исходит из этих двух вещей. Нет истины, нет объективного основания наших мыслей в виде фактов, а есть только интерпретации, т.е. нечто весьма зыбкое, произвольное, субъективное, относительное. Ведь интерпретации суть то, что субъект СООТНОСИТ с тем, что он видит-слышит. Тут очень силен субъективный момент: хочу-нравится, дам такую интерпретацию, а не хочу-не нравится, дам другую интерпретацию. Такой подход очень хорошо согласуется и с прагматистской концепцией У. Джеймса, и с пропагандистской концепцией Геббельса.

* * *

Критика прагматизма, прагматического подхода

В последние годы руководители нашей страны часто ссылаются на важность прагматического подхода в государственной политике. Прагматизм стал в некотором смысле знаменем власть имущих, предпринимателей, некоторой части интеллигенции.

Я хотел бы предупредить людей об опасности прагматизма, переоценки значения прагматического подхода. Прагматический подход весьма узок, ограничен и может быть использован лишь в некоторых ситуациях.

(Эти некоторые случаи А. С. Пушкин оценил так: «Не продается вдохновение, Но можно рукопись продать»). Хорошая формула. Главное — творчество, а прагматика лишь постольку-поскольку. «Можно рукопись продать» — то есть можно извлечь выгоду из творчества, но это не обязательно [желательно, но не во что бы то ни стало]).

Прагматизм фактически игнорирует фундаментальные ценности жизни, каковыми являются добро, красота, истина. Он мыслит и живет в координатах таких довольно-таки узких

понятий, как выгода, польза, успех. Сентенции прагматически настроенного человека: «Истина — это то, из чего извлекаешь выгоду» (американский к\ф «Игра по-крупному»). Или: «Честным быть выгодно».

В 2009-2010 гг. на телевидении проводилась рекламная кампания Альфа-Банка «Честным быть выгодно». Как мне представляется, слоган «Честным быть выгодно» крайне неудачен. Попробуйте сказать: «иметь совесть выгодно», «любить и быть любимым выгодно», «жить выгодно» и вы почувствуете какую-то меркантильную узость указанного слогана. Могу сказать еще более резко: «Честным быть выгодно» — примерно то же самое, что сказать «голова нужна человеку, чтобы он мог есть». Выгоду этот слоган ставит выше честности. Ты честный, потому что это выгодно... Не кажется ли Вам, что фундаментальную нравственную категорию, каковой является «честность», Вы ставите в зависимость от частного свойства-элемента деятельности?!

И потом, честность не всегда дружит с выгодой, а в отдельных случаях противоречит ей. Иногда честным быть невыгодно. Ведь в понятие выгоды входит и то, что называется сиюминутной выгодой. И вообще, выгода — лишь один из результатов деятельности человека, материальный результат. А кроме материального результата существуют еще духовно-нравственные и, шире, экзистенциальные-витальные следствия. Одним словом, нельзя выгодой измерять честность. Слоган «Честным быть выгодно» вполне в духе философии утилитаризма. Неужели мы вернулись в девятнадцатый век, в «добрую старую» Англию? Когда же мы будем жить своим умом?!

Для прагматически настроенного человека важен результат и только результат. Цель оправдывает средства — в значительной мере его философия. Прагматизм бескрыл, творчески бесплоден. Для него слова «мечта», идеал» не имеют смысла. Романтизм непонятен человеку с прагматическим складом ума. Нередко он его высмеивает. Прагматик легко становится циником, жертвой цинической философии.

Прагматизм индивидуалистичен, начисто лишен того, что делает человека коллективистом. Ему претит героизм, самоотверженность. Прагматик, по существу, — гегелевский ка-

мердинер (Гегель в «Философии истории» очень точно подметил: «Для камердинера не существует героев, но не потому, что последние — не герои, а потому, что первый — камердинер»).

Для прагматика важно ДЕЛО. Но ведь ЖИЗНЬ неизмеримо шире любого дела. Она даже не цепь дел. Она представляет собой такую целокупность, в которой дела как таковые составляют лишь некоторую ее часть. Например, можно ли назвать делом любовь? Нет. Далее, можно ли назвать делом заботу родителей о детях и, шире, заботу человека о потомстве, продолжении рода? Тоже нет. Можно ли назвать делом творческий порыв-горение человека? И опять нет. Сочинение Бетховеном Лунной сонаты — это что, дело, бизнес? Язык не поворачивается так говорить.

Заслуживают внимания рассуждения А. Шопенгауэра о различии между творениями и делами. Он пишет:

«На честь может притязать каждый, на славу — лишь люди исключительные; ибо слава достигается только необычайными заслугами, а эти последние опять-таки выражаются либо в делах, либо в творениях, — так что к славе открыто два пути. По пути дел направляет главным образом великое сердце; по пути творений — великий ум. У каждого из этих путей имеются свои особые преимущества и невыгоды. Главная разница между ними та, что дела проходят, творения остаются. Благороднейшее деяние все-таки имеет лишь временное значение; гениальное же произведение продолжает жить и оказывать свое благотворное и возвышающее влияние на все времена. Дела оставляют по себе лишь память, которая становится все более слабой, искаженной и безразличной и даже обречена на постепенное угасание, если ее не подхватит история и не передаст ее в закреплённом состоянии потомству. Творения же сами обладают бессмертием и могут, особенно воплощенные в письменности, пережить все времена. От Александра Великого сохранилось имя и воспоминание; Платон же и Аристотель, Гомер и Гораций продолжают существовать сами, живут и действуют непосредственно. Веды, со своими упанишадами, — перед нами, а обо всех современных им делах до нас не дошло совершенно никакого известия.

(Примечание А. Шопенгауэра: «Плохой, поэтому, комплимент, если, как это теперь в моде, думают почтить творения тем, что называют их делами. Ибо творения по самому существу своему выше дел»).

Другая невыгода дел — это их зависимость от случая, который сначала должен обусловить их возможность; к этому присоединяется еще, что слава их определяется не одной только внутренней ценностью, но также и обстоятельствами, сообщающими им важность и блеск. К тому же, слава эта, если, как на войне, дела имеют чисто личный характер, зависит от показания многих очевидцев, а последние не всегда найдутся, да и не всегда бывают добросовестны и беспристрастны. Преимущество же дел, напротив, — то, что они, как нечто практическое, доступны суждению всех вообще людей... Обратное бывает с творениями: возникновение их зависит не от случайности, а исключительно от их творца, и пока они остаются тем, что они такое сами по себе. Зато с ними связана трудность оценки тем большая, чем высшего они порядка... Но зато опять-таки о славе творений решает не одна только инстанция, — здесь может быть и апелляция. Ибо если от дел до потомства, как сказано, доходит только память, да и то в таком виде, как передадут ее современники, то творения, напротив, выживают сами, притом так, как они есть, разве только утратятся отдельные части... Скорее даже, часто лишь время постепенно приводит с собою немногих действительно компетентных судей (...): они последовательно подают свой веский голос, и таким образом — иногда, правда, лишь по прошествии столетий — получается вполне правильная оценка, остающаяся уже неизменной на все будущее время. Настолько прочна, даже прямо непреложна слава творений. (...) Обыкновенно даже, чем продолжительнее будет держаться слава, тем позже она появляется, — ведь все превосходное созревает лишь медленно. Слава, которой суждено перейти в потомство».

А. Шопенгауэр несколько преувеличивает различие дел и творений, но в принципе, по большому счету он прав. Ограниченность философии дела обнаруживается также при сопоставлении слова и дела, мысли и действия. Наша речь и наше мышление не поглощаются целиком делами и действиями. Они играют в жизни относительно самостоятельную роль. Более того, их порой противопоставляют делу-действию. Не всегда за словами непосредственно следуют дела. И, тем более, мысль далеко не всегда воплощается в действии. И хорошо, что не всякое слово и не всякая мысль воплощаются в деле-действии.

Между словом-мыслью и делом-действием должна быть известная дистанция, что-то вроде карантина, по принципу «семь раз отмерь, один раз отрежь». Иное хорошее слово или мысль можно испоганить-извратить поспешной реализацией. Здесь очень важно учитывать место и время. А уж о дурных

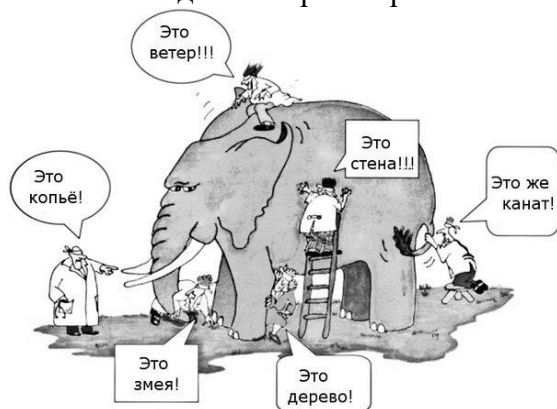
словах-мыслях и говорить нечего: лучше бы они вообще не воплощались в делах-действиях!

Еще более ограниченность философии дела дает о себе знать при сопоставлении дела и игры. Игра — очень важный элемент жизни и она далеко не всегда сопрягается с делом (в качестве такого явного сопряжения можно упомянуть лишь деловую игру).

Прагматизм **ситуативен** и поэтому **антиинтеллектуален**. Ведь ум-интеллект по-хорошему везде «суёт свой нос», ему до всего есть дело, он пытается заглянуть и в далекое прошлое, и в далекое будущее. Дальновидность — основная черта, основной признак ума-интеллекта. А прагматизм недалновиден, как правило, имеет дело лишь с непосредственными результатами-эффектами деятельности, не заглядывает далеко в будущее, не пытается ответить на вопрос, каковы последствия деятельности и, тем более, каковы отдаленные последствия деятельности. Образно говоря, прагматически настроенному человеку интересно лишь то, что происходит «здесь и сейчас»; он, как правило, не видит дальше собственного носа.

Прагматизм может быть хорош в частностях, когда ты «копаешься в земле», но плох, когда ты хочешь заглянуть за горизонт, когда ты пытаешься осмыслить, оценить жизнь в целом, как целое (и не только свою жизнь, а жизнь людей, человечества, жизнь на Земле-матушке).

Приверженцев прагматизма можно уподобить слепцам из притчи, которые, ощупывая слона, по-разному характеризовали его. Вот одна из версий притчи:

«Четверо слепых подошли к слону. Один дотронулся до ноги слона и сказал: «Слон похож на столб». Другой дотронулся до хобота и сказал: «Слон похож на толстую дубину». Третий дотронулся до живота слона и

сказал: «Слон похож на огромную бочку». Четвёртый дотронулся до ушей и сказал: «Слон похож на большую корзину». И потом они начали спорить между собой относительно того, каков слон.

Прохожий, услышав их спор и ссору, спросил, о чём идёт речь. Они рассказали ему всё и попросили его рассудить их. И прохожий сказал: «Никто из вас не видал слона. Слон совсем не похож на столб, но его ноги похожи на столбы. И он не похож на бочку, только его живот похож на бочку, и он не похож на корзину — его уши похожи, и также он не похож на дубину, а только его хобот похож. Слон соединяет в себе всё это вместе».

И последнее. Прагматизм как некая философская позиция-установка — во многом искусственная, нежизненная умственная конструкция. В реальной жизни практически не встречаются стопроцентные (чистые) прагматики. Стопроцентный, чистый прагматизм самоубийственен. А люди — (за редким исключением) не самоубийцы!

Философии прагматизма очень близка философия успеха.

* * *

Философия успеха — близорукая, гнусная и подлая

Стремись не к тому, чтобы добиться успеха, а к тому, чтобы твоя жизнь имела смысл.

А. Эйнштейн

Философия успеха, успешного человека — отрывок философии прагматизма, фактически частный случай или одно из ее следствий. Здесь мы видим ослиные уши чисто прагматического подхода.

Философия успеха загоняет человека в прокрустово ложе малых и внешне эффектных дел. Она в значительной мере лишает человека возможности рисковать, дерзать. Ведь риск, дерзание неизбежно связаны с ошибками, неудачами, т. е. с тем, что является неуспехом (противоположностью успеха). Человек, воспитанный в духе философии успеха, крайне неги-

бок, хрупок. Серьезная неудача может его сломать, убить, уничтожить.

(Философия успеха проникла в психологию. Евгения Белякова, психотерапевт, пишет: «Какая там душа! Торговля «счастьем» у психологов идет не хуже, чем у колдунов. Не зря же самым большим спросом пользуются тренинги, где людей «делают успешными». Когда о человеке говорят, что он умный, или талантливый, или профессионал высокого класса, это понятно. А успешный — это кто? У которого ни ума, ни таланта, ни профессионализма — зато смог денег «настричь»?» — «Осторожно, психолог! Из записок психотерапевта» — ЖЖ: <http://impressionante.livejournal.com/20750.html#comments>).

Президент России, выступая 2-го сентября 2013 г. в одной из школ Кургана по случаю начала нового учебного года, сказал буквально следующее: «Для того чтобы быть успешным, нужно заниматься любимым делом...» При всем уважении к президенту не могу с ним согласиться. Всё вроде в его словах правильно: и успех нужен человеку, и любимое дело, безусловно, должно быть. Однако, мотивация любимого дела неизмеримо шире и глубже мотивации успешности, того, что вкладывается в понятия «успех», «успешный человек». Человек занимается любимым делом не для того, чтобы непременно достигнуть успеха. Успех может быть, а может и не быть. Ведь любимое дело, творческий труд связаны, как правило, с серьезными рисками, т.е. не всегда ведут к личному успеху.

Вообще, если внимательно приглядеться к словосочетанию «успешный человек», то можно увидеть, что оно по сути нелепо. Тут явное несоответствие масштабов. Где успех, а где человек?! Успех — нечто быстротекущее, ограниченное во времени и пространстве жизни человека. Ты можешь быть успешным в каком-то деле, в каком-то виде деятельности, в каком-то виде общественного признания, на каком-то пятак-ке-отрезке времени, но не можешь быть успешным вообще, всегда, во всех средах, на всех этапах жизненного пути, от рождения до смерти.

Одним из отрицательных следствий философии успеха является поведение человека, которое можно описать словами «не быть, а казаться», направленность на внешнее и пренебрежение внутренним.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ:

Екатерина Сваровски:

«Быть здоровым — значит быть успешным».

Ответ:

Катя, извините, я сразу Вас покритикую. Ваш девиз «Быть здоровым — значит быть успешным» — весьма сомнителен. Как практический философ, я хорошо знаю, что такое философия успешности.

Быть успешным — не должно быть целью настоящего человека, да и вообще нормального человека. Успех не всегда сопутствует человеку и добиваться непременно его — значит сильно обеднять свою жизнь.

Человек — рискованное существо. Это его сущность. А риск не всегда ведет к благоприятному результату. Что же, человек не должен рисковать, чтобы не искушать себя в смысле неуспеха?! Философия успеха — близорукая и слишком приземленная. Это американские прагматисты пытаются ее внедрить в сознание людей. В итоге мы видим, какие американцы, ну ту-пы-е, как говорил Михаил Задорнов. Я шучу, конечно, но кое-что в этой шутке есть.

Ирина Давыдова:

За успехом все время нужно бежать-ползти. Но это все равно его не заставит быть с тобой. Когда-то он просто «помахнет ручкой — и ты останешься один на большой дороге».

Ответ:

В том-то и дело. Успех — капризная штука и очень сильно зависит от случайности. Ставить успех целью деятельности — это почти то же, что играть в рулетку. Неплохо, конечно, иметь успех. Но он должен рождаться не в результате непосредственных усилий человека по его достижению, а как побочный результат, как награда. Вот на войне сражаются не ради орденов и медалей, не ради славы, а для того, чтобы выжить и одержать победу.

Одним словом, значимость и достоинство человека не всегда сопрягаются с успешностью.

Сергей Лазарев:

Полностью согласен с Вами, уважаемый, Лев Балашов. Всем, особенно молодежи, прививают философию денежного успеха, ориентируют стать миллионером или миллиардером, но многим этого просто не надо — они рождены для совершенно другого: для духовного пути, творчества, науки, воинского искусства, земледелия и т.д. А в СМИ и вокруг дается ложная установка: если не добиваешься Успеха, то ты неудачник. Многих это сбивает со своего Пути.

Ответ:

Спасибо за рецензию. Это деление людей на добившихся успеха и лузеров отвратительно. Я бы вообще запретил употребление слов «лузер», «неудачник». К человеку в целом эти слова не подходят. Если человек достиг взрослого состояния, то он уже «на коне», он уже победитель. А отдельные поражения, неудачи вполне естественны, ведь человек — рисковое существо; фортуна может повернуться к нему лицом, а может спиной.

* * *

«Общество потребления» — уродливая концепция жизни

«Общество потребления» — уродливая концепция жизни, совершенно искажающая ее сущность, уводящая человека куда-то в сторону, отвлекающая его от магистрального пути развития-становления. Тот, кто придерживается этой концепции, фактически толкает человечество в пропасть небытия.

ВО-ПЕРВЫХ, эта концепция выпячивает на первый план потребление и фактически игнорирует производительную, творческую составляющую сущности человека. Производство и потребление — две сопряженные противоположности, которые не существуют друг без друга, как не существуют друг без друга ассимиляция и диссимиляция. Они как раз и есть ассимиляция-диссимиляция применительно к обществу. Общественный организм во многом похож на организм отдельного человека. Общество, общественная среда повторяет как эхо всё, свойственное человеку-индивиду. Иначе она будет чуждой, не комфортной ему.

ВО-ВТОРЫХ, эта концепция фактически заставляет человека ориентироваться на индивидуализм и эгоизм. Если чело-

век — существо потребляющее, то ему должно быть чуждо стремление к тому, чтобы отдавать, помогать, жертвовать. Для человека потребляющего неприемлема позиция самопожертвования, героизма. Для него неприемлема даже позиция продолжения рода, детопроизводства.

Отсюда шириющееся на Западе движение чайлдфри (англ. Child-Free, буквально свободный от детей) — субкультура и идеология, характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей. (Основная идея чайлдфри — отказ от детей во имя личной свободы и пропаганда бездетного образа жизни). Отказ от детей — путь в никуда, смерть рода и, в конечном счете, гибель человечества. Отказ от детей — отказ от фундаментального фактора жизни, от биологического бессмертия, от дления жизни во времени.

Наплевательское отношение к продолжению человеческого рода порождает также идеологию терпимого отношения к гомосексуализму, к однополым «бракам». Всё одно к одному.

Человек потребляющий — эгоист по факту, поневоле, по определению. Ему, как ни к кому другому, подходит выражение «глаза завидующие, руки загребушие». Человек потребляющий напрочь лишен чувства сострадания или должен изгнать из себя это чувство, бороться с ним. Соответственно, человек потребляющий должен быть глух к голосу совести. То есть «общество потребления» порождает атмосферу бессовестности, аморализма.

Чем больше идеология общества потребления овладевает умами людей, тем ближе они к краю пропасти. Вспомним печальную судьбу сибаритов, жителей древнегреческого города Сибариса. Они в полной мере познали чашу потребительской философии, настолько изнежились, что, начав войну с другим городом, были побеждены и город их был разрушен до основания.

* * *

Прибыль — превыше всего, но честь превыше прибыли?

Из статьи «Российская деловая культура» Александра Иванова: «Их (старообрядческих купцов и предпринимателей. — Л. Б.) деловая этика выражалась лейтмотивом «Бирже-

вых ведомостей» — газеты начала XX века: «Прибыль — превыше всего, но честь превыше прибыли». (См.: www.aferizm.ru/histiry/his_chest-pribil.htm)

Это парадоксальное, логически противоречивое высказывание. Если прибыль превыше всего, то, значит, она превыше и чести. Поэтому честь не может быть превыше прибыли. Тем не менее, во второй части этого высказывания утверждается, что «честь превыше прибыли».

Такое парадоксальное высказывание создает ситуацию неустойчивого равновесия. Вроде и прибыль важна и честь важна. В обоих случаях употребляется одно и то же слово «превыше». Поскольку прибыль не всегда согласуется с честью (порядочностью), возникает ситуация, когда душа человека буквально разрывается на части: и прибыль «превыше» и честь «превыше». В итоге человек сваливается с горы неустойчивого равновесия либо в яму «прибыль во что бы то ни стало, а честь побоку», либо в яму разорения и возможной гибели, поскольку честь превыше прибыли.

То же с надписью на могильной плите убитого полицейского «Верность превыше всего, но честь превыше верности» (см. к/ф «На расстоянии удара» (США, 1993).

Мораль: поосторожнее с парадоксальными утверждениями, если хочешь следовать своим убеждениям, быть последовательным в поведении!

* * *

Ничего лишнего, просто бизнес???

«Ничего лишнего, просто бизнес» (варианты: «Ничего лишнего, только бизнес», «Ничего личного, только бизнес») — часто слышу я эту фразу. Вот и РБК daily (сайт) вынес фразу в заголовок рубрики. А между тем эта фраза, в

сущности, подлая и безнравственная. Только бизнес, ничего, кроме бизнеса — это ведь обратная сторона медали. А на ли-

цевой написано: «бизнес вне морали» или того хуже: «деньги не пахнут». Это позиция имморализма, который, как известно, является фиговым листком аморализма. Ведь что означает на поверку «Ничего лишнего, просто бизнес»? Лишнее — совесть, честь, патриотизм, гуманность, безопасность и далее по списку. Страшная фраза. Страшная своей внешней-кажущейся неоспоримостью-обыденностью. А внутренне она — предельно подлая, циничная, бесчеловечная.

Возьмем такую более частную проблему как проблему безопасности человека. Дружит бизнес с безопасностью? Дружит, если не руководствуется это подлой и глупой формулой «ничего лишнего, только бизнес». Сколько угодно можно привести примеров, когда руководствуются почти исключительно бизнесом (прибылью, экономической эффективностью) и игнорируют требования безопасности. Отсюда нередкие жертвы, гибель людей. Ярчайший пример: пожар в ночном клубе «Хромая лошадь». Владельцы этого клуба думали о бизнесе, прибыли, но отмахивались от проблем безопасности как от назойливой мухи. В итоге пострадало 234 человека, включая 156 погибших.

* * *

Цинизм миллиардера Уоррена Баффетта

Американский миллиардер Уоррен Баффетт заявил: кризис на Украине — хорошие новости для фондового рынка, время покупать акции. Эта фраза сотни раз воспроизводилась на телеканале РБК в виде бегущей строки (4-5 марта 2014).

Вдумайтесь только: на Украине беда, кровь, слезы, кризис, хаос, угроза войны, а для Уоррена Баффетта это хорошая новость, время

покупать акции. Как говорится «деньги не пахнут». Самый настоящий цинизм! Ну как же, подвалило, на горе людей нажиться можно. Какая-то мародерская философия. Миллиар-

дер, конечно, не подумал, какой чудовищный смысл заключается в его словах. Настолько он закоснел в своем аморализме.

Но еще больше меня возмущает поведение работников телеканала РБК. Их цинизм двойной. Один мерзавец сказал чудовищную по своему цинизму вещь, а другие вбивают в головы миллионов людей эти мерзкие слова бегущей строкой. Чем они учат людей, аморализму?

Комментарий на Проза.ру

Вячеслав Вербицкий:

Хоть один, пусть зло, цинично, но выразил честно своё мнение, не разводя демагогию, не прикрывая свой интерес заботой о мире во всем мире!

Лев Балашов:

Вячеславу. Аморальные люди по определению не могут быть честными. Честность от слова «честь» (достоинство). Какая честь, какое человеческое достоинство у Уоррена Баффетта? Да, никакой-никакого!

Честность иногда путают с цинизмом, цинической философией. Внешне они похожи. А по сути противоположны. Честный человек не может быть циником в принципе. Потому что он **УВАЖАЕТ СЕБЯ И ДРУГИХ**. Уоррен Баффетт, может быть, и уважает себя (во всяком случае это ему кажется: посмотрите на его довольное, всегда улыбающееся лицо).

Однако, можно совершенно определенно сказать, что он **НЕ УВАЖАЕТ ДРУГИХ**. Иначе не называл бы хорошей новостью пришедшие в чужой дом несчастье, беду.

* * *

Мораль — мундир, который можно снять и носить другую одежду?

Вот что я нашел в сериале «Богиня прайм-тайма»:

(Из разговора журналиста Алексея Бахрушина с женой Ольгой)

«Он: Если бы кто-то всерьез угрожал мне, моей работе, моей семье — я бы убил не задумываясь.

Она: Ты бы убил человека?

Он: Убил бы. Мир так устроен.

Она: Жестоко убивать себе подобных.

Он: Это закон природы.

Она: Лёш, а моральный закон?

Он: Эээх. Когда дело доходит до жизни и смерти, кто думает про мораль?!»

Опять имморализм! Опять это чудовищное непонимание роли морали в жизни людей. Некоторым кажется, что в ряде вопросов жизни можно и нужно обойтись без нее. Что, мораль — лишь мундир, который можно снять и носить другую одежду?

Вот что говорит, например, героиня фильма «Клуб самоубийц или приключения титулованной особы»:

«Флоризель: Но он совершил страшные преступления.

Жанетт: Я иногда помогала ему.

Флоризель: Вы так безнравственны?

Жанетт: Нравственность?! Всего лишь одежонка, которую берут напрокат все, кому не лень. Только и пишут, что о нравственности.

А сами крадут, лгут, развратничают!..

Флоризель: Прошу вас, не надо продолжать, мадемуазель. Роль обличителя общественных язв вам не совсем подходит.

Жанетт: Как вам угодно.

— Что может связывать вас с этим страшным человеком? Не может быть, чтобы вы его любили.

Жанетт: О нет, нет конечно. Однажды он спас мне жизнь, и ни разу меня не предал. Я его друг, вот и все. А вы предлагаете мне совершить низость.

Флоризель: Сколько отваги. На доброе бы дело. Вы отказываетесь помочь?

Жанетт: Да! Я отказываюсь, ваше высочество. Я буду наказана?

Флоризель: Марк, мадемуазель едет с нами в Лондон.

* * *

Дождь и солнце. Притча

У одной женщины было два сына. Старший продавал зонтики. Младший красил ткани. Когда светило солнце, у старшего сына никто не покупал зонтики, а когда шел дождь, у младшего сына не сохли ткани. Жизнь у женщины была печальной и беспросветной.

Однажды она встретила мудрого человека, и он дал ей совет. С тех пор, когда светило солнце, она радовалась за младшего сына, который успешно сушил свои ткани, а когда шел дождь, она радовалась за младшего сына, у которого все покупали зонтики. И жизнь наладилась.

Мораль: надо уметь видеть в жизни хорошее.

* * *

Гвозди в заборе. Притча

Жил-был один вспыльчивый мальчик. Однажды отец дал ему сумку гвоздей и сказал, что каждый раз, когда он вновь выйдет из себя, он должен вбить один гвоздь в забор на заднем дворе.

В первый день мальчик забил в забор 37 гвоздей. В течение последующих двух недель он учился контролировать свой гнев, и количество забитых гвоздей постепенно уменьшалось. Мальчик осознал, что гораздо проще было сдерживать свой дурной нрав, нежели забивать толстые гвозди в забор.

Наконец, наступил тот день, когда мальчик ни разу не вышел из себя. Он с радостью сообщил об этом отцу. Теперь отец приказал сыну каждый день вытаскивать из забора столько гвоздей, сколько раз сыну удалось сдерживать свой гнев. Шли дни, и в конце концов мальчик смог сказать отцу, что в заборе больше не осталось ранее забитых гвоздей.

Отец взял сына за руку и повел к забору. Отец сказал: «Ты хорошо потрудились, мой сын, но посмотри на дыры в заборе, которые остались от гвоздей. Забор уже никогда не будет таким как прежде. Когда ты в порыве злости говоришь другим гадкие вещи, твои слова оставляют в их сердце шрамы подобные дырам в заборе. Если воткнуть нож в человека и затем

вынуть, нет разницы сколько раз ты попросишь у него прощения. Рана никуда не исчезнет».

Маленький мальчик осознал, насколько большой силой обладали его слова. Он посмотрел на отца и сказал: «Надеюсь, ты простишь меня за те дыры, что я оставил в тебе?»

«Конечно же, я прощаю тебя», — промолвил отец.

* * *

Звери против ювенальной юстиции

Сама природа подсказывает, что ювенальная юстиция в ее нынешнем виде — извращение.

Эти фото были сняты в зоопарке Симферополя.

Мама-медведица, разозлившись на своего отпрыска, загнала его в угол, затем схватила малыша за шею и стала трясти его.

После воспитательных процедур 240-килограммовая мама ласково обняла своё ненаглядное дитятко.

Источник: <http://svetlana-biju.livejournal.com/37536.html>

Мой комментарий

Ювенальная юстиция в ее нынешнем виде (2019-й год) означает на практике — недоверие природе, родительским инстинктам и вытекающее из этого поощрение произвола государственными чиновниками. И еще: ювенальная юстиция означает предпочтение права — морали, внешних регуляторов поведения человека — внутренним.

* * *

Лучше будь один, чем вместе с кем попало?

Омар Хайям:

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало

Два правила запомни для начала:

Ты лучше голодай, чем что попало есть,

И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Мой комментарий

Я давно знаю эти строки Омара Хайяма. Их часто цитируют и это мне не по душе. В них есть что-то жалкое. Особенно «лучше будь один, чем вместе с кем попало». Такое впечатление, что человеку не повезло в жизни, в общении. Акцент у него падает на уединении, на противопоставлении уединения общению, в конечном счете, Я и другого, Я и МЫ.

Мне кажется, лучше посоветовать человеку не оставаться одному, а искать нормального общения. ИСКАТЬ ОБЩЕНИЯ, А НЕ ЗАМЫКАТЬСЯ! Во чтобы то ни стало! Одиночество также плохо, как и общение с плохими людьми, «с кем попало».

Одинаково плохо, как в поговорке «Голову вытянул — хвост увяз, хвост вытянул — голова увязла». Или в таком дурацком вопросе: «А вы перестали пить коньяк по утрам? Отвечайте: да или нет!»

Выражение «с кем попало» в данном контексте — весьма сомнительно. Жизнь вообще и общение в частности — в неко-

тором смысле игра, т.е. и в жизни, и в общении присутствует случайность как обязательный элемент. Ты можешь быть уверен на 100 процентов, что общение с тем-то и тем-то — это «с кем попало»? Нет. Тут присутствует в оценке Ее величество Неопределенность. Значит, нельзя бросаться словами «с кем попало».

Я могу обвинить автора указанных строк в том, что он пытается выдать свое мизантропическое состояние духа за мудрость. Кроме того, тут пахнет высокомерием: я хороший (я уважаю себя), а кругом меня одни дебилы, неуважаемые, «кто попало». Не доволен окружением? Либо поменяй его, либо измени к нему отношение. Но никак не становись в позу высокомерного отстранения («лучше будь один»).

А может перевод неудачный?

Мне попытался возразить на сайте «Проза.ру» Павел Антипов. Вот его текст:

«Здравствуйте, Лев Евдокимович. Для начала давайте восстановим полный текст перевода О.Румера:

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Как сказано в мудрой притче, приведённой на Вашей странице, кто акцентирует внимание на коричневом, упускает синее. В этом рубаи Вы увидели акцент на уединении, но так ли это? Я сомневаюсь. Это сомнение обосновано третьей строкой. Понятно, что без еды человек сколь либо долго прожить не может, также понятно, что не к смерти от голода призывает Хайям.

Значит, и в четвёртой строке призыв не к одиночеству, не к замкнутости.

Но к чему же?

Мой ответ — к разборчивости.

К разборчивости в еде, ради качества которой можно даже поголодать немного, и к разборчивости в общении, ради качества которого можно и в одиночестве немного побыть. Т.е.,

к поиску того самого «нормального общения», о котором Вы говорите в своей заметке.

Что же касается мизантропии и высокомерия — то их здесь нет.

Доказательство простое: на моё недавнее предложение пообщаться, Вы ответили совершенно понятной и разумной просьбой, чтобы для начала я рассказал о себе, т.е. в качестве «кого попало» я, как партнёр по общению, Вас не заинтересовал.

Но — согласитесь! — ни мизантропия, ни высокомерие Вам совершенно не свойственны.

Так думаю».

ОТВЕЧАЮ:

Уважаемый рецензент! У нас с Вами разговор типа «стакан наполовину полный или наполовину пустой». Я увидел в этом рубаи Хайяма одно, Вы другое. Кто из нас прав? Посмотрите сами: если бы автор ограничился сентенцией «не надо быть вместе с кем попало», то тут Вы больше правы. В этой сентенции, действительно, призыв к разборчивости в отношениях с людьми. Но автор не ограничивается этой сентенцией, а добавляет «лучше будь один», более того, он ставит эти слова впереди слов «чем вместе с кем попало», этим усиливая их значение. Здесь уже не призыв к разборчивости, а предложение уйти от всякого общения! Разборчивым можно быть только в ситуации, когда ты не уходишь совсем от контакта с людьми. Так кто же ближе к истине? Делайте вывод.

Сентенция Хайяма имеет смысл лишь в ситуации весьма ограниченного круга общения. Но тогда это не философская сентенция (не совет мудро прожить), а сентенция по случаю, ситуативная, имеющая сугубо частный характер. К советам мудро прожить она никак не может быть отнесена.

Еще один момент, чисто ЛОГИЧЕСКИЙ. Хайям построил свое суждение на основе двух вариантов-альтернатив: либо «с кем попало», либо «будь один». Но ведь ясно, есть и другие варианты-альтернативы (между указанными крайними позициями). Значит, данное суждение не является полным (закрытым) дизъюнктивным суждением. В нем не перечислены все возможные альтернативы-дизъюнкты. А из этого вытекает,

что на основе суждения нельзя построить ПРАВИЛЬНОЕ разделительно-категорическое умозаключение (отрицающе-утверждающий модус) — см. учебник по логике. Здесь нарушено правило отрицающе-утверждающего модуса разделительно-категорического умозаключения, т.е. допущена логическая ошибка.

Эту логическую ошибку нередко совершают люди, мало искушенные в логике.

Думаю, теперь должно быть всё ясно с четверостишием Омара Хайяма. Я бы не стал так подробно разбирать-критиковать это четверостишие, если бы последняя его строка не была так в ходу, не использовалась активно людьми в их аргументации.

* * *

Настоящие друзья только у неправых?

ВКонтакте у одной студентки нашел такую фразу: «Настоящий друг с тобой, когда ты не прав. Когда ты прав, каждый будет с тобой». Эта фраза принадлежит Марку Твену (нашел потом в поиске).

Очень лукавая фраза, в стиле Ницше. Не люблю я такие парадоксы. Ими можно оправдать всё, что угодно. В том числе всякую подлость и гнусность. Разве можно быть другом злодея, подонка, предателя?

Да, конечно, можно оступиться, быть неправым в чем-то не очень серьезном и при этом надеяться сохранить дружбу. Но быть неправым в серьезном... это уж извините. Если от твоей неправоты сильно страдают (или могут пострадать) люди и ты при этом держишься за свою неправоту, то можно ли продолжать с тобой дружить, как будто ничего не случилось?

Дружба основывается на добре и продолжается, пока люди делают друг другу добро. Дружба со злодеем — невозможная вещь, поскольку она убийственна для того, кто дружит с ним. Помните прописного злодея Яго в трагедии Шекспира «Отелло»?! Дружба с ним, как известно, подтолкнула Отелло к убийству своей жены и погубила его самого.

По большому счету злодеи, злые люди не знают дружбы. Они либо члены банды, либо как пауки в банке.

Кроме того, если оценивать эту фразу в координатах индивидуализм — коллективизм, то она, конечно, предпочитает коллективизму индивидуализм. Ведь настоящих друзей немного, они штучный товар, индивидуумы. А вот тех, кто дружит с правым, — много, масса. Их Марк Твен презрительно оценивает словом «каждый».

Получается, дружить с правым зазорно. Запишут в разряд «каждых». Иными словами, соответственно этой кривой логике дружить с правыми нельзя. Настоящие друзья-де только у неправых, то бишь у всяких подлецов, негодяев.

Очевидно, Марк Твен, произнося вышеуказанную фразу, имел в виду те немногие случаи, когда человек объективно прав, а в глазах окружающих, других-многих людей неправ... Ну так и надо было высказывать заключенную в этой фразе мысль с оговорками-пояснениями, а не представлять ее в виде изречения, как некую бесспорную истину. Иначе, голова кругом: где правый, где неправый... поди разберись.

* * *

Секрет счастья

Некий купец отправил своего сына к самому главному мудрецу за секретом счастья. Сорок дней юноша шел по пустыне, пока не увидел на вершине горы великолепный замок. Там и жил Мудрец, которого он разыскивал.

Против ожиданий, замок вовсе не походил на уединенную обитель праведника, а был полон народа: сновали, предлагая свой товар, торговцы, по углам разговаривали люди, маленький оркестр выводил нежную мелодию, а посередине зала был накрыт стол, уставленный самыми роскошными и изысканными яствами, какие только можно было сыскать в этом краю. Мудрец обходил своих гостей, и юноше пришлось ожидать своей очереди два часа.

Наконец Мудрец выслушал, зачем тот пришел к нему, но сказал, что сейчас у него нет времени объяснять секрет счастья.

Пусть-ка юноша побродит по замку и вернется в этот зал через два часа.

«И вот еще какая у меня к тебе просьба, — сказал он, протягивая юноше чайную ложку с двумя каплями масла. — Возьми с собой эту ложечку и смотри не разлей масло.»

Юноша, не сводя глаз с ложечки, стал подниматься и спускаться по дворцовым лестницам, а два часа спустя предстал перед Мудрецом.

«Ну, — молвил тот. — Понравились ли тебе персидские ковры в столовой зале; сад, который искуснейшие мастера разбивали целых десять лет; старинные фолианты и пергаменты в моей библиотеке?»

Пристыженный юноша признался, что не видел ничего, ибо все внимание его было приковано к тем каплям масла, что доверил ему хозяин.

«Ступай назад и осмотри все чудеса в моем доме, — сказал тогда Мудрец. — Нельзя доверять человеку, пока не узнаешь, где и как он живет».

Юноша взял ложечку и снова двинулся по переходам замка. На этот раз он был не так скован и разглядывал редкости и диковины, все произведения искусства, украшавшие комнаты. Он осмотрел сады и окружавшие замок горы, оценил прелесть цветов и искусное расположение картин и статуй. Вернувшись к Мудрецу, он подробно перечислил все, что видел.

«А где же те две капли масла, которые я просил донести, не пролив?» — спросил Мудрец.

И тут юноша увидел, что пролил их.

«Вот это и есть единственный совет, который я могу тебе дать, — сказал ему мудрейший из мудрых. — Секрет счастья в том, чтобы видеть все, чем чуден и славен мир, и никогда при этом не забывать о двух каплях масла в чайной ложке».

(Из романа Пауло Коэльо «Алхимик»)

Эта история-притча **многомысленна**. Ею Пауло Коэльо как бы хотел сказать, что в жизни самое трудное и самое важное — соединить противоположности, такие как внутреннее и внешнее, единство и многообразие, цель и бесцельность, труд и отдых, «надо» и «хочу». Пронести по этажам большого дома ложку с двумя каплями масла — это цель, требование, долг («надо»), труд, сосредоточение, внутреннее, единство. Пройти по этажам большого дома и осмотреть его богатства — это

созерцание, удовольствие («хочу»), отдых, внешнее (окружающий мир), многообразие.

* * *

Как выбрать жену... притча...

...Однажды мужики спросили деда, скажи вот ты с женой живешь полста лет и не ругаетесь (в деревне все про всех знают). Как это?

— Вы знаете, что молодые вечерами ходят на посиделки, а потом провожают парни под ручку девок, по центральной улице гуляют.

...Один вечер проводил — ничего, два — повод... а три считай жених...

Вот и я пошел провожать одну, иду что-то говорю, а она вдруг стала вытаскивать потихоньку свою руку из-под моей.

Я не понял, оказывается я шел прямо в лужу на дороге, сворачивать не стал. Она лужу обегала и опять меня под руку. К следующей луже я шел целенаправленно. Она также убирала руку.

...На следующий вечер с другой девушкой я по прежнему маршруту. Та же картина, обегала лужи...

...На следующий вечер пошел с третьей. И опять посередине дороги по лужам. Подхожу — она за меня крепко держится, слушает меня и... пошла по луже со мной. Ага — просто не увидела лужу. Тогда я к следующей — поглубже. Подруга ноль внимания на лужу. Вот с тех пор и ходим рядышком и не ругаемся, живем ладком...

Все мужики рты пооткрывали, а которые постарше и говорят, что ты дед раньше не рассказывал, как выбирать жен. Может и мы были бы счастливее...

Неизвестный автор

* * *

Принцип верховенства закона — губительный для морали

Чем больше мы будем говорить о верховенстве закона, тем больше гвоздей будем забивать в гроб морали. Как не поймут те, кто постоянно твердят о верховенстве закона, что это убийственно для нее?! Мораль — не менее великий регулятор поведения людей.

Мораль выполняет свою специфическую функцию в обществе. Тот, кто выпячивает на первый план закон, право, не понимает элементарной вещи: есть внутренняя духовная жизнь человека, есть тонкие, тончайшие отношения людей, которые никакими законами не могут регулироваться в принципе. И эта духовная жизнь, эти тонкие отношения играют в жизни как минимум такую же важную роль, как и материальные, внешние отношения.

Можно сравнить мораль и право со столярным и плотницким делом. У столяра относительно тонкая работа с деревом, у плотника грубая, так сказать, топорная работа. Столяр мастерит мебель, плотник строит дома. Кто может сказать, что плотницкое дело важнее столярного? Так же с моралью и правом. Право ничуть не важнее морали. Поэтому принцип верховенства права, отдающий преимущество праву перед моралью, — ложный и опасный. Он превращает отношения людей в бездушные, внешние, механоподобные, льет воду на мельницу формально юридического, буквоедского, крючкотворского подхода к человеческим делам.

Никто не говорит, что не надо соблюдать законы, что противопорядок не нужен. Но одно дело: необходимость права, соблюдения законов, другое дело — верховенство права, законов. Последнее означает господство, возведение в абсолют принципа права и принижение или даже игнорирование морали. Это мы постоянно видим в политике западных государств...

МОРАЛЬ И ПРАВО В ПОЛИТИКЕ — КАК ДВА ПЛЕЧА В КОРОМЫСЛЕ. Когда одно плечо перевешивает другое — коромысла не получается, политика в таком случае неэффективна или даже опасна, вредна с точки зрения нормальных человеческих целей.

Между моралью и правом сложные взаимоотношения. В общем и целом они действуют в одном направлении, регу-

лируют поведение людей, налаживают и обеспечивают порядок жизни. Но порой они вступают в конфликт, противоречат друг другу. Ведь всё же разные регуляторы. И каждый раз надо разбираться, где правда. А принцип верховенства права, закона практически не оставляет выбора.

* * *

О самосовершенствовании и следовании лучшим образцам

Чтобы улучшить свою жизнь, человек должен действовать во всех направлениях: и в плане совершенствования межчеловеческих отношений, и в плане гармонизации своих отношений с природой, и в плане работы над собой, самосовершенствования. Последнее, кстати, коммунисты и социалисты всех мастей всегда недооценивали или даже игнорировали. Для них человек не столько субъект деятельности, сколько объект воздействий, манипуляций...

Проблема самосовершенствования — не какая-то заоблачная, запредельная проблема. С ней мы сталкиваемся практически каждый день. Вот, например, человек не умеет плавать или плохо плавает. Редко, когда он не стремится научиться пла-

вать или не стремится лучше плавать.

Человек много что старается изменить в себе к лучшему. Вопрос в том, насколько осознанно и систематически он это делает. Чаще всего люди стремятся что-то улучшить в себе от случая к случаю, спорадически. Они не ставят перед собой проблему самосовершенствования как всеохватную, комплексную, жизненнозначимую.

Самосовершенствование — задача жизни. Человек, осознавший необходимость постоянной работы над собой, самосовершенствования, — это Человек с большой буквы.

Идеал выражает стремление человека к совершенству и совершенному. Поскольку совершенствование беспрестанно, постольку и идеал кажется недостижимым. Тем не

менее человек, не останавливающийся на достигнутом, всегда стремится к идеалу.

О СЛЕДОВАНИИ ЛУЧШИМ ОБРАЗЦАМ
(Из переписки со студенткой Евгенией)

Евгения: «Как-то Вы говорили: «Найди себе героя. Стремись к нему, поравняйся с ним, обгони его», что-то в этом духе. А где его найти-то, кого, например, по Вашему мнению? Как насчёт людей искусства? И не поздно ли в 18-20 лет?»

— Про героя – слова Александра Васильевича Суворова. А вообще-то я имел в виду ЛЮБЫХ творческих-сильных людей, на которых можно равняться. Я об этом говорил! Дети, молодежь благодаря подражанию-следованию лучшим образцам сами становятся лучше. Это закон жизни. ***Если нет подражания-следования лучшим образцам, то нет преемственности и прогресса жизни.***

У А. В. Суворова речь идет не только о подражании герою. Его фраза требует от человека, чтобы он, в конечном счете, превзошел героя, пошел дальше. Иначе нет движения вперед, нет прогресса, нет развития и становления.

Вы спрашиваете: где найти героя? Очень жаль, что Вы задаете этот вопрос. Действительно, к 18-20 годам человек непременно должен найти себе героя и не обязательно одного. Я, например, будучи студентом, составил себе список примерно из двадцати имен лучших людей мира и всё время помнил о них, они жили в моей душе и помогали мне жить, держать. Например, в этом списке был композитор Бетховен. Я постоянно слушал его музыку, она вдохновляла меня и вдохновляет до сих пор.

В этом списке был и А. В. Суворов. Я много читал о нем.

Жизнь замечательных людей — вдохновляющий пример истинной жизни. Конечно, каждый из них в отдельности обладает не только достоинствами, но и недостатками. И в этом смысле равняться только на одного из них не стоит. Можно повторить его ошибки и недостатки. Тут нужно брать всё лучшее от разных людей и создавать некий обобщенный, идеальный портрет замечательного человека.

КОГДА МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК СТАРАЕТСЯ БЫТЬ РЯДОМ С СИЛЬНЫМ, ОН САМ СТАНОВИТСЯ СИЛЬНЕЕ.

Вы спрашиваете: почему А. В. Суворов — пример для подражания? Да, конечно, он и пример для подражания. Ведь Суворов не только воин, полководец. Он умный, творческий, волевой человек. Его деяния, его мысли — кладезь опыта и мудрости. Например, его фраза из «Науки побеждать» «Каждый воин должен знать свой маневр» гениальна и очень много дает для понимания искусства жизни и борьбы. А для меня как философа она — неисчерпаемый источник новых мыслей.

ТЕПЕРЬ НАСЧЕТ ИСТИННОЙ ЖИЗНИ. Жизнь может быть плохая и хорошая, счастливая и несчастная, подлинная и неподлинная, истинная и не очень истинная или вообще ложная (как у преступников, например). Жизнь — это деятельность, форма деятельности. И в качестве таковой она регулируется некоторыми правилами, нормами. Жизнь может быть нормальной и ненормальной. Под истинной жизнью я понимаю нормальную жизнь, такую какой она бывает большей частью и какой она ДОЛЖНА быть! Я уже говорил в своих лекциях (и в учебнике), что смысл жизни — в любви и творчестве¹. Если нет того и другого — это неистинная жизнь. Если присутствует только один момент — это не вполне истинная жизнь. Надо добиваться того, что называется ПОЛНОТОЙ ЖИЗНИ. Это и есть СЧАСТЬЕ!

* * *

Страны Востока и Запада в координатах «коллективизм—индивидуализм»

Всегда при обсуждении частных проблем нужно выстраивать некую систему координат типа абсцисс и ординат в аналитической геометрии.

Например, при обсуждении эгоистического, альтруистического или героического поведения надо выстроить систему координат «забота о себе — забота о других».

Или при обсуждении поведения русских и американцев, стран Востока и стран Запада нужно выстроить систему координат «коллективизм-индивидуализм» (см. на след. стр.).

¹ Под творчеством я понимаю всё, что приводит к новому\небывалому, что расширяет-раздвигает пределы жизни. А не только художественное или научное творчество.

По оси абсцисс — индивидуализм от 0 до 10.

По оси ординат — коллективизм от 0 до 10.

По средней диагонали — оптимальное соотношение коллективизма и индивидуализма.

По диагонали «Россия» (слева от средней диагонали) — некоторое преобладание коллективизма над индивидуализмом.

По диагонали «Япония-Китай-Индия» — явный перевес коллективизма над индивидуализмом.

По диагонали «Европа» (справа от средней диагонали) — некоторое преобладание индивидуализма над коллективизмом.

По диагонали «США» — явный перевес индивидуализма над коллективизмом.

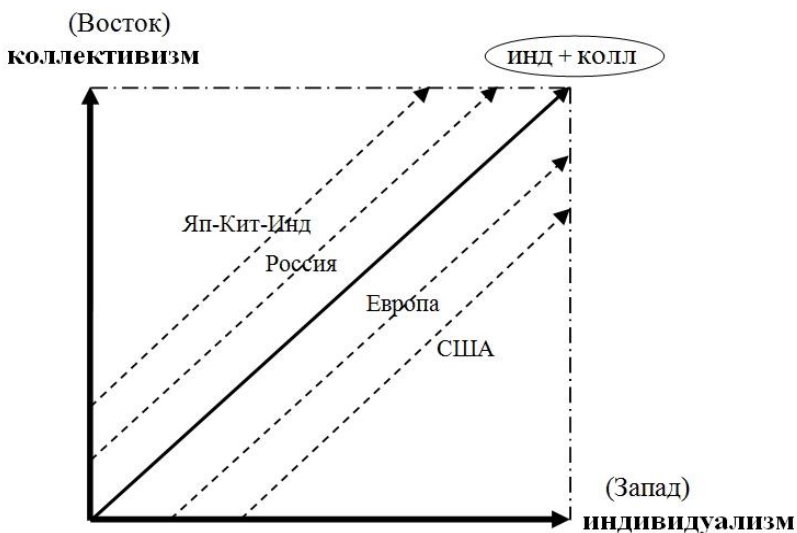

Рис. Страны Востока и Запада в координатах
«коллективизм—индивидуализм»

Из диаграммы видно, что нет чисто коллективистских и чисто индивидуалистических сообществ. Во всех странах имеет место то или иное соотношение-взаимодействие коллективизма и индивидуализма.

Европа внутри себя неоднородна. Если мы выстроим линию «Германия-Франция-Великобритания», то увидим, что

Германия ближе к России не только территориально, но и ментально. А Великобритания ближе к США. Хотя в Западной Европе в целом имеет место преобладание индивидуализма над коллективизмом, тем не менее, есть нюансы, акценты. В Германии преобладание индивидуализма над коллективизмом менее выражено, чем во Франции. А в последней не так сильны позиции индивидуализма, как в Великобритании. Характерно, что у англичан любимая поговорка «Мой дом — моя крепость». В сущности, Великобритания почти как США по менталитету. Не случайно их объединяют под именем «англосаксы».

И в странах Востока есть некоторая градация соотношения коллективизма и индивидуализма. Япония знаменита своим государственно признанным (в период войны) институтом камикадзе. А в Китае или в Индии такого института нет. В Японии отдельная личность — почти исчезающая величина. Род, коллектив, общество, государство выше человека-индивида. Это страна с ярко выраженным коллективистским почерком.

Напротив, США — страна с ярко выраженным индивидуалистическим почерком. Философия индивидуализма в ней правит бал.

Коллективистский Восток и индивидуалистический Запад

Писательница Асия Калинина сказала: «Базовой западной ценностью является индивидуализм, базовой восточной ценностью является коллективизм». По ее мнению, идет война между западным индивидуализмом и восточным коллективизмом.

Действительно, основное противоречие между Западом и Востоком — это противоречие между индивидуализмом и коллективизмом. Под Востоком имеется в виду Азия и отчасти северная Африка. Под Западом — Западная Европа и Северная Америка. Причем, можно говорить о разных степенях укорененности коллективизма и индивидуализма в разных странах. Наиболее ярко выраженные коллективистские страны — Япония и Китай. Наиболее ярко выраженные индивидуалистические страны — Англия и США. В США индивидуализм — чуть ли не национальная религия.

Россия не относится ни к коллективистскому Востоку, ни к индивидуалистическому Западу. Она соединяет Восток и За-

пад, но при этом несколько тяготеет к восточному коллективизму. Отсюда все несогласия России с Западом.

Для коллективиста жизнь индивидуума – ничто или почти ничто. Отсюда обычаи камикадзе или харакири самураев в Японии, шахидизм (как смертничество) на мусульманском Востоке.

Для индивидуалиста жизнь индивидуума — всё, священна. Западные идеологи провозглашают основным правом человека право на жизнь. Если индивидуалист идет на смерть, жертвует чем-то, то скорее из-за куража-азарта, а не для ради-другого.

Мы, русские, как я уже говорил, где-то посередине, но ближе к коллективизму.

Украинцы такие же по менталитету, как и мы. То есть предпочитают коллективизм индивидуализму. И чего это они сейчас стремятся в индивидуалистическую Европу? Какое-то умопомешательство. Думаю, это временное явление. Натура украинцев, их коренная ментальность всё же победит это противоестественное стремление в Европу. В конце концов, украинцы объединятся с нами, в том или ином виде.

* * *

«Наше время» и ложный объективизм

Сейчас стало чуть ли не правилом хорошего тона ругать наше время, говорить о его тяжестях и т. д. и т. п.¹ В основном ругают те, кому за 50-60 лет. Здесь мы сталкиваемся с феноменом ложного объективизма. Этот феномен возникает в ситуации, когда человек, ориентируясь на объект, объективную реальность, старается вытравить из своего сознания всё субъективное, как бы вычистить себя из реальности. Такая позиция приводит к тому, что человек перестает учитывать свою осо-

¹ Вот некоторые примеры:

«В наш век цинизма, фальши и лжи...» (23.02.05 — Н. Расторгучев, худож. руководитель группы «Любэ»)

«В наше прозаическое время...» (14.01.05 — Святослав Бэлза, из рекламы телеканала «Культура»).

«...сложная, неудобная, неуютная действительность...» (24.02.05 — Оксана Буланова, писательница, канал «Культура», «Апокриф»).

бенность-субъективность при рассмотрении объекта и это приводит к ситуации самообмана, ложного объективизма. Ему кажется, что он объективно оценивает вещи. А на поверку сплошь и рядом незаметно для себя вносит в эту оценку свои субъективные черты, пристрастия, поскольку не учитывает их и, соответственно, не корректирует свою оценку. В итоге вместо настоящего объективизма мы видим субъективизм, рядящийся в тогу объективизма, ложный, мнимый объективизм.

Возьмем такой весьма распространенный и где-то даже обыденный пример ложного объективизма: брюзжание стариков по поводу испорченности нынешней молодежи, по поводу плохого нынешнего времени и, напротив, восхваление ими времени своей молодости. При этом они часто уверяют себя и других в том, что объективно оценивают то и другое время. Старики обычно забывают, что в молодости они были полны энергии, положительных эмоций, всё им казалось лучше и что в их старческом состоянии нет уже бьющей через край энергии, чувства большей частью притупились, остыли и господствуют болезненные ощущения, вызванные естественным ходом инволюции, одряхления. Отсюда старики склонны преувеличивать хорошесть времени их молодости и плохость настоящего времени¹. Поскольку инволюция (обратное развитие) начинается где-то после 25-и лет, в ситуации стариков могут оказаться и 40-летние и 50-летние...

Теперь возьмем пример исследователя, оценивающего наше время. Исследователь, в отличие от брюзжащего старика, старается быть *максимально* объективным, анализирует массу фактов, взвешивает всё “за” и “против” и только тогда делает выводы, оценивает. Если, однако, он не учитывает своей субъективности, то при оценке сложных явлений, таких как “наше время”, он сплошь и рядом будет тенденциозно анализировать и оценивать факты. Если этому исследователю за

40 или 50 лет, то он будет свои негативные эмоции проецировать на нынешнее время и это время у него будет таким же безрадостным, как его собственная теперешняя жизнь. Если бы этот исследователь взял на себя труд опросить 20-и —

¹ Киноактер А. Адабашьян как-то остроумно заметил: «Конечно, лучше жить в 20 лет (молодым) в коммуналке, чем в 70 лет (стариком) в отдельной квартире.

30-летних молодых людей, то он большей частью встретил бы положительную или спокойную реакцию на нынешнее время. И в самом деле, как иначе молодым людям оценивать **свое** время! Они же **в другом** не жили. Исследователь, кстати, если он не хочет оказаться в ситуации ложного объективизма, должен учитывать не только свою субъективность, но и субъективность, субъективные ощущения **этих** молодых людей и вообще других, по возможности, **многих** людей.

Как мне представляется, исследователь, анализирующий и оценивающий “наше время”, не может делать какие-либо *научные* выводы, претендующие на *однозначную* истинность. Ведь феномен “нашего времени” настолько сложен, что любой научный метод-путь будет давать лишь упрощенную и потому одностороннюю картину происходящего в нём. Возможна лишь *философская* оценка нашего времени. А она по определению не претендует на безусловную истинность и безусловную объективность, беспристрастность. Да, конечно, “не надо мерить температуру общества, ставив градусник себе под мышки”. Но не надо забывать и о том, что “человек — мера всех вещей”. И других мер не существует.

В принципе, всегда находятся люди, которые ругают свое время, современную им эпоху, цивилизацию. Сколько было всяких уничтожающих характеристик, данных известными людьми своему времени (и в древности, и в новое время, и в XX веке)! Шекспир устами Гамлета говорил: «распалась связь времен». Наш А. С. Пушкин характеризовал свое время как «жестокий век» (стихотворение «Памятник»). Кинорежиссер Андрей Тарковский утверждал: «современная цивилизация зашла в тупик» (из фильма об этом кинорежиссере). И т. д., и т. п. Можно привести сотни подобных высказываний. О чем это говорит? О том, что, как правило, не время плохое, а люди, настроенные пессимистически по разным обстоятельствам, думают и высказываются о своем времени плохо, т. е. спешат с негативными обобщениями, буквально совершают логическую ошибку поспешного обобщения.

Мне лично больше по душе слова русского философа И.А. Ильина: «**Никогда не жалуйся на время, ибо для того ты и родился, чтобы сделать его лучше.**»

Можно привести еще слова Б. Паскаля: «Существует достаточно света для тех, кто хочет видеть, и достаточно мрака для тех, кто не хочет».

* * *

Нравственный прогресс, его отражение в разных религиях

Разные религии так или иначе затрагивают вопросы отношения человека к человеку, человека к природе, а, следовательно, и вопросы нравственного порядка.

Вот пример: нравственность жестокость и убийство в общем и целом осуждает. Теперь посмотрим, как разные религии относились к этому нравственному императиву.

Архаические религии в большинстве своем допускали каннибализм (людоедство), жестокость и убийство человека в виде человеческих жертвоприношений (таковы, например, религия филистимлян-финикийцев, религия древних славян и религия индейцев доколумбовой эпохи).

Затем люди отказались от каннибализма и человеческих жертвоприношений. Это зафиксировано, в частности, в так называемых авраамических религиях, основанных на первых книгах Ветхого Завета (иудаизм, христианство, ислам). В них был провозглашен принцип «не убий» в виде одной из десяти заповедей Моисея. Символически отказ от человеческих жертвоприношений выражался в эпизоде, когда библейский Бог смилостивился над Авраамом и не допустил принесения им в жертву сына, заменив его бараном (Быт.22:1-19). Ветхозаветный принцип «не убий» касался, правда, только своих, а к чужим (неверным) он не применялся как принцип. Чужих могли убивать, истреблять, брать в плен, превращать в рабов. Это касалось и своих, если они нарушали заповеди (око за око, зуб за зуб, смертная казнь за преступления).

Следующий этап:

Отказ от жертвоприношения животных. Люди осознали, что животных, как и человека, нельзя убивать, кроме как в целях самозащиты или для приготовления пищи. Этот отказ отражен в христианской религии. Жертвоприношение животных было заменено обрядом причащения (когда христиане

символически вкушали тело и кровь Христовы в виде хлеба и вина).

Отказ от принципа «око за око, зуб за зуб» и провозглашение принципа милосердия и толерантности. Этот отказ также отражен христианской религии, в частности, в нагорной проповеди Иисуса Христа («Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:38-39), в притче «Христос и грешница» («кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин. 8:2-11)).

Конечно, провозглашение принципа милосердия и толерантности не означало автоматически его безусловного исполнения-применения. Но как некая цель-идеал этот принцип начал работать и постепенно претворяться в жизнь. Это выражалось, в частности, в отказе от мщения, мстительности, в нравственном осуждении мести, в замене жестоких способов наказания-расплаты на всё более мягкие и гуманные.

Современный этап:

Провозглашение принципа веротерпимости и, шире, свободы совести.

Провозглашение принципа «не убий» как универсального, не знающего исключений. Это выражается и в антивоенном движении, и в отказе от смертной казни как формы наказания за преступление.

Становление и распространение идеологии светского гуманизма.

К вопросу о нравственном прогрессе в России. Факты

Сейчас в России нет телесных наказаний ни по отношению к взрослым, ни по отношению к детям.

А что было раньше?

До начала XX века телесные наказания либо были официально признаны государством, либо поддерживались традицией.

Два примера с телесными наказаниями детей:

1. В первой русской печатной азбуке (1634 г.) помещена картинка с изображе-

нием порки нерадивого ученика и подпись под ней (стишок о пользе порки для учения):

Розга ум вострит,
память возбуждает
и волю злую
в благо предлагает.
Целуйте розгу, бич и жезл
Лобзайте...
Ибо не зла вам, но добра
желают...

Букварь Василия Бурцева

■ На первой странице рисунок класса, где учитель держит розгу над учеником. Здесь же помещалось посвящение розге:

«Розга ум острит, память
возбуждает.
И волю злую в благо предлагает...
Целуйте розгу, бич и жезл
лобзайте...
Ибо не зла вам, но добра
желают...»

2. Еще во второй половине XIX века в России была распространена порка детей по субботам. Об этом писал А. М. Горький в повести «Детство».

Телесные наказания взрослых в России применялись вплоть до конца XIX века.

Первый этап отмены телесных наказаний: указом Екатерины II от 18 февраля 1762 г. были отменены телесные наказания в отношении дворян.

Второй этап отмены телесных наказаний: битье кнутом как официальная мера наказания в отношении недворян было отменено в России лишь в середине XIX века.

* * *

О торжестве добра и расширении пределов жизни

ТОРЖЕСТВО ДОБРА

(из предисловия к одноименной книге)

С юности я мечтал написать работу с таким названием. Мне была не по душе расхожая фраза\тема «добро и зло». В ней добро ставится на одну доску со злом и, более того, связывается с ним союзом «и», как будто первое не может существовать без второго. Мне не по душе и название «Оправдание добра», которое дал своей книге русский философ В. С. Соловьев. Я считаю, что добро не нуждается в оправдании ни в каком смысле!

Торжество добра — не просто тема и не просто название работы. Это мое убеждение, моя позиция, мое отношение к добру. Добро в конечном счете, так или иначе торжествует и не в отдаленном будущем и не завтра, а в прошлом, в настоящем, вчера и сегодня, каждый период!

Существует еще такое выражение: «торжество добра над злом». В этом выражении добро выглядит неким воином, торжествующим победу над врагом (в данном случае — над злом). Я против такого понимания торжества добра. Торжествовать ведь можно не только в смысле победы над врагом, но и в смысле достижения нужного результата, успеха. А успех может быть в чем угодно: в борьбе, в любви, в творчестве и т. д., и т. п.

Добро как жизнь. Если жизнь движется вперед, расширяет свои пределы в качественном и количественном отношении, то и добро возрастает или, говоря высоким стилем, **торжествует**.

О ТОРЖЕСТВЕ ДОБРА И РАСШИРЕНИИ ПРЕДЕЛОВ ЖИЗНИ В КАЧЕСТВЕННОМ И КОЛИЧЕСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ

Из дискуссии в Живом журнале

libra m задала мне вопрос, процитировав фрагмент моей записи (О торжестве добра):

«Если жизнь движется вперед, расширяет свои пределы в качественном и количественном отношении...»

А в чем вы видите расширение пределов жизни, ее движение вперед?

Мой ответ:

Если иметь в виду жизнь человечества, то количественное расширение пределов жизни выражается, как минимум, в трех моментах:

1) в увеличении численности человечества (с 100 тыс. в каменном веке до 7,7 миллиардов в 2019 г.);

2) в расселении людей по почти всей Земле (а вначале только в некоторых районах Африки);

3) видна уже перспектива поселения и расселения людей в космосе. Я вполне согласен с К. Э. Циолковским в том, что Земля — лишь колыбель человечества.

Теперь о расширении пределов жизни в качественном отношении. Ясно, что качество жизни людей неуклонно повышалось на протяжении всей истории человечества. Что мог древний человек или хотя бы человек, живший 200 лет назад, и что может современный человек?! Земля и небо! Современный человек дольше живет, лучше питается, лучше одевается, больше знает-умеет, менее зависим от стихийных факторов.

Духовная культура современного человека неизмеримо выше духовной культуры человека прошлых веков. Например, симфонический оркестр (наиболее сложный музыкальный ансамбль, передающий самые глубокие и тонкие чувства-мысли) появился каких-то двести-триста лет назад.

А какие возможности современный человек имеет в плане транспортно-коммуникативном! И автомобиль, и поезд, и самолет, и космическая ракета, и телефон, и радио, и телевидение, и интернет...

Конечно, в истории человечества были провалы, отступления, движения в сторону. Некоторые цивилизации исчезали почти бесследно, гибли массы людей (например, средневековая Европа ополовинивалась в результате эпидемий), было много разрушительных войн. Это, однако, не отменяет того безусловного факта, что человечество в общем и целом росло и продолжает расти в качественном и количественном отношении.

Вот что я имею в виду под расширением пределов жизни в качественном и количественном отношении, если отвечать кратко.

Пришел вопрос-комментарий от libra_m:

А как Вы думаете, так ли все же верно, что добро в таком случае торжествует? Ведь получается совершенно ясная пропорция. Больше людей, прогресс цивилизации (расширение пределов жизни, Вашим термином) => больше добра. Т. к. становится больше людей, которые его творят. Но пропорция-то не меняется, мы являемся и источником этого явления и его «потребителем», следовательно над нашими жизнями добро сегодня торжествует не более чем вчера, год, век назад?

Мой ответ:

Во-первых, я не принимаю выражение «над нашими жизнями добро сегодня торжествует...». Я уже писал о том, что не надо понимать торжество добра только как победу в борьбе, над кем-то, над чем-то.

Во-вторых, в том, что добро «сегодня торжествует не более чем вчера, год, век назад» нет ничего плохого (унизительного для сегодняшнего времени) и ничего удивительного. Гений Гомера или Л. Толстого не выше или не ниже какого-нибудь нового гения. В этом смысле торжество добра всегда равно себе. Но в тоже время равенство торжеств не исключает их неравенства. Торжество потому и торжество, что оно означает некоторое увеличение, улучшение, расширение качества и количества. То есть здесь действует стрела времени: от меньшего и худшего к большему и лучшему. Такова логика торжества добра или торжества жизни, что одно и то же в сущности!

Мораль (а добро — моральная категория) — неотъемлемая и существенная часть жизни человека и человечества. Если жизнь расширяет свои пределы, то, значит, есть прогресс морали, есть торжество добра. Не может быть движения человеческой жизни вперед без прогресса морали, без торжества добра.

Прогресс жизни происходит не только благодаря соревнованию, конкуренции, взаимной борьбе, но и благодаря любви, дружбе, сотрудничеству, взаимопомощи... И соревнование-борьба, и, тем более, сотрудничество-взаимопомощь невозможны без соблюдения определенных правил жизни, в том числе правил морали и таких регулятивов, как добро, честь, совесть...

ЗАДАЧИ ПО ЭТИКЕ

1. *Кто, по Вашему мнению, прав и почему?*

А. Человек есть мера всех вещей (Протагор).

Б. Не надо мерить температуру общества, ставив градусник себе под мышки (современный политолог).

2. *Что хотел сказать автор?*

Человечество не табун лошадей, который надо прокормить, а клуб, в который надо записаться (Честертон, англ. писатель).

3. Афганская поговорка гласит: «Человек тверже камня, нежнее цветов». — *Как Вы понимаете эту поговорку? Правда ли она? Ответ аргументируйте, приведите примеры.*

4. Л. Н. Толстой любил изречение Бюффона «Гений — это терпение». С другой стороны, В. Г. Белинский писал: «Гений не есть, как сказал Бюффон, терпение в высочайшей степени, потому что терпение есть добродетель посредственности».

Кто из них прав? Или возможен другой ответ?

5. *Что такое, по-Вашему, притча? Два примера:*

А. (Притча о самаритянине) «И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, по-

смотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился. И подошед перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем (...) Кто из этих троих, думаешь, ты, был ближний попавшемуся разбойником?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» (Евангелие от Луки 10; 25-37).

Б. (Притча “Буриданов осел”) Некий философ, которого звали Буридан, уезжая, оставил своему ослу две одинаковые охапки сена. Осел не мог решить, с какой охапки начать, и умер с голоду.

6. *Как Вы объясните видимое противоречие двух утверждений:*

А. Правда хорошо, а счастье лучше.

Б. Платон мне друг, но истина дороже.

7. Один автор сказал: «Добродетель кончается там, где начинается глупость». Прав ли он?

Рассудите и приведите примеры, подтверждающие Вашу точку зрения.

8. *Как Вы оцениваете утверждение:*

“Если Бога нет, то всё позволено” (из “Братьев Карамазовых” Ф. М. Достоевского). — *Дайте развернутый ответ.*

9. *Объясните, почему золотое правило поведения называют золотым?*

Справка. Отрицательная и положительная формулировки золотого правила: “не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе”; “поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой”.

10. *Какое из следующих высказываний можно охарактеризовать как частный случай золотого правила поведения? Объясните.*

1) Человек должен... довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе (Т. Гоббс).

2) Свобода заключается в праве делать все, что не вредит другим (М. Клаудиус).

3) О свободе надо судить по степени свободы самых низших (Дж. Неру).

4) Делай, что хочешь, но так, чтобы не лишиться этой возможности в будущем (из сборника тюремных афоризмов).

Справка. Отрицательная и положительная формулировки золотого правила: “не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе”; “поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой”.

11. *Какая разница между патриотизмом и национализмом? Приведите примеры того и другого.*

12. *Какое из двух мнений Вас больше устраивает? Почему?*

А. “Не в силе правда, а в правде сила”.

Б. “Кто сильнее, тот и прав” (вариант: “Сильный всегда прав”).

13. *В чем сходство и различие двух поговорок:*

«В чужой монастырь со своим уставом не ходят»,

«С волками жить — по-волчьи выть»?

14. *Рассудите:*

Т. Гоббс утверждал: «пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех» (Гоббс Т. Избр. произв. Т. 2. М., 1964. С. 152).

Л. Н. Толстой же говорил: «Те, которые думают, что нельзя руководить людьми иначе, как насилием, пренебрегая их разумом, делают с людьми то же, что делают с лошадьми, ослепляя их, чтобы они смиреннее ходили по кругу». — Л. Н. Толстой. Закон насилия и закон любви. III.

Кто из них прав? Или возможен другой ответ?

15. *В чем изъян следующего утверждения:*

“С ними человечно — быть жестоким, жестоко — быть человечным” (так сказала Екатерина Медичи, мать французского короля Карла IX, в оправдание резни гугенотов, устроенной в Варфоломеевскую ночь).

16. Два разных взгляда на битвѣ:

1. За битого двух небитых дают. — *Русская пословица.*

2. Я строжайше запретил рукоприкладство. Этим моя ар-

мья тогда отличалась от всех других. Офицеров, нарушивших этот приказ, я велел также расстреливать, потому что поротый солдат лишен чести. А что может быть важнее чести для солдата? — *Наполеон.*

Рассудите, дайте развернутый ответ.

17. Куда движется человечество? К гибели, к лучшему или к чему-то другому?

18. Можно ли считать следующее утверждение частным выражением золотого правила поведения?

“Не нарушая чужих прав, ты охраняешь собственные” (из фильма Жака Ив Кусто 1984 г.).

Справка. Отрицательная и положительная формулировки золотого правила: “не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе”; “поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой”.

19. Что (чего) Вы ждете от жизни? — *Дайте развернутый ответ.*

20. Как надо жить, чтобы нам было лучше? — *Дайте развернутый ответ.*

21. Становятся ли люди лучше, существует ли моральный прогресс? — *Дайте развернутый ответ.*

22. П. Я. Чаадаев: «Любовь к отечеству — прекрасная вещь. Но еще более высокая — любовь к истине».

Мераб Мамардашвили: “Я люблю свободу больше, чем родину”.

— *Дайте оценку этим высказываниям, прокомментируйте.*

23. *Прокомментируйте:* Мудрому человеку вся земля открыта. Ибо хорошей душе отечество — весь мир. (Демокрит, V век до н. э.)

24. Откуда в мире зло? Можно ли бороться со злом и если можно, то можно ли устранить зло совсем? — *Дайте развернутый ответ.*

25. *Как Вы считаете:* человек по своей природе добр, зол или не добр и не зол? — *Дайте развернутый ответ, аргументируйте.*

26. Как Вы понимаете счастье? — *Дайте развернутый ответ.*

27. Что нужно для того, чтобы быть счастливым? — *Дайте развернутый ответ.*

28. Что хотел сказать Биант, один из семи греческих мудрецов, этой фразой: «Жизнь надо размеривать так, будто жить тебе осталось и мало и много»?

— *Попробуйте реконструировать ход его мысли.*

29. Некоторые люди осознанно стремятся к самосовершенствованию. Как Вы относитесь к этой идее (самосовершенствования)? Нужно ли человеку совершенствоваться? И если нужно, то в каком направлении (каких направлениях)? — *Дайте развернутый ответ.*

30. Как Вы считаете: доброта — редкое или обычное явление?

— *Ответ аргументируйте, приведите примеры, подтверждающие Вашу точку зрения.*

31. Что такое зло в моральном смысле?

— *Дайте развернутый ответ, приведите примеры.*

32. Почему добрым быть хорошо, а злым — плохо?

Дайте развернутый ответ, приведите примеры.

33. Всё ли в жизни зависит от нас? Если нет, то в какой степени наша жизнь зависит от нас? — *Дайте развернутый ответ.*

34. *Рассудите:*

А. Песталоцци И. Г., знаменитый педагог, основоположник теории начального обучения, утверждал: «Человека образуют обстоятельства». Марк Аврелий советовал: «Если не можешь изменить обстоятельства — измени отношение к ним».

Б. Балашов Л.Е.: «Человек только тогда достигает чего-либо, когда он оказывается сильнее обстоятельств».

35. З. Фрейд говорил: «Каждый человек — психопат. Разница между людьми в этом отношении заключается только в

том, что одни знают, что они психопаты, а другие и не подозревают об этом».

Весьма неосмотрительное высказывание. Оно, во-первых, внутренне противоречиво. Во-вторых, характеризует скорее не людей, а самого автора.

Дайте свою оценку высказывания З. Фрейда и поясните комментарий к нему.

36. Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями:

А. «...во mnogой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (библейский проповедник Экклезиаст).

Б. «Знание — сила» (Ф. Бэкон) (сравн. подобное: «знать больше сегодня — значит быть более сильным завтра» — Э. Теллер).

37. На вопрос «иметь или быть?» Э. Фромм, автор книги с таким названием, ответил: «быть!». А как бы Вы ответили на этот вопрос?*

— *Дайте развернутый ответ.*

38. Какая связь между призывом Жан-Жака Руссо «Назад к природе!» и лозунгом Французской революции «Мир хижинам; война дворцам!»?

— *Дайте развернутый ответ.*

39. Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями:

А. «...ничто великое в мире не совершалось без страсти» (Гегель. Соч. Т. VIII. С. 23-24)

Б. «Сильные страсти — слабые нервы» (из кинофильма). Или: «Под сильными страстями часто скрывается только слабая воля» (В. О. Ключевский).

— *Дайте развернутый ответ.*

40. Существуют два полярных мнения о смерти.

А. Платон устами Сократа утверждал: «Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним —

* Эта и другие задачи со звездочкой взяты из: Рабочая тетрадь студента. М.: МИРЭА, 2002. Составитель Л. Ф. Матронева.

умиранием и смертью». (Федон, 63е-64а). А. Шопенгауэр в книге «Мир как воля и представление» (Т. 2, гл. XLI) главу о смерти начинает так: «Смерть — поистине гений-вдохновитель, или мусагет философии; оттого Сократ и определял последнюю как *θανάτου μελέτη* (подготовку к смерти [греч.])».

Б. Б. Спиноза: «Человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни». (Б. Спиноза. Этика. — См.: Спиноза Б. Избр. произв. Т. 1, М., 1957. С. 576).

— *Кто из них прав? Дайте развернутый ответ.*

41. *Кто, по Вашему мнению, прав и почему?*

М. Монтень: «Конечная точка нашего жизненного пути — это смерть, предел наших стремлений, и если она вселяет в нас ужас, то можно ли сделать хотя бы один-единственный шаг, не дрожа при этом, как в лихорадке? Лекарство, применяемое невежественными людьми — вовсе не думать о ней. Но какая животная тупость нужна для того, чтобы обладать такой слепотой! Таким только и взнуздывать осла с хвоста... и нет ничего удивительного, что подобные люди нередко падаются в западню» (Опыты, гл. XX).

Б. Спиноза: «Человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни». (Этика)

— *Дайте развернутый ответ.*

42. А. С. Пушкин говорил в стихотворении «Я памятник воздвиг себе»:

Нет, весь я не умру

Душа в заветной лире мой прах переживет

И тленья убежит...

Как понимать эти его слова? Мы знаем, что Пушкин умер давно, в 1837 году. А что же не умерло в нем, что осталось от него? Жив ли сейчас поэт Пушкин?

43. *Как Вы относитесь к идее отмены смертной казни? Ответ аргументируйте.*

44. *Рассудите:* для Сократа добро совпадает с знанием и отсутствие знания является единственным источником всякого морального несовершенства;

Кант утверждал обратное: «Чтобы быть честными и добрыми и даже мудрыми и добродетельными, мы не нуждаемся ни в какой науке и философии».

Дайте развернутый ответ.

45. Один автор сказал: «Добродетель кончается там, где начинается глупость». Прав ли он?

Рассудите и приведите примеры, подтверждающие Вашу точку зрения.

46. Т. Гоббс утверждал: «пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех» (Гоббс Т. Избр. произв. Т. 2. М., 1964. С. 152.)

Прав ли Т. Гоббс? Оцените и прокомментируйте.

47. Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями:

Всякая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно (лорд Актон).

Вообще власть не портит людей. Когда у власти дураки, то они портят власть. (Б. Шоу).

— Дайте развернутый ответ.

48. Как Вы оцениваете тезис «цель оправдывает средства». Ответ аргументируйте.

49. С одной стороны, существует расхожее мнение «цель оправдывает средства» (вариант: «для достижения цели все средства хороши»). С другой, многие убеждены в том, что «цель, для которой требуются неправомерные средства, не есть правая цель». Рассудите. Где правда? Ответ аргументируйте.

50. Оцените и прокомментируйте утверждение Эркюля Пуаро: «Большинство из нас эгоисты; но не все в этом признаются» (из к/ф «Пуаро Агаты Кристи»).

51. Ответьте на вопрос: можно ли быть злым и одновременно счастливым? или: может ли злой человек быть счастливым?

Ответ аргументируйте.

52. Согласно Ф. Ницше любовь есть «выражение эгоизма»¹. В. С. Соловьев, напротив, утверждал, что подлинная любовь — перемещение центра «Я» в другого, преодоление эгоизма.

А как Вы считаете? Ответ аргументируйте.

53. Что означает выражение «деньги не пахнут»? По-латински оно звучит так: «Non olet pessunia». Это слова, сказанные римским императором Веспасианом сыну, который выразил неудовольствие по поводу обложения налогами общественных отхожих мест².

Дайте развернутый ответ.

54. Прав ли автор этого утверждения: «Будем лучше думать о людях, и они на самом деле станут лучше»?

Ответ аргументируйте, приведите примеры.

55. Фихте утверждал: не должно быть брака без любви и любви без брака. А Вы как думаете?

Дайте развернутый ответ.

56. Иногда в общественном транспорте я отдаю кондуктору деньги за проезд, но при этом не беру билет. *Правильно ли я поступаю с человеческой, нравственной, юридической точек зрения?*

57. Совместимы ли политика и мораль? *Ответ аргументируйте.*

58. Совместимы ли бизнес (предпринимательство) и мораль? *Ответ аргументируйте.*

59. Иногда можно слышать: «добро должно быть с кулаками». *Что Вы думаете по поводу этого высказывания? Верно ли оно? Ответ аргументируйте.*

¹ Ф. Ницше. Воля к власти. № 362.

² «Тит (сын императора Веспасиана. — Л. Б.) упрекал отца, что и нужники он обложил налогом; тот взял монету из первой прибыли, поднес ее к носу и спросил, воняет ли она. «Нет» — ответил Тит. «А ведь это деньги с мочи», — сказал Веспасиан.» (Светоний. Жизнь двенадцати цезарей).

60. *Оцените высказывание испанского художника Сальвадора Дали: «Я богат потому, что мир полон кретин». Как его можно квалифицировать с моральной точки зрения?*

61. «Не стоит она [высшая гармония] слезинки хотя бы только того замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился в зловонной конуре своей неискупленными слезками своими к «Боженьке». (Ф. М. Достоевский. Роман «Братья Карамазовы»). *Проведите анализ этого высказывания, дайте свою оценку.*

62. Одни говорят: «Честность — лучшая политика», другие утверждают, что «Политика — грязное дело». *Кто прав (ближе к истине)? Ответ аргументируйте.*

63. Иногда можно слышать рассуждения типа «честный — глупый, а умный тот, кто умеет обманывать». Злодей Яго из трагедии Шекспира «Отелло» говорит: «Я предпочту быть умным. Честность — дура. И губит тех, кто с ней» (см. отечественный кинофильм «Отелло»).

А Вы как считаете? Дайте развернутый ответ.

64. *Оцените высказывание: «Свобода — это право делать всё, что не запрещено законом» (Ш. Монтескье). Ответ аргументируйте.*

65. *Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями:*

«Сколько ни говори «халва, халва», во рту слаще не станет» (восточная поговорка, приписывают Ходже Насреддину).

«Если человеку долго говорить, что он свинья, я вас уверяю, он захрюкает» (из рассказа А. М. Горького?)

66. *Нельзя жить так подробно.*

Любопытно сопоставление двух ситуаций:

1. Буддистский монах так любил всё живое, что когда ходил — подметал перед собой дорогу специальным веником, чтобы, не дай бог, не наступить на какого-нибудь муравья или жучка. Всё хорошо... вот только сколько муравьёв и жучков было убито и покалечено этим веником — никто не считал (из Интернета).

2. Лев Толстой и комар. Гуляют как-то Лев Николаевич с другом по парку (фамилия друга, кажется, Чагин). А тут комар впился в щеку Льва Николаевича. Тот возьми да прихлопни комара — аж кровь пошла. Чагин и говорит: «Как же так, Лев Николаевич, вы все непротивление злу насильем проповедуете — а комара-то вон убили. Убили же!» Л. Н. и отвечает: «Дорогой друг, **нельзя жить так подробно...** (из Интернета)

Приведите другие ситуации-примеры, когда справедлива формула «нельзя жить так подробно».

67. *Рассудите:*

А. Шопенгауэр: «Есть одна только врожденная ошибка — это убеждение, будто мы рождены для счастья».

В. Г. Короленко: «Человек создан для счастья как птица для полета».

68. *Как Вы относитесь к идее заключения брачного контракта?*

69. А. С. Пушкин говорил о себе в стихотворении «Памятник»: «И милость к падшим призывал». С другой стороны, Ф. Ницше требовал: «Падающего подтолкни». *Рассудите.*

70. Что такое совесть? Какую роль совесть играет в жизни человека? — *Дайте развернутый ответ.*

71. Русская поговорка утверждает: «Первый снег — не зима, первая зазноба — не невеста». С другой стороны, распространено мнение, отраженное в таких словах песни: «А любовь всегда бывает первую и другою быть не должна \ Самой нежною и самой верною и всегда одна». (Песня М. Фрадкина, слова Е. Долматовского). — *Рассудите.*

72. *Как Вы объясните видимое противоречие между двумя поговорками:*

«Своя воля страшней неволи».

«Хоть тяжелая доля, да всё своя воля».

В каких случаях эти поговорки справедливы? Приведите примеры.

73. Как Вы объясните видимое противоречие двух утверждений:

Хочешь освободиться от пороков, — сторонись порочных примеров (*Сенека*. Нравственные письма к Луцилию).

Каждый человек должен входить в жизнь, умея сопротивляться вредному влиянию. Не оберегать человека от вредного влияния, а учить его сопротивляться (*А. С. Макаренко*).

74. Из сериала «Богиня прайм-тайма». В разговоре с женой журналист Бахрушин сказал: «Когда дело доходит до жизни и смерти, кто думает про мораль?!»

Вопрос: Вы согласны или не согласны с этим утверждением и почему?

75. Вы обедаете один у себя дома. *Вопрос: имеет ли какое-либо отношение этот Ваш обед к морали? Можно ли его оценивать с моральной точки зрения? Или он вне морали?*

ПОЯСНЕНИЯ и МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Предлагаемые задачи не носят специфически учебного характера и поэтому могут использоваться для самых разных целей, в том числе: 1) для написания эссе, небольших философских работ, 2) в качестве тем для обсуждения, дискуссий, 3) для конкурсных заданий.

2. Задача по этике указывает на этическую проблему и/или помогает ее решить (устранить).

3. Критерии оценки ответа:

1) обстоятельность (от нескольких предложений до 1-3 страниц; ответы типа “да”, “нет” не принимаются);

2) аргументированность (логическая обоснованность, связность, использование примеров);

3) точность (ответ именно на этот вопрос и ни на какой другой).

4. Ответы на задачи можно давать как в письменном, так и в устном виде. В последнем случае ответы могут стать предметом обсуждения-дискуссии на семинарском занятии.

Письменные ответы-работы студенты могут готовить непосредственно на семинарском занятии (10-30 минут в за-

висимости от характера задачи и наличия достаточного времени) или как домашние задания.

5. *Задачи могут использоваться как материал для проведения диспутов.* В этом случае назначаются или выбираются участники диспута, выступающие «за», «против» и занимающие третью позицию. В случае альтернатив участники распределяются между альтернативами. По каждой позиции или альтернативе выступает один студент; у него могут быть помощники или совыступающие.

6. *На зачете или экзамене студенту следует предоставить право выбирать* как минимум из двух вариантов задач/упражнений. В остальных случаях — на усмотрение преподавателя.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Открытое письмо всем убийцам и заказчикам убийств

Жизнь человека священна. Всякий покушающийся на неё должен знать: убивающий других людей убивает себя.

По телеканалу СТС 23 августа 1998 г. в передаче о тяжелой жизни банкиров в частности сообщалось, что киллеры (“профессиональные” убийцы) соглашаются убивать среднего предпринимателя за 2 тыс. долл., крупного предпринимателя — за 5 тыс. долл. Киллерами становятся, как правило, молодые люди, для которых ничего святого нет и которые для ради куска хлеба готовы убивать. Это, по существу, больные люди...

Заказчики убийств нередко рассуждают так: “нет человека — нет проблемы”. Используя убийство как средство решения проблем, они игнорируют не только право, но и фундаментальные ценности их собственной жизни.

Муки совести. Нет человека, у которого совершенно отсутствовала бы совесть. Заказчики убийств и киллеры вынуждены всю дальнейшую жизнь жить с тяжелым камнем на сердце, с нечистой совестью, фактически постоянно испытывая моральный стресс. Мы все, люди, связаны друг с другом тысячами нитей, единством культуры, языка, места жизни. Лишая жизни кого-то, мы так или иначе разрываем часть своих связей, осуществляя буквально вивисекцию. В итоге образуется эффект пустоты жизни. Убийца одинок в неприятном для себя смысле: экзистенциально, по жизни.

Дальнейшая жизнь убийцы или заказчика убийства во многом бессмысленна, так как она лишается благородного содержания. Как может убийца, сделав свое дело, смотреть в

глаза других людей спокойно-честно-прямо, без этой страшной тайны, без этого сознания, что он кого-то лишил жизни? Убийство — злодейство, какими бы целями они ни оправдывалось¹.

Безусловно прав был А. С. Пушкин, утверждавший: *“гений и злодейство — две вещи несовместные”*. Злодейство и творчество несовместимы. Как можно сочинять стихи и при этом убивать людей! Для кого сочинять стихи, если ты убил одного из тех, кому они предназначены?

Несовместимы также злодейство и любовь. Убийца уже не может нормально любить женщину, детей, кого бы то ни было.

В первом случае (любви к женщине) это понятно. Красота и убийство несовместимы. Красота — это гармония, радость жизни, ее продолжение-умножение. Убийство — это дисгармония, мука жизни, ее уничтожение. Говорят: “у войны — неженское лицо”. То же можно сказать и об убийстве.

Во втором случае (любви к детям) это также понятно. Дети — цветы жизни, ее будущее, ее воспроизводство. Убийство — это препятствование к воспроизводству жизни, к ее продолжению, это уничтожение будущего жизни. Ведь убивая взрослых людей, убийца убивает неродившихся, но могущих родиться детей или оставляет сиротами родившихся.

Лишая жизни человека, убийца приносит *неисчислимые страдания* близким этого человека, его друзьям и знакомым. Разве близкие, друзья убитого виноваты в чем-то перед убийцей? Убийца фактически поступает как слон в посудной лавке.

Лишающий жизни других фактически лишает себя наследства, кастрирует себя. В самом деле, разве может убийца или заказчик убийства иметь нормальных детей? Ведь яблоко от яблони недалеко падает. Конечно, и у злодеев могут быть хорошие дети. Но это скорее исключение, чем правило.

¹ Я не беру случаи убийства на войне, на дуэли, по неосторожности или в целях самообороны. Это особые случаи. В них надо разбираться отдельно.

Бумеранг. Если у убивающих совесть маленькая и им вроде бы на всё и вся наплевать, пусть подумают о возможном разоблачении и возмездии.

Убивая других, они должны помнить, что и сами подвергают себя опасности быть убитыми. “Поднявший меч — от меча и погибнет” — старая как мир истина. Решение проблем в своем кругу с помощью убийства порождает ситуацию “пауков в банке”.

Страх разоблачения. Страх разоблачения и наказания не менее силен, чем муки совести. Подумайте, потенциальные убийцы, о том, что после убийства вы будете вынуждены жить в постоянном страхе перед разоблачением и наказанием. Цель убийства — решить проблему, а в итоге, вследствие убийства, вы можете так усугубить свои проблемы, что прежние проблемы покажутся вам ничтожными.

Глупый шаг. Идущий на убийство не просчитывает все последствия своего шага. Он поступает глупо, недальновидно, поскольку обрекает себя на постоянный психологический-моральный дискомфорт до конца жизни. Он должен понимать, что он не только индивидуум, но и представитель рода человеческого. В нем общечеловеческого не меньше, чем сугубо личностного, индивидуального. Убивая другого человека, он убивает в себе Человека. Каждый человек — это целый мир. Лишая жизни кого-либо убийца обедняет человеческий мир, в том числе и себя. Пусть он подумает над тем, что если он убивает мужчину, то возможно он убивает отца своего будущего зятя, деда своих внуков и т. д. и т. п. Если он убивает женщину, то убивает еще не родившихся детей...

Решая свои проблемы с помощью убийства человек поступает не просто глупо, а *примитивно*, не как разумное существо, а как бездушная разрушительная стихия, которая не ведаёт, что творит. Давайте взвесим на чашах весов весь жизненный путь убиваемого (от утробы матери через рождение, кормление, воспитание, обучение, образование к весьма сложной — взрослой, профессиональной, творческой — жизни) и моментальное уничтожение вместе с его способностями,

талантами, умениями, любовью близких и т. д., и т. п. Несоизмеримы эти две чаши весов. На одной чаше: длительное восхождение к вершинам жизни. На другой: почти мгновенное исчезновение. Как трудно вырастить человека и как легко его убить! Об этом потенциальные заказчики убийств и убийцы должны помнить. Не мы дали человеку жизнь и не нам ее забирать у него!

Самоубийца. Идущему на убийство порой наплевать и на свою жизнь. Он не боится возмездия и даже своей гибели. Это так. Но пусть он подумает над тем, чего достигает убийством. Пытаясь убить другого и рискуя быть при этом убитым, он падает в бездну небытия.

Всякий подумавший об убийстве должен всерьез заняться своим *психическим здоровьем*.

Убийца поступает, в сущности, *как людоед*. Ведь он питается тем, что дает ему убийство.

Пусть потенциальные убийцы и заказчики убийств подумают о последствиях, а совершившие преступление покаются и отдадут себя в руки правосудия.

P. S.

Я обращаюсь к близким, друзьям, знакомым потенциальных и действительных убийц. Дайте им это письмо. И если мои слова не подействуют на этих людей прямо, то пусть они послужат материалом для бесед с ними. Личное влияние с теми же словами-аргументами может быть гораздо более действенным.

Я обращаюсь также ко всем людям доброй воли. В обществе нужно создать атмосферу нетерпимости к насилию и убийству. И пора, наконец, объявить бойкот всем тем писателям, кинематографистам, телевизионщикам, журналистам, которые без конца демонстрируют сцены насилия и убийства, смакуют их, а преступников-убийц изображают героями.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Мысли разных авторов на темы морали

О нравственности

Свойство добродетели состоит, скорее, в том, чтобы совершать прекрасные поступки, нежели в том, чтобы не совершать постыдных.

Аристотель

Помимо всего прочего трудно выразить словами, сколько наслаждения в сознании того, что нечто принадлежит тебе, ведь свойственное каждому чувство любви к самому себе не случайно, но внедрено в нас самой природой. Правда, эгоизм справедливо порицается, но он заключается не в любви к самому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви; то же приложимо и к корыстолюбию; тому и другому чувству подвержены, так сказать, все люди.

Аристотель. Политика, 1263 а-в

Еще один предрассудок: бедные и угнетенные являются носителями высших моральных ценностей и поэтому призваны принести их всему человечеству. Этому нет доказательства.

Н. М. Амосов (Литературная газета, 1988, ноябрь)

Что такое нравственность? В чем должна состоять нравственность? В твердом, глубоком убеждении, в пламенной, непоколебимой вере в достоинство человека, в его высокое назначение. Это убеждение, эта вера есть источник всех человеческих добродетелей, всех действий.

В. Г. Белинский

Терпимость не есть равнодушие к добру и злу; терпимость есть добродетель свободолюбия и человеколюбия, бережное отношение к человеческим душам, к их жизненному пути, всегда сложному и мучительному.

Н. А. Бердяев

Уважение — это искреннее признание чьих-либо достоинств.

Л. Вовенарг

Нравственность — это разум воли.

Гегель

Когда человек совершает тот или другой нравственный поступок, то он этим еще не добродетелен; он добродетелен лишь в том случае, если этот способ поведения является постоянной чертой его характера.

Гегель

Главный фундамент нравственности есть добрая воля.

Гете

Этика есть наука об отношениях, существующих между людьми, и об обязанностях, вытекающих из этих отношений.

П. Гольбах

Пусть намерения будут исполнены альтруизма, но пусть в то же время каждый старается сделать для себя бесполезной жертву другого.

Ж. М. Гюйо

Лучшим с точки зрения добродетели будет тот, кто побуждается к ней внутренним влечением и словесным убеждением, чем тот, кто побуждается к ней законом и силою. Ибо тот, кого удерживает от несправедливого поступка закон, способен тайно грешить, а тому, кто приводится к исполнению долга силою убеждения, не свойственно ни тайно, ни явно совершать что-нибудь преступное. Поэтому-то всякий, кто поступает правильно, с разумением и с сознанием, тот вместе с тем бывает мужественным и прямодушным.

Демокрит

Есть важные заповеди: Не укради, не убей, не осуждай... На себе проверил, что, придерживаясь их, живёшь дольше. Я не завистлив, не страдаю от тщеславия, поэтому изнутри меня ничего не разъедает. Я стараюсь контролировать эмоции,

прогонять негативные мысли. Нужно понимать, что всегда есть люди, которые ТАЛАНТЛИВЕЕ и ОДАРЕННЕЕ вас...

В. М. Зельдин, артист

Благородство не передается по наследству. Оно определяется поступками.

Из кинофильма о Робин Гуде

Благодарность не есть право того, кого благодарят, а есть долг того, кто благодарит; требовать благодарности — глупость; не быть благодарным — подлость.

В. О. Ключевский

Крепнет нравственность, когда дряхлеет плоть.

Ж.-Б. Мольер

Добродетель кончается там, где начинается глупость.

Неизвестный автор

Не жди от людей большего, чем ты даешь им сам.

К. П. Орловский

Есть сорт людей, так называемые “моралисты”, которые не умеют думать о других людях тепло, мягко, человечно. Для них люди — не живые, полнокровные существа, а марионетки, носители тех или иных принципов.

Неизвестный автор

Не будь волком, но и не будь овцою, чтобы не съели волки

Саади Ширази

Кто попустительствует дурным людям, тот вредит хорошим.

Публилий Сир

Всякий негодяй всегда подозревает других людей в какой-нибудь низости.

В. В. Стасов¹

¹ См.: К. Чуковский. Современники. М., 1962. С. 683.

Всякое сравнение себя с другими для оправдания себя есть соблазн, препятствующий и доброй жизни и главному ее делу — совершенствованию. Сравнивай себя только с высшим совершенством, а не с людьми, которые могут быть ниже тебя.

Л. Н. Толстой. Смирение

Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать... А спокойствие — душевная подлость.

Л. Н. Толстой

Уныние и дурное расположение духа не только мучительно для окружающих, но и заразительно, и потому порядочный человек так же, как он все неприятные для других дела делает в уединении, так же и в уединении предается своему унынию и раздражению.

Л. Н. Толстой

Только один есть путь, одно средство жить без отвращения, а с радостью, это: не освещать себе жизнь внешним светом, а самому быть свечой, светить и гореть.

Л. Н. Толстой

Для того, чтобы жизнь стала лучше, есть только одно средство: самим людям быть лучше.

Л. Н. Толстой

Самое короткое выражение смысла жизни такое: мир движется, совершенствуется; задача человека участвовать в этом движении, подчиняясь и содействуя ему.

Л. Н. Толстой

Случалось ли в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесет. Так и в области нравственных требований надо рулить всегда выше — жизнь все снесет.

Л. Н. Толстой

Чем порядочнее человек, тем труднее ему подозревать других в бесчестии.

Цицерон

Не люби ближнего, как самого себя. Это — наглость, если ты доволен собой, и оскорбление, если ты собой недоволен.

Б. Шоу

Добро и зло

Я не знаю другого признака величия, как доброта.

Л. Бетховен

Злой человек полагает, что все люди подобны ему.

Грузинская мудрость

Следуй за добрыми людьми, и сам станешь добрым.

Испанская мудрость

Ни одно благое намерение не стоит разбитого сердца.

Из кинофильма

Добро и зло меняются местами, когда в голове путаница.

Из кинофильма «Плюмбум...»

Сея зло, люди обнаруживают свою глупость, потому что создают невыносимый для них же общественный климат, при котором легче всего отнять их права, свободу, имущество.

В. Коровин (Поэт и мудрец. М., 1996. С. 109)

И тот, кто жизнь считает Добродетели служеньем,
Тот Добродетели сам станет выраженьем.

Лао цзы

Глупец не может быть добрым: для этого у него слишком мало мозгов.

Ф. Ларошфуко

Принимающий зло без сопротивления — становится его пособником.

Мартин Лютер Кинг

Благими намерениями дорога в ад вымощена.

Поговорка

Существует граница между тем, что вам хочется, и тем, что можно... Проверяйте свои поступки сознанием, не причиняете ли вы зла, неприятностей, неудобства людям своими поступками. Делайте так, чтобы людям, которые окружают вас, было хорошо.

В. А. Сухомлинский

Добро — то, что служит сохранению и развитию жизни.

А. Швейцер

Сострадание к животным так тесно связано с добротой характера, что можно с уверенностью утверждать, что не может быть добрым тот, кто жесток с животными.

А. Шопенгауэр

Честь, честность

Честный и бесчестный человек познаются не только из того, что они делают, но и из того, чего они желают.

Демокрит

Истинно честен тот, кто всегда спрашивает себя, достаточно ли он честен.

Плавт

Честность и точность — близнецы.

Симмонз

Лишать чести другого — значит лишаться своей.

Публилий Сир

Какая честь, когда нечего есть.

Русская поговорка

Для того, чтобы выучиться говорить правду людям, надо научиться говорить ее самому себе.

Л. Н. Толстой

Честный человек, сядя в судейское кресло, забывает о личных симпатиях.

Цицерон

Чем честнее человек, тем менее он подозревает других в бесчестности. Низкая душа предполагает всегда и самые низкие побуждения у благородных поступков.

Цицерон

Честь — внешняя совесть, а совесть — внутренняя честь.

А. Шопенгауэр

Объективно — честь есть мнение других о нашей ценности; субъективно — наш страх перед этим мнением.

А. Шопенгауэр

* * *

Кто нечестен в малом, тот вполне может оказаться нечестным и в большом¹.

Скромность, гордость, самоуничижение, высокомерие

Высокомерие, в отличие от гордости, не есть притязание на оценку собственного достоинства наравне с другими, но притязание на более высокую оценку собственных достоинств и более низкую — достоинств других.

И. Кант

Я не согласен с теми, кто причисляет скромность к добродетели. Логик обязан видеть вещи в точности такими, каковы

¹ После звездочек — мысли автора книги.

они есть, а недооценивать себя — такое же отклонение от истины, как преувеличивать свои способности.

А. Конан-Дойл. Записки о Шерлоке Холмсе

Высокомерие складывается из чересчур высокого мнения о себе и чересчур низкого о других.

М. Монтень

Кто не уважает себя сам, того не будут уважать и другие.

Японская пословица

* * *

Скромность и гордость дополняют и обуславливают друг друга. Скромность без гордости — самоуничижение; гордость без скромности — гордыня, высокомерие, надменность.

О скромности много говорят те, кто не имеет иных достоинств.

Надменность — гордость, унижающая и презирающая других.

Высокомерие — высокое мнение о себе и низкое о других.

Совесьть

...где же познается истинное величие человека, как не в тех случаях, в коих он решается лучше вечно страдать, нежели сделать что-нибудь противное совести.

В. Г. Белинский. Соч. Т. 1. С. 434

Все, что успокаивает нечистую совесть, вредит обществу.

П. Буаст

Совесьть — это наш внутренний судья, безошибочно свидетельствующий о том, насколько наши поступки заслуживают уважения или порицания наших ближних.

П. Гольбах

Чистую совесть иметь, не зная за собой прегрешений!

Гораций

Что слава? Счастье нам прямое
Жить с нашей совестью в покое.

Г. Р. Державин

Человек, подавивший в себе совесть, не отличит добра от зла: ибо совесть есть верный орган, верный акт для восприятия этих предметов.

И. А. Ильин

Не думай, что, сделавши что-либо нехорошее, ты можешь скрыться, так как, скрывшись от других, ты не скроешься от своей совести.

Исократ

Закон, живущий внутри нас, называется совестью. Совесть есть, собственно, применение наших поступков к этому закону.

И. Кант

Совесть — тысяча свидетелей. (Вариант перевода: совесть стоит тысячи свидетелей).

Квинтилиан

Чистая совесть — превосходное снотворное.

Конан-Дойл

Самый лучший крем, сохраняющий красоту, — это чистая совесть.

Жан Марэ, киноактер

Бог каждого человека — его совесть.

Менандр

Чистая совесть ни лжи не боится, ни слухов, ни сплетен.

Овидий

Совість — лучшая нравовчительная книга из всех, которыми мы обладаем; в нее следует чаще всего заглядывать.

Б. Паскаль

Жить в ладу со своей совестью, и пускай себе люди говорят, что им вздумается.

Сервантес

Постыдная прибыль хуже убытка.

Публилий Сир

Раны совести никогда окончательно не зарубцовываются.

Публилий Сир

Совість обладает болезненно повышенной чувствительностью. Можно пользоваться совестью, но, подобно фантазии и желудку, нельзя ее перегружать.

Стивенсон

Счастье есть удовольствие без раскаяния.

Л.Н. Толстой

Самое главное украшение — чистая совесть.

Цицерон

Ничто так не беспокоит людей, как нечистая совесть.

Эразм Роттердамский

Всегда будь воли своей хозяином, совести же своей — рабом.

М. Эшенбах

Хотеть обмануть совесть, значит обмануть себя.

Из кинофильма “Закон есть закон”

Стыд

Краска стыда — ливрея добродетели.

Ф. Бэкон

Стыдливость указывает на внутренний предел человеческого греха; когда человек краснеет, начинается его более благородное я.

Гейбель

Презрение к доброму имени называется бесстыдством.

Т. Гоббс

Должно стыдиться самого себя столько же, как и других людей, и одинаково не делать дурного, останется ли оно никому неизвестным или о нем узнают все. Но наиболее должно стыдиться самого себя...

Демокрит

Стыд — это беспокойство души при мысли о том, что совершено нечто такое, что способно уменьшить уважение к нам со стороны других.

Д. Локк

Стыд — страх перед ожидаемым бесчестьем.

Платон. Определения

Стыд запрещает порой то, чего не запрещают законы.

Сенека

Не может быть ничего стыдного в том, что дает счастье и гордость.

Э. Хемингуэй

Стыд — это страх честности перед позором.

Эразм Роттердамский

Культура поведения, этикет

Вежливость есть символически условное выражение уважения ко всякому человеку.

Н. А. Бердяев

Приветливость — это золотой ключ, который открывает железные замки людских сердец.

Восточная мудрость

Вежливость для ума, что красота для лица.

Вольтер

Деликатность заключается в том, чтобы не делать и не говорить того, чего не позволяют окружающие условия.

Гегель

Учтивость есть строгая мера того, как надо поступать.

Данте

Вежливость — моральное качество, характеризующее поведение человека, для которого уважение к людям является повседневной нормой поведения.

И. Н. Курочкина. Современный этикет

Добродетельный человек не может не быть благовоспитан, но не всякий благовоспитанный человек добродетелен.

Ж. Лабрюйер

Ложная деликатность поведения выражается в неоправданной церемонности, ложная деликатность вкуса — в притворстве.

Ж. Лабрюйер

Суть учтивости состоит в стремлении говорить и вести себя так, чтобы наши ближние были довольны и нами, и самими собой.

Ж. Лабрюйер

Приличие — это наименее важный из всех законов общества и наиболее чтимый.

Ф. Ларошфуко

Говори мягче по форме, тверже по содержанию.

Латинское изречение

Благовоспитанность есть внешнее выражение внутренней деликатности души, заключающейся в общей благожелательности и внимании ко всем людям.

Д. Локк

Верный признак невоспитанного человека — не думать о том, что нравится или не нравится тем, в обществе которых он находится.

Д. Локк

Истинная вежливость есть не что иное, как старание не выказывать при общении с людьми ни пренебрежения, ни презрения по отношению к кому бы то ни было.

Д. Локк

Воспитанного человека украшают три добродетели: приветливость, смирение и учтивость.

Петр Первый¹

Ласковый теленок двух маток сосет.

Поговорка

Хорошими манерами обладает тот, кто наименьшее количество людей ставит в неловкое положение.

Дж. Свифт

Одного мудреца спросили: “У кого ты учился благовоспитанности?” — “У неблаговоспитанных, — ответил он, — я избегал делать то, что делают они”.

В. В. Селиванов

Ничто не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость.

Сервантес

Любезность есть желание делать то, что нравится людям, и удерживаться от того, что им не нравится.

Б. Спиноза

Вы живете среди людей. Каждый ваш поступок, каждое ваше желание отражается на людях. Знайте, что существует граница между тем, что вам хочется, и тем, что можно... Про-

¹ Из предисловия к книге “Юности честное зерцало, или Показания к житейскому обхождению”.

веряйте свои поступки сознанием: не причиняете ли вы зла, неприятностей, неудобств людям своими поступками. Делайте так, чтобы людям, которые окружают вас, было хорошо.

В. А. Сухомлинский. Рождение гражданина

Хороший тон требует изучения и упражнения; он должен, так сказать, сделаться нашей второй натурой. Правда, многое, называемое хорошим тоном и утонченным вкусом, есть прирожденная деликатность, и верно утверждение, что человек может усвоить себе все и всему научиться, только не деликатности. Но деликатность еще не все, и прирожденный вкус требует совершенствования; хорошие примеры и собственные старания способствуют этому.

Из книги “Хороший тон”, М., 1996. С. 6.

Благовоспитан тот, кто к нижестоящим людям относится без заносчивости, а к вышестоящим — без подобострастия.

Ф. Честерфилд

Хороший вкус, такт и воспитанность связаны между собой куда теснее, чем желательно считать литературной братии. Такт — это хороший вкус в поведении и манере держать себя, а воспитанность — хороший вкус в беседе и речах.

Н. Шамфор

Как для воска, от природы твердого и упорного, достаточно немного теплоты, чтобы он стал мягок и принял какую угодно форму, так даже людей сварливых и злобных вежливость и дружелюбие способны сделать уступчивыми и услужливыми... Вежливость для человека то же, что для воска тепло.

А. Шопенгауэр

Слово **галантный** в одном из словарей современного русского языка поясняется так: «изысканно вежливый и любезный по отношению к женщинам».

ЛИТЕРАТУРА

- Балашов Л. Е.* Практическая философия. М., 2000.
- Балашов Л. Е.* Философия: Учебник. М., 2019.
- Гусейнов А. А.* Золотое правило нравственности. М., 1982.
- Гусейнов А. А., Апресян Р. Г.* Этика: Учебник для вузов. М.: Гардарики, 1998. 470 с. Переиздания: М.: Гардарики, 2002, 2004, 2007.
- Гусейнов А. А.* Понятие насилия // Философия, наука, цивилизация. М., 1999.
- Карнеги Д.* Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как развить уверенность в себе и влиять на людей путем публичных выступлений. Как перестать беспокоиться и начать жить: Пер. с англ. — М.: Эггинс, 2000.
- Коновалова Л. В.* Прикладная этика: По материалам западной литературы. Вып. 1. Биоэтика и экоэтика. — М.: ИФРАН, 1998.
- Курочкина И. Н.* Современный этикет. Калуга, 1993.
- Куртц Пол.* Запретный плод. Этика гуманизма. Пер с англ. М.: Российское гуманистическое общество, 2002.
- Леви В.* Искусство быть собой.
- Лихачев Д. С.* Письма о добром и прекрасном.
- Поппер К.* Открытое общество и его враги. В 2-х томах, 1992.
- Разин А. В.* Этика: Учебник для вузов. М.: Акад. Проект, 2003.
- Сенека.* Нравственные письма к Луцилию.
- Соловьев В. С.* Смысл любви. — Соловьев В.С. Сочинения в 2-х томах, т. 2, М., 1990.
- Соловьев В. С.* Оправдание добра.
- Сухомлинский В. А.* Рождение гражданина.
- Уотлз Джеффри.* Золотое правило. Пер. с англ. — М.: Институт общегуманитарных исследований. 2017. — 346 с.
- Фролов И. Т.* О смысле жизни, о смерти и бессмертии человека. М., 1985.
- Шопенгауэр А.* Афоризмы житейской мудрости.
- Шрейдер Ю. А.* Этика: Введение в предмет. Учебн. пособие для вузов. — М.: Текст, 1998.
- Этика ненасилия // История этических учений: Учеб. для вузов / Под ред. А. А. Гусейнова. М., 2015.
- Этика: Для вузов / Под общ. ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич. Минск: Новое знание, 2002.
- Этика: Уч. пос. / Сост. С. Г. Колбовская; Под ред. Т. А. Степановой. Ярославль: Ин-т разв. образов., 2001.
- Этика: Энцикл. словарь / Под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001.

Книги автора

1. Жизнь, смерть, бессмертие. — М.: ACADEMIA, 1996. — 96 с.
2. Как мы думаем? — М.: ACADEMIA, 1996. — 60 с.
3. Мир глазами философа. (Категориальная картина мира). — М.: ACADEMIA, 1997. — 293 с.
4. Критика марксизма и коммунизма. — М.: ACADEMIA, 1997. — 69 с.
5. Золотое правило поведения. — М., 1996. — 20 с. (2-е издание, испр., дополн. — М.: ACADEMIA, 1999. — 23 с.)
6. Что такое философия? М., 1998. — 33 с. (2-е издание, испр., дополн. — М.: ACADEMIA, 1999. — 33 с.)
7. Соответствия и несоответствия между категориями. Проблемы категориальной логики. — М.: ACADEMIA, 1998. — 51 с.
8. Либерализм и свобода. — М.: ACADEMIA, 1999. — 19 с.
9. О любви. — 2-е изд., расшир. — М.: МЗ Пресс, 2001. — 56 с.
10. Гуманистический манифест. — М., 2000. — 15 с.
11. Россия и мир на рубеже веков-тысячелетий (что было и что будет). — М., 2001-2001. — 28 с.
12. Практическая философия. — М.: МЗ Пресс, 2001. — 320 с.
13. Философия для жизни. Пособие по практической философии. — М.: МЗ Пресс, 2001. — 56 с.
14. Об опасности наркотиков и прелестях жизни без них. Заметки философа. — М., 2001. — 30 с.
15. Мысли о религии. — М., 2001. — 28 с.
17. Негатив жизни: антикультура и антифилософия. — М.: ACADEMIA, 2002. — 39 с.
18. Человек среди людей. (Как вести себя в обществе?). — М.: ACADEMIA, 2002. — 61 с.
19. Ошибки и перекосы категориального мышления. — М.: МЗ Пресс, 2002. — 137 с.
20. Задачи и упражнения по философии: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2019. — 48 с.
21. Занимательная философия. Учеб. пособие. — 6-е изд. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2019. — 414 с.
22. Философия: учебник (систематический курс). — 5-е изд. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2019. — 625 с.

Указатель имен

- Абдулов А., киноактер 232
Августин Блаженный 45, 73, 74
Агаджанян Н.А. 30
Авраам 338
Агата Кристи 163, 351
Адабашьян А. 336
Айтматов Ч. 173
Актон, лорд 351
Александр Македонский 308
Александр Север, император 45, 46, 58
Алексеев П.В. 262
Алексий II, патриарх 148
Алкмеон, пифагореец 32
Алтайский К. 30
Амосов Н.М. 24, 36, 361
Анисов А.М. 166
Аристотель 9, 18, 43, 58, 162, 163, 166, 187, 224, 308, 361
Артмане, Вия 217
- Балашов Л.Е. 31, 142, 248, 304, 318, 323, 348
Бальзак О. 120
Бандзеладзе Г. 60
Банионис, Донатас 88
Батюшков К.Н. 87
Баффетт, Уоррен 317, 318
Бежар, Морис 230
Белинский В.Г. 76, 77, 204, 344, 361
Белякова, Евгения (психолог) 312
Бердяев Н.А. 19, 361, 371
Бернштейн 58
Бетховен Л. 76, 79, 176, 197, 365
Бёме Я. 74
Библер В.С. 39, 40, 41
Бокань Ю. 154
Бородин А.П. 22
Борщов В.В. 158
Боуви 192
Бретон, Андре 237
Бруно Дж. 121
- Буаст П. 368
Бхишма 43, 58
Будда 43, 58, 137
Букин, Денис 16
Буланова, Оксана 335
Булгаков М.А. 76
Бунге М. 270
Буридан Ж. 345
Бурцев, Василий 340
Буш Дж., президент США 149
Бэкон Ф. 349, 370
Бюффон 344
Бэлза, Святослав 335
- Вавилов Н.И. 94
Ваншенкин К. 25
Варрон 190
Вебер М. 14
Веллер М.И. 137
Вересаев В.В. 30
Веспасиан, римский император 352
Визин С.Е. 158
Вишев И.В. 263, 264
Вишневецкий Вс. 143
Вовенарг Л. 362
Войнаровский, Б. (террорист) 268
Вольтер Ф. 48, 372
Врубель М.А. 98
Вульф В. 236
- Галилей Г. 180
Галич, Александр 136
Ганди М. 181
Гарднер М. 166
Гартман Н. 49, 50
Геббельс Й. 110, 305, 306
Гегель 104, 141, 308, 349, 362, 372
Гегесий (Пейситанатос) 267
Гейбель 371
Гейне Г. 24, 237, 282
Геккель 231
Гердер И.Г. 48

Геродот 43
Герцен А.И. 74, 173
Гёте И. 26, 74, 96, 156, 175, 242, 362
Гиппократ 32
Гитлер 110, 141, 153, 236
Гоббс Т. 45-47, 76, 154, 155, 345, 346, 351, 371
Гобино 83
Говалло В.И. 32
Голсуорси Д. 36
Гольбах П. 362, 368
Гомер 43, 308, 343
Гораций 308, 369
Горький М. 138, 216, 340, 353
Грибоедов А.С. 196, 206
Губин В.Д. 263
Гук 175
Гукер 47
Гулыга А.В. 49, 50, 83, 84, 138, 169, 282
Гундаров И.А. 34
Гусейнов А.А. 42, 45, 48, 60, 196
Гюго В. 53
Гюйо Ж.М. 362

Давыдов Ю.Н. 38, 257-259
Дали, Сальвадор 236, 353
Даль В.И. 137
Данин Д.С. 122, 123
Данте 372
Де Бройль, Луи 122
Де Мелло, Энтони 123
Декарт Р. 175
Демичев А.В. 262
Демокрит 121, 347, 362, 366, 371
Державин Г.Р. 369
Джеймс У. 91, 305, 306
Дидро Д. 197
Диодор Сицилийский 121
Диоген Лаэртский (Лаэртский) 43, 267
Диоген из Синопа 236
Дионисий II 188
Долматовский Е. 354
Достоевский Ф.М. 20, 38, 39, 77, 143, 168, 169, 216, 290, 345, 353
Дробницкий О.Г. 74, 75
Дюма А. 157, 216

378

Евланов, Михаил (киноактер) 237
Екатерина Вторая 192, 340
Екатерина Медичи 346
Ерофеев Виктор 230

Жирнов В.Д. 35
Жуков Г.К. 186, 304

Задорнов М., сатирик 313
Зельдин В.М. 363
Золотухина-Аболина Е.В. 91, 232, 233, 244

Иванов А. 315
Ингерсолл 219
Иннокентий III, папа римский 143
Инститорис Г. 74
Иоанн, дьяк 42
Иоанн, евангелист 339
Иоанн Богослов (Апокалипсис) 271
Иоанн-Павел II, папа римский 148
Ильин И.А. 94, 95, 109, 337, 369
Ильф И. 116
Исократ 369

Калигула 236
Калинина, Асия 334
Каляев И.П. 268
Камю А. 268
Кант И. 9, 49-51, 84, 105, 124, 169, 282, 367, 369
Капица С.П. 95
Карден, Пьер 236
Карл IX 346
Карнеги Д. 138, 192
Катков А.Ю. 30
Кацура А.В. 263
Квинт Серторий 175
Квинтилиан 369
Кинг, Мартин Лютер 365
Киплинг Р. 18
Кириллов В.И. 147
Киров С.М. 97
Клаудиус М. 345
Климова В.И. 33, 34
Ключевский В.О. 349, 363
Колнаи О. 260

Конан-Дойл А. 120, 368, 369
Константинова В.А., студентка 195
Конфуций (Кун-цзы) 43, 58, 87
Коперник, Николай 179
Коровин В.И. 291, 365
Короленко В.Г. 279
Корчак Я. 57, 61, 83, 219, 220
Косицкий Г.И. 218
Козьмо, Пауло 327
Крон, Александр 97
Курочкина И.Н. 372
Куртц, Пол 145
Курчатов И.В. 111
Кусто, Жак-Ив 63, 347
Кэрролл Л. 166

Лабрюйер Ж. 192, 372
Лавров П.Л. 13, 61
Лаврухина Е. 84
Ламонт К. 78
Лао-цзы 58, 137, 365
Ларошфуко Ф. 292, 365, 372
Латышев А.Г. 199
Лебединская Л.Б. 28
Леви В.Л. 161
Лейбниц Г. 193
Ленин В.И. 198, 199
Ленц Ф. 141
Лермонтов М.Ю. 96, 247
Локк Д. 45, 47, 48, 341, 372, 373
Ломоносов М.В. 150
Лондон Джек 187
Лотман Ю.М. 74, 117
Лука, евангелист 44, 45, 47, 345
Лунин М.С., декабрист 193
Лысенко Т.Д. 94
Людовик XV 182

Макаренко А.С. 28, 138, 168, 192, 355

Макдауэлл, киноактер 236
Макиавелли Н. 14, 76
Максимов А., телеведущий 236
Мамардашвили М. 347
Мандевиль 74
Манн, Томас 74
Марэ, Жан 369

Марк, евангелист 146
Марк Аврелий 58
Маркс К. 58, 197
Маслоу А. 20
Матроница Л.Ф. 349
Матфей, евангелист 44, 45, 47, 73, 339
Менандр 369
Менделеев Д.И. 100, 120
Метерлинк 138
Милликен Р. 122, 299
Мирза Шафи 81
Мольер Ж.-Б. 363
Монтень М. 350, 368
Монтескье Ш. 15, 353
Морфов, Александр 237
Муссолини 236
Мухачёв В.М. 219

Наполеон 347
Насреддин, Мулла, Ходжа 194, 195, 353
Наумов Л. 27, 28
Незнанский, Фридрих 215
Неккер Ж. 13
Некрасов Н.А. 230
Неру Дж. 346
Ницше Ф. 14, 38, 39, 76, 83, 109-111, 182, 215, 247, 267, 280, 306, 325, 352, 354
Ньютон И. 175, 179

Овидий 369
Ожегов С.И. 18, 24, 31, 247, 253
Окуджава Б. 175
Омар, калиф 150
Олкотт 121
Орловский К.П. 363
Островский А.Н. 64

Павел, апостол 149, 150
Парандовский, Ян 80
Парацельс 277
Паскаль Б. 83, 338, 370
Пастер Л. 36
Паулюс, фельдмаршал 141
Переломов Л.С. 43

- Песталоцци И.Г. 348
 Петр Первый 373
 Петров Е. 116
 Петровская А.Л. 79
 Петроний, Гай 89
 Писарев Д.И. 156, 192
 Питтак 42
 Пифагор 121
 Плавт 366
 Платон 32, 121, 206, 286, 308, 345, 371
 Полевой Б. 30
 Полищук Ю. 113
 Полунин, Вячеслав 261
 Поппер К. 140, 141, 198, 260, 261
 Пригов, Дмитрий 247
 Пришвин М.М. 108
 Протагор 344
 Путин В.В. 248
 Пушкин А.С. 30, 39, 98, 100, 109, 230, 306, 337, 350, 354, 358

Расторгуев Н. 335
 Рембрандт 100
 Розенберг А. 141
 Рузвельт Ф. 36
 Румер О. 323
 Руссо Ж.-Ж. 83, 93, 94, 192, 349

Саади Ширази 363
 Савина Ия 98
 Салтыков-Щедрин М.Е. 36
 Светлов М. 96
 Светоний 352
 Свифт Дж. 373
 Селиванов В.В. 373
 Сенека 43, 174, 233, 355, 371
 Сервантес 370, 373
 Серебрякова Г. 187, 188
 Симмонз 366
 Сир, Публилий 363, 366, 370
 Слепаков, Николай 293
 Согомонов Ю.В. 81, 82, 267
 Сократ 58, 103, 121, 285, 350
 Соловьев В.С. 51, 56, 57, 136, 162, 169, 231, 341, 352
 Соловьев Э.Ю. 63

Сомов В. 45
 Сорель Ж. 14
 Сорэ, Фридрих Якоб 175
 Сотникова, Вера 163
 Спиноза Б. 24, 124, 257, 350, 373
 Сталин И.В. 154, 186
 Старченко А.А. 147
 Стасов В.В. 247, 363
 Степанов С. 92
 Стивенсон 370
 Суворов А.В. 192, 233, 331, 332
 Сухомлинский В.А. 366, 374

Тайсон, Майк 253
 Тарантино, Квентин 254
 Тарковский А.А. 92, 337
 Тахо-Годи А.А. 121
 Твен, Марк 325, 326
 Теллер Э. 349
 Тертуллиан 150
 Толстой Л.Н. 26, 30, 38, 57-59, 91, 93-95, 100, 133, 136, 156, 193, 210, 231, 343, 344, 346, 354, 364, 367, 370
 Томмасиус Х. 48
 Тоффлер О. 268
 Троицкий, Артем 255
 Троцкий Л.Д. 199
 Тургенев И.С. 156, 170

Уайльд О. 168
 Уотсон Э. 87

Фалес 42
 Федотов Г. 231
 Фейербах Л. 89, 109, 133, 164-166
 Фейнман Р. 294, 295, 303
 Ферми Э. 111
 Филдинг, Генри 287
 Фихте И.Г. 352
 Флоренский П. 231
 Фома Аквинский 198
 Форд Г. 86
 Фрадкин М. 354
 Фрейд З. 348, 349
 Фролов И.Т. 375
 Фромм Э. 349

Фурье Ш. 190

Хайдеггер М. 260, 261

Хайям, Омар 322-325

Хей, Луиза 162

Хемингуэй Э. 371

Цилинский, Гунар 217

Циолковский К.Э. 29, 30, 342

Цицерон 248, 267, 365, 367, 370

Чаадаев П.Я. 347

Чайковский П.И. 100

Чанинг 58

Чернышевский Н.Г. 166

Честертон Г.К. 344

Честерфилд Ф. 374

Чехов А.П. 153, 225

Чикин С.Я. 34, 35

Чуковский К.И. 247

Шамфор Н. 374

Швейцер А. 69, 366

Шекспир У. 119, 138, 209, 247, 325, 337, 353

Шеллинг В.Й. 20, 50, 51, 138, 145

Шердаков В.Н. 275

Шиллер 105, 176

Шишкин А.Ф. 76

Шопенгауэр А. 24, 25, 52, 53, 56, 57, 76, 83, 114, 308, 309, 350, 354, 366, 374

Шоу Б. 123, 351, 365, 367

Шпенглер О. 141

Шпренгер Я. 74

Штирнер, Макс 182, 183

Шукшин В.М. 140

Шульженко, Клавдия 200

Эбнер-Эшенбах 149, 370

Эдисон 100

Эзоп 220

Эйнштейн А. 100, 186, 311

Эккерман И.-П. 175

Экклезиаст 349

Эмерсон Р.У. 58

Энгельс Ф. 58, 197

Эпиктет 58

Эразм Роттердамский 370, 371

Юнг Э. 141

Янг, Джеффри 301, 302

Ярхо Б.Н. 89

Ясин Е. 75

Ясперс К. 260, 261

Corey G. (Кори Д.) 79, 156

**В издательско-торговой корпорации «Дашков и К°»
имеются в наличии следующие книги автора:**

1. Л. Е. Балашов. Философия: учебник (систематический курс) — 5-е изд. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2019. — 625 с.
2. Л. Е. Балашов. Занимательная философия. Учеб. пособие. — 6-е изд. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2019. — 414 с.
3. Л. Е. Балашов. Задачи и упражнения по философии: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2019. — 48 с.

Заказы по телефону: 8-495-668-12-30

Учебное издание

БАЛАШОВ Лев Евдокимович

ЭТИКА

Учебное пособие

Книга издана в авторской редакции

Сертификат соответствия № РОСС RU.AB51.HO5316

Подписано в печать 10.06.2019. Формат 60х90 1/16.
Печать цифровая. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 23,86.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732
Тел.: 8 (495) 668-12-30, 8 (499) 183-93-23
E-mail: sales@dashkov.ru — отдел продаж;
office@dashkov.ru — офис; <http://www.dashkov.ru>

Отпечатано: Акционерное общество «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

ISBN 978-5-394-03604-0

*Будем лучше думать о людях
и они на самом деле станут лучше.*

*Кто унижает достоинство других,
тот сам обладает невысокими достоинствами.*

БАЛАШОВ Лев Евдокимович

философ, работает в Институте философии Российской академии наук и в Российском философском обществе.

Автор свыше 20 книг, в том числе: «Мир глазами философа», «Практическая философия», «Философия (учебник)», «Жизнь, смерть, бессмертие», «Как мы думаем?», «Либерализм и свобода», «Занимательная философия».

В этих и других книгах
автора излагаются основы
его философской концепции.

